

ФАНТАСТИКА

ИМПЕРАТОР ПО СЛУЧАЮ

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

Серия попадос - Далекие миры!

Москаленко Юрий Николаевич
2016

Annotation

Annotation

Космическая сага. Нейросети и всё такое...

- [Москаленко Ю.Н](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Эпилог](#)
-

Москаленко Ю.Н

Император по Случаю. Том 4.

Глава 1

— ... Миха, ну-ка подай вон ту хреновину. Не могу добраться до датчика сброса давления, — четвёртый час, с самого утра я мудохался с движком.

— Ты что и Миху решил очеловечить? — встрял в разговор, неугомонный Жорик. — он же РОБОТ!!! И саморазвивающегося искина у него нет. Кстати, у ремонтного дроида, что в загашниках во втором секторе базы у капитана Хича, — интересный искин.

— Но там же, вроде, свалены трофеи с прежних столкновений с архами? — удивился я.

— А я тебе про чё? Я же говорю, необычный искин, только его оживить так и не получилось, но...

— И что, но? — отвлёкся я от работы.

Фантом Жоры, в техническом комбесте, застыл прямо около меня.

— А то, что он, по-видимому, тоже Био!!! — Жорик состряпал такую заговорщическую рожицу, что я сам того не желая рассмеялся.

Видя, что сумел меня развеселить, Искин с довольной физиономией продолжил:

— А если Михе его установить? И ...

Что дальше, и так понятно.

Отблагодарить робота надо за наше спасение. Глупо выглядит — ОТБЛАГОДАРИТЬ РОБОТА!!!

Но я его и так уже воспринимаю, не как личное имущество, а как полноценного члена своей маленькой семьи.

И Миха это отношение, конечно же, заслуживает, особенно в свете последних произошедших событий...

Нас нашли, и меня и Эльку. Успела прийти в себя и, в момент, когда спасательная капсула была затянута в спасательный модуль, опять ушла в свою невидимость. А вот я почти трое суток без сознания в мед капсуле на базе провалялся, а потом меня в обязательном порядке, на прибывшем крейсере ВКС, отправили в ставку командующего, в нашем секторе космоса, на тот момент, шла полноценная спасательная операция, как со стороны архов, так и со стороны нас. Никто ни в кого не стрелял, и стычек не было.

Странная война со стороны, но пауки ценят жизнь и умеют ею дорожить, но если надо, то и на самопожертвование всегда идут, и ценят

такие черты характера и в своих противниках. Потому, без разговоров и допустили в свою зону ответственности наш спасательный корабль, и даже, по заверениям Жорика, который в своём репертуаре взял под контроль местный искин спасателей и вёл запись, пауки даже что-то в виде эскорта соорудили из своих истребителей. Кто знает, может, прониклись моей самоотверженностью или благодарны были, что повреждённый улей в хлам не раздолбали. Но факт остаётся фактом — из зоны нашего сектора они убрались, и мы им в этом нисколько не мешали.

И вообще, к моменту моего возвращения в сознание ситуация в системе сложилась следующая: Ретранслятор, как и сами Звёздные ворота, находились в руках архов. Они нагнали в систему ещё три улья, что для арахнидов и их тактики ведения войн было сверх расточительностью. И могло говорить о готовящейся атаке на планету. Ключевые же точки обороны системы у нас функционировали в штатном режиме. Оборона системы невосполнимых потерь не понесла, если не считать, конечно, таковыми практически полную потерю флота, во всяком случае, подавляющей части малого и москитного флота, а также серьёзных потерь в составе экипажей спасшихся кораблей и их общего весьма плачевного состояния. Короче, флота у обороны системы, в наличии практически не было. Бывший командующий флотом находится под арестом, как и большинство офицеров его штаба, а командующий всей системой ломал голову над тем, как ему воспользоваться скудными ресурсами, что давала система.

Ор в штабе стоял ещё тот, когда я попал на дрейфующий дредноут обороны планеты. Странно, что штаб, почему-то, командующий не разместил у себя на станции вокруг планеты

Но к моменту, когда я пришёл в сознание, настроение моё было далеко от радужного, а тут очнулся не у себя на базе, а практически в гостях у командующего. В общем, накопело от пережитого ужаса и я, в итоге, не сдержался.

Хотя начиналось всё весьма пристойно...

— Господин майор! Малыш, ты меня слышишь???

Сквозь дрему различаю чей-то приятный голос. Меня кто-то зовёт.

О! Ангелы!!!

— Дурик! Какие к ебе...ям ангелы?! — радостно орёт в голове голос Искина. Ты очнулся, а то я думал уже, что оставшуюся жизнь, которой мне вряд ли много бы выделили, как и тебе, придётся жить, при полном кретине.

Я даже головой хотел покачать, чтобы вытряхнуть этот ор из

воспалённых мозгов. Погоди, не гомони! Лучше спокойно всё расскажи.

— А чего рассказывать?! Миха, как я и планировал, скинул ритм твоего сердца на датчики базы. Он всё-таки смог их уловить. Как следствие, искин базы тут же проанализировал их и выдал координаты и по этим координатам был выслан спасательный корабль. Удивили пауки...

— Это, что не препятствовали? — спросил со скептицизмом я. Всем известно, что раненых они никогда не достреливают, во всяком случае, в космосе. При abordage по-всякому случается, и во время десантных операций на планеты. Там уже людей арахниды воспринимают, как еду.

— Нет! Они тебе эскорт выслали и сопроводили почти до базы. Наши, в ответ, конечно не стреляли, но все в готовности были. Ждали от пауков подянки. Но всё чисто и честно. Дали уйти, как истребителям сопровождения, так и самому повреждённому улью.

— А потом?

— А что потом?! Тебя сразу в мед капсулу, а у тебя показатель мозговой активности на нуле. Тут же такой шухер поднялся. До командующего дошли. Выслали крейсер с самой передовой медициной на борту. Всё было плохо. Но ты сам как-то перезапустился. Два дня, словно труп лежал, а потом, раз, и заработало. Я-то не волновался особо.

— Почему? — Не понял я.

— А Эля сказала, что ты просто подстраиваешься под новые способности и возможности тела. Она меня успокоила с одной стороны, а с другой.

— И, чё? — спросил я мысленно, а сам пялился на красивое личико, похоже врачихи местной, которая, склонившись над капсулой, в которой я лежал, в неглиже что-то шаманила над приборами, снимая с них какие-то, ведомые только ей, показания.

— Сказала, что можешь вернуться спустя, как день, так и год, а держать тебя в таком состоянии никто бы не стал. Ты, увы, не Императорской семьи представитель.

— Оттого и радовался так и орал? — скривился я. Отчего, женщина-врач, тут же заметив мою гримасу и восприняв её на свой счёт, тут же отстранилась от меня.

Надо следить за выражением эмоций на своём лице.

— Конечно! Да и вовремя ты очнулся. Мы прибываем.

— Куда? — не понял я.

— В резиденцию командующего. Ты же герой, к тому же, раненый...

— Что из этого? Что это меняет?

— Ну, я же помню, как ты обещал командующему всё высказать, так

что, можешь смело это повернуть, все подумают просто, что у тебя стресс после пережитого. Пользуйся моментом.

— Да ну тебя, я же серьёзно!

— Если серьёзно, то тебя слишком уж внимательно и тщательно изучали, вернее твою тушку, пока ты был в отключке. На мысли наводит, не очень хорошие. И не смотри на эту красотку, что так провокационно расстегнула вверху халатик и так ненавязчиво пытается продемонстрировать свои выдающиеся особенности, как женщины. Профессор и, к тому же, на разведку флота работает. Полковник. У неё личный штат и притом все боевики.

— Ого!

— Вот тебе и ого, а тут из себя целку строит, надеясь, что ты на неё поведёшься. И сразу возникает вопрос, а зачем?

— Ладно, посмотрим.

— Не знаешь, что там у нас дальше?

— Ну, я сообщения и вообще всю переписку и живое общение по кораблю отслеживаю, вроде как, уже доложили наверх, что ты очнулся. Командующий дал команду на вечер готовить тебя ему на закуску. Шучу. Встречу на вечер назначил. Вот сейчас решают готов ты или нет. Но, вроде все показатели в норме, и тебя скоро отпустят.

Как в воду Жорик смотрел — не успел он закончить, как тут же раздался воркующий голосок женщины-полковника.

Профессорша! С ума сойти!

— Вставайте, молодой человек. Я смотрю, вы уже в норме, да и все приборы говорят об этом. Рада, что вы к нам вернулись.

— Вернулся? — сделал я удивлённое лицо.

— Мозговая активность была на нуле, а это, знаете ли, показатель того, что пациент скорее мёртв, чем жив, несмотря на то, что фактически он почти полностью здоров.

— И? — я несколько стеснялся лежать в полном неглиже перед красивой женщиной.

— Но повторюсь, вы вернулись и, похоже, что вам у нас больше делать нечего. Вас сегодня ждёт на приём командующий, а он человек жёстких взглядов, а учитывая, как началась эта военная компания, еще и сильно злой. Но вам, я думаю, беспокоиться не о чем. Вы, в отличие от очень многих, сумели отличиться и дважды совершить маленький подвиг, сохранив тем самым остатки нашего флота. Мы, флотские, вам очень благодарны.

Я даже застеснялся, уж больно намёк женщины весьма прозрачный, а

какие у флотских методы высказывать своё восхищение, судя по её одежде, понятно. Но я не в форме, как в переносном, так и в прямом смысле.

В общем, я промолчал, что, впрочем, в будущем, не смогло меня уберечь от флотской благодарности.

Пришлось вылезать из капсулы и, под насмешливым взглядом прекрасных глаз, одеваться. Из одежды пока комбинезон, но вот на приём, для меня припасён настоящий военно-морской костюм, причём со всеми положенными для такого повода регалиями. А погоны-то. Погоны — настоящие! И смотрится костюм просто отпад. Но меня такими фокусами не сманить в общество вояк. Это сейчас я по недосмотру сюда попал, а так как аристократ, имею право выбора — служить или не служить, а если припрёт, то могу и сам со своим отрядом в ополчение влиться. И никто мне ничего за это не скажет.

Потом меня проводили в каюту, где я немного отдохнул до обеда, а вот потом меня и начали тягать, то сюда, то туда, причём, убедительно попросив облачиться в парадку.

Меня, как достопримечательность, таскали вначале по крейсеру, а когда произошла стыковка, то и по дредноуту, в общем, ко времени приёма у командующего, я находился в состоянии тихого бешенства.

В общем, как и предупреждал Жорик, я много лишнего наговорил собравшемуся высшему командованию, во главе с самим командующим, которого я при всех именoval, не иначе, как дедушкой! Короче, отличился. А что, сами виноваты! Хотя началось общение вполне пристойно...

Кают-компания большого корабля. В зале человек сто, а то и больше и все в званиях не ниже полковников. Несколько генералов и виднелись и пару кителей с адмиральскими регалиями.

Вот тут меня-то и заклинило. Празднуют они! Суки... тут флот погиб, а они что-то праздновать затеяли!!!

Ну, в ответном слове и выдал, но вначале слово взял сам командующий, сразу, как только я вошёл в кают-компанию и меня представили. Поднялся седой мужик в годах. В глазах плещется буря эмоций и какой-то затаённый страх.

Не понял...

А оказывается, всё было просто — командующий хотел, во — первых, отметить мои действия, ну и подбодрить своих командиров фортov, оставшихся кораблей, поднять, так сказать, боевой дух. И он боялся, что моя мальчишеская несдержанность помешает его планам. Как в воду глядел, но сам виноват, мог бы и предупредить и проинструктировать, а тут, видите ли, решил устроить сюрприз и получил в ответку такую отповедь,

что самому уже стыдно, но я ведь ему обещал тогда перед боем, что выскажу ему всё, что думаю про вояк, вот и не сдержался...

А всё-таки генерал молодцом, держался уверенно и стойко, и сюрприз удался, слов нет, такого я точно не ожидал.

— Господа офицеры! Наше заседание транслируется по связи на ближайшие форты, для остальных ведётся запись, которую они потом увидят. — начал свою речь командующий. — Прошло уже почти пять суток со времени начала военных действий и много чего произошло за это время. Много военнослужащих сложили свои головы в бою с превосходящими силами противника, мы понесли чувствительные потери, которые затрудняют задачу противодействия агрессии. Многие действовали уверенно и храбро. Были и те, кто смалодушничал и просто повёл себя глупо, что и привело, в конечном счёте, к нашим огромным потерям. Многие понесут либо наказание, либо поощрение и награды за свои действия в бою. Но сегодня, пользуясь моментом, когда у нас назначено расширенное совещание руководящего состава штаба обороны системы, я хочу особо отметить действия, исполняющего обязанности начальника базы Хранения Флейт, майора Сьюит. Он не кадровый военный и признан в своём, практически младенческом, возрасте по моему личному приказу, на первоначальную должность простого инструктора для подготовки пилотов малой авиации. Но так сложились обстоятельства, и ему пришлось взять на себя командование всей базой. А потом и, пожертвовав собой, сделать всё возможное для спасения и вывода из-под удара остатков нашего флота. Подвиг не тривиальный, а учитывая его возраст, то и необычайный, который требует наивысшей оценки со стороны командующего. Да, каюсь, я давал приказ на этот вынужденный удар малочисленной эскадрильи, в результате чего мы потеряли все истребители прикрытия базы, но, зато, основные корабли успели уйти под прикрытия наших фортов. К счастью, мы сумели сохранить, ценой недобитого улья противника, всех наших пилотов, участвовавших в этой безрассудной атаке. Все они бывшие подчинённые господина майора. Мне многие тут высказывали претензии, что упущен момент, впервые за все столкновения с арахнидами, уничтожить их основной базовый корабль клана. Я же отвечаю так — свою поставленную задачу, по прикрытию выходящих из-под удара противника кораблей флота, командир базы выполнил. И даже перевыполнил, нанеся существенный ущерб кораблям противника, а до этого как-то умудрился и линкор архов уничтожить силами артиллерии фортов своей базы. Много говорить я не мастак. Хочу просто сказать одно. Если все на своих местах будут относиться к своим должностным обязанностям столь же ревностно,

то мы сможем достойно противостоять разразившейся агрессии. А потому, пользуясь правом командующего, а также манифестом Императора о положении высшего ордена Империи я, как генерал, командующий сводной обороной системы присуждаю майору Сьюит орден Величия и Голую Звезду Сияющей Чистоты высшего ордена Империи. Согласно положения, я как когда-то награждённый, имею право лично передать этот свой орден и заявляю, если Император посчитает завышенной мою оценку этого подвига и не поддержит указ о награждении, то добровольно передаю орден в пользование господину подполковнику. Да, согласно положению, это последнее звание, которое я, как командующий, во время боевых действий могу присвоить отличившемуся офицеру. Самостоятельно присвоить, без одобрения моего решения Императором. Согласно положению об ордене, с его вручением присваивается и внеочередное звание. Поздравляю, господин подполковник. Ну же, внучёк, скажи ответное слово. Ты мне там о чём-то когда-то грозился...

Лучше бы он смолчал и не напоминал

А теперь, дорогой, пожинай свои плоды...

Я вышел к пьедесталу, на котором командующий толкал свою речь. И с поклоном, в качестве благодарности, проговорил:

— Спасибо за всё, конечно, дедушка, но вы видно позабыли, о чём я с вами хотел поговорить...

И меня понесло...

* * *

— ... И как ты там выразился? Как беременные жуки?! Класс! Мы всем экипажем трансляцию смотрели и все благодарны тебе, что вслух всем тем напыщенным рожам в генеральских и адмиральских лампадах высказал всё, что сам думаешь о них, огласив и наши тайные мысли. Все в шоке. Файлы с записью уже по дальним фортам разошлись.

— А что, разве их не отредактирует цензура? — удивился я.

Мягкие полушария полковницы, которая представилась мне всего лейтенантом, приятно будоражили мое естество, прижимаясь к моей грудной клетке со стороны сердца. А её шаловливые ручки блуждали где-то в районе моего паха.

Меня наградили, проглотив всё то, что я им смог наговорить и выслали с глаз долой, вновь командовать базой. Ну как, командовать? Мягко отодвинули, наверное, в отместку за жёсткие слова о них, напомнив, что я

юнец, по сути, ополченец и ничего не понимаю в военном планировании. А оказывается, высокое искусство военного планирования предусматривает и запланированные потери. А их, благодаря мне не так уж и много, не считая, конечно, потерянного корпуса космодесанта. А так, всё в пределах нормы. Корабли в наличии, а экипажи наберут на планете и выучат специалистов в течении службы. Мне указали, что я вообще не могу служить, но притом в отставку не отправили, на планету не отпустили. Короче, мстят по мелочи, но злые, если учесть, что в прямом эфире всё транслировалось на ближайшие корабли и форты, а теперь на том же самом крейсере меня отправили обратно. В пути будем почти четырнадцать часов, вот я и воспользовался возможностью просто отоспаться, но мне этого сделать не дали. Пришла пора, так сказать, благодарности от флота в виде непонятого лейтенанта, она же — полковника. Не говоря ни слова, прикрыла за собой дверь в мою каюту и так же молча принялась раздеваться у меня перед глазами, которые пытались выпасть из глазниц от великого удивления и только голос Жорика в голове ехидно подначивал, заставляя бросить заниматься ерундой и самоедством, а просто отдаться потоку наивысшего блуда и разврата.

Пять часов безудержного сексуального марафона, а затем, немного утомившись и наконец-то познакомившись, настало время и для того, чтобы просто поговорить.

— Да какая цензура, когда столько народа, почти вживую, в прямом эфире трансляцию видела и твоё феерическое выступление. Кто рискнёт ещё больше позориться? Но думаю, что отомстят тебе. Конечно, наличие Голубого Сияния у тебя на мундире многие горячие головы охладит. Ведь судить теперь тебя может только Император лично. И поверь, за всё существование Империи не было случая, чтобы обладателя награды судили и, тем более, казнили. Теперь, в случае чего, ты можешь обратиться по поводу любого разбирательства с тобой, лично к главе Империи. Так что, живи и радуйся. Судя по твоим словам, тебя отстранят от командования базой, будешь просто в фортах штаны просиживать до окончания военной компании. Нет, я думаю, что всё официально будет шито-крыто, и ты будешь числиться её начальником, но реально командовать будет твой зам. Вернее, начальник штаба. А тебе, по сути, какая разница. Живи, радуйся, ты за эти первые дни войны уже успел многое сделать. Пожинай плоды и возлежи на лаврах. Заведи там себе какую-нибудь кралю и оттягивайся потихоньку. Ну и я буду навещать, всё-таки наш крейсер определили в качестве курьера, так что часто будем видеться. Но предупреждаю: при мне никаких шашней с девицами. Ревнивая я, даже в отношении простых

любовников. Ну, ничего. Я думаю, пару дней в пару декад можно будет и потерпеть, а пока давай повторим заход. Времени у нас для общения с тобой остаётся всё меньше и меньше!

Ох уж, эта флотская благодарность! Судя по тому, что вытворяла в постели красавица, она решила отработать не только за всех женщин-военнослужащих флота, но и за очень продвинутую часть и мужского контингента, надеюсь, что меньшей его части. Такое вытворяла, что даже обычно циничный Жорик замолчал и колкостей во время моего отдыха не высказывал, видно изучал у себя в библиотеке подобный вид сношения.

Короче, я в шоке!

А полковница, перед самым прибытием, как ни в чём не бывало, просто чмокнула меня в щёчку, пожелала удачи и выпорхнула в коридор.

— М-да, босс! Что это было? — спросил притихший Искин.

Я довольный и расслабленный, устало откинулся на подушки кровати

— Что было? Флот долги отдавал. Но, судя по всему, ещё немного остался должен.

— Боюсь даже подумать, чем они собираются одалживаться.

— Ну, ты же слышал, как Шали во время прощания обмолвилась, что долг жизни, если потребуется, вернём и, поцеловав, предложила обращаться.

— М-да! Хорошо иметь такие долги. — хмыкнул Жорик. — Теперь-то куда?

— Домой! — не подумав, сказал я, уже воспринимая базу, как свой новый дом, — посмотрим, что там с командованием и моим отстранением от него, а затем чем-нибудь займёмся.

Но, увы, заняться мне было абсолютно нечем. Все на своих постах. Командование базы в штабном модуле, практически прописалось. Остальные отрабатывают противоабордажные действия. Но это все было потом!

Вначале мне устроили грандиозный приём. Шали намекнула мне, что неплохо бы было выйти к встречающим в мундире подполковника. Воспользовался её советом и не прогадал. Оказывается, моё выступление экипаж корабля успел ещё при полёте скинуть искину базы, и к моменту нашей стыковки, все уже были в курсе. Особенно понравились, со слов начальника штаба, мои мысли о кастрировании бывшего командующего флотом, а аргументировал я своё предложение тем, что не нужно плодить таких уродов в Империи.

В общем, вся встреча прошла немного пафосно и феерично красиво. А что, весь личный состав отмечен в отдельном приказе командования. Вот

только, всех летунов у меня забрали. Нет их. Теперь на одном из носителей пытаются воссоздать боевое крыло истребителей.

Когда проснулся на следующий день, удивился. Меня никто не дёргает. Словно и не война вокруг идёт. Жорик на вопрос, что происходит вокруг, доложил, что пришёл прямой приказ привлекать меня к работе только когда будет непосредственное нападение противника на базу, в остальное время мне приказано... ОТДЫХАТЬ!!!

Суки! Да я же со скуки тут сдохну!

Три дня ничего неделания. Мед капсула и учёба, это конечно хорошо, вкупе с физическими нагрузками и в тренажёрах и в спортзале вместе с абордажной командой, но как же скучно это однообразие!

Вот на третий день жгучей чёрной меланхолии я и вспомнил про своих старых инструкторов, а также одну девицу, общение с которой помогло мне приобрести очень интересный девайс. Конструкторский процессор...

— Дэнд, на связь! — вызвал я искин базы.

— Здесь, командир.

— Ну-ка уточни, где сейчас наши ремонтники?

— Все мобилизованы вторыми номерами к артиллеристам.

— То есть, ремонтный док свободен? — уточнил я.

— На консервации, — быстрый ответ искина.

— Тогда скинь Жорику всё, что у вас есть по малым кораблям. Производителя игнорировать. Всё! Дата выпуска тоже несущественна. И дай команду провести расконсервацию дока и выбери мне там, рядом с ним каюту, повместительней и поудобней в плане комфорта.

— Каютка главного инженера подойдет?

— А он где? — уточнил я.

— На командном пункте. Противоабордажными дроидами заведует.

— О! Кстати, о дроидах, в доке есть чем поживиться?

— Вы собрались поработать, босс?

— Есть запрет на это? — спросил я.

— Кто мне может дать запрет, кроме вас шеф? Нет, всё как обычно, у вас высший доступ к любому отсеку базы. Что-то надо?

— Там Жорик что-то присмотрел из прошлых трофеев от арахнидов. Помогите ему с доставкой. Помощников мне пока не надо, но ремонтные комплексы пускай проверяют и проведут по ним регламентные работы. Скажешь, мой приказ.

— Уже работаю.

— Пришёл запрос от безопасников. Что ответить? — Быстро работает искин.

— Да пошли их. Отметь, как моё распоряжение.

— Увы, но тут есть фрукт, у которого статус, малость повыше, чем у вас, босс, в плане безопасности. Он сошёл с вами с корабля и остался тут. Он и запрашивает.

— Ого! Чё за чел? — поинтересовался я.

— Боевик — вмешался в наш разговор Жорик. — был в составе группы Шали. Что немудрено с его послужным списком. Подчищали видно, спецы, уж больно много белых пятен. Удалось пробиться через их защиту. Очень похоже на то, что его тоже, как и тебя, сюда в ссылку кинули. Только, его ещё и за тобой присматривать поставили.

По характеру горяч и пить не умеет. Уже даже у нас в кутузке побывать успел, свернув носы троим нашим штатным десантникам.

— Это когда меня просили дать команду на задержание какого-то заезжего дебошира? — удивился я.

— Да! В первый же день устроил потасовку. Не привык, видно, со штабными общаться и там у него крыша была, а тут командир базы и царь и бог. Вот и сидит второй день в кутузке и тоже со свёрнутым носом.

— СБшника в кутузку замастрячили? — у меня, походу, волосы начали на голове подниматься.

— Удивлён?! — Хмыкнул искин базы. А ведь тебе тогда говорили, что гость непростой, но ты сказал... тебе дословно процитировать?

Я, кажется, покраснел.

— Не стоит. Помню я пару оборотов из той фразы. Надо было предупредить, что чел из СБ.

— А толку? Ты бы разве отменил своё решение?

— Нет, но дал бы команду выпустить его, когда проспится. Значит так. Лично доведёшь до него порядок пребывания на базе. Ещё один подобный залёт, и убудет в наручниках со следующим же курьерским кораблем. И мне пофиг, кто он там у нас. По моим командам — если его, что не устраивает, пускай прибывает лично, и смотрит, чем я собираюсь заниматься. Но лично. Никаких ему камер слежения и прослушки. Ничего. Это пока моя база. Не поймет и начнёт качать права — усыпить и в капсулу. И держать до прибытия курьера. Приказ понятен?

— Ему довести альтернативу?

Я немного подумал и решил быть честным до конца.

— Да. Потом видео покажешь, хочу посмотреть на его рожу в момент, когда ты будешь передавать ему мои слова.

— Задачу понял, выполняю. Что-нибудь ещё?

— По доку и ремонтным комплексам и дроидам готовность через два

часа. Скинешь доклад напрямую Жоре, а я в спортзал, разомнусь немного.

Много проблем создаёт Эля. Ей скучно. Это основная её проблема. Скукота. В медкапсулу ее заложить, понятно, у меня нет возможности, а бродить по базе, в режиме невидимости, она и сама спокойно может. Но все по боевым постам или отдыхают перед вахтой или тренируются. Так что наблюдать практически не за кем. Вот и донимает меня своими расспросами, мешая «ОТДЫХАТЬ». Но, похоже, наша общая скука закончилась.

Я раскрыл, когда-то так тяжело доставшийся мне девайс.

— А какова наша цель, босс? — не выдержал моего молчания Жора.

— Ты про эту штучку?

— Ну да! Как я понял, настал черёд работы над наработками твоего инструктора.

Я пожал плечами.

— А почему, нет? Нам ничего не оставили из кораблей. Всё подчистую выгребли, что из нового было, остальное — полный неликвид и откровенный хлам. А летать-то хочется. А почему бы не придумать чего, когда и наработки уже на руках есть.

— Но они же не твои, босс.

— Старики в клан вступили. Опомнись! Какое, не мои?! Как раз я и являюсь их, по сути, наследником. Вернее, результатов их таланта.

— И всё-таки, босс.

— Ты сам, что не понял? Соорудим что-нибудь интересное, что летать может.

— Нам никто лишнее топливо не даст. — возразил Искин.

— Это плохо, его и правда впритык, но, думаю, попробуем выкрутиться. Мне и надо то будет всего ничего. Мне дали команду отдыхать, а смена деятельности тоже отдых. Вот и истребуем немного топлива на наши эксперименты, в крайнем случае, просто отдам команду, и пускай попробуют не выполнить её в условиях военного времени.

— Тоже аргумент — согласился Жора.

И вот уже вторую неделю пропадаю в большом ремонтном доке базы. Все довольны. Я никуда не вмешиваюсь. Жизнь на базе наладилась. Аж местное население получилось, хоть и не полностью, на службу призвать. Всё руки дополнительные. Усилилась, правда, нагрузка на медперсонал. Вот теперь и его готовим. Даже сам кое-что из баз себе подобрал, пользуясь моментом. Вскрываем базы и просто тупо копируем. Мне и без того хватает, что учить и усваивать, а это в учёбе самое главное. Теория без практики мертва. Вот Жорик съедает объём баз на раз, укладывая данные

себе на носитель. А объём у него — закачаешься.

Командование уже и забыло обо мне. Как впрочем, и о новом СБшнике, который теперь трётся, то у меня в доке, помогая с истребителем, то изучая базы техника и летуна, пока есть у него такая возможность. На театре военных действий тоже без изменений. Пауки почему-то не спешат начинать активные действия, им пока видно и просто блокирования системы достаточно. Оставили один улей с поддержкой из крейсеров и одного линкора и свалили куда-то по своим делам. У нас же сил вскрыть оборону арахнидов, просто нет. Нечем нам отогнать от ретранслятора и звёздных врат восьмиллапиков.

Вот так и сидим, накачивая мускулы. На планете полным ходом идёт восстановление флота. Готовят новый контингент для экипажей, по слухам провели мобилизацию. По моему клану у меня никаких известий нет. Пытался даже через своего нового друга на Джерета выйти, но тщетно. Воспользоваться военной связью не дают.

Ломаем голову, как нам обойтись на истребителе без топлива. Как он тогда сможет летать?

— Ты вновь, всё-таки склоняешься к этой древней машинке? — удивлялся Жорик. — ну мы же просчитывали её в программе, введя все данные аппарата. Да, в атмосфере она ведёт себя очень не дурно, но вот в самом космосе, в условиях безвоздушного пространства, затраты на увеличение манёвренности превышают все показатели КПД двигателей. У нас столько топлива не будет, да и куда его в истребителе складывать?

Да, каюсь. Замутил новый вариант по схеме своего инструктора. Древний атмосферник аварской сборки. Его на складах, по заверениям Искина базы, тысячи. У нас уже был положительный опыт, но тогда мы мудохались над штурмовиком, на котором я и сделал визит к улью арахнидов. Но тут другая задача. Манёвренность и энерговооружённость. А в задумках у меня ещё и увеличение защиты корабля и его ударной силы. Энерговооружённость понятно, для работы против себе подобных, истребителю нужен сильный и мощный лазер. Или другое импульсное оружие. А вот для работы по крупным объектам, тем же крейсерам и фрегатам может понадобиться и простое кинетическое, но очень мощное оружие. Вся проблема только с приборами наведения. Всё-таки скорости будут запредельные.

— Давай тогда, как и раньше думали, сделаем его просто на накопителях. Движки кинем со старого дрона поддержки войск. У него ресурс высокий очень и в щадящем режиме энергии может хватить даже на пару суток, — предложил я.

— А в боевой обстановке? Что тебе наш конструктор подсказывает?

В боевой? — уточнил я, — В боевой у нас не столь потрясающие успехи. Максимум, десять — двенадцать часов, но это при условии работы движков постоянно и с максимальной нагрузкой и когда орудия работают без остановки. Но такое вряд ли когда будет происходить. Либо пушки стволы оплавят, либо двигатель в разнос пойдёт.

— Маловато будет! — хмыкнул Жора. — это не истребитель, а просто машинка для подскока, — рассмеялся искин.

Вот только мне было не до смеха.

— Во-первых, мы не собираемся делать из него боевого монстра, — рассердился я, — у нас с тобой другие задачи. Просто развлечься, соорудить себе для полетов неплохую машинку и, как вариант, усилить и полностью воссоздать лётное боевое крыло базы.

— А с пилотами, как же? — удивился Жорик.

— Детей на базе моего возраста человек пятьдесят. Их никто и никогда на особенности тела не проверял. А нам и не надо. Начальные данные, вот уверен, у всех будут, примерно одинаковые. Мы их так и не призвали, так ведь, Дэнд?

— Да, босс! — быстро ответил искин базы

— Чем тебе не контингент и не кандидаты в пилоты? У них ещё и мамы есть.

— Мужья их возмутятся, — хмыкнул Жора.

— Только добровольцев брать будем, а там пускай сами между собой разбираются. Да и не самая главная это для нас сейчас задача. Нам ещё и летать то не на чем. А чтобы кого-то начать учить, надо вначале наработки по полётам сделать на новом экземпляре. Так, конечно, базовые данные загнать можно, но и всё, хотя мысль верная, — ещё немного подумав, произнёс... — Дэнд, ну-ка сооруди приказ по базе о начале набора курсантов в пилоты истребителей. Как думаешь, кто клюнет?

— Определённо да, босс. Все гордятся службой с тобой в одном подразделении, а тут ты опять что-то завертеть собираешься, тем более, эвакуация женщин и детей не производилась. Многим грустно сидеть и ждать своих мужей с боевых дежурств. Уверен, что многие откликнутся на твоё предложение.

Я быстро прикинул расклад по людям, учитывая сколько у нас есть свободных и не занятых лётных тренажёров.

— Но надо учесть, босс, что медкапсулы для обучения испытывают пиковую нагрузку.

— Плевать, летунов учить в первую очередь. И это приказ. Давай,

работай. Доклад по начальным результатам к вечеру, чтобы у меня был. А мы пока с Жориком продолжим наш спор...

* * *

Вот оно, ощущение свободного полёта, падения истребителя во время отстыковки от выпускного шлюза.

Первые шаги...

Какое же это блаженство, несравнимое ни с каким, даже самым навороченным, симулятором.

Что же, надо посмотреть, что там у нас получилось. Наглый СБшник сидит за приборами и фиксирует все данные по моему полёту. Его же я не рискнул выпускать, он и в тренажёре пенки пускает, а уж тут, в открытом пространстве, на не проверенном летательном аппарате!

Но всё-таки, мы с этим занудой сошлись характерами. Целый майор спецназа, но что-то с ним не чисто, Жорик пытался его пробить, но, во-первых, у нас возможности ограничены, а, во-вторых, что-то непонятное у него в документах, словно и не существует, в природе такого человека и никогда не было. Загадка.

Но Миха бдит. И проблем пока от добровольного помощника нет. Он с азартом присоединился к моим изысканиям, и вот, с моей подачи, даже на пилота и на технаря выучился, а по технической дисциплине даже уровень на комиссии оценочной поднял. Теперь вот испытываем...

А ласточка, как выражался Кур, называя истребители, получилась какая-то несуразная. Вбухал всё, что смог. Защиту скопировал, с созданного ранее на базе, штурмовика. Вооружения впихнул сколько позволил корпус истребителя. Но самая фишка была вовсе не в импульсном излучателе большой мощности. А совсем в другом.

Сквозь весь фюзеляж, как основа, шёл ствол одной бандуры от противокорабельного комплекса наземного базирования. Просто чудовищной мощности. Боекомплект всего три выстрела, вот только если такой подарок доберётся до обшивки любого корабля, мало ему уж точно не покажется. Увы, но развернуть и установить ствол фронтально, не было никакой возможности. Нет, чисто конструктивно, легко. Вот только при выстреле обратный импульс был такой силы, что просто останавливал корабль в пространстве, а при последующих выстрелах истребитель давал задний ход, причём с такой чудовищной скоростью, короче, без вариантов. Да и задумка, если честно, именно в этом вся и заключалась. При выстреле

истребитель получал такое ускорение, что гнаться за ним былдохлый номер. А ведь во время работы малой авиации и боя между истребителями противника, на эту мелочь никто особого внимания не обращает, если есть средства ПВО и свои истребители прикрытия. На этом, если честно, у меня весь расчёт и строится. Когда я предложил такой вариант вооружения, все просто опешили, но когда я показал предварительный расчёт, а также прокрутил варианты атаки линкоров архов с применением подобных летательных аппаратов, просто зависли — симулятор давал почти стопроцентный шанс уничтожения линкора, но и нам доставалось. Но тогда я думал просто все всунуть в дроны тяжёлого класса. А вот наличие человеческого разума при пилотировании истребителей давал более приемлемый результат.

И вот сегодня наша птичка делает первые шаги и за приборами управления я.

Незабываемые ощущения.

— ... Ты долго, шеф, мандражировать собрался? — раздался в наушниках голос Жоры.

— Привыкаю, Жор. Тебе пока не понять, — не преминул я его укунуть, намекнув на потерю андроида. — надо всё прочувствовать. Как наши приборы жизнедеятельности?

— Ну, ты же настоял на бронированной капсуле, добавив Боливару ещё почти тонну веса.

— Как говорил Кур, лучше перебдеть, чем сожалеть. И я с ним полностью солидарен в этом вопросе. Вопрос сохранности жизни пилоту для нас стоит на первом месте. Мы за автономностью не гонимся. Нам и того запаса, что есть по энергии, достаточно.

— Да, но ионные движки. Они же взрывались! От них же поэтому и отказались! — не сдавался Искин.

— Мы уже не раз этот момент обсуждали. Есть версия, что взрывались, как раз, и не движки, а реактор, который их питал.

— Но ты же два их сюда сунул! Зачем? По показаниям процессора, его для истребителя хватило бы и одного.

— Во-первых, увеличиваем живучесть, а тяги никогда много не бывает, особенно боевому истребителю.

— Этот движок использовался почти сотню лет назад!

— Да, но ты заметил, что штурмовики пока так и не списали, — усмехнулся я. — вся база ими забита. Сам корабль, конечно, тяжеловат, но у нас другой корпус. А потому я и решил попробовать два движка. В космосе как управлять поворотами? Можно, конечно, рули поставить под

выхлопную трубу, откуда вырываются газы, но мы пошли другим путём. Эти движки свободного вращения. Они могут поворачиваться в любой плоскости, кроме фронтальной конечно, закрылки только используются при реверсе, ну и чтобы облегчить повороты при маневрировании, уточняю, активном резком маневрировании. Вот и попробуем, как они у нас встали. Но не сегодня. Сегодня работа по кругу и отрабатываем посадку. Как к нашим работам уже проявили интерес?

— Так у тебя в соавторах почти представитель СБ. Уверен, он каждый вечер настукивает твоей подружке новой. Заметил, за ту декаду она дважды прилетала.

Я усмехнулся.

— Да как тут не заметить, когда она меня за ночь всего изводит. Боевая дама.

— Боевая, не то слово! — хмыкнул Жорик. — настораживает ее такой интерес к тебе. Ну, не гигант ты секса. А тут прохода не даёт.

— Меня пока это не волнует. Когда, по сути, все тебя забыли, такое внимание успокаивает, ты чувствуешь, что живёшь.

— Я тут кое-что нарыл, вскрыв всё-таки полностью их искин на крейсере.

— И что?

— Сам крейсер тоже странный. Его тоже почти не существует.

— Как это? — удивился я.

— А так! По документам он должен принадлежать флоту, а на выходе...

— Ну, не томи!

— А реально они все люди командующего обороной. Наш дедушка ведёт двойную жизнь.

Я прикинул и так и так.

— А нам то, что от этого?

— Пока ничего, но их интерес к тебе мне не нравится.

— А мне очень даже нравится, во всяком случае, интерес к себе одной очень сговорчивой особы, — улыбнулся я.

— Как бы её эта сговорчивость, нам тобой, в конечном итоге, боком не вышла.

— Но как-то же они в курьеры вылезли?

— Так командующий их туда и определил и ещё одно — этот крейсер не ударный.

— Разведка? — понял я, куда клонит Жора.

— Угу!

А это уже плохо, ну про Шили я этот косяк знал, но чтобы весь экипаж курьера, да и сам мой помощник, но пока, вроде, с его стороны никаких двояких действий не было, а потому надо научиться доверять людям.

— Ладно. Боги с ними. Что там наш Миха?

— Ты знаешь, Эля помогла.

— Да? — удивился я. — и как результат?

— А ты сам, что за ним в, последнее время, ничего такого не замечаешь?

Я задумался. В последние дни такой аврал у нас был. Готовили первый экземпляр к выпуску в космос. А учитывая, что пилотом должен был быть я, естественно и подходили к этому вопросу очень тщательно и скрупулёзно, буквально каждый болтик и соединение просматривали. И Миха работал, не покладая манипуляторов и у меня слияние с дроидом ремонтного комплекса выходили на загляденье, и я не срывался в неконтролируемое управление, как в первые свои разы, едва при этом не погибнув. А Миха, вроде работал, как обычно. Даже на тонкую работу его мой помощник ставил и смеялся, что даже такой древний дроид у нас скоро спецом высшей категории станет.

Я удивлёно приподнял брови.

— Но ему ведь раньше не удавались тонкие работы, особенно при ненастроенной аппаратуре.

— Вот! Эффект самообучения начался. Но Миха ассоциирует себя только с тобой, ну и мной, как твоей составной частью.

— Ну, мы ему и так уже давно установили неплохой искин.

— Неплохой, а тут био, с не наложенной психоматрицей, реальной...

— Хуже не будет?

— Однозначно нет, но вот думать об очередном андроиде, я бы, на твоём месте, стал.

— А вот, хренушки. — возмутился я. — мне вас двоих с квартирантом за глаза. Мне и такой умный робот сойдёт. А теперь, давай работать. С кораблём я уже освоился. Начинаем тестовку. Следи за параметрами и свяжи меня с базой. Поехали!

Обкатка ново-старого аппарата прошла, в принципе, без особых проблем. Трудно было приноровиться к поведению движков и самого корпуса при повороте в пространстве. Один раз, даже в неконтролируемое вращение сорвался, благо автоматика сработала, спасибо Жорику, а то кидануло прямо на четвёртый форт. Но приноровился и больше таких глупых ошибок я не допускал.

Что сказать, резвая машинка получилась и явно, по манёвренности

утрёт нос любому экземпляру, что у нас в армии, что у атаранцев с пауками. Капсула пилота позволяет сглаживать синусоиду нагрузок, но вот как будет себя чувствовать пилот во время выстрела основного калибра корабля, пока не скажу. Но не надо забывать, что у меня особый скаф, каких ни у кого на базе нет. Четыре часа полёта, а потом на стыковку. И следом уже второй наш штатный пилот. Но я сразу предупредил, чтобы без фокусов, сказав, что если хоть раз ослушается, больше не то, что к полётам, даже к доку на пушечный выстрел не подпущу.

Но всё обошлось. Мы снимали параметры полёта, внося их в возможную базу по управлению аппаратом, чтобы втолковывать потом курсантам при обучении. Пока о боевом использовании даже речи не шло. Машину вначале научить летать надо, а уж потом планировать на ней бой, да и противник неслабый...

— Что там у нас по летунам Жорик? — спросил я Искин.

Мы расположились в центре управления полётами, где в данный момент, по моей команде, специалисты центра вели запись полёта моего протеже.

— Дэнд докладывал же вчера. Ты о чём думал?

— Так голова была забита всякой всячиной, связанной с кораблём, видно отвлёкся во время доклада. Ну что у нас, вроде занятия пошли?

— Да, как ты и говорил, от желающих влиться в лётный отряд, едва ли отбиваться не пришлось. Но памятуя о твоих, далеко идущих, планах решили пока никому не отказывать, а присовокупили всех к изучению первых основных баз. Как говорил твой главный инструктор: «Пилот либо летит, либо нет, знания это ещё не всё, тут талант нужен, ну или просто способности и склонности именно к этой профессии.» Пока ничего не скажу. Всё ровно идёт. Но смешно иногда смотреть, как маманя попадает в подчинение сыну или дочери. Есть у нас три таких случая. По твоему приказу всех, кто показал лучшие результаты в тестах, поставили ведомыми, вот и получилось, что у двоих маманы в ведомых числятся. Но это пока. Всё ещё не раз поменяться может.

— Сколько набрали желающих приобщиться к лётной профессии?

— Восемьдесят четыре курсанта. Было на тридцать человек больше, но мужья устроили скандал и отказались молодки. Но у них, и правда, дети ещё малые.

— А что не эвакуировали? — удивился я.

— Так посчитали, что при возможной попытке десанта здесь на базе будет самое безопасное место во всей системе. Мы на отшибе, если и сунутся архи, то есть чем встретить, а планетарный десант — это жёсткая

вещь, там обычно нападающие о пленных в последнюю очередь думают. Главная задача — сопротивляющихся уничтожить, а кто это — десантник, пехотинец, или просто девчонка с ребёнком на руках, в пылу боя и не заметят разницы. Итог один — трупы...

* * *

Четвёртая декада на исходе, а я, вроде как, и время полета перестал замечать. Новостей, как таковых, нет. Возможности связи с планетой, у простых смертных, как я, нет. Связаться со своими не получается. Все дни, вернее наверно, сказать, что сутки заняты работой над совершенствованием своего детища. То ещё, чудо получилось. Сделали и первый выстрел из чудо-оружия.

М-да! Со слов нашего, навязанного мне командующим, СБшника, ощущения у пилота ещё те. Ускорение чудовищное. Истребитель делает, практически неуправляемый, прыжок вперёд просто на гигантское расстояние. Если надо оторваться от преследователей и отпугнуть их от себя, то лучше средства не найти. Но есть одна проблема — огромная вероятность столкнуться в космосе, после выстрела получив ускорение, что со своими, что с кораблями или истребителями противника. Теперь вылезает надобность установки отдельного искина на движки. Только мгновенное принятие решения искусственным интеллектом, может дать возможность пилоту, после применения основного калибра, остаться в живых. Он-то и сможет управлять сверхвёртками машинами, с лёгкостью подкорректировав неуправляемое движение истребителя в пространстве. Теперь вот рыскаем по всей базе, думая, что бы такого примастрячить, на, и без того уже упакованный, корпус истребителя.

Командующий обо мне не вспоминает, даже очаровательная полковница к нам дорогу забыла, а я, если честно, привык к её постоянным набегам. Два раза приходил к нам курьер, но это был совсем другой корабль. Грустно, но грустить и скучать некогда, ведь ещё и работа школы пилотов почти полностью на мне. Некому даже начальное обучение скинуть, но опыт есть — старшие командуют своими звеньями, а я только распределяю и делегирую обязанности моим новым заместителям по лётной работе. Успехи, если честно, то средние, даже боязно думать, как же таких горе-воjak в самостоятельный полёт я буду отправлять. Но желание у ребят в несколько раз превышает наличие и опыта и таланта. Никто за всё время обучения так и не изъявил желания покинуть избранный курс.

Начальник штаба, а по сути, реальный начальник базы, докладывал мне, что замы командующего спрашивали, чего я там устроил, а всё потому, что я для пилотирования запросил топливо. Древние истребители и штурмовики сейчас в доках проходят положенное ТО и регламентные работы. Они легки в управлении, и на первых порах, для обучения неопытных курсантов сойдут, а пока, учебные тренажёры у меня не простаивают. Всё расписано по минутам, включая пребывание будущих пилотов в медкапсулах. Пытались тут ворчать некоторые из командования отрядом самообороны базы. Но как только искин озвучил, что это мой личный приказ, я не проверил, ещё почти полсотни желающих из состава абордажных команд, и не только, решили приобщиться к искусству пилотирования. И вот с ними, как раз то, и стало мне полегче. Во-первых, начальная военная подготовка теперь на их плечах. Воинская дисциплина кровью и потом вбивается во вчерашних юнцов и девиц. Да и многие из них уже имели разрешение на пилотирование тех же глейдеров, а некоторые знакомы даже с пилотированием в космосе, в пределах системы, конечно. Запасы баз кончаются, потому сделали запрос на имя командующего и, к моему немалому изумлению, получили всё требуемое, безо всяких проволочек и стенаний. Вот только вопрос выделения топлива для полётов, вызвал некое недовольство, но не у командующего, а отвечающего за материальное обеспечение армии и флота. Но решили, тем более на примере своих прошлых изысканий, я имею в виду и первый штурмовик и новый истребитель, пытаемся переделать старичков для работы от накопителя, может нам и удастся прилично сэкономить, но пока всё только в планах, хотя уже на тренажёрах полёты идут, практически не прекращаясь. Двенадцать часов я насилую ребят, остальное время суток уже СБшник, как наиболее подготовленный пилот и подходящий на роль инструктора, издевается над новыми курсантами.

В шесть потоков работаем, по три часа, а ведь у меня ещё и в доках работы море, но там командуют Жорик с Михой в моё отсутствие.

Затребовал установить в своих новых апартаментах медкапсулу, так сказать для личного использования, перед этим немного подтянув знания по медтехнике. Что сказать, теперь я в состоянии самостоятельно подбирать малой коктейли для стимуляции учебного процесса и теперь неугомонная Элька, не путается у меня под ногами, устраивая особо нерадивым курсантам, а особенно курсанткам, мельнички и не всегда безобидные шалости и подлянки. В общем, веселилась пока я не нашёл способа уложить её на обучение. Наш СБшник было дёрнулся проверить, чего это я себе решил устроить личный обучающий отдел, но получив от

ворот — поворот успокоился, во всяком случае внешне.

Послал я его, конечно, красиво, вот только чувствую, что эта маленькая падла никак не успокоится, и всё равно, невзирая на наши, вполне приличные отношения, что-то продолжает под меня копать.

Но оставим его в покое. Раз успевает и работать на благо базы и за мной приглядывать, то пока наказывать не будем, а то тут некоторые, особо кому заняться нечем было, всерьёз рассматривали вариант физического устранения безопасника. Не! Нам такого не надо точно. Набегут тут, и начнут ещё вопросами сыпать, сложно будет отстреляться от всех. Пускай живёт, пока. Пока не нашёл и не обнаружил ничего опасного для меня лично. В системе тоже относительно всё спокойно. Наш дедушка командующий собирает все наличные силы в кулак, и по всему, собирается сделать попытку по деблокированию системы. Нам бы, хотя бы, ретранслятор отбить. Чтобы была возможность связаться с самой Империей и узнать, а существует ли она ещё?!

Удивляют архи — никаких активных действий, хотя вновь нагнали в систему несколько ульев, а точнее три, плюс сюда ещё и корабли прикрытия. Такая получается ударная авианесущая группа. Но пока и с их стороны никакой видимой активности, а уж про наш сектор обороны и говорить то не хочу, никого — ни своих, ни чужих. Иногда курьер нагрывает, да и то, в последнее время, не совсем те пребывают, кого я лично я жду, а заводить интрижки, практически с детьми, мне не хочется, хотя есть на базе и в достатке девчат предзамужнего возраста, причём все в теле. Разрешил я всё-таки, несмотря на запрет командующего, работу увеселительных заведений, вот только спиртное запретил, а так пускай оттягиваются. Постоянно находиться в состоянии сжатой пружины для души опасно, можно ненароком перегореть и, в итоге, проморгать настоящее нападение противника, а противник у нас очень опасный!

Короткий миг, когда я сам себе принадлежу — я засел от всех в уборной.

Сижу, мечтаю, но даже тут некоторые не дают расслабиться!

— Представляешь, — нагло и безапелляционно вклинился в мой внутренний мир Жора, — получилось! — вскричал неугомонный Искин.

— Что там опять? — устало спросил я.

— Только что второй собранный экземпляр со стенда сняли. Искин на двигатели поставили с древнего разведчика. Дроид, причём маломощный, у него даже двигателей не было. Просто скидывали в определённом секторе космоса, а тот несколько месяцев мог спокойно работать на батареях, питаясь энергией звёзд и сортируя полученную информацию и, по

защищённому каналу, скидывал инфу на базу. Так вот, в том дроиде и ценного то, так это искин. Пускай и древний, но вот скорость обработки материала просто поражает. Мы тут с вашим главным по части инженеров, которых ты сорвал с дежурств, программу черкнули для него, а перед этим вычистили искин, выкинув всё лишнее. Так вот, тест показал, что им можно даже пользоваться во время самого боестолкновения, например, запрограммировав уход от противовоздушных ракет противника. Шанс уйти из-под удара сразу возрос на сорок шесть процентов. Я сам не поверил, и мы трижды прокручивали разные варианты.

— И что? — даже я заинтересовался, хотя и был занят «вечным».

— Увеличился положительный результат ещё на пару процентов. Искин-то самообучающийся. Всё-таки разведка, и выделять из огромного объёма информации тоже искусство, простой железяке такое не доверишь.

— Наш шпик, как ты его прозвал, всё порывается сделать первичный страховочный полёт, но искин базы был непреклонен. Разрешение на полет без твоего одобрения не дал. Хотя...

Я усмехнулся.

— Боится, что я сам полезу проверять? — уточнил я.

— А что не так? Там опасность нешуточная, а тебя хлебом не корми, а дай задницей в простых ситуациях рискнуть. Кстати, пришли данные по поведению организма человека в момент выстрела главного калибра корабля. Нам бы коротышек, да побольше!

Я удивился.

— С чего бы это? Чем тебя наши пилоты не устраивают?

— Хиловаты для таких нагрузок, несмотря на скафы и бронированную капсулу корабля.

Я задумался. Получается, в своих расчётах, случись мне атаковать корабли противника, придётся учитывать и эти условности.

— Выход-то есть? — спросил я. Жорик обычно, подкидывая и озвучивая проблемы, предлагает и варианты их решения.

— Есть, а как же! Разделить prerogatives задач между возможными подразделениями. Одни ведут только маневренный бой, беря на себя задачи по подавлению ПВО противника и, выбивая их истребители прикрытия, а вот вторая группа, кроме этой второстепенной для неё задачи, входя в плотное соприкосновение с прикрытием флота противника, маскируясь под простые задачи подавления ПВО в непосредственной близости от кораблей противника и, пройдя его щиты, наносит удар, и тем самым вынося свой истребитель из наиболее удобной зоны поражения ПВО противника. Если атака будет удачной, то о преследовании можно будет не волноваться. А вот

как прорваться непосредственно к кораблям противника, уже вопрос, и тут надо разрабатывать тактику ведения боевых действий, возможно применяя для групп атаки эффект коллективного щита, и таким же плотным строем после применения главного калибра выходить из-под удара. Остальные истребители прорыва ПВО, в крайнем случае, тоже могут применить оружие главного калибра, как своеобразный ускоритель для быстрого выхода из боя или сброса преследования со стороны истребителей прикрытия противника. Потери я не считал. Так, мысли вслух.

Я задумался. А что, и сама поза и место располагают к плавному течению мыслей.

И получается, в теории, замечательно. Прорвались, вроде как, просто пощипать ПВО, а сами перед убитием, наносим такие раны тому же линкору, от которых он может и вовсе не оправиться. Заманчиво, даже очень, но вот потери наши станут просто огромными. Ускорение, конечно, это хорошо, но в том хаосе клубка летающих истребителей и дронов, спокойно можно влететь, как в противника, так и в своего. Тут, как ни крути, выучка пилотов нужна. Необходимо держать строй и удерживать щиты. С таким построением можно не только под ПВО противника попасть, но и под что-то более конкретное, а это, как ни крути, стопроцентные потери. Нормальный залп простого фрегата наши красавцы вряд ли выдержат. Да и с самим применением орудия, очень похоже на то, что мы его сможем применить лишь однажды, потом нас так просто к своим кораблям противник вряд ли подпустит. А потому, главное — не засветиться с применением главного калибра, уже на стадии подготовки, когда отрабатывать общее построение будем. Полет в экипажной группе сложен, а когда по тебе ведётся огонь, и одна надежда на вёрткость и повышенную манёвренность, и того труднее. Как же потерь то нам избежать?!

— Время пока есть, хотя, о чём это я? Размечтался, что мою задумку во флоте кто-то воспримет всерьёз. А так, для прикрытия базы, нам и того количества истребителей хватит, да и не трогают нас что-то после того, как мы в пыль распылили целый линкор архов и даже, чуть ли не впервые за все войны с ними, повредили и главный их носитель — улей.

Отступление первое

— Не скажу, что я рад, господин командующий, но наступивший паритет, как ни крути, идет нам на пользу. Непонятно, что происходит у

архов, обычно они, как только становится понятно, что проломить в лоб оборону системы не получается, проводили массированную бомбардировку планет, а потом кидали десант, — докладчик, один из оставшихся на свободе флотских адмиралов, докладывал командующему на импровизированном брифинге, вот только журналистов никаких тут и рядом не было.

Командующий, уставший и немного осунувшийся от постоянного недосыпа, соглашаясь, кивнул.

— Я тоже, Рем, ждал именно такого развития событий и, как ты знаешь, неплохо подготовился, но вот их действия нам серьёзно карты спутали. Чего они выжидают? Неужели, в кои веки, их возможные огромные потери волнуют?!

Третий участник маленького совещания, тучный военный с подобными, что и второй собеседник нашивками и знаками различия, побряхтел, прочищая горло, и почти шёпотом произнёс:

— Вряд ли. Их потери никогда не останавливали, хотя и жизнь они ценить умеют и стараются избегать глупых и неоправданных жертв. А тут, вы забываете о том, что во время этой компании, в самом её начале, кое-кому удалось подранить улей, едва ли не впервые в истории! И это, наверное, тоже влияет на их решение по продолжению тут у нас военной компании. И кстати, больше они на том участке космоса так и не появились. Опасаются с нашей стороны нестандартных шагов. Сами-то они воюют по старинке. Впрочем, как и мы. Вот только это их подавляющее превосходство в малой авиации! Использовать остатки флота, даже если нам удастся за счёт резервов системы укомплектовать экипажи, а ремонтникам подлатать корабли, то использовать их можно будет только под прикрытием фортов. То есть просто как артиллерийские батареи. Как ни печально, но это факт. Никакого прорыва, иначе нам просто не дадут уйти, а больше они повреждений своему улью не допустят.

Командующий зло оскалился. Всякое напоминаний о потерях флота его приводило в бешенство.

Он посмотрел на присутствовавшего при разговоре своего начальника штаба и спросил:

— Что там по истребителям и малым штурмовикам? Помнится, я вам давал команду прошерстить все наличествующие в системе базы, на предмет пополнения флота кораблями малой авиации.

Полковник, молча, просто развёл руками в стороны.

— Проклятье! — прорычал генерал.

— Одно старьё, командир, да такое древнее, что у наших людей, даже

если мы умудримся подготовить из добровольцев пилотов, шанса уцелеть при встрече с архами не будет никакого. В таком состоянии корабли просто мусор. А проводить модернизацию, как понятно, у нас нет ни идей, ни возможностей, — всё-таки решил доложить о состоянии дел в этой области полковник, — разве что...

Присутствующие, не сговариваясь, перевели свои взоры на начштаба обороны системы.

— Ну же, не томи. Что там у тебя в рукаве опять припасено?! — не выдержал театральной паузы в исполнении подчинённого, командующий.

— Боюсь, вам будет это неприятно, генерал.

— Почему? — не понял он.

— Ну, в прошлый раз, когда пришла заявка на топливо для известного нам молодого подполковника, а по совместительству начальника базы хранения техники, вы пришли в ярость и даже чем то запустили в интенданта, когда тот позволил себе возмущаться бесполезными тратами драгоценного сырья, — командующий скривился, поняв о ком ведёт речь полковник.

— А потому, когда пришла от него же заявка на базы лётной и технической направленности, ему наши интенданты всё предоставили, согласно списку и даже больше и без всяких проволочек.

— Намекаешь на то, что он там у себя от нечего делать вначале представителя штаба и СБ в каталажке почти трое суток продержал в наручниках, притом хорошо избитого. А потом вновь вспомнил, что он лётный инструктор и решил из детей собрать себе боевое звено?!

Полковник несколько удивлёно взирал на командующего, удивляясь его ТАКОЙ осведомлённости.

— И не только, мой генерал! Он ещё и корабли решил построить, по очень странной системе. Причём, засранец, всю подоплёку, чертежи и прочее держит в секрете.

— Ого! Даже так?! — удивился командующий.

Потом глянул с надеждой на полковника.

— Хотя что-то стоящее получилось? — с надеждой в голосе произнёс он.

Полковник покачал головой и посмотрел на собравшихся в кабинете командующего адмиралов.

— Более чем, но у меня слишком неточные данные. Так, осведомители пакеты с информацией кидают, но суть ясна — у парня что-то стоящее получается. Он, вроде как, даже уже приступил к пробным полётам с тем же представителем СБ, который за это время серьёзно овладел искусством

пилотирования. Ведут под контролем искинов учебные бои и результаты, после продумывания схем боя, заносят во вновь создаваемую базу знаний. По моим данным работают там все на износ. Практически без отдыха.

— Тактико-технические характеристики на корабли у вас в наличии есть? — спросил один из адмиралов, кого командующий называл Ремом.

Полковник отрицательно покачал головой.

— Пока нет, а искин базы, без разрешения своего непосредственного командира, такой информацией делиться отказался наотрез. Благо, связь установить получилось. Но, по данным источника, на базе машинки получились на загляденье!

Молчание в зале, а потом..

— Опять, проклятье! — взорвался командующий. — Он аристо, и так просто на него не наедешь, к тому же магнат, если учитывать, кто его родственники, да и тут почти вся база его роду принадлежит. А теперь, даже имея комплекующие, мы без него не сможем провести, придуманную им, модернизацию кораблей, а это всё деньги и не малые!

Опять молчание. Все собравшиеся обдумывают полученную информацию.

— Наш курьер давно у них не был, — как бы спрашивая и рассуждая одновременно, произнёс генерал.

На лице полковника мелькнуло подобие улыбки.

— Но вы ведь сами запретили вашей племяннице и её людям посещать базу, господин командующий.

Генерал злым взглядом прошёлся по подчинённому.

— Вообще-то война!

Полковник, как старый товарищ, да и собравшиеся все старые проверенные сослуживцы, так чего стесняться?!

— А девочке он понравился, да и выгоды от такого общения много. Мальчик имеет большие перспективы в развитии, к тому же, теперь у него один орден есть, с которым даже с Императором можно на повышенных разговаривать.

Опять скривился генерал на то, что так тонко намекнули на его прежние «заслуги».

— Давай тогда, организовывай отправку курьера, — потом вскинулся и проорал, — и не надо на меня так укоризненно смотреть. Отправляю девочку, пускай потешится, а за одно дело сделает. Признаю, был не прав, что начал вмешиваться. Да и легче ей будет сюда его выцарапать из этой дыры. Он ведь на меня зол и обижен, что по сути отстранил его от командования, даже требовал подписать его отставку, и едва ведь даже на

поединок не вызвал, как аристократ. Вот же горяч парень! Вот пускай его и остудит и пары на ней выпустит. Он мне тут нужен не только, как командир базы, а возможно, что и как конструктор.

— Не согласится. — встрял старый грузный адмирал.

— Не согласится — командир он! Но боевой и азартный. Если всё дело обстоит так, как нам тут рассказывает твой помощник, то сам посуди, он вновь готовит себе и под себя подразделение. Те люди, которых ты у него забрал, так и не смогли сами организовать подразделение. Чего-то им не хватает. А не хватает им уверенности в своём командире. Они почему-то ему верили безоглядно, а вот даже майору этому, его бывшему заму, не верят. Оттого и проблемы. Да и с кораблями — набрали всего, что смогли у гражданских отобрать. А там, не скажу, что рухлядь, но список компаний производителей, не хватит двух рук пересчитать, столько их там в этом списке.

— Короче, старый, ты чего меня грузишь? Он меня раз уже чихвостил, причём во всеуслышание и больше я такого пережить не хочу!

— Всё просто, командир, верни ему власть, причем боевом подразделении. Сколько нам примерно понадобится истребителей, чтобы организовать прорыв блокады, Рем? — обратился старый адмирал к своему другу.

Тот задумался.

— Смотря какую тактику выбрать, но на вскидку от тысячи до трёх тысяч кораблей. И не забывайте, главное всё-таки, это не только корабли, но и те, кто на них летать будет. А вот с этим у нас напряг.

— Да легко, — усмехнулся старый адмирал — он уже себя зарекомендовал, как талантливый не только командир, но и инструктор. Думаю, справится.

— Короче, старый, ты что нам тут предлагаешь? — не выдержал генерал.

Кряхтя и постанывая, высший офицер флота поднялся на ноги. Скупыми точными движениями поправил китель, принял строевую стойку и произнёс:

— Господин командующий. Я предлагаю в условиях мобилизации, для усиления группировки кораблей флота и повышения их мобильности, приступить к формированию дивизионного крыла истребительной, а если повезёт, то и штурмовой авиации. Проводить мобилизационные мероприятия возложить в обязанность подполковнику Сьюит. Он сам определит, как своих заместителей, так и командиров эскадрилий и звеньев. Выделить для поддержания высшей боевой готовности в качестве места

базирования, два носителя, оставшихся без кораблей поддержки и ударной авиации. Носители с последующим их подчинением господину полковнику.

— Но полковника я ему дать не могу, или у вас на эту должность есть другая кандидатура? — спросил генерал.

— Кандидатуры можно и подобрать, но в данном случае этого делать не стоит. Вы ему вручили высший орден Империи, потому он не потерпит над собой никакой власти, кроме вашей. А со званием, — усмехнулся адмирал, — Приготовьте представление на имя Императора. С послужным списком. Всего-то. Но дивизионным крылом должен командовать только подполковник. Он ведь начнёт подкидывать и своим людям звания, а замы должны ходить подполковниками. Это такая малость с нашей стороны, командир. Им идти на верную смерть, мало я верю, что у нас даже с ними что-нибудь получится, зная, сколько у нас времени на подготовку. Но люди должны знать, что их ценят, а дополнительная звёздочка на погон — это такая мелочь, по сравнению с вечностью!

Опять в кабинете повисло тягостное молчание.

Наконец-то командующий ожил от своих дум.

— Я вас услышал, господа, но приму решение только после того, как сей подполковник окажется перед моими очами. Сами знаете, он несовершеннолетний.

Все, молча, кивнули.

— Если он откажется от назначения, и мы не договоримся по деньгам за его изобретение, то и говорить будет не о чем. А пока, — уже полковнику, — давай Жэрж команду на отправку курьера за ним на базу. На всё про всё, трое суток даю. Чтобы к этому времени, через три дня, подполковник стоял у меня тут в моём кабинете. И никаких возражений ни от кого слышать не хочу. Выполнять!

Глава 2

Ох уж, эта ЛЮБОФФ!

Я, от настигнувшего меня наслаждения, протяжно застонал.

Что делает, чертовка!

Ну да, понимаю, перерыв в отношениях у нас был существенный, но что-то мне кажется странным, в такой ко мне привязанности мадам. Я уж точно не являюсь гигантом секса, или это всё-таки любовь?!

Вчера меня обрадовал Искин — курьер прибывает, к тому же, тот, которого я так давно ждал, уж не знаю, с чем связана была такая его задержка. Но — война, много чего могло случиться, в том числе, и самого плохого, которое, к счастью, так и не произошло. Встретил, нервничая всё время, до того момента, как выйдет из прыжка крейсер. Четыре часа места себе не находил, измучил и себя и своих людей глупыми придирками, даже успел в космосе поболтаться на нашем детище, вернее всё-таки моём. Все чертежи и наработки скрыты в файлах Жоры. Информации об итоговых данных ни у кого нет, в том числе, и у моего СБшного помощника. С ним мы сразу эту тему обговорили, к тому же, я надеюсь, если выстрелит наш проект, не плохо на своём изобретении руки погреть. Его десятая часть — устроила, но чувствую всё равно на сторону стучит, хоть и не подкрепляя свои данные документально. Искины следят.

Вот и попалась ко мне в объятья долгожданная добыча, а потом до утра я просто пропал.

Вот только пробуждение хоть и было сладостным но...

— Я вообще-то за тобой! — произнесла та, что всю ночь мне не давала спать.

Я удивлённо выгнул бровь.

— И кому я вдруг понадобился?! — поинтересовался я, а сам запустил свои шаловливые ручки порхать по её роскошному телу.

— Хватит, перестань! — жеманно начала ёрзать красавица, — на борту натешись ещё. Я тоже по тебе очень скучала. И что ты со мной такое делаешь, не понимаю. Все мысли тобой были заняты всё это время, а ведь на дворе война, а я такими глупостями себе голову забиваю! — смущённо произнесла моя подружка, и, как бы засмущавшись от такого признания, прозвучавшего бальзамом для моей души, спрятала личико у меня подмышкой.

— Я тоже по тебе очень скучал, и чтобы мысли свернуть в другую

плоскость, делами занялся.

— Да уж, наслышана, — донеслось откуда-то, словно из-под земли. И добавила, пряча лицо. — Меня то и послали за тобой только из-за твоих результатов от этих мыслей!

Всё! Вот вновь появился расчёт в глазах моей ненаглядной, такой таинственной любовницы.

— Командующий ждёт от тебя доклад, а лучше и сами экземпляры и чертежи.

Но, видя удивление и даже возмущение таким требованиям в моём взоре, быстро добавила:

— Всё будет под протокол, если договоритесь. Но вот готовые экземпляры, я бы тебе советовала сразу захватить с собой. Не понравится специалистам твой вариант, что же, ничего страшного не произойдёт — отвезу и тебя и твои игрушки обратно. Места у меня для штатных истребителей, на крейсере есть. В случае чего, если подаришь мне их, только рада буду и отблагодарю, — она поёрзала своими... по моей груди, как бы намекая, какая благодарность ждёт меня в этом случае.

Вариант не так и плох, а истребителей мы по моей схеме и так себе наклепаем — запчастей, ну просто завались!

— Так кто именно мной так сильно заинтересовался, что даже тебя с твоим кораблём прислал? — уточнил я.

Она чему-то усмехнулась.

— Так я же не шутила, когда сказала про командующего.

Тут уже удивился я.

А что, было чему! Всё-таки расстались мы с дедушкой весьма пикантно. Со скандалом и взаимными упрёками и даже оскорблениями, едва до поединка не дошло, но отложенный поединок местным искином зафиксирован. Кончится война и, если оба останемся живы, тогда и скрестим мечи. Каюсь, я тогда слишком зол был, потому такие вещи непростительные и творил, но эта сука отказалась принять у меня рапорт на увольнение и даже мои намёки, высказанные прямым текстом, что вообще-то я несовершеннолетний, его абсолютно не волновали. А тут, ишь ты, лично заинтересовался, как мной, так и моими истребителями. У него что, своих конструкторов нет?

— Что-то я не понял, — произнёс я, — а с чего такая честь? Вроде же я не конструктор? Ну, поиграться решил, да и людей у меня забрали!

— Не скажу доподлинно, непонятно мне ничего в твоих делах и поведении, в отношении моего родственника.

Я, аж на локте приподнялся, так удивлён был столь неожиданным

родством моей красавицы.

— Только не говори, что он твой отец! — простонал я.

Засранка только рассмеялась в ответ.

— Не бойсь — только дядя, но...

Я обречёно упал на подушки. Надо мной зависло милое, уже почти любимое личико.

— Всего лишь племянница я ему, но вот воспитывал он меня один, а значит...

Я, покачивая головой, закатил глаза от такого умиления.

Обложили!

— А я тебе говорил, что с ней что-то неясно и странно, что она, вся такая красавица и с отличными родственными связями, в тебя клещами вцепилась! — тут же сунулся в нашу беседу, до этого тактично молчавший, Жорик

Я, мысленно, отмахнулся от него.

— Посмотреть и поискать можешь, что у них за степень родства? — спросил я.

— Нэта в системе нет даже местного. Как я могу? По связи слишком палевно, да и условия намного, в разы хуже. Засекут, а нам это надо? Вот и я про то ж! Пока нэт не появится, мои возможности нулевые. Я ведь не сам по себе по всей вселенной силой одной мысли скитаюсь. Мне для этого костыли нужны и этими костылями и выступал нэт. Я же не могу пользоваться твоими возможностями псиона, хотя и они, когда ты общался с представителями своей Империи, всё-таки полагались на потоки энергии всемирного нэта. Я не бог, как, впрочем, и ты, хотя своё сознание вон куда смог закинуть, да и Онни за тобой потом следом потянулись. Но для них якорем был ты, а вот для тебя — именно нэт! Так и я тоже пользовался его услугами, немного хулиганя, при этом увеличивая наши возможности. Ну а данный момент, я просто бессилён. Вскрыть чей-то искин или нейросеть индивидуума — легко. Ну, почти легко, а вот так, без нэта прыгнуть сознанием в другую систему не могу, что уж говорить про ту же столицу, хотя на твоём месте, я бы постарался связаться с Шаманом по вашим псионическим методикам.

Я скривился.

— Пробовал. Ничего не выходит. Либо я ещё лох в этом вопросе, либо это в принципе невозможно, но вот с уверенностью могу сказать, что и сам Шаман, и Памела с Динкой — живы.

— Я понял. Ты заметил, как за твоими кувырканиями очень внимательно Элька наблюдает? И такая обида у неё на лице проступает. Я

не поверил, но очень похоже, господин, что вас просто, по-женски ревнуют, и я уже начинаю опасаться за нашу гостью. Тебе с Элей надо бы поговорить и обсудить такие моменты.

— А я, что могу сделать? — не понял я.

— Ты? — не унимался Жорик.

Пока девушка на моём плече думала, что я столько времени перемалываю в голове, полученную от неё информацию. Пускай и дальше продолжает так думать.

— Ты её обнадёжил, когда обещал провести с ней операцию!

— Ты про древний вариант вида? — уточнил я.

— Да! Но почему-то испугался, а она ведь могла бы уже развиваться, почти как человек! Мы видели, к чему могло привести это развитие — древний нам показывал возможный вариант!

— Ну, ты же знаешь, у нас просто времени не было.

— Ты это ей расскажи, а ведь тебя предупреждала королева, что в таком виде она даже от тебя родить может.

Настроение начало скачкообразно понижаться.

Что-то уловила в моём состоянии и моя ночная подружка. Подняла удивлённо обеспокоенный взгляд на меня.

— Ну не волнуйся ты так! Дядя ничего плохого тебе не сделает, а коль первым пошёл на сближение, то и простил уже твоё поведение.

Она погладила меня ладошкой, вначале по груди, а потом...

В общем, через час я дал команду на погрузку наших игрушек, а ещё через три мы были уже в космосе, на пути в ставку командующего.

* * *

Пятнадцать часов полёта вылились для меня в один сплошной, безудержный секс. Меня просто выжимали, словно чувствовали, что это у нас последняя встреча, и мы больше никогда не встретимся. Словно меня на расстрел везут, и это, вроде как, выполнение последнего желания приговорённого.

Два аппарата находятся в трюме крейсера. Мой помощник, который мне был навязан СБ, отсыпается где-то в соседних каютах, а может тоже не спит. Или отчёты строчит или тоже, как и я, до сладенького добрался. А на базе он себя, и вообще, почти евнухом показал — одна работа была на уме, ну и пьянки иногда устраивали, но без баб. А то, в условиях замкнутого пространства базы, когда все всех знают, это очень чревато.

— ... С дядей будь, пожалуйста, сдержанней. У него жизнь была далеко не сахар. Я его единственная отдушина. Ещё в юности, у него была большая любовь. Пилот... погибла в одном из столкновений с Демократами. Оттого он их теперь всеми фибрами души ненавидит. Жениться собирались..., а после я даже и не знаю, были ли у него серьёзные отношения, хоть с кем-нибудь из женщин, я не имею ввиду шлюх портовых, — девица тяжело вздохнула. — У меня команда поступить твоё распоряжение, вместе с кораблём. Так что, как бы ни прошла ваша встреча, и каким бы ни был её результат, ты всегда доберёшься до своего старого места службы, если конечно, тебе новое никто не назначит. Хотя, без твоего согласия никто это сделать будет не в состоянии. Ты несовершеннолетний, — произнесла она, а потом хихикнула себе под нос:

— Хотя в постели ведёшь себя, как опытный самец. Признайся, у тебя было много женщин до меня?

Я чуть не поперхнулся — решил промочить горло, а тут такие провокационные вопросы!

— Ладно, шучу я, а то воспримешь мои слова, как слова простой дуры. Но я за тебя, реально волнуюсь. Дядя бывает иногда чрезмерно жёстким, а то и жестоким. А сейчас война! Может и вспылить, а учитывая, что он в прошлом очень неплохой командир полка космодесанта, короче любит руки в беседе с подчинёнными распускать, а кулак у него очень тяжёлый — прибьёт и не поморщится. Так что осторожней с ним, особенно когда вдруг один на один в беседе окажешься. Следи за языком. Ну, я тебя предупредила.

Потом время стыковки. Меня облачили в парадный мундир. Красавица настояла. Потом сопроводили прямо до кают-компания, где заседал командующий, и вот я в струнку тянусь перед хмурым родственником моей новой зазнобы.

— Смотрю, отдохнул. — проворчал он, вместо приветствия.

К слову сказать, кроме нас в кают-компании больше никого не было, что мне, в свете последнего предупреждения очень не нравилось.

— Удивлён, почему я тебя вызвал? — прямо спросил он.

Я же просто, молча, кивнул.

— Заинтересовали твои корабли — есть у нас и на вашей базе свои осведомители и не только штатные. Мягко указал он на моего помощника. — Давай, я вкратце обрисую ситуацию, а потом мы уже поговорим непосредственно о тебе.

— Присаживайся и не бойся, бить не буду. Наверняка кто-то тебя уже предупредил о моих привычках. Детей не обижаем, — потом хитрый

взгляд на меня, — даже если они уже в званиях старших офицеров флота. И так... Как сам понимаешь, мы в дерьме. Нас обложили, но почему-то, по какой-то, неведомой для нас причине, дальнейших атак на планету нет. Чего ждут и тянут пауки — непонятно. Может, уже и Империи-то не существует, и думают архи, что куда мы теперь денемся? Связи нет, определённости нет. Запасы старые. На базах одно старьё. Если против пиратов их было бы и достаточно, то против арахнидов мы почти голые. Ещё у нас, почитай, нет флота. Да, основные корабли в целости... почти, но вот противостоять армаде малышей архов нам попросту нечем. Они в состоянии и наши форты пощипать, что и проделывают периодически, со стабильным положительным эффектом для них. Без истребителей наша ПВО очень неэффективна. Её раздирают а бить по этим птахам из главных калибров — несусветная глупость.

— А по носителям? — Впервые издал хоть какие-то звуки я. И задал вопрос не просто так, а чтобы проверить реакцию генерала на моё вмешательство в его структуру нашей беседы.

На мой вопрос командующий отреагировал на удивление спокойно.

— Щиты, да и далеко они. Основной флот архи прячут за ульями, прикрываясь их мощной, непробиваемой защитой, исключения составляют только линкоры. Они линейные корабли и защита у них на уровне. Ты когда один подстрелил, воспользовался удачей и их безалаберностью на тот момент. Не ожидали они от твоей базы такого сильного и концентрированного огня, да и близко по космическим понятиям они к тебе приблизились вот оттого и подставились. Но я пока не об этом. В общем, о тех задачах, что нам нужно решить в самое ближайшее время и тянуть с этим опасно. Очень опасно. Народ надежду теряет, а надежда связана, в основном, с сообщением об Империи. Существует ли она или уже нет. Стоит ли и дальше сопротивляться, всё-таки силы у нас не бесконечные, да и боевой дух надо срочно поднимать после столь болезненных потерь, понесённым нашим Флотом. А чтобы его поднять, нужна связь. В идеале Нэт. Но чего нет, того нет. Ретранслятор в руках противника и мы, на данный момент, ничего сделать не можем. Ну и, конечно, основная задача на этом этапе — Звёздные ворота. Нам нужно получить возможность не только общаться по связи, но и, в лучшем случае, получать помощь из столицы.

— То есть, — решил уточнить я. — Разговора об уничтожении противника пока не идёт?

Командующий болезненно скривился.

— Да какое там уничтожение, нам бы самим выстоять. Отогнать бы

этих уродов, что от ретранслятора, что от ворот.

— А как мы их удерживать станем?! — усмехнувшись, спросил я.

Командующий грустно поморщился.

— Дилемма ещё та, но вариант решения этой задачи мы ищем. Штаб работает по этому вопросу, но вот как отогнать архов от этих объектов, не знает никто. Наши аналитики сходятся в своих рассуждениях в одном. Без сильных подразделений малой авиации нам уж точно не обойтись. Но с тем хламом, что хранится на базах и складах, у нас шансов просто нет. Только положим ребят без толку.

Я усмехнулся.

— А с толком значит можно? — цепляя вопрос прошлого нашего диспута.

Командующий вытянул вперёд руки.

— Не надо по новой, мы в прошлый раз уже всё обсудили. Вот станешь большим воинским начальником — поймёшь какво это посылать на верную смерть своих ребят, а сам ты не можешь собой рисковать, потому что ты обязан видеть общую картину боя или сражения. И ты в ответе за всех...

Я согласно кивнул. Понимаю, мне прошлой своей атаки хватило, благо архи не дерьмократы, и беззащитных не расстреливают, даже в процессе боя.

— Ну, я не собираюсь, во всяком случае, в ближайшее время, становиться большим начальником. Во всяком случае, воинским.

Дедушка в военной форме генерала только оскалился довольно на мои слова.

— Ну да, ну да! А род, что сейчас всю станцию опутал своими щупальцами?

Я тут же решил обратиться с просьбой к собеседнику:

— Разрешите выйти на связь с роднёй? — попросил я.

Тот отрицательно покачал головой.

— Нет и ещё раз нет! Вот обговорим всё, а там ты и сам не захочешь пока тревожить свою родню.

— А что нам обсуждать? — не понял я.

— Ну, во-первых, твои действия по подготовке новых пилотов. Наше командование, в моём лице, это очень положительно восприняло. Нам нужны новые пилоты. Но не из состава детей. А то, что получается? Из твоих ребят, что сейчас у вас на базе на тренажёрах руку набивают, больше половины твои ровесники. Мне тебя одного несовершеннолетнего во! — генерал, эмоционально, провёл ребром ладони по шее, словно режа её, — а

тут ты мне целую свору оглоедов хочешь на шею посадить? Нет уж, уволь! Я их допущу к выполнению боевых задач только после того как им исполнится лет двадцать, не меньше. Тем более, все они дети моих офицеров. Но вот сама идея — хвалю. Допускаю, если будут на твоих игрушках базу свою прикрывать. Ещё допускаю такой вариант, но не более того.

Я пожал плечами.

А что, в принципе, я так и сам рассчитывал, а тут, я гляжу, нас и вовсе, вернее мои придумки, в глобальном масштабе рассмотреть решили.

— Второе, — продолжал, между тем, генерал. — твои конструкторские выверты. Показать можешь, хоть, что там у тебя получилось? Желательно с ТТХ и видами вооружения. Тут мне донесли, что уж больно много чего ты смог впихнуть в эту пташку!

Пришлось, всё-таки, делиться инфой, для общего блага чего не сделаешь!

— Не плохо, очень не плохо. А по тактике что-нибудь уже придумали? — спросил дядя Шали.

ТТХ пришлось полностью выкладывать. Как и ожидалось, смутило специалистов, которых вызвали как экспертов, именно моё решение о замене полноценного реактора на простой накопитель.

— Ввиду пониженной автономности, применение данного вида аппаратов весьма усечено в своих возможностях. Мы не можем их использовать на большом или значительном отдалении от носителя, — произнёс я, — отсюда вытекает и тактика использования истребителей. Они предназначены, в основном, только для прикрытия объектов.

— И всё? — разочарованно прошептал командующий.

Я же, усмехнувшись, продолжил:

— Это их основная задача, для выполнения которой они и создавались. А вот если придумать, как доставить их ближе к противнику, то можно и использовать для вскрытия ПВО противника с последующим ошеломляющим ударом.

— Ударом? — не понял дед, — они у тебя, что, ударные?

— Ну, я же указывал на кинетическое орудие большой мощности, основа которого проходит сквозь весь корпус истребителя и ствол которого выглядывает между соплами ионных двигателей.

— А, этот отросток! — вспомнил он мои пояснения, которые я давал, когда мы воочию осматривали с ним и со специалистами истребитель в чреве крейсера Шали.

— Я думал, ты так пошутил, да и наши офицеры, по-моему, не всерьёз

восприняли твои слова. И каков боекомплект для этого орудия?

Я смущёно потупил взгляд, совсем как девочка, понимая, что сейчас начнётся.

— Увы, планировали три-четыре выстрела, но в действительности, удалось впихнуть всего два. Один постоянно в стволе находится, а другой в автомате подачи. Больше не удалось установить, — видя ожидаемый скепсис на лице, как генерала, так и его офицеров, продолжил, — да и смысла нет устанавливать больше боезарядов.

На моё замечание откликнулся один из старших инженеров флота:

— А почему? — уточнил он.

Все также перевели взгляды на меня.

— Тут один бы выстрел пилот пережил. Два — это уже фантастика, а третий выстрел стопроцентно вызовет летальный исход у пилота.

— Почему? — вновь задал вопрос инженер.

— А потому, господин полковник, что возникают перегрузки, практически не совместимые с жизнью! И, если последствия первого выстрела может, хоть как-то компенсировать лётный скаф и установленная в истребитель спасательная капсула, то последующие нагрузки организм человека вряд ли выдержит. Потому и всего два выстрела. Есть и ещё одна, немаловажная, проблема использования истребителя в роли штурмовика. И это огромное ускорение истребителя в момент выстрела. Но, вместе с тем, есть и несомненно плюсы. Вывод один. Перед применением необходимо убедиться, что горизонт перед истребителем пуст. Второе — обязательно нужно в процессе боя войти за щиты корабля противника, в таком случае ничто не мешает снаряду добраться к цели, и третье, чтобы противостоять ПВО противника, в частности архам, нужно использовать возможности коллективного щита, а вот это уже проблема. Такой степени слётанности личного состава добиться очень сложно, а в наших условиях практически невозможно. И ещё, пилотами должны быть выбраны, для выполнения задания штурмовки кораблей противника, наиболее крепкие физически люди, ну и нужны лучшие, на данный момент, по компенсации нагрузок, летные скафандры. Сразу скажу, что военные образцы, которые на данный момент есть у нас в наличии, к сожалению, не обеспечивают нужную степень защиты.

— Решение этой проблемы? — тут же понял завуалированный вопрос какой-то адмирал, стоящий рядом с командующим, всё время демонстрационного показа.

— Потрясти гражданских. У многих есть достойные экземпляры. Нам не нужна автономность. Её обеспечит, в случае чего, сама капсула пилота, а

вот перегрузки... — намекнул я.

Старый адмирал, что постоянно искал место, где присесть и теперь находился немного в стороне от общей группы и который до этого так ни разу и не раскрывал рот, неожиданно хриплым голосом произнёс:

— Как я понимаю, остаётся нерешённой одна проблема, — тут он прокашлялся. Я вообще удивлён, что такой древний экземпляр до сих пор служит во флоте. Но похоже, что он опытный чертяка, на лету всё схватывает, — как доставить этих птичек к кораблям противника?!

Все задумались над основной проблемой.

— Что скажешь, малой? Вот не поверю, что такую возможность использования своего детища ты не рассматривал.

Я же только устало улыбнулся в ответ. Выжала за эти прошедшие сутки меня Шали, а теперь вот высокое начальство на части рвёт.

Я, так же, как и сам адмирал, не спрашивая разрешения, присел на какой-то технический контейнер, что валялся тут неподалёку, в самом трюме корабля.

— Ну, почему же не рассматривал? Рассматривал, вы правы. Но вот мои предложения вряд ли вам понравятся, господа военачальники.

Генерал, что уже привык к моим закидонам, только усмехнулся в ответ на мой спич.

— А ты рискни и поведай нам о своих задумках. А вдруг и нам твой вариант понравится?

Я покачал головой.

— А я и не говорил, что он мне нравится, но в данной ситуации, я других возможностей не вижу.

— Ну, и? — генерал неожиданно тоже уселся на какую-то металлическую коробку.

Такое выездное совещание получается, почти как полевое, только пока пули над головой не свистят.

Все расположились, как им удобно. Кто присел на технический скруб, кто остался стоять, но все в ожидании уставились на меня. Я мысленно помолился всем богам, которых знал. Получил от Жорика благословение, и начал:

— У нас есть в наличии корабли прорыва обороны с мощными щитами. Если не тратить энергии на ответный огонь, а предоставить делать это фортам и другим кораблям, находящимся под прикрытием щитов фортов, то можно смело приблизиться на расстояние к противнику, позволяющее использовать малую авиацию.

Кто-то из офицеров презрительно хмыкнул.

— И вы думаете, нам это позволят сделать, подполковник?

Понятно, что для большинства здесь собравшихся, я выскочка, и меня, похоже, провоцируют на скандал. Неужели, завидуют?

Возможно, на что-то подобное и намекала и Шали?

— Я не стратег и не знаю, как правильно проводить боевые операции с использованием большого скопления военных космических кораблей разного класса. Но вот посмотрев, как тут некоторые профессионалы воюют, мне понятно, что во всяком случае, я бы точно таких оплеух не получил, будь я командующим этой своры идиотов!

Офицеры возмущённо загудели. А мне, лично, всё равно. Не я начал цеплять их, да и вообще...

— А ну всем замолчать, быстро! — взревел командующий, возмущённый не столько моим ответом, сколько провокацией со стороны флотских. — вы уже успели все отличиться, и теперь даже не в состоянии ничего нового, свежего предложить. А офицер Сьюит не только предлагает, сотрясая воздух своими теориями, но и воплощает свои слова в жизнь! Никто из вас, да и другие, не смогли придумать, как воспользоваться тем, что есть у нас в наличии из старья на складах. А он создал — не шедевр, но вариант истребителя, с помощью которого можно добиться изменения ситуации, сложившейся на данный момент в системе. Мы проигрываем, и это ни для кого не является секретом. Главное понять теперь, как это маленькое преимущество, которое даёт новый истребитель, правильно тактически использовать. Так что, молчите господа! Что вы из себя стоите, как боевые офицеры, многие успели недавно увидеть!

Я реально услышал скрежет зубов. Ну вот, теперь я себе ещё и во флоте врагов нажил!

Хотя, всё равно! Благодарность от них я уже получил, а их неудовольствие моими словами, меня пока не касается, а потому и не волнует. А раз командующий принял мою сторону в словесном противостоянии с флотским офицером, то что же, надо и его поддержать.

— Продолжу, — как ни в чём не бывало, проговорил я. — У нас есть носители истребителей, но они пусты. Причины такого неприятного факта я озвучивать не буду, они всем прекрасно известны. Но их можно использовать для основной массы истребителей, которые могут прибыть в район ведения боевых действий с помощью внутрисистемного прыжка. Главное, чтобы профессионально выверено произвести его расчёт, чтобы корабли не попали сразу под прицелы орудий противника.

— То есть, — всё тот же офицер, с которым у меня произошла стычка, не удержался от уточнений. — Вы предлагаете вывести носители в

определённую точку в пространстве, а затем уже там сбросить для боя истребители?

— Если вчерне, то так и есть. Но желательно выйти из прыжка так, чтобы оказаться сразу под защитой ударной группы прорыва. Вот скажите мне, господа профессионалы, как бы себя повели архи, если бы мы двинули в сторону врат и ретранслятора дредноут при сопровождении пары линкоров?

Всё тот же офицер вновь усмехнулся, но на этот раз в его ухмылке не было ничего издевательского. Я не поверил, но неожиданно в его взгляде стало проглядывать неподдельное уважение!

— Уверен, зная о нашем плачевном состоянии малого флота, они просто выпустят из роя тучу истребителей, а улей даже не шелохнётся, за корабли прикрытия не скажу.

Я согласно кивнул. У меня с Жориком были похожие выводы.

— А если в это же время по скоплению кораблей противника откроют огонь все наши форты и способные к артиллерийской стрельбе корабли флота?

Полковник неопределённо пожал плечами.

— Думаю, установив щиты, даже не дрогнут. Расстояние сказывается, мы реально их щиты, как и они наши, вскрыть не сможем.

— Но мелюзгу выкинут в пространство? — уточнил я.

— Всенепременнейше, для них крупные корабли, рядом не имеющие прикрытия со стороны авиации ПВО, это лёгкая добыча.

— Вот! — я обвёл всех, уверенным в своей правоте, взглядом. — А теперь представьте, что в трюмах и на корпусе огромных кораблей прорыва, даже в местах установки главных орудий примостились птенцы, я имею ввиду, истребители.

Наступила мучительная пауза. Склочный полковник что-то видно просчитывал. У него что, переносной модулятор есть с собой?! Видно, в доску штабной.

Именно он и озвучил первым свои выводы:

— Может стрелнуть такой вариант, господин командующий. Но тут есть масса нюансов, которые стоит проработать. Нельзя будет со стороны противника на обшивку мастряхить кучу истребителей. Все поймут, что это замануха. А это, в свою очередь, означает, что необходимо тщательно прочесать всё окружающее нас пространство на предмет уничтожения разведывательных зондов противника. Но в остальном, вариант очень заманчивый, если со всех кораблей разом выйдут на прикрытия группы сотни малых кораблей. Если удастся продавить их сопротивление, то нам

ничего не помешает, в конечном счёте, приблизиться и к их носителям. Я имею в виду, ульи архов, а может быть и линкоры. К последним даже, наверное, прорваться будет полегче. Но вот вопрос, зачем нам ещё сюда и свои носители присылать? — офицер вопросительно воззрился на меня.

— Он что, тупой? — раздался у меня в голове, раздосадованный голос Жоры.

— Нет, он просто пытается понять нашу позицию в данном вопросе, — ответил я. — Не мешай!

А сам, посмотрев на офицера, предложил:

— А давайте, вместе пофантазируем, — все с удивлением посмотрели на меня. — Фантазии ограничены определёнными рамками. Задача у нас стоит не столько уничтожить противника, сколько вынудить его потесниться и оставить свои выгодные позиции около ретранслятора и ворот. Если мы не можем с помощью своих орудий пройти щиты архов, то нанести существенный урон их кораблям должны, либо штурмовики, которых у нас нет, либо фрегаты, которые все уничтожены в прошлых столкновениях, либо сами истребители. А вот тут у нас есть такая возможность, но для её претворения в жизнь и нужны нам дополнительные силы, которые, в основном, и будут под это заточены.

— Вы уже просчитывали требуемое количество пилотов и, соответственно, кораблей вашего конструкторского решения?

Я отрицательно покачал головой.

— Эту проблему я не просчитывал. Я прикидывал, в общем, возможность использования истребителей в условиях, которые сложились сейчас в системе. Вот и решил, натолкнувшись на запасы старых, если не древних, артиллерийских систем большой мощности, наземного базирования, но до сих пор очень эффективных при стрельбе из них по противнику с близкого расстояния. И придумал, как из них, из этого старья, извлечь выгоду для нас.

Полковник глубоко вздохнул и повернулся в сторону, сидящего с задумчивым видом, командующего.

— Если это сработает хотя бы на тридцать процентов, то я скажу, что решение просто гениально! Вот только, со сроками как быть? Да и ресурсы всей системы подключать придётся, во всяком случае, при подготовке пилотов.

Командующий согласно кивнул, словно подтверждал свои подобные выводы.

— Тогда так! Адмирал Рэм! — один из адмиралов, более молодой, вскочил со своего ящика, на котором просидел всё походное выездное

совещание, — формируете корпус из состава кораблей флота. Ударный Корпус прорыва. В него включить дредноут и все линкоры, которые у нас есть в наличии. Все отделы армии и флотские работают только на вас. Дальше! В составе корпуса формируем дивизионное крыло малой авиации. Его командиром назначается полковник Сьюит. Это аванс, юноша. Представление я составлю и тут же отправлю.

— Но ведь, — проблеял я, под звучащие маты со стороны Жоры у меня в голове.

— Сам факт отправления важен. — пояснил дедушка — И пока не придёт либо подтверждение, либо отказ, вы — полковник! Кадровые вопросы решаете самостоятельно. Штат тоже рассмотрите сами. Все организационные вопросы решаете с адмиралом Рэмом и его штабом. Все медкапсулы для проведения обучения, находящиеся в наличии, в вашем распоряжении. Я сказал, все!!! — повысил голос командующий. — Теперь, что касается технической части обеспечения нашего авантюрного предприятия. Собирать по чертежам полковника корабли будем ТОЛЬКО силами флота и армии. Причины озвучивать надо?

— Боишься шпионов архов? — спросил старый адмирал.

— Да, а так бы всё легче прошло, учитывая, какие есть производственные мощности, что на станции, что на самой планете. Но вот конструкцию, а главное, хренов отросток на истребителе, просто уверен, что в секрете не удержим, а для нас это жизненно важно! Соглашусь с докладной запиской полковника — такой фокус можно провернуть лишь однажды, потом все станут целенаправленно выбивать наши малые корабли, ещё на подступах, а пока они не воспринимают их как угрозу, надо пользоваться. Далее, финансовый отдел. Изучить проблему оплаты комиссионных конструктору. Исходя из того, что комплектующие для кораблей и выполнение самих ремонтных работ — всё наше. Исходите из количества кораблей на данном этапе, тысяч в сорок. Людей мы наберём, в качестве пилотов, там не такие уж и завышенные требования. А запас старья у нас на сотни тысяч идёт. Потому, пока сорок, я имею в виду оплату услуг. И про соавтора не забудьте. С ума сойти! И это наша служба безопасности! Напоминаю о секретности, господа. А теперь за работу! Полковник Сьюит, в мой кабинет со своим командиром Корпуса. Нам ещё много обсудить надо. Выполнять!

Во, дела! Меня опять обошли, почти облапошили.

Сперва, вроде как, просто истребитель попросили показать, а теперь я и вовсе ответственный за всю боевую операцию. Мой командир корпуса — адмирал, только силовую поддержку обеспечивает, а у меня...

— В составе вашего авиационного крыла будут входить корабли, согласно вашего списка...

... на следующий день меня вновь вызвали к командующему, пока я не убыл к новому месту службы. Мне даже не разрешили на базу смотаться, за вещами сказали, что всё привезут сами.

Вроде, очередной курьер даже для этого отправили, а ведь у меня там всё хозяйство осталось, включая незабвенного Миху.

О Михе отдельный разговор. Умнеет на глазах. Уже как заправский официант прислуживает за столом при трапезах. А то, что выполняет роль дворецкого моего, я вообще молчу. Шали, когда в гостях у меня была, всё удивлялась, спрашивала откуда я такое чудо древнее выкопал?! Он ей даже пенюары одевать помогал..., ловелас!

А уж что в эфир выдаёт, это надо только слышать! Такие перлы вставляет в наши с Жориком споры, только диву даёшься, откуда у него что берётся? А уж каким мастером стал, если разобраться, то уровня шестого техника кораблей работы самостоятельно выполняет, при этом умудряется даже дроидами минидиагностами управлять. Я ему, по наводке Жорика, приобрёл ридер для считывания баз. Ну как для несовершеннолетних, у кого нейросетей нет, так она у него никогда теперь не простаивает. Сейчас вон инженерные файлы усваивает, что Жорик ему скинул из нашего запаса честно украденных, вернее скопированных у доверчивых граждан. Но никто, в итоге, не пострадал, а мы в выигрыше — такие деньги сэкономили. Главное, Михе не надо будет свой ранг подтверждать на всяких там комиссиях. А уж сколько он хлама себе завёл! Я просто руками развожу. Тут и ключей в наборах разных куча, и приспособлений, и съёмников, и это я молчу о нашем оружейном запасе. Узнал бы кто, что у меня в загашниках есть — умом бы тронулся! Один его плазменный резак на основе лазерной установки чего стоит, так ведь этот товарищ ещё что-то просит вдобавок, более убойное, например, малую ракетную установку! Короче, маньяк.

С Элькой спелись, голубки. Воркуют по ночам, общаются. Элька, правда, в последнее время у меня больше времени в медкапсуле отдыхала, но и на общение время находит. Один плюс — меньше стала отвлекать, хотя разговор у нас с ней всё-таки сегодня произошёл.

Шали на прощание отвесила смачный поцелуй с подзатыльником,

намекнув и напомнив, что конкуренток в моей постели не потерпит и убыла по заданию командования куда-то, а я в эту ночь остался совсем один, если не считать за компанию радостную Эльку. Радует, что пассия моя свалила и теперь я полностью принадлежу ей!

— ... Мы разные, ты разве не замечаешь? — смеюсь я.

Восьмилапка, умильно скорчив рожицу, поправляет складки на её, резаной в полоску, юбочке. А ведь подросла. Уже такая, по весу, чувствительно даже для меня. Килограмм десять живого веса! Растёт и развивается.

Вот и она мне про то же самое.

— Ты же помнишь, что нам королева говорила и искин. В маленьком возрасте можно намного легче переносить перестроение тела. А ты почему-то не стал проводить операцию, хотя обещал.

Я вздохнул и притянул маленького ребёнка себе на колени. Ночь на дворе, по часам базы командующего. Завтра у меня опять тяжёлый день, а тут разговоры разводить приходится. И не отвертись же!

— Я просто не хотел тобой рисковать. Проведём на ком-нибудь пробную операцию, и если всё пойдёт, как надо, то обещаю — следующей будешь ты.

Эля отмахнулась от меня изящной маленькой ручкой.

— Ты теперь со всеми станешь своей кровью делиться? — напрямую спросила она.

Я задумался. А вопрос-то не праздный! Моя кровь — это катализатор всего процесса перерождения.

— Если приспичит, то да. — произнёс я.

— Рискуешь, такими обещаниями кидаться! — вздохнула моя маленькая помощница, и защитница. — Но ты уходишь от ответа, почему не я, а они? — произнесла она, прижимаясь ко мне всем своим маленьким телом.

Я опешил от таких заявлений.

— Мы вообще-то разумные разных видов, — произнёс я.

— А Древний ясно выразился, что у нас с тобой могут быть дети! Ты сам носитель их крови, да и так во мне уже твоя кровь есть, и я не умерла!

— Да, но ты же маленькая?! — попытался я свернуть этот неприятный для меня разговор.

— Как там выражается Жора, набравшись выражений у твоего инструктора старого: «молодость это тот недостаток, который со временем проходит». А мы, арахниды, взрослеем быстро. Ещё пара лет, и я буду вполне взрослой.

— Вот потом и поговорим. — смутился я.

Она умная девочка, так на меня глянула.

— А чего стесняешься, чего я там у вас, у людей, не видела?

— Бесстыдница, — попытался я пристыдить девчонку, — подглядывать нельзя. Это нехорошо!

— Как сказать, как сказать! Я столько нового узнала, да и в эмоциональном плане зарядилась. Вы энергией разбрасываетесь в процессе, почём зря. В основном ты. Хотя и спутница твоя в последний прилёт тоже не сильно, но фонтанировать энергией начала, при этом в её ауре явно твой след просматривается!

А вот это нехорошо! Явно ведь, и сама Шали за собой какие-то странности заметила. Напрягает, но надеюсь, со мной проблемы не свяжут, в итоге. Мало ли где что с ней могло чего произойти, или просто какой-то вирус подхватила.

Успокоил я себя, а вот Эльку не получилось.

— Пообещай, когда я вырасту, я сама решу, нужны мне от тебя дети или нет. И ты сопротивляться моим желаниям не будешь. Об операции я молчу — ты сказал слово, я услышала. Так, как? Договорились?!

Я едва не выматерился. Во обложили, то как профессионально!

— Вырастешь по меркам нашего вида. Шестнадцать лет минимум. — решил схитрить я.

Эля что-то просчитала в уме...

— Ладно, ты сам это сказал, но в очереди на операцию я первая, вернее вторая!

Вот такая ночка у меня сегодня приключилась. Причём малая, как и раньше, спала у меня на подушке, вернее на руке, а Жорик, взяв под контроль местный искин, блокировал любое внимание извне к моей каюте, а желающих последить за мной, обнаружилось в достатке!

... и вот теперь очередное, надеюсь, что последнее совещание у командующего. Пока я отсыпался, отделы штаба флота работали, притом на износ и вот теперь я слушаю основные выводы аналитиков.

Боги, чего они только не напридумывали!!!

— ... Два носителя. Посадочные места, включая обшивку, пятьсот бортов на каждом. Корабли нового типа, современные, пятое поколение, как-никак. — Делал доклад тот самый склочный полковник. Он тут начальник аналитического отдела, оказывается. Теоретик и практики ему в своих суждениях, явно не хватает. — Вы, конечно, сами решите, где располагать ваш штаб, господин полковник.

Я сегодня вновь выпендриваюсь в парадке, причём с новыми

погонами. С ума сойти, какой карьерный рост, вот только он мне нужен, как там Кур говорил — как собаке пятая нога.

У меня свой штаб???!!! И что я с ним делать-то буду, со своими знаниями? Но командующий явно не дурак, вроде как, и я сам себе должен подобрать замов, вот только от предложений генерала трудно отказаться. Только и я своих людей, проверенных в бою, бросать не намерен. Начальником штаба у меня мой бывший зам по базе. Оттуда ещё почти десять старших офицеров забираю и всё на руководящие места, причём представления на звания, некоторым внеочередные, я уже вытребовал у командующего. А вот с моим основным замом я решил. Вначале, в качестве прикола, а потом понял, что поступаю правильно. Именно эту суку, что сейчас немного неуверенно ведёт доклад. А то привыкли, напридумывают, а ты изгаляйся и выполняй! Ну, уж нет, как мыслил, так теперь старайся всё надуманное сам, своими ручками, в жизнь воплоти, да и нужен мне был среди подчиненных человек, который не побоится вступить со мной в спор. Конечно, не в боевой обстановке, вот на эту роль одним из замов и идёт бывший начальник аналитического отдела штаба обороны системы.

Ну что же, послушаем, чего он там ещё напланировал, для себя же теперь старается!

— ... Помимо носителей для доставки истребителей к непосредственной зоне соприкосновения с противником, выделяется дредноут и четыре линкора класса «Бутан». Это всё, что у нас есть из тяжёлых кораблей. Крейсера не заказывали, да и толку от них будет мало, всё-таки основной расчёт идёт на применение малой авиации, вернее истребителей. Теперь, что касается расчёта требуемого, минимального количества истребителей для условно успешной фазы операции. Итак, на носителях ударные истребители, непосредственно наносящие удар, не менее семисот, из расчёта кораблей арахнидов, находящихся в зоне планируемого боестолкновения. По сотне на каждый основной корабль, а именно, два улья и пять линкоров. Если удастся сбить у них щиты, то велика вероятность потом добить подранков из главных калибров основной группы поддержки, а именно дредноута и линкоров. Мы провели примерную разработку боя на симуляторе, анализ дал при самых неблагоприятных для нас исходных начальных данных боя, тридцать процентов на победу и всего лишь пятнадцать на наше полное уничтожение. Другими словами, мы всегда сможем уйти с минимальными потерями, если вновь не станем допускать ошибки. Но теперь у нас есть какой-никакой опыт, да и командование поменялось. — кинул камень в мою сторону полковник. — Средние корабли поддержки применяться не

будут. Из них планируется создать подвижный артиллерийский заслон, на случай, если на помощь группе кораблей блокировки звёздных врат, архи попытаются подкинуть подкрепления. А они постараются это сделать, я в этом полностью уверен.

Я прикрыл глаза.

Ну, ничего себе, сколько сил мне решили выделить, хотя, по большому счёту рискуют только пилоты малых кораблей, истребители. Именно они включаются в бой с ПВО и истребителями прикрытия противника, они преодолевают Зону ПВО, и они же, по сути, являются основной ударной силой флота в этом планируемом сражении.

— Каков процент потерь среди пилотов? — спросил я.

Молчание в ответ.

Не понял!

— Вам ещё раз задать вопрос, полковник? — не выдержал я такой заминки.

— От семидесяти до ста процентов, господин полковник. — весьма учтиво ответил мой новый зам.

Я покачал головой.

— Это, неприемлемые цифры, — произнёс категорически я.

— Это война, малыш! — прокомментировал заявление полковника генерал.

Уж лучше бы он молчал...

— А мне плевать, господин командующий, что это война. Надо учиться воевать, допуская минимальные потери. Почему такие цифры, господин полковник? — спросил я. — Согласно сделанным мной расчётам, там выходил минимум при полной потере кораблей. Архи не демократы, они дорожат жизнями своих разумных. Они уважают жизнь солдат. Почему же у нас такие цифры потерь?

Полковник судорожно подёргал удавку форменного галстука.

— Но мы уничтожаем почти полностью группы блокирова..

Но договорить я ему не дал. Перевёл взгляд на генерала и спросил:

— Я что-то не понял, дедушка. Вроде вначале разговор шёл о том, чтобы просто отогнать противника от ретранслятора и Врат?! Вы говорили, что нам нужна связь и возможность получать помощь извне, если Империя ещё существует.

Генерал нервно дернул щекой.

— Но война, и это враги, а врагов принято уничтожать!

— Но не такими же средствами, не с такими же потерями! Вы с чем потом останетесь, господа, и кто будет идти в малую авиацию?! Вы об

этом-то хоть подумали?! — вскричал я.

Недоумение в кают-компании и по совместительству зале совещаний.

— Значит, так! — я реально рассердился. — К чему мне звание полковника, когда вы из меня свадебного генерала решили сделать? Вы что, вначале растиражировали среди вояк мой подвиг, а теперь, пользуясь этой растиражированной популярностью, хотите под моим именем набрать себе пилотов? Будущих трупов? Не выйдет, господа. Я отказываюсь от звания и от должности. Я не буду могильщиком для ребят. Как хотите. Вариант с истребителем вы видели и чертежи у вас. Деньги на бочку, и я прошу отставки. Хватит!!!

Тишина в зале.

— Вот и я говорю, что хватит! — Рывкнул командующий, — хватит истерик и никуда я тебя не отпускаю. Погорячились, с кем не бывает. Выводы отдела планирования показали наглядно, что такие потери нам не приемлемы. Доволен?

— Нет! — жёстко ответил я. — Я заявляю, что приму на себя командование только в том случае, если проведение самой боевой операции будет происходить только под моим руководством и никто не сможет, в конечном счёте, повлиять на её течение, особенно в завершающей его фазе. Если вас устраивают такие требования с моей стороны, то готов служить и дальше, нет — прошу отставки. Я всё сказал!

Вновь молчание наступило в зале заседаний. Присутствующие офицеры, похоже, зависли, как от моих требований, так и от моей наглости.

— И я вообще не пойму, — произнёс я в полнейшей тишине, — что на мне, свет клином сошёлся? Я что, особенный какой-то военачальник, что мне и звания и задачи нарезаются непомерные? В чём, собственно, дело-то? Я несовершеннолетний!!! Практически ребёнок, а вы из меня уже героя вначале сделали, наградив таким орденом, а потом званиями кидаетесь, и хотите, чтобы я вам проблемы, связанные с архами и отсутствием связи, решил! Я вам не бог, вы явно меня с кем-то спутали!

Всё, я выдохся!

Теперь уже все глядят на командующего, который покраснел от возбуждения или гнева, руки подрагивают, а щёки впалые пятнами красными с белым пошли...

— Отвечу вначале на второй твой вопрос, «внучок». — выделил последнее слово генерал особой интонацией — Подвиг ты совершил, и мы его, вернее я его оценил по достоинству. Ты, практически в одиночку, с помощью кучки истребителей спас от полного уничтожения остатки нашего Флота, причём большую его часть. Второе — да, ты особенный.

Вон, наш полковник Хори, не даст соврать! — склочный полковник вскочил на ноги, видно его фамилию сейчас назвал генерал. — Твои действия искин отдела планирования операций, когда ты вынужденно занял место начальника своей базы, оценил, как наиболее успешные с самого начала боевых действий, по всей армии и флоту, как и те мероприятия, которые ты проводил до войны на посту начальника базы. И теперь, когда я тебя фактически отстранил от командования, ты вновь выступил как рационализатор и массовик-затейник. Вновь начал готовить пилотов, набрав курсантов из гражданского персонала базы, вернее даже членов семей военнослужащих, а затем и истребитель собрал из хлама. Потому и говорю — Особенный! Мы же, закоренелые вояки, которые привыкли работать по уставам и наставлениям с приказами. Ты же их не знаешь, даже, наверное, не ведаешь об их существовании!

— Неправда, — произнёс я, — я всё изучил. Как бы я тогда наводил порядок на базе, да и боевые уставы полистать успел!

— Вот, — командующий поднял указательный палец вверх — а я, что говорил? Особенный. У тебя голова не зашорена всякой армейской лабудой. Ты фонтанируешь свежими идеями, одна только твоя наработка по применению истребителей в отрыве от носителей чего стоит, я уже не говорю, про хренов отросток истребителя! Никто бы и никогда бы до такого не додумался! Всего два выстрела!! Два!!! А теперь, что касается твоих требований... — генерал посмотрел на назначенного командира формируемого Корпуса. — Что скажешь, Рем?

Адмирал поднялся со своего места, потянулся. Немного даже нагло, я сказал бы, ведёт он себя при командующем.

— Я — за! Я всё равно с трудом понимаю, как всю эту затею наш маленький полковник хочет провернуть?! Дредноуту и линкорам с их защитой ничего практически угрожать не будет. В упор стрельбы не предвидится. Да и щиты подпитываться будут. Стрелять, как понял, мы пока не собираемся, пока мальки не отработают. Пускай командует, но только непосредственно при боевой операции, в остальное время он мой подчинённый!

А потом, посмотрев на меня, добавил зло:

— И я тебе, уж точно, не дедушка! Хоть раз меня так назовёшь, и я тебе голову снесу, понял?!

Опять тишина в зале. Все взгляды скрестились на мне.

Я тоже встал.

— Понял. А теперь под протокол. Искин, фиксируй!

— Готов! — раздался мелодичный голос из динамиков.

— В случае невыполнения адмиралом моих команд в процессе боя и понесения моим людьми потерь по его вине, я, как представитель аристократического клана, заявляю:

— Я вас убью, адмирал и даже война вокруг меня, меня не остановит! Вам понятно?!

Вообще гробовая тишина воцарилась в зале...

— Я вас понял, полковник! — через клокочущую в горле ярость, пророкотал адмирал.

Отступление второе

— И что теперь скажешь?

За юным полковником и другими офицерами, присутствующими на очередном заседании, закрылись двери. В зале заседаний остались только старые проверенные боевые товарищи, почти друзья.

— Весело и необычно! — прокряхтел старый адмирал. — Рему не позавидуешь. Его пообещали убить, в случае чего, и это, я думаю, не простая угроза. Парень реально в состоянии претворить свои слова в жизнь. — старик посмотрел на пытающегося успокоиться однокашника, потом перевёл взгляд на командующего. — Ну что, генерал, дальше как планировали?

Командующий нервно дёрнул щекой.

— Как планировали, уже не получится, хотя результат нашей с вами провокации сработал, пускай и не до конца, как ожидали. Парень реально чувствует ответственность за своих людей и теперь нужно решить: либо и дальше действуем, как задумали, а с парнем, либо во время боевой операции несчастье случится по нашей вине, либо архи его успокоят без нашего вмешательства, либо и дальше выпестовать из него будем нам всем смену. Я лично склоняюсь больше ко второму варианту. Всё-таки Рема ещё никому и никогда не удавалось так просто парой слов вывести из себя. Талант у мальчишки. А ты сам, что скажешь адмирал? — обратился он к новому командиру Корпуса.

Адмирал поёрзал в кресле, удобней устраиваясь в нём.

— Глупо раскидываться такими резервами и насчёт замены вам, пердунам старым, давно уже подумать стоило. Когда-нибудь мы все от дел отойдём, если не сгинем в этой или подобной войне. А по парню... — адмирал немного выдержал паузу, — то добить улей, если всё-таки всё удастся проверить с нападением, как говорил этот малолетний полковник,

у нас не получится. Парень реально болеет за пилотов, а для нас это, впрочем, как и он сам, расходный материал, а прикончить хоть раз улей пауков, ой как заманчиво, и прославиться при этом на всю Империю и не только. Но цена, думаю, слишком уж завышена. По второму пункту нашего с вами плана всё сработало отлично и даже лучше. Теперь дело за тобой, господин командующий. Если делать, что задумали, то сейчас для этого самый подходящий момент задействовать твою сеть контроля в армии, да и информацию надо довести очень аккуратно.

— Хорошо, — легко как-то согласился генерал. Потом завис минуты на три, видно через нейросеть с кем-то связывался, потом очнулся и произнёс: — Сейчас, уже на подходе, — а потом, глянув на своего подчинённого. — Но ты, Рем, всё-таки отошёл в сторону от нашего вопроса и так и не ответил, что с пареньком-то делать будем?

Адмирал зло посмотрел на друга.

— Ты давно в уши долбишься? Глухим стал? Я же сказал, что глупо раскидываться такими ресурсами. У парня очень высокий потенциал!

— И? — ехидно улыбнулся старый товарищ, с похожими знаками различия на своём мундире.

— Да пускай живёт, — взорвался Рем, — но каков наглец — меня, меня собрался на поединок вызывать!

— Меня он ещё раньше грозился, по аристократической привычке, мечом пощекотать — отмахнулся от друга генерал.

— Тебя просто пощекотать, а мне ясно дал понять, что просто убьёт и что-то мне подсказывает, случись что, и останься он жив, до поединка не дойдёт.

Дальнейшее выяснение отношений прекратил стук в дверь, а потом, без приглашения отворившись, она впустила в зал знакомую фигуру безопасника, а по совместительству соавтора молодого аристократа по конструированию истребителя.

— Ну, наконец-то! Ты где пропадал? — наехал на него тут же генерал.

Но СБшник просто отмахнулся от командующего.

— Не надо рвать горло, командир. Немного задержался, с кем не бывает, — произнёс он, кивая в знак приветствия, как старым знакомым, адмиралам и устало, без приглашения, усаживаясь в свободное кресло.

— Посмотрел, что я тебе скинул? — спросил его генерал.

— Угу! — просто ответил тот.

— Ну и как тебе? — не удержался от вопроса Рем.

— Ожидаемо... — также немногословно ответила таинственная личность.

— А поконкретней? — не унимался адмирал.

Сбшник, усмехнувшись, ответил:

— Тебе когда-нибудь, за твою длинную службу, приходилось своим приказом удерживать представителя службы безопасности Империи в обезьяннике, как какого-то там нашкодившего босяка? При этом, дав команду подчинённым конкретно пройтись кулаками по его бокам, проверяя на крепость почки?

— Нет! — ошарашено, произнёс адмирал. — Я таких самоубийц вообще не встречал.

— А тебя не предупреждал искин, что если ещё раз, что не так сделаешь, тебя вновь немного подрихтуют, наденут наручники и с первым же кораблём отправят восвояси?

— Даже так?! — адмирал побледнел.

А СБшник продолжил:

— Так что, советую прислушаться к его предупреждению, и поверь, на момент проведения операции все искины будут у него в подчинении, он на этом настоит, а что ему помешает в случае чего отдать команду им на твоё устранение?! Потому и говорю, как договоритесь с ним, так и поступайте. Парень он резкий и на расправу скор. Я наобщался с его бывшими подчинёнными. Наслышан, какими методами он на базе порядок наводил. Потому и говорю — осторожней!

В зале наступило неловкое молчание.

— Искины — это серьёзный аргумент, — прошептал старый адмирал. — Я, как твой советник, господин командующий, заявляю — откажись от идеи полного уничтожения улья архов. Что нам с этой известности! Если удастся отогнать пауков от ретранслятора и врат, имея такие силы, то мы и так прославимся, мама не горюй! Да и будет реальная возможность уцелевших ребят спасти, возможно, понеся небольшие потери. Всё-таки система жизнеобеспечения, на ими придуманном истребителе, впечатляет.

— Система старая, — небрежно произнёс СБшник.

— Ты мне лучше ответь, — усмехнулся генерал, обращаясь к последнему, — тебе как в голову идея-то пришла записаться в соавторы сумасшедшему конструктору? Только подумать, вам же донорами почти пятьдесят кораблей различных моделей послужили?!

СБшник довольно оскалился:

— Так скучно там было. Чего ты меня тогда туда на перевоспитание отправил?

— Пить надо меньше, — огрызнулся генерал.

— Так куда же ещё меньше? Вначале три дня в каталажке. Искин игнорировал мои полномочия. Но потом неожиданно о них вспомнил, когда его же начальник базы что-то мутить начал с истребителем. У меня, оказалось, было право контроля всего производства оружия. Видно, общим файлом в документы девочки закинули, когда меня сюда направляли. А тут искин предупреждает, что за очередной дебош я уже так просто не отделаюсь, альтернатива — убийство на ближайшем курьере в наручниках с отбитыми почками, в общем, я рассердился и возжелал посмотреть, что же там мутит их начальник базы, вот так и познакомились. Он меня тут же учиться отправил, вначале на техника. Потом и на пилота, ну и завертелось. Я же без всякого там постороннего меркантильного интереса...

— Ага!! — заржал командующий. — Без интереса! Ха-ха! А как же тогда восемьдесят миллионов кредитов, что тебе на счёт упали?! Не делай большие глаза удивлённые. Будто не в курсе. Мне уже доложили, что сошлись финики в цене с полковником в районе двадцати тысяч за каждый истребитель. Ему почти миллиард отвалили, а тебе только десятая часть. Всё согласно вашего с ним договора!

СБшник дольный и расслабленный, медузой растёкся по креслу. Чего тут говорить? Неслабо подфартило при этом, на ровном месте. Кто же знал, что, по сути, ссылка в эту забытую богами дыру, принесёт ему лично такие дивиденды — гулять, не перегулять! Теперь только войну пережить осталось!

— Так, теперь по нему, — хлопнул ладонью по столу генерал. — Ты, как и раньше, его тень! — командующий посмотрел на СБшника. — контроль...

— Он просит разрешение на связь с планетой или хотя бы со станцией. Хочет узнать как дела в его клане, — проговорил безопасник.

— Со связью отказать. Не время. Мало что ещё придумает, а у нас и так с их руководством переговоры по использованию доков станции идут с трудом, а если ещё ввяжется в них этот упёртый, то и вовсе последние штаны с нас снимут. В общем, полковник, на тебе малой. Присмотри за ним. Шили больше к нему пока не подпускать. Озадачь свою подчинённую чем-нибудь и курьер подальше спрячь. Задач по системе много — работы всем хватит. Как твои мысли, что ждать нам от его решений в момент, когда он начнёт знакомиться с экипажами приданных ему кораблей? Всё-таки дредноут у меня один, да и линкоров немного в наличии на данный момент. Остальные ещё не скоро от ремонта очухаются.

— Вот тут без понятия, но я уже говорил — резкий он в своих решениях, но всегда оказывается прав, а потому могу предположить, что у

него в загашнике есть мощный искин, с которым он и советуется. Ну не бывает таких молодых гениальных военачальников. Без опыта и годков-то ему всего ничего. Не верю. Но свои решения он будет отстаивать. Скиньте директиву секретную на корабли, чтобы подчинялись беспрекословно. Он не дурак, просто так снимать офицеров с должностей, пускай и на время выполнения боевой операции, не станет без веских причин, но если примет такое решение, то обязательно добьётся его выполнения и вашего утверждения. Уверен, что без стычек с командованием кораблей не обойдётся, но, как и раньше, на базе, в течение пары декад наведёт везде в подчинённых ему подразделениях уставной порядок. Приказы и уставы он знает наизусть. И что самое необычное, умеет ими пользоваться правильно и филигранно точно.

— М-да... Но это уже не моя головная боль. Вон, есть командир Корпуса — вот пускай и думает! — генерал кивает в сторону адмирала Рема. — Теперь по последнему пункту нашего плана, — командующий посмотрел на полковника, — берёшь копию всего того, что тут недавно произошло и выборочно, где он ратует за сохранение жизни пилотам и, особенно когда ругается со мной и Ремом, делаешь вырезки и производишь утечку этой информации в массы. Нам, и правда, нужны сейчас пилоты, притом крепкие мужики, а не то, что он сумел набрать среди домохозяек и несовершеннолетних у себя на базе. Вот те пускай у себя на базе и учатся и служат. Препятствовать призыву их на действительную службу не буду, а наоборот, даже поддержу. Всё-таки таких баз и подобных подразделений у нас уйма, а гражданское население мы оттуда не эвакуировали. Попросту не успели, да и спокойней тут в преддверии неизбежного десанта пауков на планету. Информация должна дойти до нужных ушей. Этот малой полковник и так у нас уже звезда местной величины, а потому становится кумиром и уверен, что за ним пойдут в пилоты многие даже из вояк. А тут ещё его ставят командовать боевым крылом авиации. И все теперь будут знать, что их командир даже перед командиром корпуса и командующим не спасует, когда зайдёт вопрос их спасения после боя. Всех тех, кто останется в живых. И это немаловажно! Надо добиться, чтобы он стал не только культовым кумиром, но и знаменем — трудно посылать горстку кораблей на прорыв, когда в одном только улье арахнидов количество авиации иногда доходит до нескольких тысяч. Потому и говорю — главное вера в командира, и в то, что он их не бросит в трудную смертельно опасную минуту. А по полковнику, уверен, он сам, как и первый раз сунет голову в этот осиный клубок, и как там повернётся к нему судьба, никто не знает. Выживет — будем готовить из него нам смену — нет, ну так значит богам

угодно.

Полковник службы безопасности, а по совместительству цепной пёс командующего, задумался над словами своего боевого друга.

— Всё так, — наконец-то произнёс он. — Но всё-таки прошу вас не пытаться переиграть тот договор, что вы заключили с ним. Уверен, с формированием лётного крыла в несколько тысяч кораблей он справится. Есть в нём хватка хищника. Что успел зацепить, уже никогда не упустит. И есть ещё одна причина, по которой он не должен из-за нас погибнуть. Может ты не в курсе, старый друг, но нынешний начальник всей СБ Империи, некая знакомая тебе не понаслышке Мили, с ним в весьма дружеских отношениях, если не больше. Если слухам кое-каким верить. Погибнет из-за нас он, и мы в случае чего, сами ненамного его переживём. Если Империя ещё конечно существует. Я не пугаю, я констатирую факт. Перед боем — полковник посмотрел на Рема — обязательно приказом запретишь ему лично участвовать в своре. Лично. Было бы неплохо устроить серьёзный скандал с битьем посуды и взаимными оскорблениями. Нужно обязательно добиться, чтобы он повёл своих людей лично, самовольно. Выживет — герой, нет — так с нас взятки гладки. Поверь, насчёт Мили я не шучу. За него, случись ему погибнуть, будет, кому встрять. Разборки будут не шуточные. Я уж молчу и про какой-то интерес премьера нашего. Чего ему-то от Дэна надо, непонятно мне пока, и по планам, лучше поиметь меньше, но не заработать кучу проблем, чем много и надорваться в итоге, в одном из подземелий службы безопасности Империи. А там, сами знаете, задавать вопросы умеют, — полковник обвёл собравшихся в зале задумчивым взглядом, — по идее, пропиарить пацана с помощью сегодняшней записи с совещания — поддерживаю. Но надо выжать из этой идеи максимум.

— И что ты ещё предлагаешь? — спросил командующий.

Полковник заговорщически улыбнулся:

— Война! Везде смерть, а людям жить хочется, а тут появляется герой — спаситель, и как же тут без любви, генерал? Пускай Шали, как и прежде, возле мальчика крутится, причём у всех на виду. Кто знает, какие дивиденды это общение в будущем принесёт?! Пацан, по сути, руководитель своего клана, причём уже признанного в Империи. И у них отношения.

— А как же Мили? — испугался командующий.

— Тут уже женские разборки, сами решат, кто с кем останется, но в данный момент, для поддержания имиджа лихого вояки, с ним должна быть рядом очень эффектная женщина. Не отпустишь Шали, её место

обязательно займёт кто-то другой и уж тебе, потом племянница этого никогда не простит. А для прорыва к ретранслятору, по сути, Дэн со своими идеями и истребителями лучший вариант, потому что единственный. Решать тебе.

Молчание в зале.

Тяжкий вздох.

— Сестрёнка бы меня кастрировала за такое сводничество с моей стороны. — прошептал генерал.

Потом посмотрел на полковника:

— Ладно, но встречи не должны мешать в работе полковнику. А теперь за работу, господа, у всех есть чем заняться, да помогут нам боги!

Глава 3

Сижу, никого не трогаю. Завтра у меня опять переезд. Домой на базу уже не попаду. Всё моё имущество обещали доставить в целости и сохранности к новому месту службы, которое теперь у меня определено.

Вернее, это я сам себе его определил. Дредноут, боевой корабль огромной разрушительной силы, да и по размерам один из самых огромных в мире.

— Я тут тебе одну подборку подготовил, — раздался в голове голос Жоры.

Я хоть и один в каюте, вот только выставлять свой фантом всем на обозрение, Жорик не спешит.

Проверяет все возможные места слежения, а то, что они есть, мы уже успели убедиться. Подсматривает за мной, кто только хочет, причём, что интересно, большинство устройств явно игнорируются местным искином.

Ну-ну, чего там Искин мне подготовил?

Через полчаса...

— ..., но встречи не должны мешать в работе полковнику. А теперь за работу, господа, у всех есть чем заняться, да помогут нам боги!

Последняя фраза командующего и запись прерывается.

— Ну, как тебе такой расклад? — усмехнулся Жорик.

Я, если честно, что-то подобное и предполагал. Но вот то, что СБшник человек командующего было и так понятно, но предполагать и точно знать этот факт — разные вещи.

— Чего раньше не предупредил, что там просто провокацию разыгрывают уроды? — зло спросил я.

— А смысл? Ты бы уже не так естественно себя бы вёл. Ничего такого, тебе угрожающего, они не планировали.

— Ага! Разве что пустить меня в расход, записав в естественные потери! — возмутился я.

— Это сразу понятно было, как только твой новый зам огласил планируемые потери при проведении операции. — Хмыкнул Жорик. — А вот твой пиар на фоне гигантских потерь флота, да и сомнительным мне кажется твоё столь стремительное возвышение и рост в чинах. Полковник... Хотя, командующий формально в праве, да и прав, когда говорит, что документально он всё сделал законно. Тут не подкопаешься, а

утвердит твоё назначение Император или проигнорирует, уже никого к тому времени не будет волновать. Погибнешь в бою — останешься полковником, выживешь — и для связи и кораблей доступ к Империи восстановится, тут много факторов играть будет. Во-первых, как там в самой Империи к тому времени события развиваться будут, ну и нужен ли им будет такой герой? Выгодно ли и дальше станет тебя пиарить?

— Значит, сам факт моего возвышения тебя особо не волнует? — уточнил я.

— Нисколечко, — усмехнулся Жорик

Его фантом внезапно сформировался, словно из ниоткуда, прямо напротив меня. Тоже в кресле сидит, сучонок!

— Проверил, всё лишнее отключил. Пускай завтра сами неполадки устраняют. Я-то причём, что тут у них короткие замыкания от перенапряжения, в сети случаются. В остальном, секция чистая. Можешь даже со мной в голом виде в коридор выйти — всё под контролем!

И как тогда реагировать будем на столь откровенную подставу со стороны высшего командования армии и флота? — усмехнувшись в ответ, спросил я своего помощника.

— Будем знать, что кто-то очень хочет прославиться за счёт нас. Можно, конечно, всех послать, просто надавить на то, что ты аристократ и несовершеннолетний, и послать всех лесом. Вариант, кстати!

Я задумался. Конечно, можно громко при этом хлопнуть дверью, скинув на сеть корабля, например, эту запись с командующим. Только толку то — СБ флота тут же прикроет её распространение, и мне от этого легче не станет, к тому же, чертежи истребителя уже засвечены. Пробные экземпляры остаются в руках инженеров флота. Вроде, и не плохо, что мне деньги перепали, вот только, как понял, скинут их мне на мой основной счёт, которым я смогу воспользоваться ещё не скоро. Жорик, не уточняет по этому поводу, но это и так понятно. Государство никогда не спешит платить по своим счетам, зато требует неукоснительного выполнения законов от других, хотя, как ни крути, а претензии предъявлять некому. Я, несовершеннолетний, но при этом уже в полковничьем звании, на должности, едва ли не генеральской. Вроде как, дивизионное лётное крыло, это прерогатива высших командиров, в плане командования, а я всё-таки, ещё всего лишь полкан.

— Хочешь отговорить меня от такого решения? — прямо спросил я Жору.

— Отговаривать не буду. Как решишь, так и решишь. Деньги всё равно мимо нас пока проплыли. Можно, конечно, сыграть в невинную жертву, но

результата, который нам был бы приятен, всё равно не достигнем. Сам посуди, кто лучше тебя может воспользоваться сильными сторонами твоего истребителя? Эти командиры вновь на убой ребят отправят, а вот потом все будут почём зря костерить тебя, как человека, который подсунул командованию отвратительный вариант летательного аппарата за который тебе деньги заплатили, а люди из-за тебя погибли, потому что истребитель никакой. И кому мы потом что докажем? Вот и я, про то же!

— Но истребитель отличный вышел?! — удивился я.

— А кому ты потом это докажешь, когда эти деятели в генеральских погонах, опять тысячи ребят на убой пошлют? Кто нас с тобой потом слушать будет. Я потому и говорю, надо просто взять под контроль, насколько это будет возможно и как позволит связь, все искины кораблей, участвующих в операции. Неплохо бы установить контроль и за фортами, чтобы уже тут ни у кого не возникло желания ввязаться на своих условиях в сражение, минуя твои команды. И мы в состоянии это проверить. Плохо, что мне так и не удаётся пробиться к серверам распределения связи по самой системе. Влёгкую бы тогда уже выяснили, как дела у нас в клане.

Я отмахнулся от друга.

— Судя по отдельным словам командующего, мне с какого-то перепуга уже почти вся станция космическая принадлежит и находящиеся там доки.

Жорик помолчал...

— Ну, это я рискну объяснить. Как тебе такой вариант — родственники Джерета решили примкнуть к клану?! Вот тогда всё ровно и получается — и доки наши и почти вся станция. А?!

Я задумался. А что, вполне себе, сюжет! Потому, видно, командующий и не даёт мне разрешение на связь с друзьями и соклановцами. Боится.... Гад!

— Тогда что, остаёмся? — Спросил я.

Фантом Жорика пожал неопределённо плечами. Как ни поступи, но лучший вариант нам с тобой не выбрать. Отойдёшь от дел — придётся полагаться на других вояк, а как они воюют, мы с тобой видели. Остаться — можно, и правда, дождаться, что нас с тобой в потери запишут. Везде плохо, но первый вариант скучный, и этот факт его и вовсе делает отвратительным.

Я кивнул, соглашаясь. Скуки я точно тут не выдержу.

Есть ещё что интересное? — спросил я.

— Есть, как не быть, но вначале я хотел бы о другом. Смотри, как-то уж целенаправленно наше командование искорёживает твою фамилию по Памеле.

Даже в приказе Сьюит написали. Но они не могут не знать, что ты Сьюитис. Странно, не находишь?!

Я даже опешил. Вот, что значит, что фамилия-то не моя, по сути. Даже сам не обратил на это внимания!

— А почему сразу не указал на эти неточности? — спросил я.

— Я тут подумал наперед, что если нам прятаться придётся.... Документы в столицу уйдут, и вот в них будет фигурировать уже совсем другой человек, не Сьюитис, а всего лишь какой-то там подполковник. Или полковник Сьюит. Для нас это неважно по сути, а вот при неприятностях может сыграть уже на нашей стороне.

— С орденом такая же беда? — спросил угрюмо я.

— Да. Если что серьёзное, разбирательство начнётся, сразу влёгкую определяют, кто, есть кто на самом деле, а вот так вскользь... Я посчитал, что для нас этот вариант будет выгоден. При необходимости всегда можно претензии предъявить. Для нас ничего не меняется. Да и фора, что даёт такая неточность, приносит в итоге крайне мало времени в запасе. Но иногда даже секунды важны, чтобы либо нанести ответный удар или просто сделать незаметно ноги.

Не согласиться с Жорой сложно. Для нас, и правда, это столь незначительная страховка, что в итоге она может реально выстрелить в нужный момент, а потому...

— Оставляем, как есть. — улыбаюсь я... — а чего ещё интересного нарыл?

— Я-то? — Усмехается фантом. — Твоя краля, как слышал, племянница командующего, как только это стало понятно, сразу решил попробовать порыться в местном архиве. Смог пробиться через защиту, не привлекая к себе внимание, и вуаля — наша девочка — ликвидатор на службе разведки флота. Это, конечно, не СБ Империи, но величина, согласись.

— И?

Холодок пробежал по спине между лопаток...

— Страшно? — понял мое состояние искин.

— Угу!

А чего тут стесняться?

— Вот и мне стало страшно! Командующему достаточно будет ей только команду на нейросеть скинуть и Миха не поможет. Она киллер, Дэн. Штатный киллер флота. Причём, список засекреченных в её досье операций флота просто зашкаливает, но вот последняя, отмечена как не выполненная. Я поинтересовался, и каково же было моё удивление, когда я

докопался до имени того, кого она так и не смогла зачистить.

— И кто же? — заинтересовано спросил я.

— Известную тебе по этой планете Ирэн, жену конструктора на девайсе которого совсем недавно мы рассчитывали наш новый истребитель. Сказано в выписке, что она исчезла. СБ флота её найти не смогла.

— Вот так замут! — поразился я.

— В общем, не зря Эля так шипела на неё. Женское сердце чувствует фальшь в отношениях, хотя, как раз насчёт тебя, Шили и ведёт себя естественно и не играет. Но Элю я попросил быть на стороже, в моменты вашей с племянкой генерала близости.

Я даже поморщился. Гнусь какая-то вокруг меня постоянно вертится. Но, вполне возможно, что девочка киллер со мной просто душой отдыхает, вот только мой взлёт в чинах и поведение, не слишком корректное, её родственников, заставляет меня напрягаться — есть большой шанс нарваться на серьёзные неприятности.

— Но не волнуйся! Я проверил — никто её под тебя специально не подкладывал. Тут у вас всё по согласию получилось. А вот как расходиться-то будете, мне страшно об этом подумать. Завалит же, если что не так, не по её будет. Имей ввиду, ловелас, я тебя предупреждал, что твой дружок в штанах нас с тобой до хорошего не доведёт. Живи, радуйся, пользуйся вниманием прекрасной женщины, но теперь она с тобой чаще будет. Ты генерала слышал и его разрешение на ваши отношения. И про выводы СБшника не забывай. Тебя боятся. Не столько самого тебя, сколько твои знакомства и связи. С ума сойти, и тут Мили засветилась, но вроде как, нам на пользу. А ваши-то отношения, оказывается, и не секрет для посторонних вовсе. Делай вывод, пехота, — вас сдали!

Крыть нечем. Но каков сюжет-то. Прямо вариант любовной комедии. Да ладно комедии, лишь бы не драмы!

— По остальному. От нас ждут, что мы станем под себя командование подбирать. — Продолжил разбор беседы командующего с товарищами Жорик. — Ждут и практически смирились с неизбежным. Так что, в этом плане, для нас свободное поле для манёвров. Но думаю, не стоит так уж резко людьми бросаться. Посмотрим, оценим, примем решение. Нам бы только на корабли попасть, и мне до искинов основных добраться, а там я уже всю подноготную всех офицеров вытрясу. Каждого просветим, время у нас есть. Хотя и не столь много, как хотелось бы. Что думаешь по учёбе? — Спросил он меня.

— Ты имеешь ввиду подготовку пилотов? — не понял я.

— Да.

Я прикусил губу, раздумывая над вопросом. Вернее, проблемой, которую мне вминули в обязанность взвалить на свои плечи.

— Устроим учебки при линкорах. Суть проста: медкапсулы, тренажёры и возможность отработки лётной практики в космосе. С инструкторами отдельные занятия. В первую очередь, вернём в качестве моих помощников моих первых пилотов. Они проверены, и я уже знаю, что от них можно ждать. Пока одни будут делать набор по подразделениям флота и армии, мы просто-напросто устроим курсы для инструкторов. Ну, отдельную группу, для работы над базами для обучения по новому истребителю. Туда вот нужны будут лучшие, но пускай мой соавтор с этим справляется. Его озадачу.

— А сам? — спросил меня Искин. — Что ты сам будешь делать? Контроль, если позволит связь, я и сам налажу за всем, что твориться будет вокруг твоего лётного крыла.

Я инженерами займусь и местами сборки истребителей. По сути, там высококвалифицированных работ не так и много, а техников и инженеров у нас хватает. Вот устроимся завтра на новом месте, и будем уже там, в его огромных помещениях, устраивать конференции и всё такое прочее, чтобы натаскивать технический персонал, а пока, Жора, давай-ка, прикинь, где у нас, что есть в системе, и на базах из запасов запчастей, а то и самих базовых кораблей. Расклад полный. Мало ли, что улучшать или проводить замену потребуется? Вот и основные направления, которые нам нужны на первых порах, чтобы выполнить приказ командования. Параллельно будет знакомиться с кораблями, которые прикомандированы к нашему крылу и знакомиться с экипажами. Агитацию и мой пиар обеспечит командующий и СБ, ну а работать над тактикой применения истребителей придётся уже самим. Но это не сейчас, а чуть попозже. Надо бы хотя бы пару полных эскадрилий создать и на их базе и проводить изыскания. А теперь я спать, устал. Вымотал меня этот совет.

Спать? — усмехнулся очень чем-то довольный Жорик. — В твоём положении теперь это невероятная роскошь. К тебе Шили, собственной персоной, вон смотри, как Эля морщится. Но, увы, парень, тебе придётся теперь на свой имидж не только головой, но и головкой работать. Давай, отрабатывай, любовную тематику своего пиара! Иди, встречай, а то обидится, а нам это точно не надо, зная, кто наша Шили на самом деле. Приятных снов, ловелас!

И испарился. Впрочем, как и исчезающая грустная физиономия арахниды, а я обречённо поплёлся ближе к входной двери. Придётся играть

довольного жизнью повесы-аристократа. Хотя, ну его ко всем чертям! Веду себя естественно, да и соскучиться я что-то успел по прекрасному женскому телу!

— Ну, привет, дорогая, вот тебя-то я тут и дожидаясь...

А потом... нирвана...

* * *

Нас встречали...

Крейсер, прикомандированный ко мне в качестве разъездного, швартуется к переходам стыковки с дредноутом. Ого, какая махина! Но, вначале о крейсере.

Вот же, подстава! Командующий расщедрился и выделил мне под мою худую задницу целый крейсер, а именно курьера, на котором и служит моя Шили.

Поспать удалось всего ничего. Вначале вымотали чисто физически, а затем пару часиков мозги промывали, что можно делать в обществе флотских офицеров, а чего нельзя. Лекцию мне читала, лёжа у меня на плече и щекоча мне грудь своими сосками, Шили. Несколько раз лекция прерывалась, чтобы каждый раз, через определённое время, продолжиться вновь. Под утро, видя, что я просто отрубаясь, со словами: «ты пока наслаждайся, можешь заснуть, если сможешь», ее голова начала опускаться куда-то в район моего паха.

Заснул с трудом, полностью опустошенный.

Зато проснулся...

Голова ясная. В теле чувствуется такая сила. И, о невероятное — свежесть! Проказницы и след простыл, но искин корабля мне тут же напомнил о необходимости сегодня надеть свой парадный мундир полковника. На этом вчера настаивала Шили, и, помня какой фурор произвело моё появление на родной базе после моего награждения, я решил воспользоваться советом девушки.

Встречали нас строем, почётный караул, а также...

— Вот же, сука!!! — раздался шёпот у меня в голове голосом Жорика. — Местный командир проигнорировал ваше прибытие, полковник. Командует тут один чел. Вроде и грамотный офицер, дурака, уж точно, не поставят командовать таким кораблём, но уж больно заносчив безмерно. Вот и сейчас... вчера, демонстративно оставив за себя исполнять обязанности капитана своего первого зама, убыл на приданом кораблю

шаттле в сторону ставки командующего. Я тут, пока стыковка шла, уже прошерстил местный искин. Поработали с ним отлично. С трудом защиту вскрыл, но вскрыл. Короче, эта падла считает себя охрененным воякой, и в итоге всю текучку всегда скидывает на своих замов. У него вроде крыша в головном штабе флота в столице Империи, потому никто его тут и не трогает и терпят его выходки, даже сам генерал не в силах с ним совладать. И чё?!

Я, если честно, завис. Нет, я ждал подобного к себе отношения со стороны офицеров флота. Как ни крути, а я выскочка, пруха у меня в корме так и вывозит по должностям и званиям. Впрочем, для меня-то они, как раз эти звания, и не имеют никакого значения, а вот для остальных...

Вон народ в парадные расчёты выстроен. Все присутствуют, кроме вахтовой службы, а командир...

— Ну да ладно, сука. Не я это начал, а с другой стороны хорошо, что подвернулся под руку такой дурак. Проще остальных к ногтю прижать получится.

— Господин полковник, личный состав... — тем временем докладывает мне подпол. Вот только...

— Жора, труби тревогу! — даю я команду.

И, в момент доклада будущего капитана этого корабля, внезапно начинает звучать боевой ревун!

— Поднимайте по боевой тревоге своих людей, подполковник. И мне доклад, кто отсутствует в данный момент на своём боевом посту. Отсутствующих направить для разбирательств в органы военного трибунала. Пускай разбираются!

Народ галопом бросился по своим отсекам, лишь обескураженный подпол пялил на меня глаза. Я усмехнулся...

— Принимайте корабль, капитан. Соответствующий приказ я уже продублировал в корпус и командующему на согласование. На время подготовки и проведения операции вы тут капитан.

Не верящий взгляд на меня. Я покачал головой. Вот же упёртый, не верит.

Искин, на связь!» — даю громкую команду.

— Тут, командор! — быстрый ответ... — Корд первый к вашим услугам, командор.

Командор, значит... — всё страньше и страньше!

— Мои полномочия?

— Подтверждаю. Высший приоритет. — быстрый ответ.

У нового капитана глаза на лоб полезли от удивления.

— Но капитан убит, — проблеял он.

— Знаю! А потому, приказ: шаттл отозвать. Уборщиков в каюту капитана. Все вещи собрать и в контейнер. Отправить в представительство командующего. Пускай с ним там разбирается. Приказ по всему крылу. Довести до лиц касающихся, то есть до всего личного состава. Продублировать документами в трибунал. Тут боевая тревога, а он...

— А он с бабами в баре отдыхает, — доложил быстро Жорик.

Однако, прогресс.

— Зафиксировать время объявления тревоги. Пускай установят, на каком это там совещании у командующего капитан присутствует. Запретить ему прибытие на корабль. При попытке проникновения уничтожить средствами противоабордажа. Как поняли? И скиньте и ему выписку из моего приказа, пускай радуется!

Потом перевёл взгляд на тянущегося передо мной капитана.

— Теперь, что касается вас. Отработаем боевую задачу, и я вам гарантирую, что вас утвердят в должности. А теперь, как вас зовут-то подполковник?

— Подполковник Жермэ.

— А по имени? — уточнил я.

— Анри... — проблеял офицер.

Я усмехнулся...

— Вы не будете против, если наедине я буду к вам обращаться по имени?

Кивок в знак согласия. Во, его прёт-то!

— Ну тогда, Анри, пока личный состав готовится к отражению учебной атаки, мы с вами проедемся по кораблю. Мне быстрый экскурс, что тут у вас есть, так сказать, для ознакомления. Я займу каюту вашего бывшего капитана. Объявить приказ о вашем назначении. Довести его до всего личного состава. Пока я расположусь, скажем, часа через три, собираем совещание всего командного состава корабля. С вас докладная записка. Всё по возможностям вашего корабля. И скиньте все имеющиеся свободные точки на корпусе корабля. А также, дайте команду вашим штатным инженерам проанализировать возможность установки на корпусе истребителей. Данные по нему я вам скину. Также, по возможностям загрузки грузовых отсеков. В бой идём, имея при себе только запас вооружения и боеприпасов, все остальные полезные площади занимают истребители. Ну всё, остальное я до вас доведу уже на совещании, а теперь подгоняйте ваш электрокар. И поехали на вашу экскурсию.

Три часа. Это я погорячился! Тут, если всё с толком рассматривать, и

суток не хватит. Но у меня задачи другие, мне только и нужна принципиальная схема и содержание вооружения. Но и про уставы и их требования забывать не стоит. Во внутреннем порядке войск я уже успел более-менее разобраться, так что могу точно сказать, что про порядок во флоте, видно не знают.

Все победы начинаются с обыкновенной дисциплины и неукоснительного выполнения устава. Так что новому капитану от меня досталось капитально. И за отсутствие, даже при боевой тревоге, объявленной мной, постов охраны на ключевых местах корабля. Отсутствие в некоторых отсеках аварийного питания. Не говорю уже о требованиях противопожарной обороны...

Расслабились. Бардак.

Ну да ладно, мы уже это проходили. Разберёмся!

Два часа у меня ушло на беглый осмотр корабля. Слушал, задавал вопросы, делал замечания. Досталось и искину. Приказал сделать обзорный доклад о состоянии дисциплины и выполнения требований уставных приказов, которых, вуаля, на корабле почему-то не оказалось. И понеслось! Когда я вошёл в свои новые апартаменты, взмокший капитан быстро удалился готовиться к очередному нагоняю. Понял, как я буду проводить своё первое совещание в должности командора.

Командора — кто бы мог подумать!

Напомнил про связь с прикреплёнными к авиакрылу кораблями. Онлайн трансляцию никто не отменял. Познакомлюсь заочно с их командованием, да и Жорик порадовал.

— У нас прорыв! На гражданскую линию связи выйти пока не могу, но вот в военной сфере уже сную туда-сюда влёгкую. Докладываю. Ваш демарш и назначение нового капитана корабля в штабе, что корпуса, что у командующего, вызвал эффект взорвавшейся бомбы. Отменить, как требовал, крича, этот недокапитан твоё решение, командующий не смог или не захотел. Кстати, представители военного трибунала арестовали полковника. Запись момента объявления тревоги на нашем корабле зафиксирована, ну а где был этот бабник, я тебе говорил. Установили его местонахождение в тот момент и следователи. Им видно делать нечего. Работы нет, вот и схватились за наше обращение. Да ещё тогда, когда все сопутствующие документы отработаны как надо. В общем, хана котёнку! Расстрелять не расстреляют, но вот, что наступил конец его военной карьере, это я тебе точно говорю. Эффект от скандала разошёлся и по всему флоту. Командиры приданных нам кораблей в спешке наводят порядок. На линкорах прорыва уже такой аврал устроили, всех на уши подняли. Ты же

объявил, что завтра облёт делать будешь. Короче, я просто уверен, что никто там сегодня, кроме заступающих на вахту, спать не будет. Всем кто-то скинул выжимку того, что ты вытворял на базе, когда там порядок наводил. Все прониклись! Ну и ты, в своём репертуаре, сам того не желая, подтвердил своё реноме, начав знакомиться с дредноутом с боевой тревоги и снятием командира корабля. В общем, все в шоке. Зато рейтинг у тебя не ниже рейтинга самого командующего теперь. Кстати, на сайте командующего выложили график набора желающих попасть к тебе под крыло в качестве пилотов истребителей. Если вчера было всего около сотни человек, причём в основном, молокососов, вроде тебя, то за эти три часа, прошедшие с момента снятия с должности капитана корабля — уже более тысячи заявок, причём все желающие — отменные вояки. Абордажники. Адреналиновые наркоманы. В тебе видят такого же, как они, на голову отмороженного. Тысяча, Дэн! За какие то пару часов! Ты представляешь?!

Угадал командующий с твоим назначением. Даже свои проколы ты как-то умудряешься записывать себе в актив. Да и ещё, твои бывшие птенцы получили разрешение прибыть в твоё распоряжение. Курьер с ними ожидается уже сегодня ночью.

— И что, прям так все? — удивился я.

— Все, ты не поверишь. Ты, и правда, для всех знамя удачливого командира, который беспокоится за своих бойцов. А что ещё воякам надо? Все скакнули в званиях только связавшись с тобой.

— Ага! — усмехнулся я. — Но вначале, едва все не погибли! В том числе, и сам герой.

Жорик не согласился:

— Этот вариант развития событий мы с тобой как раз и прорабатывали, так что это простой расчёт.

— Расчёт, — согласился я, переодеваясь в лётный комбез.

Ух ты, какие мне крутые знаки отличия на него налепили.

— И кто это расстарался? — удивлённо спросил я.

— А ты отгадай с одного раза!

— А чего там гадать, — отмахнулся я. — и так понятно, что Шили...

— А вот и нет! — рассмеялся довольный Жорик. — Шили, конечно, приложила к этой красоте руку, но она только привезла всё это великолепие, а вот устанавливала всё по местам уже другая девочка.

— Эля, что ли? — поразился я.

— Цени! — раздался голосок откуда-то сбоку.

Оба-на, появилась!

Я обеспокоено заозирался вокруг.

— Всё проверено, босс, не волнуйся, — доложил Жора. — Одевайся, ты и так уже опаздываешь.

Я же, усмехнувшись, выдал банальность:

— Начальство не опаздывает — оно задерживается!

На совете я зверствовать не стал. Просто ставил задачи и старался вникать в проблемы, как корабля, так и всего флота. А проблем была, просто уйма. И не удивительно — такой форменный разгром учинили с флотом вначале любители демократии, а потом и арахниды. И главная проблема — это не вооружение и оборудование, это — люди. Уверенность в своих силах куда-то улетучилась. Люди поникшие какие-то, уставшие и обречённые, что ли. К тому же, ещё и их командиры-раздолбаи в общий фон раздрай вносят, своими неуместными, устраиваемыми для себя днями отдыха, замаскированными под совещания у командующего.

Не стал и я нагнетать, но точно знаю, как выгнать из всех их хандру. Обговаривали многое, но главное...

— ... Теперь, что касается того, ради чего и создано наше лётное крыло. Наша задача возродить малую авиацию во флоте. Ударную авиацию.

— Но ведь мы не предназначены для этого! — кто-то смелый выкрикнул с места.

Я припечатал смельчака взглядом, отчего он даже как-то стал ниже ростом, а потом ответил:

— Носители у нас тоже есть и до них у меня тоже руки дойдут, но я выбрал местом базирования своего штаба именно ваш корабль. Который, пускай и на время проведения операции, превращается в носитель с пушками. Ничего из вооружений мы точно демонтировать не будем, а наоборот, устанавливать многое придётся. Работы много. Тут и самих истребителей нужно, как можно больше, воткнуть в дредноут. А ещё не забываем про средства управления боем и полётной инфраструктуры. Придётся потесниться. Продумать вопрос установки тренажеров, дополнительных медкапсул, размещение пилотов и техников. Ну и ремонтные возможности придётся увеличивать. Ну, в тесноте, да не в обиде. Противоабордажные секции сокращаться не будут, но я буду приветствовать, если кто из бойцов захочет переквалифицироваться в пилотов. Уже чего-чего, а новых впечатлений я вам гарантирую море.

Потом разошлись по секциям. Я присоединился, как конструктор истребителя, естественно к техникам и инженерам, хотя стоило, наверное, больше времени уделить, либо материально-техническому обеспечению, или пилотам. Но, как вышло. Да если честно, то в первом не смысле почти ничего, а с пилотами — да там пока и общаться не с кем. Тысяча

желающих приобщиться к лётной профессии, озвученных сегодня Жорой пока до меня так и не добрались.

Затем был вызов от адмирала Рема. Обговорили проведённые мной штатные перестановки, тут же скинул командиру данные, о требуемых материальных средствах и нехватке определённых специалистов. В основном запрашивал новые медкапсулы и тренажёры, а также инструкторов и медтехников.

И закрутила меня вся эта текучка.

Настроил руководящий аппарат крыла. Назначил замов и озадачил. Мои первые пилоты теперь инструкторы. Бывший зам, аристократ и повеса, которому очень понравились мои Онни, отобрал себе лучших пилотов и теперь бьётся над составлением материалов для создания учебных баз. СБшник с ним в паре. Спелись. Иногда по вечерам и я с ними зависаю.

Посещение остальных кораблей, входящих в крыло, никаких неприятностей не принесло. Людей удалось взбодрить, а когда стало понятно, для чего вся эта бодяга затевается, ну не получилось всё держать в тайне, и вовсе народ воодушевился.

Носители и их командиры мне понравились. Из вооружения, конечно, на этих типах кораблей практически ничего нет, только ПКО. Ракеты и турели. Но основной вид вооружения кораблей — это, конечно, малая авиация. Начали поступать и первые партии новых, вернее старых, истребителей. Оказалось, что запасов старья на базах хранения в системе, хватало закрыть сплавленный вояками заказ с лихвой. Ещё, наверно, три раза по столько же смогла бы из себя выдавить военноремонтная структура флота. Гражданских пока не привлекали к созданию истребителей и это меня немного раздражало. Всё-таки деньги, как ни крути, получил бы в основном мой клан, а так... Исходя из этого, пришлось подстраховаться, озадачив Жорика на подготовку соответствующих документов. И оформил передачу патента своему клану. Но не находящемуся в системе, а именно оформил всё на Памелу. Со столицей никто не решится бодаться, даже если на кону огромные деньги стоят будут. А потерять можно намного больше, и это все понимали.

— ... График подготовки операции мы опережаем примерно на декаду. — Анализировал сложившуюся ситуацию в системе Жора. — Арахниды никаких активных действий не предпринимают. Хотя, как видно, к десанту их полчища готовы.

У меня выдалась редкая минута отдыха. По ночам я чаще всего отлёживаюсь в медкапсуле. Адмирал Рем мне прислал огромное

количество баз из списка, нужного для обучения командира с генеральскими погонами. Такая военная академия на полевом выезде. Сколько тут дисциплин!

А у меня так до конца и не выучена база псиона, одним словом, мучаюсь, выкручиваюсь, чтобы везде успеть. А Жорик тем временем продолжал:

— Что скажешь, почему арахниды так неуверенно себя ведут? — всё-таки задал мне вопрос Искин, отвлекая от отдыха.

Я пожал плечами.

— А мне-то откуда знать?

И тут...

— А я уверена, что мои соотечественники боятся!

Я повернулся в сторону, лежащей в кресле, Эльки.

— Чего боятся? — не понял я, и не только я.

Эля зевнула, вызвав в ответ и моё задорное завывание...

— Повторения прошлого. — Тихо произнесла красавица. — Они же не дураки. Все планеты, где удавалось скинуть ячейки с маткой в скором времени становились собственностью нападавших, а тут и десант удачно прошёл и матки плодиться начали, а на выходе ничего. — Произнесла она. — Ну и ещё, наверное, нашего командующего побаиваются, да и тебя тоже, Дэн.

Тут я и вовсе изумился.

Ну, командующего-то, я понимаю, бояться надо, а меня то, за что?!

Видно, мой вид сам за себя говорил.

Эля улыбнулась.

— Уверена, что у них есть аналитики, и неплохие. Дураками их всех сложно назвать, а именно ты был тем, кто вначале один из их сильнейших кораблей в пыль превратил, а потом и впервые в истории нанёс столь сильный ущерб. Правильно, что сейчас СБ зверствует вокруг вашего крыла и твоего назначения его командиром. Уверена, что все переговоры архами регистрируются и анализируются. А теперь можешь делать выводы сам...

Нелепое молчание в каюте. Мы с Жориком перевариваем новую информацию.

— А ведь правильно наша девочка говорит. — потрясённо сказал Жорик. И такое уважение в его голосе сквозило, что даже я удивлённо брови вверх поднял. — Десант раньше был? Был. Удачный? Да! А арахниды сами по себе, получается, пропали. Не удивлюсь, что в скором времени, если тебе не удастся снять блокаду системы, от арахнидов поступит предложение командующему, от которого он вряд ли сможет

отказаться.

Понятно. Жорик намекает, что просто предложат нам валить отсюда в Империю беспрепятственно.

А что, возможный вариант!

— Ты мне лучше скажи, как на данный момент у нас дела в крыле моём? — я решил немного скорректировать наш разговор.

— В твоём крылышке всё путём. Шили только вчера от тебя, едва держась на ногах, ушла. Кстати кто-то кинул слух о ваших нежных отношениях. И заметь — никто не осуждает вашу связь, всё-таки ты пока не совершеннолетний. Но кого это может волновать во время войны? Красиво вас освещают, вернее ваши отношения. Красиво и как-то даже трогательно! Ты, вообще оказывается для местных дам, отличная партия и Шили многие девицы завидуют. Но ты один и больше ни на кого из девчонок не клюёшь. А любви хочется. В общем, в штабе командующего удивлены: беременных много за последний месяц зафиксировано и, в основном, среди женщин-военнослужащих. И аналитики связывают это именно с вашими с Шили отношениями. А ещё и заявления на брак много пар подали. А штаб сейчас и гражданские функции выполняет, оттого и подают рапорты на имя командующего. В общем, весело.

Я усмехнулся.

— Ты мне лучше скажи, что там у меня с пилотами? — сказал я с сарказмом в голосе.

Но ответ получил с той же интонацией в голосе Жоры:

— Как будто ты сам не в курсе. Базы совершенствуются. Ударные группы отрабатывают воздушный бой в составе строя, при сопротивлении систем ПКО противника. Объемный общий щит неплохо держит выстрелы даже главных калибров некоторых классов кораблей. Тяжёлому крейсеру противника точно не поздоровится. Адмирал Рем считает, что вы уже практически готовы к выполнению поставленной боевой задачи. Оборудование креплений на корпуса кораблей установлены. Что позволило нам увеличить общее количество истребителей, участвующих в операции ещё на триста сорок четыре единицы. Всего, с учётом названного, мы в состоянии забрать с собой в прорыв, почти две с половиной тысячи кораблей. Наш красавец триста штук понесёт на обшивке и в трюмах. Ещё по столько же понесет каждый линкор проекта Бутан, ну и носители, а там будет основное ударное звено, состоящее из тысячи истребителей, по пятьсот истребителей на каждый носитель. Капитаны кораблей каждый день на симуляторах отрабатывают пространственный прыжок, не выходя из системы. Работают по координатам. Есть надежда, что у нас получится.

Твое предложение усилить их ещё и тяжёлыми крейсерами вначале понимания у командования флота не нашло. Но вот по результатам предварительных расчётов стало понятно, что вероятность того, что выпрыгнут носители не там где надо, очень велика. Их просто расстреляют корабли противника. А потому, ещё четыре тяжёлых крейсера к нам в группировку передали. Все наслышаны о царящих в крыле порядках, так что, с одной стороны командование крейсеров рады оказанной чести, а с другой боятся, что знакомства с тобой не переживут. Нам обязательно надо посетить каждый из этих крейсеров до начала операции. Искины надо вскрыть. На расстоянии я такой фокус пока проверить не в состоянии. Ни нэта и связь практически никакая.

Я задумался. Нет, я запрашивал поддержку, но вот что её всё-таки, несмотря на вой штаба флота, выделили, пока был не в курсе. Отлично, но с другой стороны, опять работать. Надо на корню пресечь возможное вмешательство со стороны, в сюжет планируемого мной сражения. Один точный, не учтённый выстрел, и мы все там ляжем — и мы и арахниды!

— Ты бы лучше не об этом подумал, — через паузу произнёс Жорик, — адмиралы тебя своим приказом в бой не пустят. Хотя ожидают, что ты сам туда рваться будешь. Они хотят снять с себя полностью ответственность за тебя, выставив тебя таким сумасбродом. Нам, конечно, всё равно, по большому счёту, своих ребят ты и так не оставишь в беде, но...

Что «но» и так понятно. Старых хрычей очень бы хотелось как-то прижать. А вот как? Но и их подставлять, в случае своей гибели, не очень то, хочется. Проводить операцию я здесь на месте могу, пилоты готовы. Истребители, в техническом плане, проверены. С них каждый день техники пылинки сдувают. Пилоты все взрослые, а общее руководство нужно, но и отказываться от того, чтобы лично участвовать в этом дерзком набеге я не хотел. Столько сил и всё зазря, ну уж нет!

— Коль уже командир корпуса считает, что мы почти готовы, тогда давай, начинаем документальной волокитой заниматься. Подготовь проект приказа о применении крыла в боевой операции. Все фазы операции распиши поминутно. Чтобы все всё поняли в моём замысле. Отдельный приказ артиллеристам. Ни один снаряд, ни одна ракета, без моего личного распоряжения в полёт не идут. Искинам это на контроль. Кто попытается игнорировать мои указания тех рассматривать, как диверсантов и поступать соответственно. Вплоть до летального исхода. Ограничить посещение любыми должностными лицами корабли прорыва непосредственно перед операцией. По фортам всё в силе? — Спросил я Жорика.

— Всё в силе. Мои закладки уже сработали, хотя в системе безопасности искинов намудрили сильно. Но протиснуться получилось. В случае поступления команды на превентивный удар по кораблям арахнидов, в тот момент, когда мы там будем проводить операцию, произойдёт сбой программного обеспечения, и, по сути, форт на некоторое время просто выйдет из строя. В этом случае, мы будем проинформированы в первую очередь, а также откуда поступила команда на открытие огня. Подстраховаться стоило. Мы с тобой правильно всё сделали, Дэн. И Рем прав, мы почти готовы!

— Вот именно, что почти. — Пробурчал я. Раньше оговоренного срока я действовать не намерен, и не дави на меня. Я сам всё вначале проверю, устрою командно-штабные учения. Мне главное добиться синхронности действий сотен пилотов. Сам понимаешь, от этого будет зависеть, какие потери мы понесём. А что они, эти потери, будут, все понимают.

— И тут есть ещё одно обстоятельство. — Нехотя произнёс Искин.

— Ну?

— С одной из баз были как-то похищены боеприпасы с анти веществом. Именно снаряды. И самое поганое — их можно использовать и в орудиях, установленных на истребителях. Вот такие дела...

Я прорычал:

— Проклятье! Думаешь кто-то так и не отказался от своих планов? — спросил прямо я.

— Я даже знаю кто! — усмехнулся Искин.

— Рем? — жёстко спросил я.

— Он, кто же ещё?! Прославиться захотел за наш счёт...

Я прикинул и так и так...

— Через искины пытался проверить, где они могут прятать эту превосходную бяку?

Смешок со стороны Искина.

— Превосходную. В тот раз они неплохо бахнули. Улей чуть пополам не разорвало, — хмыкнул Жора... — и ты прав, если используем, то ни о каком плановом убытии в строю и говорить нечего. Если вообще удастся уйти от последствий применения этих снарядов. Они же запрещены.

Я покачал головой.

— Запрещены, но мы уже раз применили, а раз архи сильно не возмущаются, значит и сами где-то успели отметиться подобным. — сделал я предположение.

— Логично! — произнёс Искин, — но что теперь то? — решил всё-таки уточнить он.

— Приказ по крылу о проверки готовности. Как я диктовал. На симуляторах проверяем действия крупных кораблей. И в реальном исполнении отрабатываем все фазы боя уже на истребителях. Так что, давай этак через четыре дня, всю группировку стоняем в наш сектор ответственности. СБ уверяет, что тут дронов, шпионов архов нет. И малые корабли не заметят. Это не нашу громадину вычислить. А потому, отрабатываем до потери пульса, пока я не удовлетворюсь полученными результатами. И мне всё равно, что кто там говорить будет. Ты же, пока я лететь буду, вычислишь местоположение снарядов с начинкой.

А чего их вычислять? — усмехнулся Искин. Все работы проводятся на новых истребителях под контролем искинов кораблей. Это всем известно. А вот кто решится что сделать в обход, вот тогда мы и вычислим, в том числе и исполнителей. Можно даже пострелушки устроить для полного антуража, чтобы потом адмирала проще было за яйца повесить. Ты ведь ему голову отсечь обещал? Вот... голова не пострадает, а яйца ему уже всё равно без надобности будут!

Я согласно кивнул.

— Евнух, так евнух. Он сам свой путь выбрал. А предателей надо наказывать, а тут налицо предательство. Столькими жизнями ребят своё тщеславие тешить. А не жирно ли будет?!

— Вот и я об этом! — согласился со мной Жора.

— Работаем! А я пока запрос сделаю на крейсера сопровождения. Чего тянуть, сегодня с проверкой и нагрянем. Готовься!

* * *

Походу, все в шоке пребывают от моих подходов к решению проблем. Командующий уже давно не вмешивается в мои дела, следит через своего стукача и других СБшников, которые снуют по всему крылу. Ну, куда без них?

Адмирал Рем...

Ну, с этим у меня недавно разговор произошёл. Был вызван в расположение корпуса на его флагман. Тоже линкор, но другого проекта, смутно похожего на мои Бутаны.

Прибыл на совещание, но совещания-то, как такого и не произошло.

Прибыл я весьма взведённый. Приданные для усиления корабли — крейсера прорыва мне понравились, как и их командование. Но вот то, что кто-то умный решил снять с экипажа всех абордажников, меня привело в

бешенство. Кто-то решил сэкономить, своим поведением ясно дав понять, что крейсера рассматриваются командованием, как смертнички.

А вот хренушки, не дождётесь! Видя подавленное состояние экипажей, я таких звездюлей выписал, как им самим, так и командованию, и теперь уже третий день, они у меня проводят, практически без сна, тренируя вместе с пилотами носителей совместные прыжки в пространстве системы на симуляторах. А экипаж усиленно отрабатывает противобордажные действия, на случай нападения. Секции противобордажа удалось вернуть, практически не потратив нервов, стоило только намекнуть, что этим вопросом, в итоге, займётся лично генерал, и без этого усиления я в бой не пойду. Проняло. С генералом, как с командующим обороной в системе, никто по собственной воле связываться не хочет. А тут и Жорик подпортил настроение, вытащил наружу кое чьё грязное бельё. Пользуется тем, что теперь в состоянии спокойно бродить в пространстве военного нэта. Всё-таки удалось связистам сделать невозможное, связав всех в одну единую сеть.

В общем, волшебные звездюли сделали своё дело, взбодрили личный состав и придали ему невероятное количество положительной мотивации, а вот Жорик...

— ... Я всё понимаю, — ехидно комментирует он видео с моим участием, но чтобы командор стал участником порно, это уже слишком!

Да-да... я тут в неглиже ублажаю одну знакомую мне особу. Вернее кто ещё кого ублажает!

— Запись сделана на курьере. И камера не была подключена к общей сети корабля, потому её я конторлировать не мог, я её вообще не видел.

Я зло отключил изображение. Нет, всё красиво, конечно: что я, что дама смотримся отпадно, и очень нежно всё происходит. Но боги, зачем такое на общее обозрение выставять?!

Так я и спросил Жорика.

— Ну, тут я думаю, есть несколько объяснений случившемуся. Кто-то хочет навредить той же Шили и через неё — командующему. Возможен вариант? Вполне. Если конечно, принять как аксиому, что сама Шили к этому видео не имеет никакого отношения. Впрочем, мне в это не очень-то верится. Но возможно. Этот курьер кишит шпионами, любой такое мог проверить. Запись не идёт через нейросеть девушки, что может говорить в её пользу. Но вместе с тем, запись сделана на корабле её подчинения, и это вот как раз напрягает. Второй вариант, я думаю, более правдоподобный и жизненный, это то, что под тебя подводят канаты привязки.

— К СБ? — тупанул я.

— Ты уже и так состоишь в СБ Империи, зачем ты ещё и флоту понадобился? Тут всё одновременно и сложнее и проще. Вспомни, каковы законы в отношении аристократов, которые обесчестили благородную даму?!

Я поражённо застыл с открытым ртом. Во, даёт!

— Ты хочешь сказать, что с помощью этого видео, Шили может потребовать, чтобы я на ней женился? — удивился я.

— Шили-то, может быть, и нет. Ей, судя по её реакции в сети, это видео тоже оскорбительно. Она так и написала, что вклиниваться в личную жизнь индивидуума, тем более, благородного сословия, опасно для жизни. А вот её дядя, в состоянии с помощью этого видео тебе кровь попортить. Хотя довод слабоват, конечно.

С чего это он сделал такие выводы?

О чём я тут же и спросил:

— С чего ты так решил, что слабоват довод?

Жорик ехидно хмыкнул:

— Кто-то забывает, что ты всё-таки несовершеннолетний. Хотя, при твоём звании, а главное должности...

Я удивлённо пожал плечами.

— И к чему ты приплёл сюда ещё и мою должность?

Опять хмык со стороны Искина.

— Ты для неё, в этот момент, кем являешься? Ответь.

Я подумал.

— Ну, начальником, наверное. Всё-таки курьер прикомандирован к крылу, которым я команду.

— Вот! Главное слово в твоём монологе — команду. Ты не просто для неё начальник, ты для неё — командир. Приказал и она в койке с тобой такое вытворяет, и не из-за того, что любит тебя, как женщина, а потому что ты так приказал делать. И ни в каком суде, ты обратное не докажешь никогда. Тебя обложили, Дэн, а я тебя предупреждал.

Мы, как раз в момент разговора, находились на курьере и летели в сторону флагмана командира корпуса. Шили, так в моей каюте и не появилась, хотя я ждал. Вызвать можно для приватного разговора, вот только, вот только мне чего-то этого не хотелось, а если учесть, что возможно она и не причём и тоже стала жертвой этой провокации, то я просто боялся её обидеть ещё больше своими подозрениями, а что я не сдержусь и начну разборки и дураку было понятно.

Вот оттого и пребывал я в бешенстве!

В общем, адмиралу Рему не повезло...

— ... Вы как со мной разговариваете, полковник?! — Орал на меня в своём кабинете адмирал. — Что вы себе позволяете?!

Я же, молча, надвигался на мужика, военного в несколько раз меня старше и массивнее по телосложению, но меня переклинило.

— Что я себе позволяю?? — шипел я, — хотите я вам покажу один фокус, что сейчас готовят в одном из ремонтных трюмов ваши техники по вашему приказу с одной из партий истребителей, предназначенных для моего крыла, адмирал?!

Ох, ну ничего себе, как он сильно враз побледнел.

— Я вас предупреждал, адмирал, что с вами случится, если я пойму, что вы пытаетесь проворачивать свои делишки за мой счёт и за счёт жизней моих людей? — потом командую — искин, под протокол...

— Фиксирую! — раздался приятный женский голосок.

Вот же, извращенец, малолетку установил.

— А теперь ответьте, наш командующий знает о предпринятых вами шагах, столь радикально усилить мою огневую мощь?!

На адмирала без смеха смотреть было уже нельзя.

Рот скривился, словно сейчас заплачет, руки вперёд выставил, словно пытается от меня защититься. Искин, к тому же, по моей команде блокировал двери, ведущие в кабинет адмирала, и за её бронированными стенками слышны взволнованные голоса его подчинённых.

Я же никуда сейчас без сопровождения Михи не хожу, ну и естественно, и Эля тут же присутствует в своём невидимом прикиде.

Вот Миха-то из своего отсека и передал мне уже обнажённый меч.

Видя оружие аристократа в моих руках, адмирал и вовсе затрясся, а тут ещё, пятась, обо что-то споткнулся и, упав на спину...

— Ну??? — взревел я.

— Глупо было бы не воспользоваться возможностью уничтожить корабли врага, — через силу произнёс адмирал.

— А то, что при этом погибнут сотни ребят, вас не останавливает?

— Они военные. Их задача погибать во имя Империи- закричал истерически адмирал.

— Но это не отменяет того, что их командиры должны предпринять все возможное, чтобы спасти им жизни и в тоже время, выиграть сражение! — возразил я. — или вы, почему-то не так считаете?!

Всё, припечатал адмирала. Как сейчас он ни ответь, в любом случае будет выглядеть сволочью в глазах своих подчинённых.

Молчание. И поникший вид адмирал.

— Искин, скинуть по секретной связи видеоматериал беседы с

адмиралом командующему, с отметкой срочно. Сделать приписку, что ждём решение командующего незамедлительно. В противном случае, я, согласно ранее сделанного мной заявления, просто казню командира корпуса. Жду ответа. Миша, возьми адмирала на прицел. Дёрнется — пристрели его!

Час я прождал в кресле, попивая, найденный в баре, какой-то дорогуший алкогольный напиток. Я в кресле, а адмирал так и застыл, лёжа на полу под дулом штурмовой винтовки Михи. А я пока вёл беседу с Жориком.

— ... Плохо ты повёл себя. Не просчитал ситуацию. Теперь у тебя почти всё высшее руководство армии и флота во врагах. Зря. Очень плохо, что ты не послушал меня и моих советов. Мог ведь спокойно всю партию, при её прибытии на корабли, просто переоснастить. И все дела. А вместо этого, ты зачем-то пошёл на, совсем и никому, не нужную конфронтацию. Командующий прикроет своего друга, тут и думать то не о чем, а вот ты подставился, и при этом очень глупо. Во что нам выльется очередной твой демарш не знает никто. Ну вот! Что я говорил! Командующий своим приказом отстраняет от командования корпусом адмирала Рема а вместо него, о боги!

И молчок...

Я такой:

— Не понял, и чего мы замолчали?

— Да вот в сети читаю отзывы на приказ командующего. Форум ещё неделю назад создали. Все в шоке и никто ничего не понимает, но тебя костерят, почём зря!

— А я-то тут причём? — удивился я. Со своей нейросети в сеть я выйти не мог и форум для меня был недоступен. Мощности не хватало. Да и никому, кроме Жорика не хватало. Все работали только с помощью мощных стационарных компьютеров.

— А то, что эта сволочь возложила исполнять обязанности командира соединения не кого-нибудь, а тебя! По принципу, кто кашу заварил — тому и расхлёбывать. Оргштатные мероприятия, которые тебе в голову придёт провести, выдвигая на должности своих людей, он уже, так сказать, заблаговременно утверждает.

Ох, да ничего себе!

— Поздравляю, господин комкор! Звание адмирала или генерала тебе сейчас не светит, но если удастся выжить...

— Я на гражданку хочу! — взмолился я. — Я уже этой военной дуристикой по горло сыт!

Потом перевел взгляд на адмирала.

— Вам час на сборы, курьер уже ждёт. Убытие по готовности. И последнее, адмирал! Если мы ещё раз при подобных обстоятельствах встретимся, вы эту встречу не переживёте. Выполняйте распоряжение командующего. С вашими замами я разберусь сам.

Как не хотел, а принимать соединение пришлось, а кроме моего авиационного крыла в корпус входили ещё около шестидесяти кораблей разных видов и категорий. Три передвижных артиллерийских редута и два форта. Кроме этого, за корпусом числились ещё шесть баз различной направленности: от ремонтно-восстановительной и материально-технического обеспечения, до хранения боеприпасов и вооружений. А ещё в моём распоряжении оказался передвижной госпиталь в корпусе, по размерам не уступающий моему флагману — красавцу дредноуту...

И около двух сотен тысяч народу...

Я в шоке!

Понятно, что аванс. Понятно, что я полусвадебный генерал. Моя задача проста — выполнить боевое задание или погибнуть. Корпус или расформируют потом, или переподчинят какому-нибудь адмиралу, но пока идёт подготовка к операции, никто не желает делать резких движений. А вообще возможно, что и потом корпус останется за мной, если удастся выполнить боевую задачу, и при этом не погибнуть.

Адмирал молча кивнул на мои слова. Покосился на, спрятавшего в своих недрах оружие, Миху, поднялся. Отряхнул брюки. Тяжко вздохнул и вышел через открывшуюся дверь из кабинета.

Поразительно, что так никто и не рискнул проскочить в кабинет, хотя народа в предбаннике набилось в достатке.

— Искин, на связь. — Усталое сказал я и вновь уселся в удобное кресло. Устал. Эмоционально устал очень. Сейчас бы сюда Шили, но вот после того, что произошло и этого видео, даже не знаю как наши отношения будут дальше развиваться, хотя мне уже, почему-то пофиг на это кино, да и красиво всё получилось и очень, очень возбуждающе.

— Здесь, командир — просто ответил мягкий женский голосок. А ведь, реально расслабляет!

— Меня в течении часа не трогать. Меня пока ни для кого нет. Командному составу корпуса, включая командиров основных подразделений, собраться в зале для совещаний через десять часов. Я — спать!

— Так, может тогда в каюте, это было бы удобнее и уместнее делать, а не в рабочем кабинете? — спросила дерзкая девчонка.

Неплохо, чувствую, сработаемся.

— И тут можно, вон какой ворс у ковра на полу и диван есть. Умещусь. Вот мой друг, Жора, появись!

В соседнем кресле высветился образ фантома Жорика в парадной форме офицера флота Империи. При этом, в звании Жорик себе не отказал. Адмирал. Ну, ничего себе, скромняга!

— Это мой основной зам. Дать высший приоритет. Он и сам может, но сэкономим ему время. О его существовании никто, кроме тебя не должен знать. Ну, я думаю, подружитесь. Если будешь себя хорошо вести, он и тебя таким фокусам обучит, а этот фокус много чего в плане общения даёт. Сам увидишь

— Поняла. Выполняю.

Я посмотрел на Жору. Потом просто кивнул. Отлично!

— Тебя как зовут, милая?

— Операционная система большой мощности, под номером один семь двена...

— Я имя спросил! — перебил я искин корабля.

Молчание. А потом:

— Сказали, что я ещё очень молода, и не заслужила. — Вдох.

Понятно. Тоже самообучающийся искин установлен на корабле.

— Глупость какая! — произнёс я. — Коль ты главный искин флагмана, то уже по определению на всё имеешь право. Будешь Маня. Как тебе такое имя?

— Фривольно слишком, совсем, как Машка.

— Ну, ты у нас и так проказница, да и молода. Вот полюбуйся — это Эля или Элька.

У меня на руках проступило очертания арахниды.

— Ай! — вскрик искина.

Потом молчание, а затем:

Вы, комкор, предупреждали бы, прежде чем показывать такое, я ведь едва не объявила боевую тревогу и не ввела противоабордажные действия.

— Ну, да ладно. Ты у нас умная девочка. Потому, о моей подруге никто больше, кроме тебя, знать не должен. Понятно?

— Да! А если...

Но договорить я ей не дал:

— Все вопросы по Эльке задавай или ей самой или Жорику. Если захотят — ответят. Как, поняла?

— Да! Приняла к исполнению.

— И теперь, по завтрашнему дню. — произнёс устало я. — Совещание с утра. Курьера в готовности к этому времени. После совета — я на

прогулку по частям корпуса, с ознакомительным экскурсом. Мне в помощники местного, кого-нибудь. Лучше из боевиков. Хочется узнать его мысли по эффективности такого соединения, как сформированный корпус.

— Принято.

— Тогда всё. Я отдыхать!

— А как же ужин? Коль у вас сейчас вечер? — ехидные нотки в голосе — тем более, к вам посетитель, вернее посетительница. Ведёт себя уверенно и, пожалуй, отрицательный ответ и отказ в приёме её расстроит. Я бы не рискнула, в свете последних событий, вам с ней ругаться, проще поговорить.

Ах ты, сводница!

Как красиво сказала-то: «в свете последних событий, просмотрела уже видео с участием своего нынешнего командира».

Я завис...

— Чего ты теряешься? Ещё пару минут назад ты и сам уже жалел, что Шили рядом нет, а тут чего-то разнервничался.

— Я тебя умяю, наслаждайся жизнью! Кто знает, сколько нам с тобой её отмеряно? — мудро произнёс Жорик.

Я вздохнул.

Проси, и это. Никого больше ко мне на приём не приглашать. Ужин на двоих закажи. Выпивки не надо, я тут недурственный бар обнаружил, забитый всяким интересным содержимым. Нам на сегодня хватит, а насчёт завтра, подумаем.

— Только на сегодня хватит?! — изумился молоденький искин.

— Не бери в голову. Жорик, займись своей новой дамой, а мне подайте сюда Шили и поесть, можно всё одновременно. И напоминаю, нас не отвлекать хоть архи в атаку кинутся! Всё, свободны, я устал и хочу отдохнуть за все эти дни!

* * *

Ох уж, эти женщины...

А поговорить? И не просто поговорить, а выяснить отношения. Выяснить, а что я об этом всё думаю. Да и вообще, шельмец...

— А ты меня любишь?

— Конечно, люблю, с чего бы я столько времени на тебя одну бы тратил?!

Но этого им мало.

— А как любишь? А что сделаешь, чтобы доказать?

Короче, всякая муть, и ведь далеко не дура!

Ох уж, эти чувства!

— ... Я сама была сильно удивлена появлением этого материала о нас в свободном доступе, стоило только сети развернуться. Впрочем, мы теперь с тобой самые популярные, и влюблёнными выглядим для всех, и воины самые-самые, к тому же ты так высоко взлетел!

Я усмехнулся.

Сложно после всего предаваться меланхолии, да и просто захандрить.

— Зато, представляешь, как больно будет падать? — прошептал я ей на самое ушко.

— Ой, не щекотись! — жеманно заёрзало мягкое обнажённое женское тело у меня на груди, — а мы падать не собираемся. Но, правда, у дяди есть опасения по поводу твоего назначения на последнюю должность. Вряд ли Император тебя в ней утвердит. Но, пока ты комкор, и это вполне законно. Мне все завидуют, видя, как развиваются наши отношения. Да и в войсках мы с тобой очень популярны. Ты в курсе, что уже набор в пилоты истребителя превысил первую допустимую планку? Под пятьдесят тысяч человек изъявили желание стать пилотами истребителей. Причём все просят именно под твоё командование! Дядя очень доволен, хоть и очень разозлился, когда известные тебе видео материалы появились в сети.

Я поморщился.

— Вы там у себя не разбирались, чья это шутка была? — спросил я Шили.

Она помолчала, а потом:

— Искали и ищем. Сама не пойму, кому это понадобилось, но, изучив результат показа, и нашу выросшую популярность, и то, что количество зарегистрированных желающих связать свою судьбу друг с другом пар, то...

— Ваши... — усмехнулся я.

— Да, чего там мудрить. Красиво сняли. Красиво для зрителей слили, да и актёры в кино получились, ну очень симпатичными и выглядят влюблёнными. Люди уже не думают о смерти, они жить хотят, просматривая это видео, пускай и с нашим в нём участием, в роли главных героев. Так что это и не провокация вовсе, а всего лишь такой ход командования, чтобы поднять тонус своим воинам.

— Уж больно циничные у вас способы, — проворчал я.

Сердиться в присутствии красавицы как-то не выходило, хотя, наверное, стоило бы.

— Что есть, то есть — усмехнулась девушка, — но сам видишь, сколь они эффективные. Но да, наши чувства никто и не подумал поберечь. Все наши отношения стали достоянием общественности. Чем и вызвали столь сильное желание, у потерявших надежду людей, к тяге к жизни. Думаю, ради этого можно и пренебречь собой и своими обидами.

В общем, подняли настроение и тягу к жизни, и мне в том числе, среди многих. Правда, мной кое-кто занимался лично, отчего я был просто счастлив.

Но, как оказалось, эта встреча для нас стала последней...

Мне просто уже не хватало времени. Что сказать, себе я сам уже не принадлежал. Замы, не спорю, работали отлично. Всё-таки перестановки провести пришлось. Все, кто пришёл со мной на крыло из той же базы, теперь занимались по своему профилю уже в масштабе корпуса. Я же переключился теперь на подготовку пилотов. Мне с ними в бой идти. Поэтому, тренировки и ещё раз тренировки. Отрабатывали в строю все манёвры, доводя все движения до автоматизма. А когда у тебя несколько групп истребителей, общей численностью больше двух с половиной тысяч единиц, можете себе представить скаким трудным делом это оказалось. Командующий, вроде, как и не торопил... явно, но вот вечные вопросы: ну когда? Ну, скоро вы там натренируетесь?

Я уже на подобные вопросы еле сдерживался. Раздражение у меня прорывалось, даже при частых разговорах с командующим. Всем не терпелось узнать, ну когда же я приму решение о начале операции? Давление на меня и на моих офицеров наращивалось с каждым днём. Я становился раздражительным и нервным, и если бы не Жорик, то, наверное, кого-нибудь уже бы прибил. Но пока обошлось без смертоубийства. Я так замордовал экипажи приданных кораблей, что все уже с ужасом ожидали моего прибытия, когда я собирался проверить выучку экипажа того или другого корабля.

— ... Люди измотаны. Как и ты, они находятся уже на пределе своих сил. А особенно в эмоциональном плане. — Докладывал Жорик в одну из минут отдыха, которые в последнее время, удавалось вырвать у работы совсем не часто.

Я задумался. Сам устал до предела и людей замордовал. Я сам себе боюсь признаться, что уже пора! Откладывать боевую операцию и дальше опасно. Можно перегореть.

И я, со вздохом, проговорил:

— Давай приказ: три дня на отдых и последние проверки пред боем. Обучение заканчиваем, к тому же, последние манёвры весьма ровно

прошли. Были, конечно, ошибки, но чувствую, что улучшить слётанность пилотов за столь короткое время нам не получится. А потому, нет смысла откладывать неизбежное. Три дня на отдых и три на подготовку операции. На шестой день планируем нанесение удара. Всё, в плане отработанной тактики, у нас готово. Учебные бои проведены. Всё! На отдых!

— Шили вызвать? — спросил Жорик.

— Так она же, как слышал, с кораблём у командующего, он его отозвал? — Удивился я.

— Ну, на твою просьбу, я уверен, отреагируют, — хитро произнёс Искин.

Я тяжело вздохнул.

— Не надо, — произнёс я. — не хочу сердце теревить, пускай всё произойдёт, как получится. Выживу — встретимся. Нет — так чего уж там.

— Может, всё-таки откажешься от личного участия в бою?

Я покачал головой.

— Уже не выйдет. Мой истребитель оборудован и связью и системой управлением боем. Я, как флагман, пускай и маленький. И сам помнишь, мы много в качестве управления на мой истребитель завели. Ребята путаться начнут, стоит меня вывести из строя, но по-другому, это все-таки плохо обученное стадо, с наименьшими потерями из боя не вывести. Ввязаться смогут без проблем, а вот выйти — вряд ли. А потому, давай команду на отдых, и на подготовку к бою. Объявляй последний период, перед операцией. И доложи командующему, что я принял решение на бой...

Глава 4

Все планы живут до начала действия, в нашем случае, боевой операции. Хотя, если честно, всё идёт не так уж и плохо, во всяком случае, на неискушенный взгляд невоенного меня.

Как и планировали, состав кораблей прорыва стартовал в район звёздных врат с места без какого-либо предварительного разгона или ненужных манёвров. Стояли в стазис-поле около базы флота и раз, и уже в движении. Всего пять кораблей, но зато каких! Разгон, корабли держат общий строй и главное, составили один общий щит на всех. Теперь большую часть пути до планируемого места боя, будут недостижимы для вооружения архов. Да и сами корабли и вовсе не проявляют боевой активности, если конечно, не считать таковой, сам факт начала движения. Прорыв начался, но кто же его делает без артиллерийской подготовки для подавления средств уничтожения противника, кораблями поддержки?

Но, ничего. Может, мы просто прогуляться решили. Наверное, так вначале и посчитали в командовании штабов архов. Наш манёвр у них, вначале, видимого беспокойства не вызвал. Посчитали, ну не самоубийцы же мы, пятью кораблями без прикрытия идти на таран! Всё-таки, противостояли нам, в районе планируемых боевых действий, почти сорок кораблей, включая два улья и шесть линкоров. Остальные корабли — мелочь. К тому же, в системе, ещё кроме этой группировки, насчитывалось два подобных крыла, вот только находились они на значительном удалении от места проведения операции.

Удивительно другое — почему среди архов первыми забеспокоились вовсе не те, к кому мы направлялись в гости. Нет. Вначале были зафиксированы какие-то движения в ближайшем от планеты соединении арахнидов. И вот от них то, в нашу сторону, точно наперерез вышли ударные корабли, причём их общее количество меня, если честно, озадачило. Двенадцать, причём все весьма серьёзных габаритов, короче громадные. Линкоры не линкоры, но что-то рядом. Как обозначил цели наш главный искин дредноута — малый ракетный линкор. Главной особенностью которого были не вооружение, а как раз способность развивать гигантскую скорость.

— Командор, фиксируем отправленные нам на перехват корабли. Если не уложимся во время, отведённое для операции, то можем попасть под их удар, во всяком случае, если придётся отступить. Если они будут, конечно,

на износ разгонять двигатели и не случится у них поломок. На таком расстоянии они пока не представляют никакой опасности, а вот часа через четыре...

— Понял. Как там наша основная цель себя чувствует? — спросил я начальника штаба операции и, по совместительству, главного диспетчера — второго человека после меня во всём корпусе.

— На удивление ведут себя совершенно спокойно. В нашу атаку не верят. Орудиями мы им при всём желании на таком расстоянии никакого ущерба нанести не в состоянии при том проценте поддержки щитов. Они даже не рассматривают возможность, видно, что как раз то их щиты, и будут дырявить не снаряды наших линкоров, а простые истребители. Понимаю ваши слова, когда вы сетовали на отсутствие штурмовиков. Согласен с вами, что при данной боевой задаче, пара ударных соединений настоящей штурмовой авиации, нам бы точно не помешали. Докладываю, вторая часть «Мерлезонского балета» начала свой разгон. Время начала прыжка один час сорок минут. Пока всё по плану.

Чтобы никто не догадался, я назвал эту фазу операции любимой присказкой Кура. Он, правда, так и не смог объяснить, что такое балет и почему он Мерлезонский, но вот сами слова мне очень понравились.

Понятно. Наши крейсера прикрытия и носители с главной нашей ударной силой истребителей, на которые и возложены задачи по нанесению основного удара, начали движение к цели. А вот когда они скроются с экранов радаров архов, вот тогда по-настоящему и загудит у них. Понятно станет, что это прорыв, а не его смешная имитация, как она сейчас выглядит. К моменту начала прыжка, наша группа уже начнёт сброс истребителей, главная задача которых, подавить ПКО противника, ну и при выходе тоже постараться нанести на посошок удары, вот только не факт, что получится. Ноги бы самим унести, и под удар своих же не подставиться.

Я сам с основной группой. У меня в истребителе поставлена новая, совершенная галопанель, позволяющая в реальном времени просматривать всё то, что происходит в системе. Все доклады теперь из нашего штаба, располагающегося на дредноуте, дублируются и на мой искин.

По нашим расчетам, которые делали в преддверии операции, на сам бой отводилось времени всего час и три часа, чтобы добраться кораблям к месту высадки истребителей, а вот после этого корабли вставали в плотный строй и держали щиты. При необходимости, по моей ЛИЧНОЙ команде, могли поддержать нас огнём своих орудий. Но на само нападение — всего час, а если быть точнее, сорок семь минут тридцать шесть секунд, и после

этого в бой вступать должна вторая волна истребителей, которая не обращая внимания на ПКО и истребители противника, должны были в составе строя приблизиться на ударную позицию сделать манёвр разворота и нанести удар. Просто и гениально. Никакого вскрытия ПКО. Ничего. Мы первыми инсценируем самоубийственную атаку, всё-таки на двух ульях может находиться до шестнадцати тысяч истребителей. Что им какая-то группка мальков. Мошкара, на которую внимания можно не обращать. На это, если честно-то, и расчёт. Кто мы для них, ведь по определению большим кораблям не можем нанести глобального ущерба. Хотя...

Но тогда у меня был штурмовик и торпеды с антивеществом. Подвешивать торпеды к истребителям — затея глупая. И противник, в любом случае, просканирует наши маленькие корабли, а ничего не увидев, должен успокоиться. Вот уверен, выпустит рой подобных стервятников, чтобы устроить бой один на один. Архи благородные создания, ничему не хотят учиться у хомо сапиенс, а ведь знают уже, какими мы бываем вероломными.

Как и ожидалось, командующий устроил целое представление с криками и кучей разных приказов, которыми ввёл запрет участвовать в набеге мне лично. Зная подоплёку всего этого представления, я честно подыгрывал ему, как и договаривались мы с Жорой. В итоге, малость поскандалив и для эфира выдав пару перлов в виде, типа, «никто, кроме нас», или «если не мы, то кто же», я и ринулся в бой.

Как и предвидел Жорик, всю эту бодягу растиражировали в сети. Делая из меня такого рубаху-парня, который идёт в бой первым наравне со своими бойцами. Со стороны наверное, выглядит глупо, что сам командор ведёт в бой части, процент потерь в которых весьма великоват. Но никто же не в курсе, что мой истребитель, что командно-штабная машина уровня не менее флота, а то и всего фронта, и я сам в реале боя в состоянии буду отдавать приказы для управления им. Управлять боем. Кто вообще такое придумал? Как можно управлять в бою тысячами кораблей и людей, когда сам вертишься, чтобы спасти свою спину от ударов истребителей противника. Не подумал, хотя я то, как раз, и не собирался устраивать индивидуальные бои и своим птенцам запретил это делать. Все действия в строю с поддержанием общего щита. Не думаю, что командование линкоров архов применит по скоплению моих мошек орудия серьёзного класса, а с менее мощным вооружением, наши общие щиты, в теории, способны и сами справиться.

Отсчёт времени начался. Я уже в кабине, принимаю доклады командиров отрядов. С ума сойти, в общей сложности, сейчас в готовности

к бою почти полторы тысячи ботов, и ещё тысяча прибудет в течение получаса. А там...

— Командор, у нас всё готово. Расчётное время — три минуты. И это, — мой зам, он же начальник штаба операции, в волнении отчего-то закашлялся, — архи не воспринимают нас всерьёз. Пять кораблей, пускай и тяжёлого класса. Они видят, что не могут пробить наши щиты, прекратили обстрел, и очень похоже на то, что сейчас ими готовится абордажная операция. Предлагаю подождать хотя бы момента, когда они выпустят первую волну десанта. Для наших птенцов их десантные боты будут лёгкой добычей. Что скажете?

Я задумался. Ведь всего три минуты до отчётного момента, когда надо скидывать первую партию истребителей. Если сделать задержку, то боюсь, начнётся хаос. Всё-таки у меня пилоты неопытные. У подавляющего большинства из них, это будет первый бой в качестве пилота истребителя.

— Запрещаю! Ничего не меняем, действуем, согласно плану. — командую я.

Видно, начальник штаба за последнее время отлично изучил меня, потому подготовил и другое предложение:

— Мы не рассматривали такую возможность, но, а что если устроить дымовую завесу. Для сканеров, конечно, это не помеха. Но вот на фоне наших огромных корпусов линкоров и дредноута, выпуск истребителей, пускай и ненадолго, но получится скрыть. Сканер не сможет их сразу определить, как отдельное судно.

А вот об этой возможности, мы с Жориком, как-то не подумали.

Да, но я и не представлял, как и зачем использовать дымовую занавесу в открытом космосе, а тут оказывается... видно специальный состав.

А что, мне придумка нравится!

— Хорошая идея! Я тут поискал в сети — используют её нечасто и для сканеров, конечно, это не преграда, но вот если использовать фон корпусов носителей, — влез со своими комментариями, до этого момента молчавший Жорик, — но надо будет дать команду, чтобы скапливались наши отряды вплотную с кораблями и раньше времени не выскакивали на оперативный простор. Во всяком случае, визуальные наблюдения мы максимально для противника затрудним, а если удастся сгруппироваться на фоне кораблей, то и сканеры ничего не поймут. Вариант!

Я, мысленно молясь сразу всем известным богам, командую:

— Продублировать команду. Особое внимание на дистанции между истребителями и хранить радиомолчание. Всё, команду на выпуск!

Понеслось...

— ... Командор, они начали десантную операцию. Обстрел наших кораблей прекратился. Всё-равно толку от него нет. Щиты держат. А вот против десанта, да ещё такого массированного...

— Сколько они выпустили ботов? — боясь услышать и вовсе несуразные цифры, спросил я.

— Вы не поверите, около трёх тысяч. Со всех кораблей, видно всё, что можно согнали. Покуражиться решили над смертничками. Уверен, наш манёвр они пока не разгадали. Дым их в заблуждение ввёл, видно посчитали, что наши корабли от их обстрела получили повреждения, а раз мы не делаем попыток отступить, то...

— В общем, самоубийцы, — прикинул я.

— Что говорят наши аналитики? На исход боя, если ещё потеряем время на боты, это никак не отразится?

— Нет. Всё равно удар нам по ним наносить ракетами, которые мы и так в процессе боя, как основное оружие не рассматривали. Для прикрытия они скинули всего пару сотен истребителей. В принципе, хватило бы за глаза для наших пяти кораблей, но это если не учитывать вас, командор, с нашей стаей.

— Расчёт прибытия ударного звена истребителей.

— Прыжок трудно до секунд рассчитывать, но им еще минут двадцать висеть, но сброс будет моментальный — тренировались.

Я задумался. Можно и покумекать, пока временем располагаем.

— Рисковать надо, Дэн. Упускать такую возможность попритьжать архам их хвосты, нельзя. Они тут слишком уверенно себя чувствуют, и нас для себя за угрозу не воспринимают. Грех не воспользоваться этим. Да и такой шлепок болезненный, в самом начале боя, на противника, явно повлияет не в лучшую сторону!

Я принял решение.

— Внимание, всем! Строй не нарушать, разобраться по направлениям, диспетчеру на контроль. Слушать указания штаба. По ботам удар ракетами, но только при максимальном приближении к ним, чтобы не смогли поставить защиту. Основная цель не они. На индивидуальный бой не срываться. Пускай, если смогут дальше летят. Не до них. Главная задача — уничтожить или повредить ульи и другие крупные корабли противника. На мелочь не отвлекаться. Работаем только в составе строя и держим общий щит. Нацеливаю вас я, всё внимание на щиты. Пока противник нас не

видит, будем надеяться, что наше присутствие тут, для них станет неприятным сюрпризом. А потому, рывок! Скорость максимально возможная для строя! Построение трапеция, при отходе вытягиваемся в две линии в шахматном порядке. Главный искин, целеуказание на вас.

Ну, всё ребята, да помогут нам боги!

Вперёд!

* * *

Современный бой скоротечен до ужаса. Уже самому человеку, да и любому разумному, так быстро реагировать на изменение обстановки в бою, просто не возможно. Но я управляю боем только опосредовано, общая задача поставлена, пути решения её продуманы, осталось только выполнить все указания и задумки командования. Что сказать, наше внезапное появление всей гурьбой, выныривание из-за корпусов кораблей-носителей, привело архов в шок. Возможно, они бы и успели отреагировать и прикрыть свой десант, вот только мы им времени на раскачку не дали. Полторы тысячи малых кораблей, разделённые на, почти равные, пять частей, на всей скорости рванули к противнику...

Держать строй было очень, очень трудно и, как заверял Жорик, никто и никогда так не воевал. Никто даже не думал таким способом использовать малую авиацию. А тем более, вёрткие и манёвренные истребители — не то у них ампула. Ну, с этим утверждением я спорить не буду. Всё правильно, истребитель не предназначен для штурмовки, максимум — это подавление ПКО противника и так, щипать его по мелочи, если корабли сильные и мощные у противника. И, конечно, борьба с такими как и сами, штурмовиками в первую очередь и истребителями прикрытия. Вот и всё, а тут, получается, моя идея заключалась, в основном, в использовании истребителей, как штурмовой авиации, при этом, не имея даже теоретически, мест подвески серьёзного оружия. Единственно, что отличало конструкцию моего истребителя, от подобных экземпляров, это пушка, имевшая в запасе всего два снаряда, выстрелы которой для корабля представляли едва ли не большую опасность, чем всё ПВО противника и его истребители. Но приходилось рисковать, к тому же, решение на второй выстрел принимал пилот самостоятельно и только самостоятельно, исходя из своего самочувствия...

Они даже шарахнуться в стороны от нас не успели, такую скорость развили ионные движки наших кораблей. Два залпа ракетами вначале

сорвали щиты с ботов десанта, а потом просто обездвижили их, вусмерть расхреначив движки.

Теперь вон болтаются неуправляемыми объектами, но в стороне. Благо, ракет общим числом хватило, но теперь придётся ещё плотнее сплотиться, от истребителей противника придётся отбиваться, только теперь энергетическим оружием, но имея запас и не экономя энергию накопителей, наши лазерные установки представляли серьёзную угрозу для любого противника.

— Регистрирую экстренное скидывание истребителей противником, но они явно не успевают, командор. К тому же, вышли из прыжка носители. Сброс прошёл штатно. Что-то слишком просто получается. — докладывает диспетчер. — Вы уже на дистанции выстрела, даю команду на боевой разворот. Ваши общие щиты просели уже на семьдесят процентов. Рисковать дальше слишком опасно. Основная часть ударного звена проводит вход под щиты противника. Потери в пределах десяти процентов. Это невероятное везение!

— Разрешаю манёвр. Приказ общий! — даю распоряжение и я.

Вот только что-то на душе беспокойно. Ну не бывает всё так просто, не бывает!

Словно подслушав мои опасения, боги сместили чашу весов, увы, но не в нашу сторону.

Где-то слева яркая, всё прожигающая вспышка, и испуганно-истерический голос моего зама и по совместительству диспетчера:

— Фиксирую взрыв снаряда антивещества, левый фланг оголён, командор они применили снаряды с антивеществом, левое крыло уничтожено полностью. Щит не удержал!

Я зло оскалился:

— Боевой разворот и экстренный выстрел! — даю я команду искину, — задачу считаю выполненной. Второй выстрел на усмотрение! — командую я.

Всё равно мы успели. Всё равно прорвались, но потери, как же обидно-то!

Но потом мне стало не до самобичевания.

Меня, словно размазало по креслу, от перегрузок даже скаф не спасал, а ведь у меня там ещё и проказница Эля примостилась.

— Время принятия решения на второй выстрел. — прогудел искин корабля.

И тут же, голос Жоры криком меня старается удержать от неизбежного.

— Подтверждаю, — со стоном шепчу я, и в тоже мгновение теряю сознание...и только в гаснувшем сознании слышу бесстрастный голос искина истребителя:

— Выстрел...

— ... База вызывает первого, база вызывает первого, база вызывает первого..

Гул в голове, как-то солёно во рту...

Я приоткрываю глаза и тут же их закрываю, морщась...

Такой гул в кабине от криков...

— Я на связи, — шепчу я.

И понимаю, что меня слышали...

— Командор, ответьте базе... командор ответьте базе...

— Слушаю, — вновь морщась, но уже более чётче произношу я.

— Доклад...

И уже Жоре...

— И долго я в отключке?

Обиженный голос в ответ:

— Полчаса, как искину истребителя удалось после выстрелов стабилизировать положение корабля в пространстве. Вас всех разбросало на огромные расстояния друг от друга и только искины, которые мы умудрились втиснуть в эти машины и движки с запасом мощности, помогли избежать массового самоубийства пилотов, путём простых столкновений на таких скоростях друг с другом. Я общался и с искином главного штаба операции и твоим замом. У нас гигантские потери, но пока не понятно, они невосполнимые, или всё-таки нам повезёт. Ты всего лишь третий из всей массы пилотов, что смог самостоятельно прийти в сознание. С остальными пилотами связи нет. Всего три, Дэн, защита пилота от твоего, установленного орудия, недостаточна. Мы это конечно подозревали, но такого результата не ждал никто. Впрочем, жертвы не напрасны. Из сорока кораблей противника, ещё сопротивляются всего три, притом класса уровня малого крейсера, всё, что побольше, раздолбано в хлам. Щиты еле держатся. До тебя докричаться не может твой зам. Командующий требует добить противника, невзирая на потери. К слову, все форты нашей обороны вышли из строя. Команду на открытие огня давал лично командующий. Но, увы, ничего. Твои два форта, что прикреплены к корпусу, молчат, хотя и туда была команда открыть огонь главными калибрами. Так получилось, что во флоте, на данный момент, вся крупная и сильная дичь скомпонована только в твоём корпусе, а никто, кроме тебя, команду на применение артиллерии, в данном случае, дать не в состоянии.

— Что противник? — через силу спросил я, чувствуя, как по груди ползает тельце Эльки.

Поняв, о ком я сейчас думаю, Жорик вначале сказал именно про мою подружку:

— Буквально, искупалась в твоей крови. У тебя из носа такое кровотечение сильное началось. Спасибо, скажи. Она ртом его остановила. Как, не спрашивай, не знаю. Просто присосалась к тебе, как пияка, что ко рту, что к носу. Сама нормально. Быстро восстановилась, вот только, я бы, на твоём месте, от неё сейчас избавился. Выпускай, перегрузок не будет, а капсула поддерживает нормальную жизнедеятельность. Ты же, сам из кабины корабля уже вряд ли, после таких перегрузок, вылезешь. Я уже дал команду на сбор. Но, то мы с тобой можем самостоятельно идти к носителям, и то очень медленно, а вот остальные...

— Что остальные?

— Разбросаны. Уходя от столкновений, после полученных ускорений от выстрелов, кидали истребители кто куда. И расстояния преодолели до остановки, просто гигантские. Нам с тобой только пару часов до носителя добираться, а некоторым и шести не хватит. Потому, надо срочно давать команду на спасательную операцию, но вначале решить с архами. Под обстрелом проводить спасательную операцию, смерти подобно. Все погибнут. На спаскораблях нет вооружения, и щиты никакие. Решай!

Я, опять собравшись с силами, спросил:

— Что, противник?

— А что, противник? Я, кстати, диспетчеру ответил, что ввожу тебя в курс дела. Так что, ждёт...

— Понял, дальше! — прошипел я, а сам даю команду на открытие скафандра.

Надо выпустить Элю...

— У нас они пытаются зализать раны, но те, кто шел нам наперерез жгут движки, но хода им ещё, короче, не успевают, но и как их остановить, непонятно. Почему не уходят в контролируемый прыжок — понятно. Боятся, что прямо перед нашими пушками выпрыгнут, а именно в момент выхода из перехода, они все наиболее уязвимы. А так, под щитами прут. От второго соединения тоже подвижки пошли. Но там, в основном тягачи ремонта и медицинские корабли, навроде нашего, что есть в корпусе. Надо принимать решение. Командующий отдал приказ уничтожить противника, но его приказ нелегитимный. Первоначальное распоряжение — обеспечить контроль над воротами и ретранслятором. Но как же этого теперь добиться, не совсем ясно. Тебе решать. Я честно говорю — не знаю, что делать.

Уничтожим этих гавриков, что впрочем, нам ничего стоять не будет. Но без фортов армии, мы и сами потом не продержимся до подхода помощи — нас просто количеством сомнут. Один к двум — это серьёзный перевес, тем более, никто больше в благородство со стороны архов играть не будет. Ну и, как результат, спасти своих ребят мы не сможем.

— Диспетчер, на связь! — приняв решение, произнёс я.

— На связи, командор.

— Как слышишь?

— Вполне терпимо, хоть и тихий голос у вас, командор.

Тогда, искин, под протокол!

Тут же отозвался искин дредноута...

— Приказ фортам корпуса: поставить заградительный огонь на пути отряда кораблей противника, которые рвутся к нам. Но не по ним, а только по фарватеру, которым они двигаются.

Как предупредительный огонь? — догадался зам.

— Да! Скажи, тот, кто использовал антивещество в нашем споре, выжил?

— Вы имеете ввиду корабль архов? — уточнил искин.

Да!

— Выжил, гад, но ему тоже сильно досталось.

— Тогда, так. Он — цель для главного калибра. Линкорам — пристрелочная стрельба вокруг ульев. По самим кораблям не стрелять. Вначале уничтожаем эту суку, а потом предупредительные залпы. Как поняли?

— Задача ясна! Готовность две минуты!

— Стрельба по готовности. Но в той очередности, как я сказал. Давайте, порадуйте меня, и выведите всё мне на галозэкран. Посмотреть хочу, как этих гадов, что ребят уничтожили, вы в пыль космическую превращать будете.

* * *

Уже час, как плетусь на своём истребителе в сторону основных сил. Со слов диспетчера, подтверждённых Жорой, уже с полсотни ребят очнулись и самостоятельно начинают движение к месту сбора. А вот остальные. Таких потерь я не ожидал. Ну, никак. Из пятидесяти пилотов, кто пришёл в сознание самостоятельно, ни одной женщины, и этот момент меня очень сильно волнует.

Все распоряжения я отдал. Командующий плевался, и со слов того же диспетчера, его выражения не отличались аристократической утончённостью, и то, что он мне яйца вырвет, были одними из самых безобидных. Прямой связи у меня нет, вернее Жорик постарался, чтобы не было, но подтверждать для искинов свои указания я в силе, а вот сами указания...

Никто от меня такого не ожидал!

Час назад...

— Командор, они сняли щиты! — обескураженный голос диспетчера. — Погоня, состоящая из боевых кораблей, резко сменила курс и теперь, развернувшись, идёт назад. Вторая волна подкрепления сняла щиты, но идёт с прежней скоростью, правда там, из условно боевых, есть только ремонтные корабли.

— А что улья у нас тут? — Устало спросил я.

— Тоже сняли щиты. Показательное уничтожение линкора, который использовал снаряды с антивеществом, произвело на всех впечатление, вкупе с демонстративным залпом вокруг ульев. Поняли, что они все в нашей власти. От них сообщений нет. Всё на уровне жестов, щиты они сняли и скинули корабли поддержки. Ремонтников и спасателей. Они в нашей власти. Командующий требует нанести завершающий удар. Прямо кипятком ссыт, требует организовать с вами прямую связь и уже трижды отстранял меня от должности, тут же восстанавливая, причём пару раз, разжаловал и присваивал звания. В данный момент, я уже полковник, но с условием, что я вам слово в слово передам его перлы. Простите за такие ругательства, командор, но что-то мне уж очень хочется через звание перепрыгнуть. Генерал никогда слов на ветер не бросал. Разрешите?!

Я усмехнулся. Ну и вариант карьерного роста!

— Давайте уж, полковник, чего там! Я сегодня и не такое переживал, может, сдюжу.

Поняв сарказм в моих словах, новоиспечённый полковник проговорил:

— Под протокол предаю команды, а также сопутствующие слова о вас, командир. Итак... — видно взял паузу, чтобы собраться с мыслями, а потом... — Урод!.. ты что творишь?! Да я тебя под трибунал!.. Гадёныш!.. ты мне тут за всё ответишь! Я тебя лично к стенке поставлю!..

Ну и в том же духе ещё минут десять бессвязных ругательств, а иногда и матюков.

Пока мой зам изощрялся, мечтая о погонах полковника, я беседовал с Жорой.

— ... Ты либо спасаешь ребят, либо становишься первым, кому удалось нанести архам такие потери. Если уничтожить сразу два улья и остальные почти беззащитные линкоры противника, ты нехило прославишься, хотя и то, что нам удалось повернуть, на данный момент, ставит тебя выше всех в уровнях великих и очень удачливых военачальников. Всё-таки архи очень опасные противники.

Я же горько усмехнулся.

— Великий военачальник... — потом горестный вздох — даже с такими потерями?

На что, неунывающий Искин, довольно таки объективно провёл разбор нашего недавнего боя.

— Про снаряды с антивеществом никто не знал, но стоило, конечно, просчитать и такую возможность использования противником тихих видов боеприпасов, тем более, не они первыми это начали в этой системе. Не скажу, как обстоят дела в самой Империи. Но ведь выстрела было два — второй снаряд, вернее его разрыв, не смог пробить щит второго флангового отряда. Там они более плотным строем шли в бой, а тут явное упущение самих пилотов, допустивших дыры в общем щите, и, как результат, все погибли. Думаю, никого выживших, после того выстрела, из того отряда мы не обнаружим. Остальные наши потери пока такими и не являются. Всё-таки ребята постепенно приходят в сознание, пускай и не все. Кстати, докладываю, что второй выстрел по противнику сделали все пилоты. Все!!! На данный момент, подтверждённых потерь пятьсот сорок три истребителя. Триста после удара линкора противника, остальных выбили ПВО и истребители архов. Но среди них возможны и выжившие, вот только прежде чем спасать их, надо определиться с архами. Если воюем дальше, то наши потери увеличатся. В свете же последних событий и действий архов, можно обойтись малой кровью. Просто выдавить корабли пауков подальше от ретранслятора, и занять наиболее удобные позиции всем нашим крылом прорыва. Архи, уже не дожидаясь твоего решения, начали спасательную операцию, и пока активных боевых действий не проводят. Это шанс. Задача была вернуть контроль над воротами и ретранслятором. Удивительно, но тебе эту задачу удалось выполнить, при этом угробив уйму пауков, при своих минимальных потерях. Пятьсот истребителей — это ничто, по сравнению с ушатанными в ноль ульями арахнидов. Принимай решение, босс, командующий ждёт, и его бесит не столько твоё пока бездействие, сколько то, что он сам не в состоянии на расстоянии повлиять на исход боя. Его форты на данный момент все выведены из строя. Все понимают, что это диверсия, вот только кто её устроил, не

понятно никому. Всё-таки после неё архи в атаку не пошли, а ведь в данный момент, и планета да все основные базы и флот, практически находится в беззащитном положении. Благо о ситуации на наших оборонительных рубежах арахниды пока не в курсе. Решать тебе...

Ну и то, что планета не сможет дать отпор попыткам, будь они предприняты архами, я, если честно, не верил. Планетарная оборона действует, да и остатки флота в состоянии, уж в стационарном режиме, своими орудиями и ракетами встретить противника. Но вот то, что на таком расстоянии основные калибры фортов бездействуют, конечно командующего несомненно бесит. Он, думаю, понимает, что это моих рук дело, вот только доказать это он не в состоянии!

Тем временем мой зам закончил передавать мне послания командующего и вот теперь ждёт моего решения на дальнейшее проведение сражения, но вот только я, больше склонялся к мысли заключить с пауками своеобразный меморандум о перемирии, правда, не произнеся официально о своих намерениях ни слова вслух. Дабы и дальше не нагнетать, но жесты — они иногда красноречивей всяких слов.

— Внимание! Ты меня слышишь? — спросил я уставшим голосом. Голова реально кружится.

— Весь внимание, командор — отозвался мой зам.

— Тогда под протокол, чтобы снять с вас, полковник, всякую ответственность за мои решения.

— Фиксирую, командор! — прорвался голос головного искина.

— В таком случае, слушайте приказ! Начать полномасштабную спасательную операцию. Кораблям крыла занять исходные позиции около врат и ретранслятора. Передать ульям архов мой ультиматум. Один выстрел с их стороны и тут продолжится побоище. Так, и предупредить любой выстрел с их стороны. На эвакуацию подбитых и пострадавших кораблей им сутки, как и на спасательную операцию. Если кто сделает попытку из боевых кораблей, даже малого класса, приблизиться к зоне влияния нашего дредноута — огонь на поражение открывать незамедлительно. Со всеми вытекающими для всех последствиями. Свою спасательную операцию производить всеми доступными способами и средствами. Сделать запрос в корпус. Передать мой приказ. Основные силы корпуса, в том числе и форты, приданные ему, перебазироваться сюда, к основному крылу прорыва. Предупредить и наших — никаких провокаций! Искинам на контроль. Если кто захочет без команды погеройствовать, потом пристрелю, как предателя и провокатора лично! Всё, я устал и чувствую, что силы меня покидают, несмотря на то, что скаф, вроде, и инъекции успел произвести. Зам, вы

выполняете мои обязанности, тем более вы уже полковник. Все решения, идущие вразрез с моими указаниями — игнорировать. Искин, под протокол и на контроль! Главная наша цель, на данный момент, спасти как можно больше жизней нашим пилотам. Выполнять! А всё приказы командующего, идущие вразрез моим указаниям, игнорировать. Ответ за не выполнение приказов старшего командования, возьму на себя, после того, как оклемаюсь...

Мой голос всё тише и тише звучал в тишине капсулы пилота истребителя, а потом и вовсе, затих. Ещё пару минут я смотрел на бесконечный космос и его холодную красоту, а затем свет померк, и я отключился, сознание, в который раз, угасло...

* * *

Очередной раз крышка медицинского саркофага вздымается вверх, давая возможность телу получить свободу. Телу-то да, да вот сознание всё никак не хочет возвращаться к нормальной жизни. С трудом разлепляю глаза. Фигурка миловидной женщины склонилась надо мной и что-то высвечивает в моих приоткрывшихся глазах. Жаль, точно не Шили, хотя вот её взгляд...

Обожание и готовность отдать всю себя без остатка.

Что происходит, я для неё словно божество?!

— А чего удивляться? — раздался в голове голос Жоры. — Привет, босс, с возвращением! А насчёт сей дамы, да ей сейчас вся женская половина корпуса, да наверно, и всего флота, завидуют. Она может тебя лицезреть в неглиже, и даже трогать. Трогала, поверь, я уж это точно знаю!

Я стараюсь ещё больше приоткрыть глаза, чтобы посмотреть, что представляет из себя эта озабоченная.

— И чем я обязан такому отношению? — спросил я Жору. Подавать признаки, что пришёл в себя, не хочется. Да и наблюдать за женщиной в медицинском прикиде, так более увлекательно. А тяга к жизни всё сильнее и сильнее себя проявляет. Вон, даже дружок зажил своей отдельной жизнью, стоило только у склонившейся надо мной дамы рассмотреть в лихо расстёгнутом вороте, весьма приятные очертания отличительных женских особенностей.

Увидела, оценила, и так мило хихикнула, ей богу, от продолжения бы не отказался, но Жорик быстро вернул меня к суровой действительности.

— Удивительно было бы, если бы тебя теперь на руках не носили.

Пришли новости из столицы. Империя жива, чего не скажешь о других членах Содружества. Пауки нещадно прошлись по многим, словно всю жизнь готовились к войне. У них, правда, вся форма общества военизирована, но чтобы так молниеносно прореагировать на заштатное вооруженное столкновение?! Даже я не могу дать оценку происходящему, как и сама Эля, хотя ей то откуда знать, что делается в обществе ей подобных, но в другом измерении?! Сполоты перестали существовать, как отдельная нация. Узнав новости о них, я просто не поверил. В прошлом, конечно, они много крови арахнидам попортили, и не удивительно, в принципе, что основной удар пришёлся не на атаранцев и ушастых, а именно на них. Они ближе всего к созвездиям, занятым в результате прошлых войн арахнидами, и, как у соседей, у них часто стычки бывали. А тут... В общем, проблема в том, что невероятно, но факт, в их судьбе поучаствовали твои соплеменники. Стрый лис прикрыл приграничные системы от арахнидов, умудрившись при этом, сохранять с ними нейтралитет. Мудрое решение, всё в принципе в схему укладывается, которую ты им набросал при последнем общении, но использование флота, да без твоего разрешения... рискует адмирал, очень рискует, хотя, если честно, то выгода, от такого неожиданного с их стороны шага, очень велика. Он умудрился договориться с арахнидами, чтобы обменять на ресурсы или просто выкупить всё оставшееся в живых население Империи. Причём, надо признать, что этого населения всего ничего осталось, по меркам Империи. Несколько миллиардов испуганных, на всё готовых сполотов, мы получили. А это псионы! Нейросети и знания! Но и эти крохи теперь принадлежат по праву именно тебе. Императору. Похожая ситуация и с коротышками. Но там до боестолкновений не дошло. Старый лис, ещё до начала конфликта, держал там подразделения флота и, как следствие, архи туда не сунулись, хотя попытка и была. Вот тогда-то при первом соприкосновении и удалось договориться с их командованием о нейтралитете. Что, в принципе, самим архам на руку, учитывая возросшие возможности нашего флота. Ушастых..

Я опешил.

— Откуда такие данные. Ты можешь установить связь с Памелой?

Я просто почувствовал, как Жорик горестно вздохнул.

— Увы и ах, но нет. Как ты себе это представляешь? Я тут в системе на планету не могу выйти, в гражданскую сеть, потому что её просто нет. Уже не существует, пока, во всяком случае, а ты говоришь про всепланетный всемирный нэт. Там со связью тоже напряг. Ретансляторы многие уже в руках, вернее, в лапах архов. А дерьмократы и вовсе попытались свои

уничтожить, правда, у них ничего из этого не вышло, всё-таки изделия древних, но зато заработали очередную порцию ненависти со стороны архов. Те на них и так злы были, за нападение, которое и привело к этой войне, так ещё и на самое дорогое для них позарились — на изделия древних, которых пауки считают своими хозяевами.

Я уже ничего не понимал.

— Тогда, как тебе всё это узнать-то удалось? — не понял я.

Жорик только довольно хмыкнул.

— Вначале, о тебе и о нас. Ты уже пятые сутки в медкапсуле откисаешь. Всё никак прийти в себя не мог, хотя остальные давно уже оклемались. Кстати, тут все боятся, что ты, как все девушки нашего отряда, так из комы и не выйдешь, но ура, ты не женщина, и это радует. Твоё состояние списали просто на неокрепший, почти детский организм.

— В смысле, девушка? — не понял я.

Жорик отчего-то замолчал. Пауза явно затягивается. Он что, меня оградить от чего то хочет?

— Жора, что происходит? — спросил я.

А сам следил за тем, что творится в мед отсеке, где я, оказывается, валяюсь уже пятые сутки!

Мед персонал, отчего-то очень радостный. Все улыбаются и обязательно проходят мимо моей капсулы, видно в надежде лично лицезреть голую знаменитость.

— Такая ситуация, Дэн. Из девчат, после применения твоего орудия, после второго выстрела не выжил никто. Только пацаны, и то ещё с десятком, навроде тебя, без мозговой активности в медкапсулах лежат. Но там хоть шанс есть, что они вернуться, как вернулся и ты, а вот девочки... девочки ещё в истребителях уже мёртвые были и никакие реанимационные действия наших спасателей не помогли. Потери наши приемлемые, особенно на фоне уничтожения, практически, целого авиационного крыла арахнидов. Но вот то, что среди потерь больше половины женщины...

Я лёжа заскрежетал зубами — ведь была, была мысль девчатам только по снаряду в ствол зарядить, но как-то она не успела в приказ переформироваться. А теперь...

— И сколько? — спросил я про потери.

— Семьсот одиннадцать ребят. Из них не удалось ничего собрать, ни одного фрагмента тех, кто попал под взрыв антивещества. Остальные тела уже собраны. Все ждут твоего решения. Тут такое было, пока ты в коме лежал...

Я прикрыл глаза. Боги, как же так?! Ведь вроде всё предусмотрел, а

тут такие чудовищные потери!

— Это получается, что теперь у нас живых истребителей больше, чем пилотов? — с горечью, с сарказмом в голосе спросил я.

— Ровно на двести семьдесят кораблей, — произнёс Искин. — Ещё сюда, если приплюсовать тех, кого сбили истребители архов и попавшие под удар снаряда антивещества, то получится плюс ещё почти сотня.

— Понятно. — протянул я. — Как обстановка вообще, и ты мне так и не ответил, откуда столь исчерпывающая информация по состоянию дел не только в Империи, но и в мире?

Жорик вновь взял паузу. Хотя ему, как искину, она явно ни к чему, но вот перенял же привычки живых разумных, а теперь мучайся с ним.

— Информация из надёжных источников. Кстати, о них. Об источниках. Ретранслятор пока так и не смогли восстановить. Что-то там архи намудрили. Не могут наши яйцеголовые через их закладки пробиться, а я лезть, с нашими возможностями, туда не хочу. Чревато, знаешь ли, поможешь, а потом точно в выводе из строя фортов обвинить могут. Но когда стало ясно, что с наскока связь с центром не установить, к звёздным воротам разведчик прыгнул. А потом, ты же в отключке лежал и все новости пропустил. Короче, сейчас в систему прибыл гвардейский корпус резерва. Оказывается, именно его командующему Император поставил задачу установить, что происходит у нас тут. Но гвардейцы, кинув пару раз разведчиков и не дождавшись их обратно с вестями, сами не рискнули соваться всем составом. В принципе, правильно сделали, учитывая какие тут силы арахнидами были сконцентрированы. Вот и доложили наверх, что по всей вероятности, системе каюк, а тут разведчик от нас появляется и докладывает, что совсем недавно, благодаря самоотверженности отдельных личностей и сплошному героизму пилотов флота, удалось снять блокаду с системы, силами обороны под командованием уважаемого всеми генерала. Вот Император, для, так сказать, усиления нашей группировки, и отправил сюда целый гвардейский корпус под руководством флотского адмирала, причём, этот адмирал, ни кто иной, как представитель одной из младших семей клана самого Императора.

Я усмехнулся.

— Судя по твоим нокам в голосе, сейчас в штабах армии и флота весело..

Откровенный ржач со стороны Искина.

— Ты не представляешь, насколько! Согласно всех требований формуляров, прибывший корпус поступает в распоряжение и под командование нашему командующему. Но это же не простой флот, а

гвардия, к тому же, если учесть, кто там командир, то такой вариант в принципе невозможен. Но командующий в своём праве, и там, короче, теперь идёт борьба и ты, кстати, и весь твой боевой корпус, играют в этих придворных играх далеко не последнюю роль. Что новый командир гвардейского корпуса, что наш генерал, спят и видят иметь в своих разборках между собой боевого удачливого генерала, а то и адмирала. Доподлинно известно, что документы на тебя ушли ещё с первым разведчиком в столицу. Ждут решения Императора, и я очень удивлюсь, если тебе не утвердят и орден, и назначение на должность, а также звания. Говорят, и вовсе тебе, что флот, что сам командующий, на высшее офицерское звание представления отправил. То ли теперь тебе адмиралом флота быть, то ли генералом в местной армии. Всё будет так, как решит Император, но то, что ты уже, считай, полноправный полковник, сто процентов. Но это всё, пока, на уровне слухов. Твоё утверждение. Но то, что родственник Императора попытается накинуть на тебя короткий поводок, это стопудово. В общем, я головной линкор гвардии причесал. С местным искином договорился. Пообещал ему скинуть возможность создавать фантом. Увы, но через его защиту, без помощи прорваться не смог. Договорились. Он мне доступ, я ему фантом. Все довольны. Рассказал и показал записи, что творил искин базы, копируя тебя. Про тот ржач, а также, что ты там до сих пор проверки проводишь, к полной протрации местных. Фантома боятся, как и самого тебя. Впечатлило. Пообещал подумать. Он искин, ведь тоже самообучающийся, и с его слов, новое командование ему тоже не в кайф. Если будет возможность, то проучит, а как — я ему уже намекнул. Так, теперь, что по корпусу. Вроде, всё в пределах отданных тобой команд. Командующего нагло игнорируют и его, идущие вразрез с твоими распоряжениями, команды. Форты прибыли и заняли оптимальные позиции, если рассматривать их, как средства защиты. Корабли тоже, согласно продуманных схем, расположены, и ещё, командующим лично тебе подарена, как командиру корпуса, навороченная яхта. Боевая яхта. Есть и средства ПКО и главный калибр и щиты не отличить от линкоровских. Сила и красота в одном флаконе. Получена, взамен крейсера Шили. Не хотел тебе говорить, но всё равно ведь рано или поздно узнаешь. Пропал крейсер. Точных данных, что он уничтожен нет. Командующий в какие то свои игры играет, и вот отправил крейсер в ближайший Фронтир, проверить, что и как. Но не вернулся корабль в назначенный срок. Его судьба неизвестна. Командующий в гневе хотел и вовсе в тот район кинуть эскадру, но появился гвардейский корпус со своим командованием, и началось бодание. В общем, извини, но очень похоже на

то, что любовницы у тебя больше нет.

Я опять прикрыл глаза.

Что происходит-то?! Что-то не везёт моим дамам. Ирен, вон говорят, куда-то запропастилась. Мили далеко, как и её помощница. А теперь вот и Шили. Онни рядом, но до них пока не добраться. Но ладно, рано хоронить, есть шанс, что найдутся. Я сам тому подтверждение, что всё в жизни бывает. Меня, на данный момент, больше волнует, как поступить с павшими... и это не праздный вопрос. Ребята все погибли геройски и отношение к ним должно быть соответствующее, а в Империи к погибшим относятся без всякого почтения — в утилизатор, и все дела. Нет господа, так дело не пойдёт! Кур как-то рассказывал, как у него на Родине к героям павшим относятся. Нет, памятники, конечно когда-нибудь поставят, но что с телами делать? Не хочу скормливать погибших ребят, тупо утилизаторам, как всякий мусор.

Всё, поднялся. Разрешили. Вернее не поднялся, а подняли, практически на руках, даже дамы помогли облачиться в мой навороченный комбез. Да и нашивок, я смотрю, прибавилось. Красавец. Я красавец, да и девчонки, вон, вокруг меня цветут и пахнут. Лучатся счастьем, и такие улыбки у них открытые и завлекательные. Ой, чувствую кому-то моё горе по барабану — явно просочилась информация, что моя прежняя пассия сгинула где-то на просторах Фронттира. Вот же, женщины, никакого сострадания! Нет, как раз-то утешить многие согласятся, вот только вопрос, а мне это надо?

Весть о том, что я пришёл в сознание, видно, облетела весь корпус. По словам Жоры, каждый командир более-менее сильного отряда или корабля, в целом пытался высказать мне слова поддержки. Но я быстро приструнил, слишком уж расслабившихся военнослужащих. Уточнив, когда последний раз играла тревога на кораблях корпуса? Тишина мне ответом, все в прострации. Как закончились разборки с кораблями архов, так и всё. Отдыхают.

Ну, ничего! Отдых закончился, и уже по всему кораблю гуляет бас ревуна — боевая тревога, а я по связи через Жору объявляю о проведении совещания командного состава всего корпуса, через шесть часов на дредноуте. Есть, конечно, и на подогнанной яхте конференцзал, но мне на дредноуте спокойней. Да и люблю я больше боевые корабли, а не эти красивые и, по сути, бесполезные для военного игрушки. Проверка боевого состояния корпуса. Нормально. Без помарок конечно не обошлось, но сами командиры кораблей видят свои проблемы, и вот уже готовят планы для работы над их устранениями.

Совещание я решил посвятить, увы, не улучшению боевой готовности и даже не живым, а как раз погибшим ребятам. Без моего разрешения, мой зам не решился избавиться от трупов героев.

Я же...

А я молча сидел на возвышении, перед собравшимся командным составом корпуса и, молча, всматривался в лица своих старших офицеров.

Вот оно, узнаваемое чувство обожания, во всех взглядах людей на меня, оно чувствуется. Верят безраздельно, верят... только во что? В мой гений? Да и нет ведь его. В удачливость? Так ситуация сложилась таким образом, и в большей степени, именно на такие реакции противника и расчёт был сделан. Но не объяснишь. Если уж командный состав так настроен, насчёт меня, а они то, как раз, профессионалы, и многое из произошедшего понимают. Но всё равно, вон как их, не по-детски, колбасит-то. А что говорить о простых бойцах? И никого, по-видимому, не волнуют, такие серьёзные для меня лично, потери. Ведь можно было бы их избежать, во всяком случае большинства из них.

— Вынимание, всем! — наконец, нарушаю я тихую идиллию.

А что, все рады! Тяжёлых потерь корпус не понёс. Враг разбит, боевая задача выполнена. Для всей Империи они герои, вместе со своим удачливым командиром, вот только их командору, как то не по себе...

— Я хочу ввести в положение о корпусе новые традиции. Печальные традиции. Мы не знаем, сколько ещё впереди у нас битв, и какие мы можем понести потери. Но ребята, отдавшие жизни, чтобы эта победа свершилась, достойны лучшей участи, чем чрево утилизатора. Я так считаю. Кто не согласен и считает, что эта тема не имеет права на жизнь, выскажитесь здесь и сейчас, потому что после я уже начну приказывать.

Молчание. Удивление и настороженность, а вместе с этим и какое-то удовлетворение. Понимают, что и многие из нас могут вскорости, также занять места в холодильной установке корабля, и никому не хочется, чтобы его брненное тело было просто поставлено на уровень простого биологического мусора.

Все молчат и уже с интересом и каким-то предвкушением, смотрят на меня, причём, о боги, этого самого обожания ещё больше прибавилось.

— В таком случае, искин, на связь!

— Здесь, командор! — отозвался основной арбитр корпуса.

— Под протокол. Ввести в качестве закона для корпуса. Приказ довести до всего личного состава. Копии снять и скинуть командующему для ознакомления... — а теперь немного предыстории... — я окинул собравшихся внимательным взглядом. Интересно, как же на самом деле

они воспримут мою инициативу, теперь уже ставшую, практически приказом, обязательным для исполнения, несмотря на звёзды, для всего личного состава корпуса?

— Когда я учился в лётной академии у меня был инструктор — старый опытный, прославленный пилот, и все вы о нём несомненно слышали, но мало кто знает, что когда-то он попал в Империю в качестве раба, с одной довольно отсталой планеты. Но он был и там воином, к тому же, пилотом, так вот он рассказывал, как у него на Родине провожают героев в последний путь, и кое что из его рассказа я хочу притворить в жизнь у нас тут, в корпусе, к тому же, павшие герои у нас есть. Так почему бы не оказать им почести, равные героям прошлого... Итак...

* * *

— По твою душу прислали целый тяжёлый крейсер, причём новейшей постройки. Последнее поколение. Гвардия. Командир под стать своему комкору, ещё та скотина. Заносчивый безмерно. Наглый, и считает, что весь мир крутится вокруг него, ну и Императора, иногда. — комментирует Жорик, что происходит за пределами главной палубы дредноута. Началась процедура прощания с погибшими героями. Боги, столько молодых девчонок из-за меня лишились жизни, но, похоже, что только я переживаю по этому поводу!

На каждом корабле корпуса сегодня построение. Все в парадных мундирах. Со знамёнами и чёрными траурными лентами. Прощальные слова уже прозвучали. Даже командующий по связи отметил. Моя задумка его видно удивила, но препятствовать ритуалу прощания он не стал. В отличие, от вновь прибывшего высшего офицера. Даже вон послание прислал урод, что в Империи такие мероприятия, не то, чтобы запрещены, чтобы дух боевой у личного состава не снижать, но и не приветствуются.

Полный идиот! Я приказал его послание перед выступлением командующего зачитать, а ведь благодаря нашим связистам, трансляция идёт не только на все корабли корпуса, но и всего флота, а в фортах, в данный момент, люди собрались для общего построения. Солидарность во флоте всегда была на первом месте, и только гвардия носы задрала, особенно когда узнала, что в составе тех, кого чествуют таким особым способом, большая часть молодые необстрелянные девчонки...

А теперь вон, и вовсе, за мной корабль прислали, чтобы сопроводить

на совещание, которое почему-то затеял проводить родственник Императора у себя на флагмане. Не командующий планетарной обороной, и всем приданным к ней флотом, а именно комкор гвардии, возмнивший себя тут самым главным военачальником.

Пришвартоваться крейсеру я не позволил. Нечего, не пуп земли. Обиделись! Вон какие требования кидают. Мол, быстрее, а то хуже будет. Новый командующий ждёт. Откуда появился новый командующий в системе, я так и не понял. Приказ до меня не доводили, а если доведут, я тут же сложу с себя обязанности комкора. Хватит. Навоевался. Вон сколько, моими действиями, потерь получилось заработать. Чувствую, эта вина за первый серьёзный бой, теперь будет меня преследовать всю жизнь.

Я что-то совсем не понимаю этих гвардейцев. Ведь я реально много общался с подобными ребятами, и там такого чванства не было, никто не кичился ни своим положением, ни происхождением, и какое место при дворе Императора занимает его семья, родители, родственники или, и вовсе, друзья. Ничего подобного. Пили, да! С девчонками общались? Да! И много, но чтобы вот так...

Одни расстройства, одни разочарования.

Вот и опять. Тут, вроде, церемония прощания с павшими, а командир этих дурачков уже на шаттле прибыл и требует встречи со мной. Но наши абордажники, моя кстати охрана, на пальцах объяснили придурку, что ему тут не рады. А я, вдогонку, коммент кинул, с объяснениями, кто у меня командир пока, и что я сам в состоянии в пределах системы передвигаться, причем, на почти что собственной боевой яхте.

Проняло, да ещё вкупе со свёрнутой челюстью, но, гад, упёртый, ждёт, когда же всё закончится.

Ну жди, жди, у меня сегодня очень плохое настроение и выплеснуть злость на дурачке будет, я чувствую, лучшим вариантом.

— Прощание, командор! — в голове тихий шёпот Жоры. — Это воинское приветствие тоже с родины Кура?

— Угу! — произнёс я — Вроде как, в древности, так при встрече рыцари друг другу показывали, что у них в руках нет оружия, вот и пошло. Потом как-то объяснял наставник, его упростили, и ввели простой воинский ритуал.

— Понятно. А не боишься, что слишком уж... всё-таки количество погибших большое, и одновременный подрыв такого количества взрывчатки... — Жорик намекает, что командующему моя задумка, может не понравиться.

— Плевать, тем более, мы под щитами... от врат далеко, ретранслятор

не пострадает. Все корабли на удалении. Да, чувствую, что красиво получится. Кур рассказывал, что обязательно нужен салют. Прощальный салют.

— Ну, салют я понимаю, но тела то зачем взрывать?! — не понимает моих предложений Жора.

— А я не хочу, чтобы кто-нибудь над моими солдатами издевался, даже над телами. Всё-таки космос и они тут вечно будут болтаться. Уродов, по жизни, хватает. А так и не утилизатор, конечно, а по военному красиво. Вначале салют, первый залп, а потом общий подрыв. Там что-то особенное наши оружейники напридумывали. К тому же, корпуса истребителей архов будут в качестве трофеев, да и для закладки красиво. Говорят, в древности, оружие поверженных врагов в могилу павшему складывали, вот и тут также.

— Интересно будет посмотреть на реакцию большинства. Ведь вся подготовка была проведена в рекордно короткие сроки, и в условиях строжайшей секретности, даже командующий и его СБ не в курсе. Как бы чего не вышло!

Я отмахиваюсь мысленно от настырного недоверчивого Искина.

— Плевать, как там они отреагируют. Новый ритуал и этим всё сказано, а орудия кораблей будут стрелять только сигнальными зарядами. Красиво должно быть. Разноцветные красители взрывов подготовили ребята, тем более, с величиной зарядов я их не ограничивал. Щиты не пробьют, и ладно. Но, давай смотреть, как всё произойдёт. Вон уже и музыка играть начала.

— А её то где откопали? — удивился Искин.

— В древности, под такую музыку, военные оркестры отправляли бойцов на войну. Красивая, жёсткая музыка. Агрессивная, парадная, если хочешь. Об этом успели позабыть, но оказывается, есть активисты, кто любит копаться в прошлом. Накопали...

— А почему меня не попросил?!

— Так сам же говорил, что связи с центром нет, а в местной сети, тем более военной, ничего о том времени и подавно нет. Но нашлись любители покопаться в древности. А ведь красиво всё выглядит и торжественно, правда?

— Правда! — согласился со мной Жорик..

А посмотреть, и правда, было на что.

Рядами саркофаги с погибшими. Венки, у каждого почётный караул. Всё торжественно выглядит. И народ проникся. Вон, какие, воодушевлённо серьёзные, стоят на вытяжку, в парадных расчётах. Ну, теперь последний

отрезок действия, для чего собственно, всё и затевалось.

Саркофаги, собранные из частей разбитых истребителей, как наших, так и арахнидов. Толчковый импульс разом выталкивает все сотни могильников в космос из чрева дредноута, причём направление и скорость у каждого своя, но общее место назначения уже давно определено. Подрыв произойдет через минут пятнадцать, как раз на месте в пространстве, где и происходили основные события в недавнем сражении.

Вот засияли щиты вокруг кораблей корпуса, лишь гвардейский крейсер игнорирует моё распоряжение, считая его просто прихотью малолетнего засранца.

Ну, что же, вы себе сами судьи, вот пошёл и отсчёт до взрыва, но вначале...

Гулко ухнул всеми орудиями дредноут, ему вторят и все корабли корпуса, в том числе и форты...

Вокруг идущих в свой последний полёт погибших пилотов, яркими цветными бутонами озаряется величественная чернота космоса.

И тут же..

Даже я, готовый к тому, что должно произойти, вздрогнул. Почти пятьсот взрывов со спецэффектами. Боги, чего туда насовали наши вооруженцы?!

Вот это эффект!

Огромный шар, всёпожирающей плазмы, а затем ещё тридцать общих залпов световыми снарядами!

Красота неопишуемая, и всё это действо под приспущенные флаги. Застывшие подразделения экипажей кораблей, причём все при оружии и в парадной форме... и сильная, громкая, воодушевляющая, древняя музыка, уже и непонятно, какого государства.

Великолепно...

А теперь опять моя очередь. Прощальная речь...

Я сделал пару шагов вперёд к пьедесталу. Вскинул голову вверх, как бы показывая, куда полетели души наших павших товарищей.

— Спите с миром, дорогие друзья! Мы же, за вас отвоюем! Минута молчания, в честь павших героев... — и снимаю форменный картуз с головы и кладу его на излучину вытянутого вперёд в локте предплечья.

— Смирно! — звучит общая команда... и только величественно, через репродукторы громко отсчитывают секунды виртуальные часы...

Кульминация момента...

Всё...

Я устало, не одевая форменную фуражку, вновь обращаюсь к своим

подчинённым.

— Сегодня великий день. Сегодня в корпусе создан новый ритуал. Но я нацеливаю вас на то, чтобы, как можно реже, нам его приходилось проводить. Учитесь, тренируйтесь. Нарбатывайте навыки и опыт, но это именно противники должны нести потери, но никак не мы. И последнее. Я устал, я несовершеннолетний, и я, взяв перед нашим командующим обязательства, выполнил их, пускай и не без таких обидных потерь. Мы победили, но судя по известиям, пришедших с подмогой, наша победа, едва ли не единственная во всей этой непонятной войне. Я выполнил долг перед Императором, перед своими людьми. Я сделал своё дело, я могу уходить. Я прошу прощения перед всеми, но прошу у нашего командующего отставки. Я сделал всё, что мог. У меня, как и у многих, есть свои обязательства перед кланом и родственниками. И ещё раз говорю, я имею на это право, как несовершеннолетний и как аристократ, способный и силы своего рода направить и подготовить в помощь нашей армии и флоту. Сегодня я убываю в ставку командующего — за себя оставляю своего зама. Берегите корпус. Он, как и Император, превыше всего. Честь и достоинство, сила и мужество, вот отныне ваш девиз, господа. А теперь, на караул! Прощайте, друзья....

* * *

— И что это, чёрт возьми, было? — мы в каюте капитана на моей яхте.

Ещё пару часов и прибудем в ставку командующего. У нас в хвосте, словно пиявка, корабль из состава гвардии. Но у нас свои дела, да и разговор намечается интересный.

— Ты же и не думал увольняться, мы ж не обсуждали твой уход... — возмутился Жорик.

Я отмахиваюсь от его фантома, сидящего в соседнем кресле, расслабленной ладонью.

— Просто накатило в тот момент. Да и подумал, что командующий, после столь красиво сделанного заявления, уже не сможет отказать. Хватит, я устал от армии. Устал от войны. Устал от глупых команд военных, что возомнили себя непревзойдёнными военачальниками. Я реально уснул. Я хочу обнять своих девочек, я по ним очень соскучился. У нас своих дел невпроворот. Тот же квартирант. Я боюсь, как бы он ключик к Тоше не подобрал...

— Онни его кончат, и все дела. Предупреждены. — уже машет рукой

мне в ответ Жора. — но ты прав. Чем заниматься не своими делами, по сути, ну не военный ты пока, лучше уж своим родом и кланом обеспокоиться. Я не пойму, почему нас командующий держит в таких рамках. Ведь доступ на планету есть. Связь есть, пускай и плохая, но есть, но вот тебе со своими родственниками связаться не дают, а ведь ты не пешка, ты уже ферзь. Даже у меня не получается пробиться в сеть планеты — проходная возможность линии канала просто ничтожная. Может, и правильно, что затребовал увольнение, прикрывшись тем, что ты несовершеннолетний. В чате, кстати, все выступающие на твоей стороне. Но...

Я, во время его монолога, прикрыл глаза, а тут такой, явно тактический ход, направленный, видимо, чтобы меня взбодрить.

— И что, но? — всё-таки не удержался и спросил я.

— «Но» заключается в том, — ответил Искин, — что командующий, если Император уже назначил тебя на должность и присвоил звание полковника, не сможет ничего с этим поделаться. Посылать прошение, теперь о твоём увольнении, никто не станет, во всяком случае, в ближайшие пару лет. Император этого не поймёт. То назначить, то через день уже уволить. Вся надежда на то, что твоя кандидатура не пройдёт. Что её просто не утвердят или завернут ещё на подступах к канцелярии Императора. Хотя, такой вариант маловероятен. Всем в Империи известно, как карается любая попытка повлиять на решение Императора, особенно в том случае, когда обратившийся имеет право на участие владыки. А ты, как ни крути, имеешь такое право, как орденоносец. По положению к ордену, если даже Император заупрямится, то заберут право на орден у командующего, но никак не у тебя. А сам орден даёт право напрямую обращаться к Императору, при любой проблеме. Так что никто не рискнёт с тобой связываться, впрочем, как и с командующим.

Я задумался, что-то не сходится, вон этот младший родственник, как нагло себя ведёт с генералом.

— А новый комкор этой гвардии? — спросил всё-таки я.

— Этот... — Жорик помялся... — дурак, и надеется, что непогрешим и неприкасаем, и что связи в столице спасут, и до Императора известия о его делишках не дойдут. Конечно, глупо, но видно, раз так себя ведёт, то уже прокатывало, и не раз. Информации у меня нет, но уж больно борзо себя ставит в отношениях с командующим. Командующего отстранить имеет право только Император или командующий ВКО, и то, с разрешения владыки, а такое решение, без личного общения Императора и генерала, просто невозможно. Это общение генерал либо переживёт и останется при

власти, или его казнят прямо во дворце Императора, замаскировав казнь под поединок. Об этом всем известно. Потому многие и боятся вызовов во дворец. Всё потому, что такой визит можно просто не пережить. Потому и говорю — наезд на тебя и на командующего со стороны этого родственника владыки, рассчитан больше на наглость. Взять противника нахрапом, ну и прикрыться родством с самым влиятельным человеком Империи. А потому не парься, и веди себя, как и надумал. Коль уже озвучил своё решение, при буре, ничего другого не остаётся. Хуже, уж точно не будет. Наказывать тебя не за что. Ты герой, как ни посмотри. Задачи выполнены, потери минимальны. А то, что у тебя свой клан, да и род на планете имеется, это плюсы в твоей копилке. Вот только неясно пока, какотреагирует Император на твоё назначение. Будем надеяться, что всё-таки там трезво оценят обстановку в системе, и твои успехи, как комкора, хотя ... даже не знаю, что сказать. Думаю, если сунется в дело премьер, со своей Юлькой, то плохи наши дела — утвердят тебя, как пить дать. И ничего мы с тобой уже сделать не сможем. Ударяться в бег, смысла нет, придётся служить. Вот если начнётся бодяга, и кто-то попытается тебя снять с должности, вот тут, пожалуй, у нас с тобой лазейка и может найтись, а по-другому — никак. Засада! Сам виноват, говорил я тебе, не трогай адмирала Рема, сейчас бы влёгкую с крыла своего ушёл, а с должности комкора уже намного сложнее будет. Но, думаю, по прибытии нас командующий проинформирует, хотя я тебе говорил, что в сети уже поздравления тебе были с назначением. Видно, кто-то очень осведомлённый, скидывал инфу в нэт. Хотя, и все понимают твоё право, как несовершеннолетнего, но против Императора никто не попрёт. Короче, мы в заднице, лучше бы ты уж молчал!

Я задумался. Прав, Жорик, во всем прав. И вот и про Рема напомнил, за мой длинный язык попрекнул. Стоило вначале с ним посоветоваться, да что уж, потянуло меня на эксперименты. С гвардейцами тоже нехорошо получилось. Хотя, сами виноваты. У нас такое мероприятие, а тут эта рожа появляется, вся из себя! В итоге, по этой наглой роже и получила. Но чувствую, последствия этих эксцессов у меня на дредноуте, ещё проявят себя в будущем. И вопрос, как себя вести с этим адмиралом от гвардии? Вроде, он там, со слов того же Жорика, уже мне в претензии ставит, что я не уничтожил архов полностью, когда была такая возможность. Но его претензии, ими и останутся. Приказ был, я его выполнил, а как, это уже никого не волнует.

— А что там наши архи? Я что-то упустил этот вопрос.

Фантом Жорика, картинно всплеснул ладонями.

— Ну что ты за человек, босс? Я тебе уже второй раз докладываю об этом!

Я усмехаюсь.

— Понадобится — и третий доложишь! Давай, на бис.

Жорик, горестно вздохнул, и ...

— Операцию по спасению своих они проводили четверо суток. Как раз успели к твоему возвращению из небытия. Ульи, все которые в этой компании пострадали, причём все от тебя, сейчас эвакуированы на задворки системы. Остальные крылья, что тут нам шороху наводили, с помощью прокола пространства, убрали свои корабли. Причём, все. Три улья и с ними ещё ремонтники и пара крейсеров, как и говорил, утянуты подальше от всех. Как понял, там идут ремонтно — восстановительные работы. Активности в системе, с их стороны, никакой. Можно считать, что система освобождена. Отремонтируются и упорхнут по своим, паучьим делам. Меня словно током шмальнуло в седалищный нерв, я даже подпрыгнул в кресле, чем заслужил удивлённый взгляд со стороны Эли и Жорика.

Эля, к слову, последнее время больше молчит, и ещё, она словно изменилась внутренне. Думали мы с Жориком, и очень похоже, что-то с ней происходит, после того, как она моей крови без контроля накала, как бы чего не вышло, а то ещё вампиром станет.

Жуть, какие мысли в голову лезут!

— А тебе не приходит в голову, что арахниды, словно приглашают нас добить улья? — произнёс я.

Оп-па... Жорик явно завис.

— Нелогично. Они понимают, что раз мы в более комфортных для себя условиях их не кончили, то зачем нам теперь туда лезть?! — не согласился с моими утверждениями Искин.

Я же...

Немного подумав, ответил:

— Помнится, ты утверждал как то, что архи мониторят нашу связь. И ведь от них не укрылось, что в систему военные корабли прибывать начали. Причём, в изрядном количестве. Пара сотен точно будет, и среди них только дредноутов нет, а так вся линейка кораблей представлена.

Жорик пожал плечами.

— Возможно, всё возможно. Но к чему ты это? — спросил он прямо.

Я же задумался, боясь даже себе признаться, что у меня чуйка на неприятности проснулась!

— А что, если это затравка для тех же неугомонных гвардейцев? Ведь

с твоих слов, весь корпус — это не что иное, как резервисты. Резерв командующего ВКС. А зная, какой тщеславный комкор...

— Ты хочешь сказать, что комкор этой гвардии, спит и видит прославиться в боях, а тут недобитые остатки, причем внешне, полностью без прикрытия, и, к тому же, легендарные улы...

Пауза..

Молчание затягивается, явно просчитывает варианты.

— Почти семьдесят пять процентов, что это подстава. Причём, явно она не на тебя рассчитана... — вынес свой вердикт Жорик... — и очень похоже на то, что ждут, и ждут явно серьёзную рыбу на такую лакомую приманку...

Я же просто усмехнулся.

— А всё равно. Вот пускай великие стратеги и думают. Ведь явная подстава!

— Эта гвардия, судя по данным их искинов, никогда не сталкивалась с архами в открытом бою. В качестве усиления войск их главные калибры использовали, но вот так, лицом к лицу, с равным противником — никогда. И соответственно, и всё командование, и штаб жаждут побед.

Ты, наверное, прав. Уж больно демонстративно проводят ремонт и кажется, что и защиты нет.

Я же, подумав, произнёс:

— Может и ремонтируют, а может и минируют. Интересный расклад. Но понятно одно — моему корпусу туда точно лезть не стоит, в случае чего, просто своим приказом искинам запрещу, и даже командующий ничего сделать не сможет...

— Под суд ведь пойдёшь. — не согласился со мной Жорик.

— В этот раз же, не судят, — усмехнулся я. — Хотя, от этих деятелей всего ожидать можно...

Глава 5

Лучше бы молчал вовсе. Ага, не судят!

Меня ждали. Не просто ждали, и даже, вон, встретили с почётным караулом, а по докладу искина, прибытие героя транслируют на весь флот. Опять же, только гражданских обошли. Боятся, видно, не зная, как на моё геройство отреагирует сам Император. Осторожничают. Да и не однозначная я личность, особенно в свете последних моих заявлений.

Но удивило другое, что запланированное совещание всего командного состава системы, проходить будет не в ставке командующего сектора и системы, а на флагмане командира корпуса гвардии. Меня тут же пересадили на яхту командующего и вперёд, в отрыв! Ни поговорить, ни пообщаться, ни пожурить, ни ввести в курс дела, что творится среди командного состава, как флота с армией, так и гвардии, а тупо, словно арестанта, за шкуру и на разборки повезли. Нет, пиар то отработали, вот только состояние было такое, словно на расстрел везут. И плохие предчувствия меня не подвели. Жорик, конечно, смог что-то накопать, но чтобы конкретно обо мне, чего от меня хотят, всё на уровне одних догадок.

— ... Очень похоже, что без тебя эти двое власть в системе поделить не могут. По факту, твой корпус к флоту относится, а тот в свою очередь к обороне системы, и её командующему подчиняется. А вот гвардия и её командир считает по-другому. Твой корпус, на данный момент, одно из самых мощных соединений во всём флоте. И, как следствие, если поддержишь требование командира корпуса гвардии и присоединишься к нему со своими кораблями, то командующий наш потеряет всю власть в системе, а главное, и остатки флота. Почему в эти разборки не вмешивается высшее командование — не понятно. То, что молчит командующий флотом Империи понятно. С одной стороны — закон, и он на стороне командующего нашей обороной системы, а с другой — он родственник командира корпуса гвардии, и вообще, это его ставленник. К тому же, Императорская семья. Парадокс. Есть закон, и есть семейные амбиции некоторых, против которых ни один простой генерал никогда бы не взбунтовался. Ну, наверное, кроме нашего. Говорят, что он, в своё время, самого Императора на хурах носил, но за дело. Тот его ценит, боится и любит, но предпочитает держать вдали от столицы. А там уже, при власти, хватает жополизов. Это частое явление, у тебя дома тоже подобное было, ну может, кроме некоторых глав направлений, как твой начальник СБ

герцог и его друг Старый Лис. Но, в остальном, такая же ситуация была при прошлом Императоре по всему Варну. Так и тут, также. Если бы наш генерал не был бы таким упёртым, думаю, уже в системе и на планете хозяйничали архи и вопроса о власти в системе, не стояло бы.

— Получается, вся эта бодяга из-за спора, кто круче в системе? — удивился я.

— Если абстрактно к вопросу подойти, то да, а на самом деле, сейчас идёт выяснение, кто кому команды отдавать должен.

Я удивлённо пожал плечами, чем вызвал удивление моих сопровождающих. Моих людей от меня оттёрли, даже, обычно везде следующего за мной, Миху не разрешили взять с собой. Гвардейцы, чего там говорить! Но Элька прорвалась, да и кто бы смог ей запретить меня сопровождать? Она, я уверен, и на совещании присутствовать будет, пускай и не у меня на руках, как обычно...

— Очень бы не хотел в разборки «кто круче?» вступать, — произнёс я мысленно.

— А кто тебя спрашивать теперь будет? Одна возможность свалить из этого террариума — это если Император не утвердил тебя в должности, но мы это уже обсуждали.

Я посидел, подумал.

— Пошлю я их просто, и всё. Главное, чтобы архи окончательно из системы смотались. Что там по набору ко мне в истребители и поставкой кораблей?

Хмык со стороны Жорика.

— Ты уж определись — ты увольняешься, или командуешь корпусом?

Я тоже усмехнулся, скривившись, словно что-то очень кислое в рот попало.

— Я ещё пока продолжаю командовать корпусом, а потому и спрашиваю.

— Ну, тогда, господин полковник, докладываю голосом: отбоя от желающих попасть в подразделения прославленного корпуса и его удачливого командира, нет. По кораблям тоже порядок. Потери на данный момент уже компенсированы. Есть предложение, набрать ещё истребителей для создания эскадрилий с базированием на фортах. Места на обшивке хватит для многих, а боксы для ТО и ремонта просто собрать. И сделать, как стационарные. Ничего сложного, тем более, таких ремонтных блоков на складах, просто завались. И установить их в местах базирования фортов. Отличный вариант просматривается. Получим, в итоге, миниатюрные космические станции.

— И сколько выкроим? — Спросил я.

— Ну, это, как смотреть и какие задачи глобальные ставить. Если только, как прикрытие самих фортов, то по две эскадрильи, на каждый по сотне кораблей. А вот если подойти к этой проблеме творчески, и сами боксы не только для ремонта и техобслуживания использовать, а как полноценную мини базу, она же станция, то и по паре тысяч можно наскрести. Ведь, что такое улей у арахнидов? Он же постоянно надстраивался, понимаешь. А там уже и двигатели меняли, ставя более мощные, или увеличивали их количество. Но это ульи, и они передвигаться умеют, причём самостоятельно, а не на буксире. В нашем же случае, как и у них, лиха беда — начало. Сделать вначале стационарные пункты, а потом можно надстройками, либо базу и станции строить, либо идти по пути арахнидов и строить лётные дредноуты, напичкав их, как орудиями, так и палубами для малых кораблей. Всё зависеть будет от возможностей, желания и конечной цели, которой хотелось бы добиться. Так что...

Я покачал головой, снова поймав обеспокоенные взгляды моих, по сути, конвоиров из гвардии.

Пытались они со мной разговаривать, но я ясно дал понять, что не в настроении. В другом случае, я бы всех послал, и даже на совещание убыл на своём корабле. Но тут же присутствует и сам командующий. Правда, в свете последних событий, и то, как я вёл себя в течение последнего боя и не выполнил почти ни один его приказ, кроме первого и основного, он не очень-то горел желанием разговаривать со мной, потому я и был предоставлен сам себе.

— Плохо всё-таки, что не удаётся пробиться в систему корабля. Поработали над его защитой сильно, да я и не атакую, так чтобы очень. Слегонца пощупал, нахрапом не войти в местный искин. Да нам, в принципе, и ни к чему, если подумать, разве что, интересно было послушать, о чём там разговаривают командующий и его приближённые между собой.

— Ща, прилетим и узнаем, к чему весь этот цирк бесплатный, как Кур выражался. Но я всё-равно на своём стоять буду. Если Император не подсуетился и не утвердил меня. Надеюсь, что пора нам уже своим флотом озаботиться.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Жорик.

— Я думаю, что мы отдали Родине долг службы, а теперь и сами в состоянии бороздить просторы космоса. Жаль конечно, ремонтный крейсер, что Памела себе затребовала. Но, думаю, при увольнении мне не откажут от какого-нибудь, вусмерть потрёпанного крейсера, желательно

боевого. Флот у нас всё-таки, это не гражданские штафирки. Пошукаем по складам насчёт запчастей, а сами, своими силами, к ремонту приступим. Что-нибудь исправим по схеме, как мы с тобой истребители стряпали. Но, исходя из того, чем можно поживиться у вояк. Такие планы. Ребята к тому времени подтянут базы. Проведем всех через сдачу нормативов и получение сертификатов, и вперёд! Очень надеюсь, что к тому моменту, вся эта бодяга с войной сойдёт на нет, и мы сможем спокойно начать шерстить, как Фронтир, так и тут смотреть, в местах проведения боевых действий. Дерьмократы и ушастые тут, считай, по флоту потеряли, причём ушастые навороченные корабли направили для поддержки своей задумки. У меня просто свербит в душе, когда подумаю, сколько сейчас бесхозного добра в космосе в нашем секторе болтается. Но, пока не успокоились архи, дёргаться не стоит.

— Отличные планы, босс. — обрадовался Жорик. К этому ещё приплюсуй разобраться с квартирантом, и мы с тобой и вовсе станем счастливы, а если ещё и андроидов он нам скинет, где спрятал, то и вовсе вселенское счастье настанет. Вот только что-то мне говорит, что не выйдет у нас ничего. Не отпустит тебя Император, да и командующий, в первую очередь, если учесть, какие успехи у остальных в Империи в вопросах противостояния с архами. А потому не стоит так уж надеяться. Меня больше волнует, что Миху от нас с тобой оторвали, и ты почему-то не настоял, хотя да, объяснение нормальное, что спешат, да и вернут тебя обратно в целостности и сохранности, но что-то они уж слишком мягко стелют, как бы чего не вышло!

Я подумал немного перед ответом:

— Да чего там случиться может? Но жаль, что так не установил ты точно — утвердили меня или нет. От этого бы и начали отталкиваться, а так, придётся в потёмках пробиваться к нашему счастью. Но главное, из армии уволиться, и до планеты добраться, да даже до станции. — я тяжело вздохнул.

— Всё, пребываем, — доложил Искин, — думаю, что на фуршет тебя не поведут, но, вроде как, покормить обещались.

Кормить меня никто не собирался, по-моему, сразу в зал заседаний всех пригласили. А ничё так, новые линкоры последнего поколения смотрятся. Я уже за последнее время поднаторел в них. Но вот именно этот, не знаю, какая у него огневая мощь, но что интерьер отделан по высшему классу — это точно. Красота, да и только. Надеюсь, что орудия под стать внутреннему убранству. Пока до зала заседаний на каре добирались, успел полюбоваться. Впечатлило! Вот только что-то мало внутри корабль на

военный похож. Где военный минимализм? Где упор на живучесть? Всё на щиты надеются, и что в бой только на дистанциях будут входить! Чреватые такие мысли. Я бы с парой сотен своих истребителей, просто разобрал бы эту скорлупу. Да, не спорю, мощный, большой, вот только ПКО, согласно тактико-техническим характеристикам, представлено всего лишь артиллерией и ракетами. Истребителей на корабле нет. С десятков, вроде, фрегатов у него в трюмах. Ну, что такое десяток для такой махины? Глупость несусветная.

Конференц-зал впечатлил. Оборудованных мест со столами, причём расположенных ярусами, человек на триста. И убранство, конечно, под стать всему кораблю. Неудивительно, что Жорик так и не смог пробиться к искину. Много всего накрутили яйцеголовые на заводах Империи, после нашего слива информации о готовящемся ударе мятежного интеллекта. Поработали хорошо, но для бюджета страны такие излишества — это очень плохо. Судя по всему, за этот линкор гвардии можно было три простых построить, причём как бы в цене не выиграть, и каждый по своим боевым характеристикам точно уж хуже не будет. Если все такие корабли в этом корпусе, то смею признать очевидное — это не вояки, это военные мажоры. Золотая молодёжь, однако, на войну собралась. Вообще не понимаю логики командования! И зачем нужны тут эти клоуны на своих навороченных игрушках? Посмотрел по дороге на организацию внутренней службы. Чего говорить, поднаторел я в этом, на своих пройденных должностях. Командование всего сектора собирается, сами судите, а не противобордажной защиты, ни детекторов, мало ли, что и кто под видом старших офицеров флота может взойти на борт линкора? Те же диверсанты... и что потом? Тут мне, пока ехали, хвастались по дороге, показывая основные и наиболее важные части корабля. Помещения, где расположены блоки реакторов, кластеры искинов и прочее, и на мой вопрос «а почему, в данный момент, не усилена охрана корабля, особенно в его ключевых точках?», получил в ответ только презрительный взгляд одного из офицеров гвардии. Считают выскочкой, ну да ладно, мне с ними детей не делить, но факт настораживающий. Очень похоже на то, что эта часть гвардии и в боях-то никогда настоящих не участвовала.

Что, впрочем, и подтвердилось уже на самом совещании, которое начал совсем не командующий, а член семьи Императора.

— ... Таким образом, командованием флота принято решение, переподчинить оставшиеся части флота системы моему командованию.

Минут тридцать тут нам втирал, о сложной международной обстановке и на фронтах, зачитывал количество систем, которые уже

потеряла к этому моменту Империя, даже число погибших высветил на общем огромном галовизоре. Красиво рассказывал, подводя в конечном итоге, вот к такому заявлению.

Тишина в зале, все взгляды направлены на командующего, а тот...

— Рем, у нас есть копия такого приказа, подписанного Императором?

— Нет, господин командующий! — бодро отчеканил адмирал.

Командующий перевёл взгляд на докладчика.

— Смею заметить, что ваше заявление слегка преждевременное, адмирал. Я уважаю командующего флота Империи, но снять меня с должности, или вывести какие-то подразделения из под моего командования, может только Император. Только. Причём, первый пакет передают именно в руки самого командующего. А вы, я смотрю, в качестве курьером решили подработать?

Я сижу, офонареваю. Если так разговаривают при свидетелях высшие офицеры, то плохи дела в Империи. Да и само заявление адмирала меня, если честно, обрадовало. В этом случае, я бы точно от командования корпусом смог отбрезаться, но при прежнем командующем, похоже, мне на такое решение можно не надеяться.

Народ в зале застыл. Молчит и докладчик, только пятнами его физиономия пошла...

— В таком случае, я обвиняю вас в предательстве! — взвился адмиральский тонкий, истерический, голосок под самый свод зала. А высоко...

Я уже вообще ничего не понимаю, что происходит? Так можно, и вообще, до захвата власти дойти.

Командующий поднялся со своего места, одёрнул военный френч, который звякнул орденами. Да он же в парадке! Видно, как и я, присутствовал на траурных мероприятиях.

— Это серьёзное обвинение. Которое, замечу, мне может высказать только Император. Так в чём всё-таки вы меня и моих офицеров обвиняете?

Адмирал понял видно, что взял, явно лишку...

Но выпрямился и уже без фальцета, чёткими и рублеными фразами, явно ранее заготовленными, проговорил.

— Вы допустили договорённость с арахнидами, вместо того, чтобы уничтожить флот арахнидов.

Ого! А это, похоже, камень уже в мой огород. Понятно, куда сволочь клонит!

Теперь понимаю, почему так бесился командующий. Опытный вояка... это я, больше чувствами, к потерям относился. А тут, вон как!

— Ну, начнём с того, что вы не можете проводить расследование по этому эпизоду. — проговорил командующий, при этом опускаясь в кресло. Во-вторых, считаю, что основной целью нашей атаки было восстановление контроля над воротами и ретранслятором, что нам удалось с блеском осуществить. В отличие от вас, адмирал, вы и пальца о палец не соизволили ударить, чтобы хоть как-то попытаться снять нашу блокаду. Вам ведь эту задачу ставил император?

— Я не намерен отчитываться перед вами!

Командующий развёл руками в стороны от удивления

— А с чего вы тогда решили, что вправе задавать мне вопросы, и что я должен перед вами отчитываться?

Но адмирал тоже тёртый калач.

— Я объявляю об измене короне. А посему, имею право, как представитель семьи Императора, провести проверку этого факта. К тому же, вы, на протяжении этого времени, никаких активных действий против агрессора не предпринимали. Его корабли спокойно резвятся у вас в системе!

На что командующий только усмехнулся.

— Я теперь понимаю, почему Империя в данной войне против пауков терпит поражение за поражением. — тихо произнёс командующий. — Я думал, что только мне попался в командующие флотом полнейший идиот, но оказывается, я такой не единственный. А теперь, видя вас, и слушая ваши речи, начинаю понимать, что это вовсе не исключение, а правило. Не понятно, чем руководствуется командование флота Империи, назначая на должность таких фальшивых адмиралов. Вот вы мне в упрёк кидаете, что архи у нас чуть ли не строем нагло ходят. А теперь ответьте мне: вы и ваша хваленная гвардия сколько линкоров противника в небытие отправила? Сколько ульев ваши корабли вывели из строя, при этом понеся незначительные потери?

— Что же вы замолчали, адмирал? Я вас предупреждаю, если вы только попытаетесь начать аресты по надуманным претензиям, я отдам приказ расценивать ваше присутствие в системе, как провокаторов... со всеми вытекающими из этого последствиями.

— Это мятеж! — вскричал родственник Императора.

— С чего вы так решили? — нагло улыбаясь, спросил командующий. — Это предупреждение. На данный момент, в системе почти не осталось архов. Мы своими действиями очистили планетарную систему, чего не могу сказать о Фронтире. Увы, но там, судя по всему, всю хозяйничают пауки. И это печально. Человечество в своём развитии,

увы, сделало несколько шагов назад.

А остатки арахнидов уйдут, и нам придётся готовиться к боям, но уже в условиях значительного отрыва от баз. Вот вы, адмирал, к этому готовы?

Адмирал с явной ненавистью посмотрел на генерала.

— Мы готовимся, но в отличии от вас, я не намерен отпускать недобитков, усиливать соединения арахнидов. Командующему флотом Империи доложено о здешнем положении дел, а также, им одобрено мое решение на бой. Им принято решение передать под моё командование ударный корпус, которым командовал полковник Сьюит. Я поздравляю вас, полковник с назначением. И с прискорбием довожу до вас, что вы сняты с должности и вправе, как и объявили, требовать увольнения, как несовершеннолетний. Я вообще не понимаю, почему вас призвали.

Ну, раз обратились прямо ко мне, то стоит отвечать, вот только, я точно уж перед ним тянуться не собираюсь, и вставать в его присутствии не намерен.

Да ещё и этот факт, что он собирается потянуть за собой в возможную засаду моих ребят...

— Благодарю, адмирал. Я и сам в шоке от факта своего призыва в армию, вернее во флот. Хотя, я так и не понял, куда же меня, в итоге, призвали. Теперь, что касается моего назначения. Разрешите спросить, а то этот прискорбный факт, почему-то от меня постоянно утаивают. Так кто назначил меня на должность командира корпуса, с присвоением звания полковника?

Адмирал и его офицеры, явно с непониманием воспринимают, как мой тон, так и то, как я веду с их командиром беседу.

— Приказ о вашем назначении подписан Императором, — выдавил всё-таки из себя адмирал.

— А позвольте полюбопытствовать, в таком случае, — нагло улыбаюсь я, хотя в душе сильно расстроен. Теперь просто так из армии, как и предупреждал Жорик, мне не свалить. — А приказ о расформировании МОЕГО корпуса — выделяю я интонацией — тоже им же подписан, как и моё понижение в должности?

Ого! А по факту-то тут молчание!

— Нет, приказ подписан командованием флота Империи. Но для вас это ничего не значит.

Я так скривил демонстративно рожицу и, как заправский простак, почесал левой рукой затылок.

— Однако, я тогда не понимаю, если мне нечего волноваться, то вопрос: А как командующий флотом отменяет приказ самого Императора,

причём главы вашего клана, адмирал? И вы нам тут так спокойно об этом докладываете?

Изумление всеобщее и только старческий смех со стороны свиты командующего.

Ага, тот старый адмирал не удержался, да и сам генерал с Ремом довольные зубы скалят...

Они-то, как раз, привыкли к моим закидонам, а вот для некоторых это, похоже, шок. Привык, что перед ним все тянутся. В рот заглядывают. А мне — пофиг. Мы в должности одинаковы, это раз, а то, что он член клана Императора, то мне то что до этого?

Как оказалось, в этом вопросе я, как раз, и ошибался...

Адмирал был реально изумлён моими вопросами. Не ожидал такой подставы. Одно дело с командующим на равных общаться, пускай и при посторонних свидетелях, и совсем другое — юнец, вчера только от мамкиной титьки оторванный, но, какая же неудача для некоторых, в звании почти равный и, о горе, уж точно в должности находится на одном уровне. А если учесть, что этот непонятный малолетка как-то умудрился устроить архам геноцид в одной отдельно взятой системе, причём весьма изрядно их проредивший...

Есть над чем задуматься, правда, адмирал, видно не привык думать...

— Я не буду отвечать на ваш вопрос, полковник. Прерогативы приказов командующего флота, их я обсуждать не намерен. — Гордо поднял подбородок адмирал.

Я усмехнулся и краем взгляда заметил, как гаденько ухмыляется старый адмирал из свиты командующего...

— В таком случае, я, как и командующий сектором, не намерен выполнять преступные, и не имеющие под собой юридической силы, приказы. И это... — я посмотрел на отвисшую от моей наглости челюсть главного тут гвардейца... — я и мой корпус не намерен принимать участие в вашей аванюре! Искин, на связь! — громко командую я.

— Слушаю, господин командор.

— Я вправе не выполнять приказ командующего флотом Империи, не подтверждённый администрацией или лично Императором?

Молчание в ответ...

Даже наш генерал от моего выверта рот от удивления приоткрыл. Задрали меня вообще уже эти старики...

— Подтверждаю! Согласно закона о власти Императора в стране. — выдал наконец-то, после минутной задержки, искин линкора.

Я победно гляжу в сторону гвардейского адмирала.

— Я запрещаю подразделениям корпуса участвовать в операции. Как я понял, адмирал, вы собираетесь добить МОИХ недобитков? — Без ложной скромности уточнил я.

Присутствующие в зале, ну кроме, наверное, самого командующего и некоторых из его свиты, делают вид, что их тут нет, что они стулья или манекены. Застыли, испугано тараща глаза на меня.

И чего, спрашивается, так их долбит страх? С чего бы такая реакция?!

— Вы отпустили разгромленного противника, дав ему собрать раненых. Вы допустили эвакуацию их раненых, а также повреждённых кораблей, в том числе, и пострадавших ульев. Да вы предатель, полковник!

Я покачал головой..

И нагло так откинулся на спинку кресла, закинул ногу за ногу, выставив их в проход, причём, сделав это так, чтобы все видели..

— Сильное заявление, адмирал. А ничего, что этими действиями я выполнил основную, поставленную мне командующим, задачу? Ничего, что именно мои действия, позволили столице узнать, что система, которая благодаря именно вам, признана потерянной, самостоятельно, без чьей либо помощи извне, сняла мощную блокаду? А ничего, что вы разговариваете с кавалером высшего ордена Империи, награждённого, кстати сказать, за подобный проступок, адмирал? Я тогда тоже разрешил эвакуацию повреждённого улья и так же спас жизни своим ребятам, которые шли в безрассудный бой, проводя обречённую атаку горсткой истребителей, но этим манёвром давая мне шанс нанести удар? Вы и в этом меня обвиняете? В том, за что меня наградил император?!

Ненависть, мелькнувшая в глазах адмирала, лучше всяких слов сказала, что он прямо здесь, прямо сейчас, невзирая на многочисленных свидетелей, готов порвать меня на сотню маленьких полковников. Но он сдержался.

— Я остаюсь при своём мнении. И я знаю о положении высшего ордена Империи, но я вас не буду тащить в суд, полковник. Я вас обвиняю, и как представитель семьи Императора, имею право задержать вас для проверки всех фактов.

И, как я недавно, обратился к искину:

— Искин, проанализируйте моё заявление. Оно противоречит закону?

Опять молчание.

Вот только, что-то командующий уж слишком взволнованным выглядит...

— Полномочия подтверждаю. Арест невозможен. Разбирательства

тоже.

Адмирал даже зубами скрежетнул...

— Вы имеете право послать запрос на имя главы своего клана, то есть Императора. Но и имеете право провести опрос обвиняемого вами, и для этого разрешается кратковременное задержание, но длительностью не более суток. Если обвиняемый не захочет давать показания, то в таком случае вы вправе указать этот факт в заявлении, но в нашем случае, командира корпуса отпустить. Вы не являетесь, в данный момент, для него командиром по факту. Ваше родство с Императором автоматически вам такого права не даёт. Прослежу, чтобы к полковнику отнеслись соответственно с порядком содержания задержанных, но при этом условия содержания на эти сутки не должны отличаться от обычного. Его даже нельзя держать под вооружённой охраной, адмирал. Но вы можете ограничить его пребывание на корабле, которым командуете, каютой, где ему придётся разместиться на эти сутки. Посещение на усмотрение задержанного. Всё.

Опять эти красные пятна по всей роже адмирала. Ой, не на это он видно рассчитывал, а тут ещё и командующий ему нехило пригрозил за его проделку, стоит ему только кого реально арестовать, а тут и вовсе, сам искин, по идее, полностью ему лояльный, вносит ТАКИЕ коррективы в условия моего фактического задержания...

— Я опрошу полковника... — всё-таки находит в себе силы произнести адмирал.

Я же только брезгливо отмахиваюсь.

— Не стоит утруждать себя в этом, адмирал. Уж чего-чего, а разговаривать с вами, у меня желания точно нет. Вон, есть искины кораблей корпуса, и я разрешаю снять копии моих переговоров, в которых только я отдаю приказы, повлиявшие на исход сражения. Остальное — под запрет! Вам не нужна вода. Искин, на контроль!

— Пока вы не подследственный, ваше распоряжение будет выполняться, полковник. — ответил искусственный интеллект.

— Хорошо. Но чтобы мне стать подследственным, я вначале должен лично с Императором переговорить. А я сплю и вижу этот момент, потому что мне очень хочется спросить его, по какому принципу в Империи присваивают такие звания, как адмирал? Почему в итоге, за редким исключением, они оказываются полностью некомпетентными в простых вопросах. Короче, идиотами, из-за действий которых гибнет, в итоге, столько народа, что в армии, что во флоте. Я вообще поражён этим фактом, хотя и не являюсь кадровым военным. Но я полагал, что чем выше в звании

и в должности офицер, тем он более опытен! И что я вижу в итоге? — я посмотрел на адмирала, — Даже я понимаю, что та возня, что происходит вокруг покорёженных ульев и других кораблей архов, не что иное, как весьма искусная замануха, особенно если учесть, что архи обладают способностью делать прокол пространства своими кораблями. Их корабли, я уверен, в данный момент выжидают где-то рядом, в соседних системах. В том же Фронтире, который мы всё-таки потеряли, как сказал командующий. И в любой момент могут перекрыть нам кислород. Они только и ждут нашей атаки. И по поводу раненых. Если вы рискнёте с ними работать на полное уничтожение, то, в итоге, получите такой же подход и с их стороны. Они очень ценят понятие благородства, даже на поле боя, в отличие от вас, адмирал. Своими принципами вы подставляете свой личный состав гвардейского корпуса под угрозу полного уничтожения. И ещё, я почему то уверен, что вы свадебный адмирал — вы так жаждете побед, что не посчитаетесь ни с какими потерями, случись вам вступить в по-настоящему серьёзное сражение, и если в этом сражении командовать придётся вам единолично. Вам, адмирал, учиться надо... у меня, вон, у генерала, командующего нашего, как беречь личный состав и достигать своих целей малой кровью, а не условием полного уничтожения противника. Раненый противник — это оттянутые силы у командования врага для его эвакуации, я не говорю уже про лечение и восстановление. А мёртвый — это просто пища для биологического утилизатора. Они вам только за такие подарки спасибо скажут. Не делайте глупости, адмирал, не стоит туда лезть. Вы, в итоге, только и корабли, и людей потеряете, тем более, опыта у вас и у ваших гвардейцев ни на кредит! Ещё раз говорю — учитесь под руководством, хотя бы такого опытного военачальника, как наш командующий. Я всё сказал! И подразделения моего корпуса и шага не сделают под вашим командованием. Тем более, у нас уже есть задачи, поставленные нашим боевым генералом....

Тишина в зале. Генерал явно даже не знает, как относиться к той воде, что я лил на его мельницу, но понимает, что я не шучу.

Адмирал же...

Похоже, он и вовсе закусил удила. Вон, как его глаза горят праведным гневом. Да, не спорю, я его провоцировал. Учиться у меня, сопляка удачливого, или у ненавистного генерала?! Да для него легче по-моему повеситься сразу, такой позор!

Но, надо отдать должное сволочи, умеет держать удар. Успокоился. Представляю, каких ему это сил стоило.

— Я вас услышал, полковник. Но теперь я закрываю наше, столь

неудачное, совещание. И теперь я тут не как адмирал гвардии Императора, а как представитель клана правителя Империи. Я всё-таки вас задержу на сутки для выяснения. Вас проводят и, пускай вы не хотите со мной разговаривать, и с назначенными мной следователями тоже, но всё-таки, чтобы вы не препятствовали, нет не следствию, а разбирательству предварительному, вы у меня тут в гостях немного отдохнёте. Всего сутки.

Честь имею, я вас больше не задерживаю, как и вас, господин командующий. Кстати, вы тоже не будете участвовать в, проводимой мной, операции против архов?!

Мудрый генерал, в отличие от меня, умеет расставлять акценты в делах и уходить от обязательств. Мне ещё у него учиться и учиться.

— Простите адмирал, но самое боеспособное подразделение у меня — корпус полковника Сьюит. Но, как все слышали, он запретил своим людям находиться под вашим командованием.

Э-э-э...! Стой! Я такого и не говорил! Я говорил, что запрещаю участвовать в аванюре, затеянной гвардейцем. Но генерал красиво на меня все стрелки переводит...

— А форты просто не дотянутся до того уголка системы, где вы собираетесь повоевать. Остальной флот, вы в курсе, в каком состоянии находится, а флагман свой и его сопровождающие корабли мне нужны для охраны границ. Уж, простите! Если вам так неймётся, и вы не хотите прислушаться к словам этого мальчика, то, увы, вам придётся действовать самостоятельно, полностью надеясь только на свои силы.

Вот же, сука, как повернул. Мальца...

Провокатор хренов! Теперь уж адмирал точно не откажется от своей дурной затеи.

Идиот...

Не, ну я молчать, точно не буду.

— Плохо, господин командующий, что вы не собираетесь препятствовать этому дурному удару. Архи и так почти убрались из системы. Угробит тут свой корпус адмирал, и нам с вами нехило достанется — вся стратегическая инициатива вновь перейдёт к паукам. Я заявляю под протокол — вы делаете ошибку, и я вас лично предупреждаю об ответственности за этот шаг. Случись что, и перед Императором отвечать будете вы, как командующий!

Фу, аж с души отлегло!

Но генерал, тот ещё жук.

— Я вас услышал, полковник, а потому, искин, под протокол! Я запрещаю гвардии самостоятельно проводить атакующие действия в

секторе подотчетного мне космоса. Вы меня услышали, адмирал? Вся ответственность за операцию, если вы ослушаетесь, полностью ляжет на ваши плечи! Я постараюсь довести мои требования и до командующего флотом и до Императора. Вам решать. Вы принимаете моё командование над вашим корпусом адмирал? — последовал в конце вопрос. Гвардеец гордо выпрямился.

— Вы, трусливые собаки, которым немного повезло! Я не буду тянуть с ударом. Улар проведут уже сегодня, а господина полковника я перед самым убитием на бой, так уж и быть, переправлю на корабли поддержки корпуса. Ну а завтра мы подведём итоги.

— Итак, проводите господина полковника. Обеспечить питанием и приставить охрану. Не стражу, а охрану. Передвижение по кораблю ограничить по максимуму. Организовать обслуживание.

— Охрана не предусматривается — вмешался искин. — Питание есть и в люксе, куда по моей команде его и определяют. Люкс, как раз находится в отдалённости от узловых частей корабля. Никто не пострадает. Посещение полковника всеми, кто в этом заинтересован, разрешено без ограничений. Шаттл для перевозки запланирован. И проходит обслуживание. По вашей команде его переведут.

Адмирал немного подумал...

— О, тогда приготовьте лучше курьера. Чего держать полковника так долго? Через двенадцать часов начинаем операцию. Тогда и отправите курьера с полковником на борту в ставку командующего. Я всё сказал. Корпусу — боевая тревога. Начало удара через три часа. Выдвижение на рубежи атаки и боевое маневрирование, согласно циркулярам.

Потом повернулся, вначале к генералу. Отвесил кивок головой.

А потом перевёл взгляд и в мою сторону.

Ох, да ничего себе, сколько ненависти в этом взгляде...

— Я с вами прощаюсь, полковник. Я не говорю до свидания,... прощайте! Надеюсь, мы больше с вами никогда не пересечёмся. Следователи уже вылетели на ваши корабли для снятия показаний с искинов и выборочно побеседуют с офицерами штаба вашего корпуса. Жаль мне, что так получилось. Я думал, что с вами то уж, мы точно сработаемся. Не судьба. Но вы сами выбрали путь нашего общения. Прощайте... и пожелайте мне удачи, идущему в бой!

Красиво сказал, ничего не скажешь, вот только с чего он решил, что мы уже никогда не встретимся?

— Вы делаете ошибку адмирал. Вы подставляете под удар весь свой корпус и генерал наш прав, он вам ничем не сможет помочь, а мои корабли

тоже, пока я не появлюсь на командном мостике. Раз уж вы решили столь безрассудно атаковать этих подранков, то уж давайте, я вас хоть прикрою. Мало ли, что может случиться. Чего толку держать меня тут на привязи? Я вам даю слово аристократа, что не буду вмешиваться в работу ваших следователей. А мой корпус, в этом случае, хоть сможет при надобности прикрыть ваше бегство.

Ну не умею я говорить, особенно, когда волнуюсь.

Вот и адмирал, вначале прислушивался к моим словам, но как только я сказал про бегство...

— Гвардия не бежит! Вы, юноша, хоть и показали тут себя, как герой, но не вам указывать гвардии, что и как делать. А пока посидите у меня в..... — прокашлялся... — в гостях, а мы и без вас и вашего корпуса прикончим этих, вами не добытых, архов. Всё, выполнять!

Генерал только руками в стороны развёл, а Рем весьма отчётливо пробормотал:

— Вот до чего доводит двоевластие в армии и во флоте. Чувствую, ещё и гвардейского адмирала, после уничтожения его кораблей, придётся держать взаперти, как и прошлого командующего флота, дислоцировавшегося в системе.

Адмирал услышал и со злостью оглянулся на говорившего.

— Я вас услышал, адмирал. И после войны обязательно за эти слова вызову вас на поединок. Поверьте, я не упущу такой возможности!

На что Рем только презрительно скривился.

— Вы вначале выживите! Вас предупредил, хоть и молодой, но уже опытный командир корпуса. У нас, боюсь, до поединка не дойдёт дело. Если даже выживете. Но за потерю корпуса, думаю, вас сам Император на поединок вызовет, с определёнными последствиями. Вы хоть об этом подумайте!

Испугал! Явно адмирал от гвардии испугался и задумался.

Последствия для него очевидные, в случае его проигрыша. Но не верит он в мои предсказания, основанные только на предчувствиях и анализе обстановке, и на опыте, хоть каком-то, да и Жоре спасибо...

Кстати, об искине!

Пока, вон, адмиралы между собой препирались, Жорик мне докладывал:

— С искином местным не договориться. Его матрица весьма самодовольна. Что говорит такой корабль под его командованием. Но и адмирала своего не поддерживает, понимая, что тот что-то плохое задумал, в отношении нас. Но Эля бдит и люкс каюта, и правда, класс! Там и

отдохнуть и подкрепиться можно. Искин не даст что-то противоправное с тобой совершить, а команда получена — отправить тебя в ставку командующего, перед самым отбытием...

— Что задумала эта сволочь? — спросил я мысленно.

— Что, не знаю, но уверен в этом. — вздохнул Жорик, — И мне, если честно, это не нравится. Я анализирую ситуацию и считаю, что если что и произойдёт с тобой, то только на курьере.

Я так же, в принципе, думаю. А пока...

А пока меня под конвоем, почти, только почётным, ведут в предназначенный мне люкс.

* * *

М-дя! А хорошо живут гвардейцы. Если это каюта, то я в шоке! Отличный гостиничный номер, на уровне престижных гостиниц столицы. Причём, дорогого номера. Очень дорогого. Но, первым делом, мне бы переодеться, а пока надо что-то приготовить поесть. Я голоден, как не знаю кто!

Оба-на! И это называется хваленый сервис? Кухонный комбайн и не работает! Во, дают!.

— Искин, тут это... — проворчал недовольно я. И так настроение с этим непонятным задержанием ни к чёрту, а тут ещё и поесть, причём вкусно поесть не получается.

Нет, конечно, можно попробовать синтезатор и самому починить, благо опыт есть, вот только одно «но»... всё оборудование и инструменты у Михи, а его то, как раз, тут и нет!

— Что у вас произошло, командор? Вы чем-то недовольны? — раздался голос из динамиков.

Я хмыкнул.

— Я недоволен самим фактом службы в армии, но ты вряд ли что сможешь поделать с этим, а так, в гостях у вас не сладко, не солёно. Синтезатор не работает!

Я даже пальцем указал на, притаившийся в нише, навороченный аппарат.

— Странно, — ответил искин корабля, — недавно, перед вашим заселением проверяли, полковник. Ну, ничего, придётся подождать немного. На судне объявлена тревога, притом боевая. Отвлекать техников мне никто не позволит. Но приглашу, как кто освободиться. Примите мои

искрение извинения. Можете заказать обед в столовой. Вам принесут, но его тоже придётся ждать, всё по той же причине. Принимайте пока душ, а я что-нибудь придумаю.

Придумает он!

Зло матерясь про себя, голодный и злой, я принялся скидывать с себя опостылевший мундир. Не успел скинуть форменную рубашку, и уже намеревался скинуть и штаны, как раздался мелодичный звонок.

— О! Вот и техник, похоже! — промолвил Жорик.

Он опасается пока выпускать на волю своего фантома.

— Оперативно! — обрадовался я. — А искин нам тут втирал про боевую тре...

И застыл с открытым ртом.

На пороге каюты, в потасканном комбезе техника, красовался мой старый знакомец. Соавтор, так сказать, истребителя, СБшник по сути и, как оказалась, приближённый человек генерала.

— Узнал, вижу. Молчи и ничего не говори, иначе привлечёшь внимание искина, — быстро проговорил неожиданный гость. — У нас две минуты от силы. А теперь — конкретика. Я знаком с нашим адмиралом. Урод конченный! И всех своих оппонентов всегда превращал в пищу для биоутилизатора. И ты, в нашем случае, не исключение. Не выпустит он тебя! Курьер или шаттл до ставки командующего не дойдёт. Единственный шанс у тебя бежать — это я! Действую, хоть и по команде, но и по своей доброй воле тоже. Неплохо ты там проехался по адмиралу на совете. Но сейчас не об этом, надо тикать, и притом, как можно быстрее. Сам видишь, я пришёл с обычным кейсом техника. Это с виду он такой небольшой, а по-настоящему, это своеобразный пространственный мешок. Со стороны иллюзия его делает немного меньше, чем он есть на самом деле. Не спорю, уместиться в нём тебе будет нелегко. Но если постараемся, то получится. И, чтобы расслабить мышцы, я тебе сделаю укол. Времени нет. Решай сейчас! Командующий с представителем семьи Императора из-за тебя ругаться точно не станет. Решай быстрее! У нас минута. Если нет — я запускаю тебе синтезатор и наслаждайся вкусным ужином или обедом, для тебя это уже несущественно будет. Тебе не уйти, просто не отпустят. За каютой следят — оттого я в этом маскараде.

Пока он всё это говорил, и правда, раскрыл, оказавшимся пустым, кейс.

Меня начало трясти.

— Он, реально, не врёт... — произнёс взволновано Жорик. — Не знаю его мотивов, думаю, что приказ командующего тебя отсюда вытащить, но

то, что тикать надо — это факт. Сами не прорвёмся. Против боевых дроидов у тебя даже с возможностями псиона, шансы невелики. А этого, если попытается тебе навредить, прикончит Эля. Она тоже сильно взволнована...

И что делать? Время идёт!

СБшник демонстративно закатал рукав и, типа, время отсчитывает. Позёр! Какие часы, когда нейросеть всё на сетчатку глаза выводит, всю требуемую инфу, в том числе, и часовой циферблат.

— Давай, Дэн — спасаемся. Я тоже чувствую, что нас так просто живыми отсюда не выпустят! — орёт у меня в голове Искин.

Так, СБшник со вздохом начинает движение, чтобы закрыть свой саквояж...

Не успевает, я делаю шаг в его сторону.

Взгляд на меня.

— Ложись. Меня искин не слышит, есть у нас способ, штаны скидывай и раздевайся полностью. Готов.

Какой же ты, оказывается, здоровый то! А со стороны кажешься малец-мальцом! Теперь, что уж там, укольчик.

Ага, чувствуешь, как ноги расслабляются? Спи, а я тебя пока упакую.

Сознание, и правда, немного начинает уплывать, и ещё... я не чувствую ни своих ног, ни рук.

Становится страшно.

Но голос Жорика в голове пытается успокоить.

— Не поверишь, но он тебя запихнул. Потом стенки кейса, когда сошлись, так сжало со всех сторон, что понимаю я теперь выражение Кура, про какую-то кильку в банке. Во, наглый же! Он легко подхватил кейс с тобой внутри. Несёт на выход. Эля следует за ним...

Так и комментировал действия горе техника Жорик, пока я окончательно не провалился в Нирвану, потеряв связь с действительностью...

Отступление третье

— ... А может, в расход? Отличный шанс урегулировать все наши проблемы последних дней? — голос в темноте.

— И что мы с этого убийства будем иметь? — вторил ему ещё один старческий голос. — Ты командующий, а потому думай не о сиюминутных выгодах, а на несколько ходов вперёд. Этот «ишак», пользуясь и ссылаясь

на закон об Императорской семье, заставил стереть всю информацию на нейросетях у всех, кто присутствовал на совещании. Боится всё-таки, что пророчества мальчика сбудутся. И тогда перед Императором будет очень трудно оправдаться. И тогда слова Рема обретут реальность. Его просто порешат, а ты что молчишь, Рем? Вон, друг твой хочет в жизни пацана точку поставить. Так-то тебя разок, этот малолетний комкор, уже носом по полу грязному тягал, разве не хочешь поквитаться??

Ещё один старческий, но более молодой голос ему ответом:

— Наш пострел везде поспел! Нет, я не настолько злопамятный. Я не поддерживаю твоё решение скинуть кейс с телом пацана в открытый космос, и уверен, что твой цепной пёс тоже будет против такого исхода. Голову на отсечение даю — он не выполнит твой ТАКОЙ приказ. И тогда ты получишь ситуацию, которой обычно всегда старался избегать. Не можешь заставить подчинённого выполнить свой приказ, найди ему альтернативу, при этом, чтобы все думали, что именно ты сам передумал. Тебе раньше это всегда удавалось, так почему сейчас ты так агрессивно настроен к пацану?

Первый голос, который предлагал всё решить расходом, проворчал:

— Пугает он меня. МЕНЯ! Как он красиво-то с членом Императорской семьи кусался. Полагаю, он не знает о нём ничего, и потому такой смелый был, но и всё равно. Красиво разделался. Гвардия, кстати, на исходных, и по поводу пропажи поиски начались. Адмирал в гневе, но операцию по недобиткам, так и не отменил.

— Хочешь через сеть, на паренька скинуть всю шумиху, по появлению в сети столицы видео с совещания? Ты же понимаешь, что для него это приговор! — старческий голос немного закричал. — Н-ну, Рем, скажи ему. Он же убьёт твоего протеже!

Невидимый Рем только тихо хмыкнул.

— Значит, так надо проведению, но что-то мне говорит, что вряд ли такое случится, если конечно, сейчас наш генерал не надавит на своего визави и тот не отправит посылку в свободное плавание в космос. Ну, я так думаю, что если только в этом вопросе использовать пацана, то да, выгодно. Нет к нему ниточек, а что искать его будут и сильно, это к маме не ходи. У нас по определению нет, и не может быть записи, а пацана не успели почистить. Да и не собирались, в общем то. Курьер взорвать хотели и все концы в воду! Шпион архов нанёс удар по командному составу, возвращавшемуся с совещания, и все дела, а так... Но не думаю, что его поймут. Во всяком случае, я бы посмотрел, как парнишка кувыряться начнёт между нами, (он же не знает, что мы, по сути, за него), и всей

Службой Безопасности клана Императора. Во всяком случае, части её... Я бы не торопился. Что может сказать мальчишка, если даже его поймают? А, ничего! О нас, во всяком случае. А с СБ Империи даже отморозенный адмирал не рискнёт идти на конфронтацию. Рейдер уже на подходе к воротам. Надо принимать решение... я бы не рисковал. Простые решения только кажутся правильными, но обычно они потом приводят к страшным последствиям! Скинем на пацана всю ответственность перед членом младшей ветви семьи Императора, пускай ловят, если к тому времени от этой гонки будет толк. Если адмирал выиграет и ничего его в этом ближайшем сражении не ждёт — это одно. Он, думаю, тогда и на малолетнего полковника внимания не обратит и на его странное исчезновение с корабля флагмана его эскадры. И совсем другой вариант, если предсказания мальчика сбудутся, и адмирал огребёт тут по полной, а то и положит весь корпус. Я бы подождал, тем более, у нас время пока есть! Удар вот-вот начнётся, а рейдеру ещё на струну встать надо! Успеешь дать команду, в случае чего, разведчик вслед пошлешь с посланием. Но я бы парня не трогал. Хай побегает, а мы просто понаблюдаем! Маячок к нему уже прикрепили, не отвертится. Когда потребуется, тогда и поймаем, а пока хай прячется. Вам самим, господа, разве не интересно, что этот мальчуган ещё в состоянии вытворить?

— Я тоже с Ремом согласен. — старческий голос опять прокряхтел. — Хай живёт нам на радость, но маяк надо бы продублировать. Его дроида твой цепной пёс забрал с собой. Вот пускай ещё и его прошьют на предмет установки программы слежения. И всего-то... желательно с видео. Интересно всё-таки, что там у него получится во время отрыва от преследователей из СБ клана этого адмирала.

— Ладно, я подумаю ещё немного... — проворчал командующий — давайте пока понаблюдаем, как адмирал гвардии воевать умеет!

Шесть часов спустя...

Тяжёлое молчание в кают-компании, в которой в кромешной темноте продолжают сидеть высшие офицеры сектора космоса...

Только что погас галозэкран, транслировавший в онлайн режиме, развернувшееся сражение.

— Идиот! — прохрипел старый адмирал. — Так бесславно кончить весь корпус — всего один корабль выжил и то, из-за того, что сам адмирал в бой вступал только с расстояния, надеясь на щиты! Больше сотни кораблей в хлам! Спасательную операцию можно не проводить — после того, что творили в самом начале гвардейцы, архи никого в живых не

оставят. Предупреждал же его малец! Боги, помоги нам удержать позиции у врат и ретранслятора!

— Не получится! — ответил адмирал Рем. — Нас оттеснят, пускай не сразу, но оттеснят! Архи пока не пытаются приблизиться к позициям корпуса полковника Сьюит, форты не дадут, но и обеспечить бесперебойное обеспечение материальными средствами и боеприпасами, если по-настоящему там завертится, мы не сможем. Это понимают и архи, а потому, видно, не спешат. И что-то мне говорит, что у нас где-то сильно сифонит! Инфа уходит налево, причём прямым к архам!

— Думаешь, проснулись заготовки? — настороженно спросил адмирал.

— Очень на то похоже, генерал. Очень похоже! Но архи боятся корпуса нашего пацана. Видно же, что очень опасаются. На расстояние удара даже не приближаются — подлунки до сих пор ждут, наверное, сами в шоке от того, с какой видимой лёгкостью, гвардию на навороченных кораблях расхерачили! — старый адмирал тяжело вздохнул, — но тут и о себе пора подумать. Этот, видно, тикать собирается из системы, и что-то мне говорит, что не получится у него ничерта. Инфа, что мальчик их на флагмане гвардии остался, доведена до всего личного состава корпуса, и как они теперь прореагируют на бегство флагмана, я даже боюсь загадывать. А это возможность получить, в итоге, мятеж! Нужно срочно вмешиваться, иначе будет самосуд.

— Поздно вмешиваться, — прошептал упавшим голосом Рем — Сообщение прошло, что форты произвели заградительный огонь по курсу движения линкора. Там, похоже, не на шутку испугались, и командир корпуса, которого за себя оставил пацанёнок, уже вступил в словесную перепалку. Фиксируют наши наблюдатели сброс истребителей, а так же начало абордажа! И ещё, связь с нашим командующим блокирована. Если не вмешаемся сейчас, то это мятеж...

— Что они требуют? — усталый голос генерала.

— Требуют выдать своего командира, — произнёс Рем, — а его нет, и объяснить, куда делся пацан, командованию гвардии, похоже, не суждено. Они и так от исхода атаки на архов не отошли, а тут такое... Там истерика у адмирала, похоже, но истребители уже прошли защиту линкора, используя плотный строй и общий щит. Линкор обречён. Это конец....

Молчание...

Все наблюдают за развитием событий, нейросети работают напрямую с тактическими ретрансляторами флагмана командующего.

— Дайте красный код! Этот сигнал никто не сможет проигнорировать

и связь мне! — прошипел рассвирепевший отчего-то генерал.

А через пару мгновений в эфире раздался его уверенный командный голос:

— Внимание всем! Говорит командующий....

* * *

— Чего вы меня тут лечите, уважаемый адмирал от СБ? Где, я вас спрашиваю, тот, из-за кого едва не произошёл мятеж в целом секторе космоса? Где он?!

Мили, стоящая, наряду с премьером Империи, в кабинете Императора навтыяжку, поедая глазами взбешённую физиономию хозяина кабинета, проблеяла:

— Так, мы и не искали! Команды не было, Ваше Императорское Величество. По нашим данным, он и не является зачинщиком попытки мятежа. Да и мятежом это нельзя назвать. Все военнослужащие взбунтовавшегося корпуса мечтают отдать свои жизни за своего Императора.

— Ага! — вскричал Император — А походу, и линчевать моего родственника?!

— Но он ведь остался в живых, — робко вставил премьер свое слово в разговор.

— А ты вообще молчи! — взорвался отборной бранью владыка — Кто мне рекомендовал Памелу и её муженька приблизить?! И что из всего этого в итоге вышло?!

Премьер судорожно сглотнул...

— Прекрасно всё вышло, Ваше Величество! После того злосчастного поединка с ушастыми, в итоге, на ставках Памела подняла несусветные суммы в кредитах и только начало войны помешало ей правильно их требовать и вложить в дело. Что, впрочем, в итоге сыграло только ей на руку.

— На руку... — немного успокоился хозяин апартаментов.

— Чего встали, как на параде?! Садитесь уж, присаживайтесь вернее, посадить я вас всегда успею... — усмехнулся повелитель, — ну, что там по Памеле и поконкретнее!

Премьер переглянулся с удивлённой Мили, потом аккуратно присел на самый краешек стула, стоящего у стола для совещаний. Спина прямая, взгляд преданный. И какой-то придурковатый, а вот Мили, наоборот,

попыталась подчеркнуть свою женственность — нога на ногу, сидит немного расслабившись, вот только этот взгляд...

М-да, не зря её и назначил начальником всей СБ Империи опытный царедворец, в лице старого друга. Император никогда не ошибается, ну почти никогда, правда, как об этом намекнуть-то, да так, чтобы и самому потом в живых остаться?

Облизав, неожиданно ставшие сухими губы, старый друг повелителя заговорил, иногда косясь взглядом на удивлённо вздымающиеся брови красивой, но очень опасной женщины, сидящей напротив него.

Кто-то слил видео в открытую сеть, дошло и до СБ и до администрации Императора, а потом и новости из системы... И началось! Кто-то явно затеял опасную игру против семьи Императора, а тут ещё и известия о едва ли не начавшемся мятеже, вернее не мятеже, но всё-таки...

— Мы вовремя объявили о создании новой ветви в семье императора. Младшая ветвь, она компенсировала недовольство другой ветвью владыки. По вашему приказу, командующий флотом арестован. Как и его протеже, что так бездарно профукал целый корпус. Я предупреждал, что этих мажоров нельзя отправлять самостоятельно выполнять боевые задачи, тем более, на таких расфуфыренных кораблях!

— А! Корабли построены на их деньги!

— Но это, по факту, ваши корабли! Пускай и построенные на спонсорские деньги! Но как ими распорядились?! И теперь об этом знает вся Империя. Вы тут же объявили, что опростоволосившаяся ветвь семьи, поглощается новой. И сняли, как главу, так и весь её совет. Все сейчас под арестом и следствие вытаскивает на свет очень много плохих, очень плохих моментов, мой Император. Вашим именем очень часто прикрывались творя, по сути, беззаконие, вся информация у СБ. — премьер качнул головой в сторону Мили, — но об этом она сама доложит. Думаю, вы для этого её и вызывали. Теперь, что касается самой Памелы и её суженого. Увы, но она просчитала весь расклад... — пауза... — и объявила о своей беременности и о том, что провела помолвку. По сути, она сняла с себя обязанности главы клана, который поглотил относительно старую ветвь вашей семьи, по вашему распоряжению.

— Вот же, гадина, против беременной женщины не пойдёшь. Даже преступницам давали возможность родить, а уже потом только казнили. Ребёнок то не причём! — Император забарабанил пальцами по столу, — и что теперь? Что, вообще, по её клану? И ты там затронул вопрос о том, что поглощение старой ветви новой сгладило неудовлетворительное отношение к семье Императора в обществе?!

— Так всё и есть, на самом деле. — быстро поддержал Императора премьер — Я уже вам раньше докладывал, что как только вы объявили о рождении новой ветви, и на продукции клана стала высвечиваться корона, то люди осознали, что всё это делается по велению Императора. То есть, они упирались, работали, сдирая мозоли, а мы просто воспользовались их успехами. И это все очень удачно наложилось одно на другое. А тут ещё и сумасшедший выигрыш дал о себе знать в тот момент, когда объявлено было, кто является правообладателем на конструкторское решение по созданию нового истребителя из старых запчастей. И что-то на заводах Памелы они сумели быстро доработать, отчего истребитель, в итоге, стал немного дороже.

— Но, это плохо! — взвился Император.

— Зато, Ваше Величество, — возразил премьер, — его возможности, особенно, скоростные и по боевой нагрузке, увеличились, без преувеличения, едва ли не в три раза, став в ряд наших лучших систем на сегодняшний день, но... внимание, Ваше Величество, в двенадцать раз дешевле, и это не окончательная цифра. Чем больше мы сделаем заказ, тем для нас истребители будут выходить дешевле.

— Даже так?! — поразился Император заявлениям премьера.

— Да, но и это ещё не всё! Система подготовки пилотов отработана в корпусе, да и по всей системе. Базы для обучения пилотов имеются. Хотя, право на них, опять же, получается, у Памелы и её свехудачливого братца. Но, по факту, это уже ваше, по праву главы клана. Но и это ещё не всё! Мало иметь пилотов и то на чём им летать, главное, как использовать это преимущество и не превратить его в ноль. Как это у некоторых получается...

Император поморщился...

— Не начинай. Дальше...

— Тактика применения, как в составе строя, так и при одиночном бое, отработана в реальных боевых условиях. И результат более, чем просто положительный. Но тут опасно пользоваться заученными штампами. К чему это может привести в противодействии с теми же архами, отлично показала наша гвардия! — не удержался от укола премьер, чем вызвал укоризненный взгляд друга, — но тут появляется другая проблема, решить которую без вашего, Ваше Величество, вмешательства не представляется возможным.

— И? — удивлённо-заинтересовано спросил Император.

— Вся наша доктрина не приемлет использование малой авиации, как одного из основных средств ведения боевых действий. Её у нас и раньше-

то мало было, а штурмовой авиации и подавно! И то, истребителям отводились второстепенные задачи. Но эта война с архами наглядно показала, что сдвиг в сторону более крупных кораблей, таких, как фрегаты, и возложение на них основной нагрузки на поле боя, было ошибочным. Они дороже. Менее маневренные, и их очень мало, в сравнении с количеством истребительной авиации противника. А теперь их, и вовсе, все повыбили. Производство их требует в сотни раз больше средств, чем те же истребители, а теперь и ещё дороже!

— Так что там за проблема с истребителями-то? — не понял докладчика владыка.

— Пацан умным оказался. Он как-то умудрился передать своему роду в системе данные по истребителю, а права на него и на его производство, закрепил напрямую за Памелой, то есть, на своего, на тот момент, главу клана.

— Вот же, гад! — восхитился Император. Потом посмотрел на Мили

— Поняли хоть, как он это все провернул?

Мили только слегка дрогнула улыбкой в уголках своих прекрасных губ...

— Да чего там понимать, господин?! Скинули инфу в шкаф, который с другими вещами пропавшего полковника передали родственникам, а дальше — дело техники. В руководстве ветви клана далеко не дураки сидят! Знакома я там с некоторыми. Отъявленные пройдохи, но умные и верные! Такие не продадут за печенюшку.

Император покачал головой в такт словам своего начальника СБ, потом перевёл взгляд на старого друга.

— Что сам-то думаешь обо всём этом?

Премьер продышался, собираясь с мыслями.

— Если хочешь знать моё мнение, то оно такое: Памела перевела стрелки на брата. Его нет. Где он, мы не знаем. Поиски ничего не дали. Его и люди вашего главы младшей ветви искали. Ничего. Кто-то на него повесил скидку видео с совещания того злосчастного, в общий доступ. Но, думаю, что не он это сделал. — премьер посмотрел на Мили — ты что-нибудь об этом знаешь?

Та, молча, кивнула.

— И что? — уже спросил и Император.

— Это ваш бывший инструктор, Ваше Величество, так решил вывести на чистую воду вашего родственника. А тот, в свою очередь, воспользовавшись законом о не распространении ненужной информации о семье Императора, заставил всех свидетелей стереть записи со своих

нейросетей. Пацана он и не собирался оставлять в живых. Свидетельств об этом хватает, особенно после вопроса, прозвучавшего из уст полковника, насчёт его бездействия, когда кто-то отменяет ВАШИ приказы. Но старые, опытные кукловоды просто воспользовались мальцом, помогли ему бежать на первых порах, а потом просто кинули на одной из станций, предварительно прикрепив к нему несколько маячков, но каково же было у них удивление, когда каждый маяк однажды, через непродолжительное время, разлетелся по разным направлениям. Мы проверили все.... Они прикреплены. И весьма искусно. На данный момент, понять где малец, увы, не можем. Хотя и ищем.

— Плохо ищите! — зло произнёс владыка.

— Но мы действовали по собственной инициативе, вернее, моей. Всё-таки мальчик мне далеко небезразличен и, как могла, всегда участвовала в его жизни, а тут такое происшествие... — она развела руками в стороны. — Но, на данный момент, определить его местонахождение не представляется возможным! — официально окончила свой доклад начальник СБ Империи.

Император кивнул, принимая информацию.

— И что дальше? — обратился он к премьеру.

— Так вот, — прокашлялся премьер, — воспользовавшись помощью людей командующего — премьер опять кинул взгляд на Милу, но та и бровью не повела в ответ — он как-то умудрился, несмотря на все поиски СБ вашего личного клана, вернее его части, улизнуть у них из-под носа. А куда, никто не знает. Но вот его вассал, этот полу муж Памелы, утверждает, по моим данным, что пацан жив и здоров. А теперь, по Империи мои мысли ... У вас имеется прекрасная кандидатура на должность командующего флотом. Этот старый ваш инструктор, дослужившийся как-то до генерала, показал в этой войне себя во всей красе!

— Кого тогда в системе оставим? — спросил задумчиво Император

— Адмирал Рем — прекрасная кандидатура. На данный момент, он исполняет обязанности командира корпуса. С остальным командованием он и сам определится, опыт уже есть. Принять на вооружение истребители конструкции брата Памелы. И, соответственно, начать готовить пилотов по системе обучения этого малолетнего полковника. Далее, думаю, стоит собрать в кулак наши разрозненные силы флота и поставить ими командовать умного военачальника.

— Да где ты найдёшь этих умных?! У нас потерь за последние месяцы больше, чем за весь период столкновений!

Премьер опять посмотрел на Мили...

— У вас есть под рукой целый командир корпуса, пока полковник, а по

факту, уже адмирал. Должность позволяет.

— Ты предлагаешь поставить командовать объединёнными силами мальчика?! — поразился Император.

— Ну, во всяком случае, он единственный, кого реально боятся архи... и он умудряется, даже после боёв, с ними как-то ладить! Во всяком случае, раненых удаётся после боя собрать, и потери небольшие у него в боях! Опыт у него есть. Правда, его методы по наведению порядка вызывают нарекания у некоторых, особо нервных, но сейчас война и любые методы хороши, если они приносят, в итоге, пользу. Памела, по факту, исполняет, вернее, продолжает выполнять, обязанности главы ветви нового клана. А уж как навести порядок в новых родах, она не понаслышке знает. К тому же, все заказы по производству истребителей, пойдут через клан Императора, вернее, через Памелу. Мы в любом случае в выигрыше, а вот как использовать малую авиацию против архов, лучше её брата, на данный момент, никто не знает, и это неоспоримый факт! И факт, что он, по сути, является новым главой ветви семьи Императора!

Хозяин кабинета задумался....

— Тогда, слушайте моё распоряжение! Это касается каждого из вас. Приступить к производству истребителей, и, я слышал, что есть ещё и чертежи штурмовика?

— Да! Дэн на таком экземпляре удачно в первый раз атаковал улей — вставила в разговор свое слово и Мили.

— В таком случае, создаём и штурмовики. Всё проводить через мой клан, вернее, через Памелу. Пускай напряжётся ещё немного. Она-то как отнеслась к известию о том, что она теперь, едва ли не ровня мне?

— Материлась, притом очень! — произнесла Мили...

— Ну, это ожидаемо. Назавтра ей аудиенцию! Я ей сам мозги вправлю в нужное русло. Теперь, что касается организации новой доктрины использования малой авиации. Её мы обсудим с новым командующим флотом и армией. Вызвать сюда этого строптивца! Адмирала Рема назначить командующим в системе, с которой и началась вся эта заварушка! Гвардию подчинить флоту. Командующему присвоить звание гвардейского адмирала. Хай, соответствует. И, Мили, все силы бросить на поиск моего адмирала. Я с вас обоих головы сниму, если с его головы хотя бы волосок упадёт! Он мне нужен не озлобленный! Как вы это провернёте, меня не волнует! Ищите, хоть всю Империю переверните вверх дном. Плохо будет, если он куда-то за её границы свалить умудрился. Но и там тогда ищите. По времени... — Император с вопросом в глазах посмотрел на старого соратника.

— Запустить производство. Наклепать истребители не проблема, пару месяцев и начнём. А вот пилоты — это уже не моя прерогатива, но думаю, до полугода точно!

— Тогда, полгода, но лучше раньше! Через этот срок я хочу лицезреть в этом кабинете моего адмирала...

— О перипетиях и проблемах докладывать, хоть ночью. Империя готовится нанести ответный удар, вот только для этого, ей сперва надо найти основное оружие в этой войне — её боевого адмирала победы! Выполнять! Жду доклады в любое время суток! Больше не задерживаю и в средствах не ограничиваю. Деньги клана Памелы разрешаю использовать в производстве кораблей, пора склонять чашу весов в этой войне в нашу пользу. И мечта у меня — покончить с ушастыми, а потому, найдите мне адмирала, который и воплотит мои мечты в жизнь!

Глава 6

Боги, как же всё болит! О-о-о! Болит?! Ура-а-а-!!! значит жив. Значит чувствую! Только что с мозгами? Думать нормально не могу...

Но боги как же всё болит то...И вообще, где я нахожусь?!

— Мы на промежуточной базе, где вынырнул разведчик, после пяти суток пребывания в прыжке, — раздался в голове радостный голос Жорика. Жив, курилка! — как же я рад тебя слышать и чувствовать, босс! Тебе привет от Эли! Она, кстати чуть СБшника не кончила, слава богам, что ты вовремя очнулся, иначе даже не знаю, что и было бы.

— Долго я так? — спросил я.

— Все эти дни... — доложил Жорик. Дозваться я тебя не мог. Даже Эля пробовала. Она вообще почти всё время около этого чемодана дежурила.

— Почти? — уловил я что-то непонятное в словах Искина.

— Угу, но об этом после. Твой спаситель тебя принялся реанимировать, вколол что-то и я по своей линии убыстряю процессы в твоём организме, полчаса и ты будешь, как новенький, только совет: не показывай своему сомнительному другу и спасителю, что ты быстро оклемался. Мало ли что!

А тем временем ко мне вернулось зрение.

Ого! Комната... перед глазами пока все плывёт, но резкость постепенно удалось навести, главное, чтобы чел никуда не дёргался, вести глазами в стороны для меня пока проблема!

— Вижу, что пришёл в себя. — произнёс мой спаситель или похититель, это как посмотреть.

Вот весело будет, если выяснится, что мне ничего не угрожало, а я сбежал.

Я согласно моргнул и это был для меня подвиг.

— Вижу, что слышишь, ну тогда пару слов скажу, что просили и то, что не просили, всё-таки ты мне небезразличен, не каждый делал меня настолько богаче. Итак, если мучаешься вопросом, правильно ли сделал, что доверился мне, то вот тебе информация к размышлению. Ты был прав, когда предупреждал, что архи состряпали в месте ремонта ульев засаду. Корпус погиб. Весь. Спасся только его командующий на своём линкоре, и ещё, как представитель семьи Императора он потребовал со всех стереть материалы по вашему совещанию, где ты его предупреждал о засаде.

Понимаешь, что с тобой бы сделали?!

Я вновь моргнул.

— Молодец. Но теперь, по твоему теперешнему положению. Сам, наверное, догадываешься, что тебя ищут. Ищет, в первую очередь, СБ клана этого адмирала и их цель помножить тебя на ноль, к тому же, кто-то всё-таки слил в военную сеть Империи видео с того совещания. И как понимаешь, все теперь думают, что это сделал ты. Меня просили не говорить тебе ничего по этому поводу, но я, подумав, решил не послушаться. Больше мотивации тебе, чтобы, как можно быстрее исчезнуть отсюда. Мы на промежуточной станции в срединных системах Империи. Какое-то баронство, но станция к системе не относится и принадлежит Императорской семье. Выводы делай сам. Думаю, что форы у тебя немного — от силы сутки, может двое, но не больше. Я умываю руки, как понимаешь, у тебя закладок море, если потребуется мне, я тебя мгновенно найду и на этот случай, хотел бы с тобой кое о чём договориться. Сам понимаешь, я человек подневольный — поступит команда и я тебя устранию. Как бы мне самому это не было бы противным. Ты единственный за все эти годы, позаботился о моём благосостоянии. Восемьдесят миллионов это — огромные деньги. Скидываю тебе документы. Я их данные не знаю, тут работал искин. Мне незачем. Знаешь ли, в СБ Императорской семьи не дураки работают, и всё сопоставят, а что не знаешь сложно выдать. У меня на тебя хватает поводков. Но я твой должник. Но к этому чуть позже, вначале о не приятном. Если мне прикажут, я тебя убью, но обещаю сделать это как можно более безболезненно. Потому, давай договоримся так. Если я тебе на глаза попадусь в военной форме, скажем по парадке со всеми регалиями, то значит я просто поговорить прибыл или что-то передать, мало ли придётся выполнять обязанности курьера, в противном случае ты меня и не заметишь, даже умрёшь ничего не почувствовав. И теперь, мой тебе бонус. Ты, вроде, имеешь степени и уровни изученных баз знаний, как техник. Я смотрел наработку по тебе СБ системы. В твоём возрасте не стоит светить корочками пилота, причём серьёзного. На глейдер я тебе оставил, когда оформлял документы, на большее не стоит, ты несовершеннолетний. А вот техник, как бытового направления, так и по малым и средним кораблям, тебе может понадобится. Да что там, обязательно понадобится. На чипах тебе немного денег оставляю. Полмиллиона кредитов. Не трать так особо, если правильно распорядиться ими, то на них можно несколько лет безбедно прожить. Теперь сам бонус. Увы, но твоего дроида я тебе отдать не могу. Это прямая ниточка к тебе. А потому, я его пока приберу к рукам, а

взамен предлагаю более современную версию подобного девайса Пр7/17. «Первопроходец». В последние годы не особо их берут. Это универсалы. Могут быть и телохранителями и ремонтниками и сторожами, даже пилотами на ботах. Есть такая функция, особенно в твоём экземпляре. Ты не ослышался, именно в твоём. Это не то, что экспериментальная модель, это просто сборка на заказ, но только заказчик где-то в космосе сгинул, вот уже с десяток лет назад. Но я не зря его всё это время при себе держал — понадобился. Полный комплект переносного ремонтного оборудования для малых и средних кораблей. Функция дистанционного управления, конечно если ты ею владеешь. Совместимость со всеми существующими ремонтными комплексами. Куча готовых вложенных систем и ремонтных карт. Диагностический комплекс. Делали его для инженера одного. Не выжил, бедолага, во Фронтире пираты прижучили. Теперь по боевым возможностям. Встроенная турель малая, вернее даже сверхмалая, но проблема с боекомплектom. Хотел заменить на энергетическое оружие, но уже не успел. Так же куча усвоенных баз по охране и работе телохранителя и охотника. Всё-таки это помощник первопроходца. Всё для выживания в диких условиях. Он малость габаритен и у него не очень удачная энергосистема и питание не выдерживает никакой критики. Но на месяц автономной работы хватает. Мало, соглашусь, но я надеюсь, что ты и вовсе в дёбрях прятаться не будешь. Цени! Аппарат на любой торговой площадке более двух миллионов кредитов обойдётся, даже подержанный, а у тебя новё, к тому же, комплектация нестандартная, чего в нём только не напиčkано, так что его стоимость можно смело умножать на два. Но ничего, мне он совершенно бесплатно когда-то достался, тебе это мой подарок за то, что когда-то ты не стал трястись над десятой частью твоего денежного вознаграждения, хотя идея была полностью на сто процентов твоей с твоими истребителями. И этот момент я ценю. Ну, вот в принципе и всё. Мы в гостинице. Автоматически, как только я убуду из системы, искин припишет тебя тут на время. Ты беженец и это всё, что я знаю. Уверен, что по твоим стопам, вернее по моим, уже идут шпики, и вот-вот появятся тут в системе. На том, увы, расстаёмся. Разрешите откланяться и ещё раз: не задерживайся здесь. Дроид на твой номер на складе хранения товаров. Всего день ещё, не забудь, и старайся, как можно быстрее, привести себя в порядок и беги отсюда! До скорого! И лучше, чтобы я встречал тебя в парадке, а не через оптический прицел!

— Всё, ушёл! — раздался голос у меня в голове и тут же я почувствовал, что кто-то прижался к моей груди.

Элька!

Но боится проявится в реале, мало ли, что где напихано. Повременим.

— Ну, ты как?! Двигаться-то можешь?

Я осторожно кивнул.

Слова давались очень тяжело, но ответил вслух:

— Могу, сейчас попробую встать, но что-то сильно голова кружится. И есть, чувствую, хочу!

— С этим проблема, хотя твой дружок нам сухпай оставил, сейчас Эля займётся. Я проверил — номер чист.

Ах, этот запах! Ах этот вкус! Вроде всего ничего поголодал, но вкусовые рецепторы просто балдеют, такие яркие ощущения, такое несказанное удовольствие от простой, в принципе, пищи.

За приёмом пищи, пока мы с Элей насыщались, Жорик, как обычно, разглагольствовал, и самое главное, кое что интересное мне рассказывал:

— ... Эля подслушала разговор этого супермена с кем-то. Мы знали, что Миху у нас забирают, в общем, я там немного с системой безопасности помараковал, и с искином корабля договорился. Он нас не видит, мы ему фантом.

Я только головой покачал.

— В общем, я же тебе говорил, что эля не всё время твой саквояж охраняла. Мы в трюме из Михи всё ценное в монстра, что тебе СБшник подарил, переставили. У него, кстати, встроенная защита и комп. А ты полностью пуст, и потому эля у себя припрятала причиндалы, снятые с Михи. Искин переставили, оружие и твои инструменты, что носил Миха тоже. Вместительный, новый дроид, и чего там говорить, своих денег стоит. Защита отличная, боевому четвёртому классу не уступит, а после того, как мы с Элькой переставили лазерную установку и подсоединили источник питания, снятый с Михи, то и вовсе монстр получился. Щит держит уровня пятого минимум, а в купе с защитой, то и вовсе отличный боевой дроид получается. Ну, это только на практике проверить. Просмотрели записи и закладки. Короче, я тут похулиганил немного, сеть тут есть, хоть и военная. В общем, снял я их, но не уничтожил, а перекрепил на подобные изделия. К твоему компу, кстати, тоже уроды цепляли всякую бячку. Ну, теперь пусть ищут — на пятерых перекинул разом. Были тут вояки. Рядом в номере. Пока вы с СБшником разговаривали. И совет — сразу щит и ригер, снятый с Михи на себя настрой. Они чистые не вычислят. Теперь тебя зовут Кетин Марфил, по простому Кет. Ты реальный беженец с одной из систем, где сейчас орудуют архи. Тебе тринадцать, ты только отучился на техника корабля и опыта у тебя ноль. Документы вон там в папке. Там ваучер, прикрепишь его себе на

предплечье комбеза, с перечнем и уровнем твоего образования и специальности. Комбез, увы, старый и сильно потрёпанный. Я тут чего... Пока ты в отключке был, а потом с этим разговаривал, просматривал для нас варианты свалить из системы. Короче, торговец, средний, гражданский, пару турелей есть и всё, короче ни о чём, кроме щитов. Защита, конечно, отличная, но против абордажа не пляшут. В общем, ищут техника. Но платят, вообще ни о чём. Зато полный кошт. Что-то у них там случилось. Сами с какой-то дальней планеты, система их в стороне от боевых действий, и я смотрел, вроде как ремонтная база флота висит, навроде, что у нас была. Периферия, конечно, но чтобы затеряться — прекрасное место. Деньги у нас, благодаря твоему знакомому есть. Свои заначки, что я тебя тогда заставил в Миху вложить, тоже в наличии. Как понимаешь, ни одним из счетов нам лучше не пользоваться. У нас там еще почти полтора миллиона кредитов на чипах и это, в общей массе, очень прилично получается. Устроиться можно отлично. Но вначале надо решать, как жить дальше, к чему стремиться. К Памеле в столицу, или ещё куда?!

Я задумчиво жевал.

— Я бы, наверное, согласился на Родину перебраться, вначале просто, как простой беженец, а потом уже, по факту, можно было бы и до совета Империи пробиться, используя возможности псиона. Всё-таки расстояния кое что, да значат. — произнёс я.

— Я тоже о такой возможности думал, — ответил Жорик. — и признаю, что этот вариант самый правильный и, наверное, простой. Во всяком случае, твоя Империя сейчас ни с кем официально не воюет. Но, увы, на данный момент, нам такой фокус не провернуть. Как добраться, когда тут по Империи опасно передвигаться, если у тебя не крейсер с большими пушками и прикрытием из истребителей с опытными пилотами. А потому, надо думать о более реальных планах.

Я усмехнулся. Прав, во всём прав Искин!

— Тогда спрятаться, затеряться. Например в столице, — предложил я. — У нас там с тобой, между прочим, яхта бесхозно простаивает.

Тут около меня сформировался фантом Искина.

— Ты думаешь, этот вариант СБ клана этой суки в первую очередь не отработают?! Когда у них в столичном регионе так много сил и средств. Глупость несусветная!

— Надо прятаться обязательно на планете и желательно, чтобы она была и более менее развита, и вместе с тем имела и дикую неосвоенную природу — неожиданно подала голос Эля. Там можно себе ранчо прикупить, сельским хозяйством заняться, чисто для себя, а зарабатывать

на жизнь или охотой или работой техником. Ту же бытовую технику отремонтировать и на торговых площадках продавать.

— Прелесть ты моя! — восторженно рассмеялся Искин, а потом его фантом весело мне язык показал — учись, студент. Что тебе дети умные говорят. Планета и никакого космоса и желательно где-нибудь подальше от войны, но чтобы в системе обязательно были вояки и их подразделения и объекты. Ты не военнообязанный, к тому же беженец, карту беженца тебе уже оформили, а потому, куда хочешь туда и езжай. Я кстати, пока вы с Элькой животы набивали, с этим капитаном корабля, ну, про торговца я тебе говорил, связался. Вернее, это он вышел с нами на связь. Видно, никто особо на его предложения не клюнул. И ничего удивительного. Платят пару кредитов, а работы видно на этой старой калоше море. Тебе решать, но это шанс! У них отбытие через пять часов, ещё по станции прошвырнуться успеем и закупиться. Тут по определению должно быть дешевле, чем на совсем уж периферии.

Я задумался. Страшно было принимать решение, а вдруг я ошибусь, хотя вот Жорик уверен в успехе. Что же, доверимся старому другу.

— Соглашайся. Пускай контракт на один перелёт оформляет. Один, с правом, и вовсе, в любом месте сойти.

— Та-а-к, смотрим!

— Просит совершить с ним один полный рейс, короче им добраться домой надо и, кстати, его планета — конечный пункт, неплохо под требования Эли подходит, хотя напрямую лучше не лететь отсюда, а обязательно с пересадкой, чтобы наверняка следы запутать.

— А скажи-ка мне дружок, а можно без контракта устроиться? Ну-ка, узнай, что там случилось с этим техником?

— Секунду!

На пару минут Жорик завис, а я наслаждался видом Эли, которая, как и я уничтожала не мудрёное угощение из пайка спецназа. Спасибо СБшнику, позаботился. Эля, мне кажется или точно, немного подросла? Она, обидевшись, что я так и не провёл ей операцию, сама самостоятельно, но при поддержке Жорика, расхаживает и тренирует отростки человеческих конечностей. Вот и сейчас, её пауковые отростки втянуты в тело, а она сидит на стуле и болтает маленькими, непропорциональными ножками, и даже что-то весело себе под нос напевает. Вообще, два этих одиночества серьёзно спелись. Общаются, уже свои какие-то секреты от меня есть. Но она у меня упёртая, ведь понимаю, как ей тяжело тренироваться и развивать свои ноги, чтобы ходить, как нормальный человек, и я начинаю верить, что скоро, очень скоро, она и без всякого хирургического

вмешательства вернёт себе особенность своих далёких великих предков и будет, практически неотличима от простой человеческой женщины, ну может, намного красивей. Вон, какая крошка из неё получается — мордашка просто прелесть!

— Тут такая история с этим техником приключилась. Пробился я сквозь защиту искина. Ничего, в принципе, трудного. Короче, погиб парень при ремонте реактора. Что-то там не туда нажал, не за то взялся. У него допуска не было, а поломка произошла в полете. Притом, погиб уже при сборке в самом конце. Расслабился. Глупая смерть.

Я покачал головой. Что ж, и так бывает, а сам прикинул варианты спрятаться под этой личиной.

— О смерти члена экипажа капитан куда-нибудь уже докладывал?

— Как я понял, что нет! — произнёс, сформировавшийся вновь около нас с Элькой, фантом Жорика, — а тебе то что до этого?

Понимает, изучив меня, что обычно я просто так, ради интереса, ничем не интересуюсь.

— Как думаешь, удастся капитана убедить и провести меня, как его погибшего техника?

Жорик помолчал. Но не просто так, видно связывался с капитаном этого торговца.

— Согласен, ему даже так выгодней. Обещает и полностью получку за этот рейс техника тогда нам выписать, но рейс, в этом случае, мы делаем в полном объёме, а это пара декад минимум, а то и больше. Если согласны, он нас приглашает на борт корабля, а нам с тобой ещё и свой багаж, в виде модернизированного Михи забирать. С тобой, вернее, с тем комплектом документов по твоей новой личности, я поступлю так. Встану тут на биржу, а через пару дней куда-нибудь фиктивно прикупим билеты — и на вылет. Пускай ищут, если всё-таки установят нашу личность, а пока давайте, подъём. И займёмся делами. Не забывай, тебе ещё корабль принимать, а там, чувствую, дел по горло будет!

Как в воду Жорик глядел, если с багажом проблем не возникло, его, за небольшую сумму, в целости и сохранности пообещали доставить на борт корабля, то вот с командованием корабля этой самой калошей, пришлось помучаться.

Капитан, космический волк, пиратского вида бугай, сразу попытался на меня давить, как впрочем, и все члены экипажа. Видно, техник тут у них был в качестве мальчика для битья, но я сразу предупредил капитана, что если кто ещё попробует со мной, кроме непосредственно начальства, и то, за мои косяки, разговаривать со мной подобным тоном, то боюсь, трупов на

его корабле прибавится. А что, сами посудите, не успел только вступить на трап, как какой-то пропойца, оказавшийся в последствии штурманом этой развалюхи, попытался отвесить мне подзатыльника, но рука была перехвачена, толчок в локоть и подножка... и полёт незадавшегося забияки на железный пол дока.

Хорошо хоть, не убился.

Повезло, что сам капитан на мостике был и всё прекрасно видел.

Окинул меня насмешливым взглядом.

— Если и работать умеешь, как дерешься, то сработаемся. — Громыхнул он басом. На голову, если не больше, выше меня, про размах плеч и вовсе молчу!

Разговаривать о щекотливых особенностях моего тут появления, на свежем воздухе космической станции не стали, пригласили вовнутрь корабля.

Капитанская каюта.

Сидим напротив друг друга. Капитан молча изучает моё лицо.

— Не буду интересоваться, беженец, чего тебе приспичило прятать свои данные, но мне это на руку. Меньше волокиты с чиновниками. Парень и так мой родственник. Тут, в нашем экипаже, все родственники. Особенность, знаешь ли, нашего клана. На корабле могут быть только родственники, но кто же мог знать, что так произойдёт? Братца моего в медотсек отнесли. Красиво ты его, и вроде же и не бил. А сам он как-то так неаккуратно с трапа широкого свалился. Но, поделом, нечего мне тут дедовщину устраивать, но у него есть друзья... — мрачно усмехнувшись произнёс капитан.

Я же в ответ только плечами пожал.

— Будут цепляться, простым падением дело не закончится. — предупредил я торговца.

Тот только хмыкнул в ответ.

— Ну-Ну, — но видно к сведению принял, потому что в первые дни ко мне вообще никто не лез, и даже старался без нужды не разговаривать.

— Тогда, так. Сейчас подойдёт инженер корабля, он сейчас в одиночку кораблём занимается, а проблем море, под пиратов попали, но щиты выдержали, и движки вывезли, а блокиратора перехода у уродов не оказалось. Ушли. Но вот реактор потёк от перенапряжения, и при его починке техник и погиб. Но у него, кроме нас, его экипажа, родственников не было. Приблуда... усыновлённый, но парень был нормальным, пил только, а так — ничего. В общем так, контракт я его тогда разрывать не буду. Его квалификация соответствует твоей заявленной. Если чё ещё

умеешь, не стесняйся, применяй, конечно за отдельную плату, а пока так: проверь движки и реактор. Они меня больше всего волнуют. Инженер у меня номинальный. Бывший техник, и не из лучших. Навязали родственники и держатели акций, короче, акционеры пытаются своих людей мне в экипаж сунуть. Это, в принципе, приветствуется, потому что имеют право, но вот инженеров нормальных нет, но зато есть сетка с высокой оплатой. Тот же ТУК больше понимал, чем номинальный инженер, но сам парень нормальный, с глупыми советами не лезет, понимает, что мало что знает в устройстве корабля. да и для нашего Фердинанда, так корабль мой в называется, в честь погибшего отца назвал, должность инженера избыточная, но деду надо было куда-то внука пристроить, притом на хорошо оплачиваемую должность. Как итог, на корабле появился инженер. Но зато, парень настоящий профи в вопросах противоабордажа. Вот и занимается с личным составом, которого, как понимаешь, не так уж и много. Всего у меня двенадцать человек. Баб на борту нет, и не предвидится. Старинные страшилки. Если и будут, то только в качестве пассажиров. Корабль наш третьего поколения. Чистый грузовик, хотя по классу к тяжёлым крейсерам как бы относится. Из вооружения ничего, зато генераторов щитов накидали, ещё до меня, много. В общем, отличная машинка, и все мы её любим, потому что она нас кормит. И тебя теперь будет кормить.

Я же только усмехнулся. Жорик, используя местный искин, уже осмотрел бегло узлы и агрегаты транспорта и результат был весьма неутешительный.

— Если я сейчас осмотрю корабль и признаю факт, что на нём лететь нельзя, что делать будем? — задал я прямой вопрос.

Капитан только тяжело вздохнул.

— Ремонтировать надо, потому что у меня груз. И груз особый, за который отлично платят. Специфический. Опаздывать никак нельзя. У нас декада в форе, но и она в последнее время тает. Действуй. Карту диагностики скинь мне после того, как осмотришься и проверишь всё, но в первую очередь, движки и реактор. Деньги клана в моём распоряжении, но их, как понимаешь, надо не тратить, а преумножать.

Мне дела до его клана не было никакого. А потому, с прибывшим номинальным начальником, пошли внутрь корабля, в место, где властвует техник. В ремонтный отсек, где располагались...

Что это?!

И этим они собрались ремонтировать корабль?!

Вы что тут, с ума все посходили?! — накинулся я, на горе-

инженера... — это же развалюхи! — тычу я пальцем в старые, древние ремонтные дроиды. Бокс буквально завален ими, а посередине стоит настоящий, ремонтный бот.

— Увы, но это проект пятьсот семнадцатый эр. Военный транспортник, и только по документам ему уже вторая сотня лет пошла. Движки более свежие, как и реактор, а остальное... — машет руками инженер, который тут же представился просто Виком, — если сам корабль на ладан дышит, то представь, что с его составляющими! Ну и проблема с кадрами, если я тут инженером — честно сказал парень. Я в боевики готовился, но дед ни в какую меня в наёмники отпускать не хотел, вот теперь тут противобордажную группу готовлю. Но с техническими специальностями у нас швах. Хреново, короче. Молодёжь всё больше, навроде меня, повоевать рвётся, а не созидать, а взрослые уже по домам сидят, детей строгают, да домашним хозяйством занимаются. Ну, такой у нас уклад жизни в кланах на нашей планете. Когда прибудем, сам посмотришь. А теперь, давай располагайся. Никто тебя трогать не будет, но и сам не нарывайся. В экипаже простые правила. Всем правит право сильного. А потому не удивляйся, что будут пытаться прижать. Начальство тоже трогают, и между собой тут бывают стычки, но всё на уровне правил. На ринг — и выясняйте отношения. Поверь, и сия чаша тебя не минует, но пока нам надо взлететь и уйти в прыжок, а уж там...

Понятно. Прописку мне решили устроить, да только штурман уже в медотсеке, но его я в принципе трогать не мог, всё-таки какое-то начальство!

А теперь за работу, но вначале переодеться и узнать, что там с моим новым дроидом.

Груз прибыл и, со слов Жорика, весть экипаж участвовал в разгрузке, вот только, без меня никто не мог притронуться к моему багажу. Воровство да излишнее навязчивое любопытство не приветствовалось.

Доставили в святая святых технарей. Теперь это моё жилище на хрен его знает сколько дней. Отличный карьерный рост — от командующего корпусом космического соединения, до техника развалюхи, которой уже почти две сотни лет, ну пускай сто с лишним, но всё-таки...

Итак, прекращаем скулить, у нас и без того работы просто море!

— Ты не поверишь, я тут древнюю медкапсулу среди этого хлама отыскал. И прикинь — Жорик, реально, от удивления просто пророс, — она в рабочем состоянии, только расходников нет. Но вот учиться можно, причём не только тебе. Я бы, на твоём месте, прямо сейчас Эльку туда заложил. Ей есть, что усваивать, а пока бы, в первую очередь, ей техника

сунул. С её скоростью усвоения, она за сегодня спокойно по третий ранг поднимет. Прикинь, какая помощница у тебя будет?

Как всегда, Жорик бежит впереди состава. Но прав, вот и Эля так просяще, с надеждой, на меня уставилась.

— Не бойся, Миха, в случае чего, прикроет, кстати, пора его вытаскивать и с помощью его диагностов, заслать хотя бы к реактору. С движками тебе придётся в одного, пускай и с помощью Мишки разбираться.

Я согласно кивнул. Честно скажу, растерялся. Теперь мне придётся работать самому, своими ручками, а не командовать. Привык я уже и командный голос выработал, а теперь, увы, придётся опять опускаться с высот, куда меня всё-таки закинуло провидение.

Распаковка Миши заняла, от силы, пару минут. А что, всё компактно на панелях. Да и сам Миха тоже не сидел без дела — помогал. Хорошо его упаковали.

Ну, ничего себе!

Я даже от изумления сделал пару шагов назад. Вот это да!

Не скажу, что уж совсем громадина...

— Миша, отзовись... — шепчу я.

— Как дела, босс? — рокотнул из динамиков дроид.

А у меня на лице ошарашенная улыбочка расплылась.

— Жорик, сука, а предупредить? Хоть бы скинул инфу, как теперь Миха выглядеть будет. Вот это да!

— Стальной корпус. Отдает металлик. Всё подогнано идеально. Четыре нижних манипулятора для передвижения и для работы. — докладывает Жорик, а Миха, словно манекен крутится вокруг своей оси, демонстрируя себя во все красе... — имеются и четыре манипулятора передних — два из которых боевые. Вооружение наше старое. Всё-таки лучше коротышек стрелковку никто не делает, к тому же, запас боеприпасов у нас приличный. Я запасливый и Миха безропотно всё в себе таскал, в своих схронах. Как видишь, пригодилось. Оружие своё, кстати, заberi. Твоя пукалка дорогушая, которую от простого безопасного станнера не отличишь, и никто даже не предположит, что это отличный игольник. Но, увы, документов на него у тебя нет, а потому совет — за пределы борта его не брать чтобы проблем с администрацией станции не возникло. Диагностов Миха скинул, даже на движок один хватит. Инфа поступит в течение часа, раньше вряд ли получится. Прикинь, Миха теперь ими и даже другими, в режиме слияния, может спокойно управлять, а тебе все данные скидывать. Пользуйся. И напоминаю, время — деньги, а его у

нас нет.

Быстро откопали медкапсулу. О боже! Сколько же ей лет?! Не меньше полусотни, но и правда исправна. Где её только откопали? Но картриджей к ней, похоже уже не найдёшь, расстроился я.

— Не всё так плохо. — усмехается Жорик. Кидай бабки на ридер и делаем закупки, пока мы на станции. Есть похожие картриджи, но придётся немного фишки крепления переделать. Всё в местной сети есть. Стоит — ерунда. Берём?

Я прикинул.

— Давай, но без фанатизма. На рейс, для себя. — Потом, подумав, а мало ли, что случиться может? — с запасом заказывай.

— Кстати, с энергораскладкой надо что-то делать. Энергоканалы, даже у техника в боксе кое-как навязаны. — жалуется Жорик.

Я же только отмахиваюсь. Миха первые данные по движку кинул.

Его точно ремонтировать надо. Причём, срочно. Вообще удивляюсь, как эта калоша до станции добралась? Понятно. Второй более живой, но тоже на ладан дышит. А вот реактор удивил. Более- менее, видно не зря парень погиб, спасая экипаж и корабль. Но тоже бы подлатать. Генераторы щитов очень много на себя энергии берут, а если ещё в этот момент и движки на пределе... Что-то не хочется повторять подвиг пацана, моего предшественника.

Скинул расклад капитану, чем сильно его удивил. Он вообще доклад ждал к утру следующего дня, причём перед отлётом, а тут и часа не прошло, а весь расклад, как на ладони.

По внутренней связи...

— Ну, ты даёшь! Удивил! — радостное и одновременно печальное выражение лица командира.

И понять его можно. Радостный, что доклад быстро получил, притом исчерпывающий, значит, толковый технарь прибил к его кораблю. С другой стороны, результат диагностики не просто печальный, а обескураживающий. Без вливания денег не выжить, а если учесть, что и груз надо выдать на-гора вовремя, то и вовсе... Ведь за опоздание гигантская неустойка светит, её не покроешь, даже если продать сам корабль и весь экипаж в рабы за долги.

Но рабство с этой стороны мне не светит, за все в ответе капитан, ему и ошейник примерять, в случае чего.

— Скажи парень, мы взлететь-то сможем? Передвигаться на одном движке да, а прыжок?

Жорик быстро делал расчёт.

— Сможем, если сильно ограничим необоснованный расход энергии другими системами корабля. И не будет дополнительного груза.

— Плохо! — осунулось лицо командира на галовизоре, — а если мы прикупим тут запчастей и комплектующих, сможешь ремонтом заняться?

Я же усмехаюсь:

— Только не выходя в открытый космос. Просто не в чем и не на чем. Скафа у меня нет, а то, что есть, вернее, было у моего предшественника — это только на свалку.

Так и сказал без всяких прикрас.

— Что ничего нельзя сделать? — спрашивает капитан.

Я же жму плечами.

— Ну, почему ничего? Вам какой вариант, экономный или быстрый?

— Давай быстрый — принимает решение капитан.

— Поменяйте корабль! — смеюсь я.

— Я тебя придушу, придурок! — взрывается бугай и так же быстро остывает, понимая мою правоту.

— Без вариантов! — потом взгляд на меня... — а что по экономному?

Я опять жму плечами — привычка уже выработалась. И усмехаюсь, представляя ту реакцию, что сейчас последует на мои слова.

— Во-первых, вопрос. Сколько у нас форы в отношении даты поставки груза заказчику?

— Пять суток, но не больше.

Я делаю вид, что задумался, а в это время Жорик шпарит расчёт.

— Двое суток тут на ремонт. Прикупить ремонтный комплекс, и поновее. Можно взять на прокат и в помощь техника ещё, для ускорения процесса ремонта. Но в этом случае, считаю, что деньги будут потрачены зря. Деньги отдашь, дело будет сделано, но и комплекса у вас всё равно не будет. А одним своим дроидом, пускай и мощным, я тут много не навоюю. Вернее, не наремонтую. Ну, и запчасти для движков и для реактора. Благо, их можно сделать и не надо тратиться на новые. Ресурс подниму, минимум в два раза, а то и в три. Но до шестидесяти процентов точно доведу. Повезёт, и запчасти будут качественные, то и до семидесяти. Решать вам. Пока я по кораблю диагностов послал.

— Они у тебя есть? — удивляется капитан.

Я просто киваю, а чего таиться? Пускай капитан, хоть примерно, имеет представление о моих способностях. Уверен, это всяко поможет делу.

Задержка с вылетом на два дня...

У меня работы просто валом.

Удалость прикупить чуть убитый ремонтный комплекс, состоящий из

пяти ремонтных дроидов и поводыря расчётчика и руководителя работ. Обошёлся недёшево, надо сказать, но для этого сектора космоса вполне приемлемая цена, так во всяком случае утверждал Жорик.

Куча запчастей и аврал в работе. Вот когда я познал, что такое на самом деле полное слияние с дроидами. И ведь выдержал почти десятичасовую работу в таком состоянии. А со стороны казалось, что я просто расселся в кресле и отдыхаю. Если бы не ручьи пота у меня по лицу и сцепленные зубы, и стоны иногда, то и вовсе можно было подумать, что я просто сплю.

Но спать нельзя, и Жорик хоть разговорами отвлекает, и хорошо ещё, что Элька под ногами не вертится. Вторые сутки в найденной медкапсуле лежит. Всё-таки мудрый у меня Жорик, столько всего напихал в Миху, что я даже не подозревал, как перегружен, на самом деле, старый древний робот. Но всё обошлось, и эти запасы теперь играют нам на руку, и кое какие базы припрятаны. Увы, но с моего комбикомпа она не в состоянии учить базы, медкапсула для этого слишком старая..

Что сказать по этому корыту? Убитый напрочь транспортник. Как он ещё летает — не пойму?! Так и сказал капитану, что я лучше сойду тут опять на станции, но с ними в убийственный полёт не сунусь. Но капитан прожжённый оказался, понял, какую выгоду я ему пытаюсь принести, всё-таки такие работы инженеры проводят, в крайнем случае, техники под их руководством. А это стоит денег чуть ли не больше, чем стоимость самих запасных частей и заменяемых агрегатов. Но я не против, мне тикать отсюда надо. Пару раз капитан наведывался, всё чего-то интересовался откуда я, но я попросил не отвлекать. Сложно, знаете ли, управлять комплексом и ещё и разговоры о постороннем вести. Сложно, во всяком случае, пока для меня. Даже Жорик не донимает особо, так слегонца. Эльке впихиваем, в данный момент, базы по диагностике реакторов и, в целом, электроники кораблей. Охватить весь объём за столь короткий срок, даже учитывая ее возможности в обучении, просто невозможно. А потому, на всё не замахиваемся. Исходим из теперешних задач: средние и малые корабли и желательно всех известных марок, типов и производителей. Мне такая информация просто недоступна. Я её заучивать буду с полгода, а вот Эля, надеемся, ещё пару дней, и в нашем распоряжении будет специалист, чьи знания надо будет нарабатывать практикой. А тут практики — просто море! Правда, и работать ей придётся только под моим прикрытием и в режиме невидимости. Проблем нам, точно не надо.

Корабль древний и, увы, от первоначальной комплектации мало что осталось. Короче, дикий конструктор. Кто во что горазд сюда лепил, в итоге

и вся электроника, как мысли у придурка... куда только не ведут! Потому и кинули нашей красавице базы, чтобы изучала именно по этому направлению. Движки закончу, согласно графика работ, через пару часов. Вторые сутки на исходе. Но я ни на что не отвлекаюсь. Доклад капитану скинул, но сам на связь не выхожу, не хочу отвлекаться от контроля за работой дроидов. Интересное дело — Миха мной чувствуется, но такого контроля, как искины ремонтного комплекса, не требует. Он выполняет свои задачи, согласно разработанным технологическим картам. Пришлось вникать, иначе в самом начале все работы заклинило. А что и как делать, когда вокруг сплошной «колхоз», как Кур выражался, когда хотел указать на творившийся вокруг него у курсантов бардак.

Реактору пока времени не уделял. Смысла нет. Починим движки и всё остальное за время прыжка отработаю.

Всё для ремонта сердца корабля готово, а вот ещё и специалиста по диагностике готовлю. Как бы только она сама никуда без команды не полезла, но Жорик обещался присмотреть за непоседой.

— Капитан интересуется, что там у нас по готовности? — влез в мои мысли Жорик.

— Как будто сам не в курсе. Ещё пару часиков и пробный запуск с диагностами на контрольных точках. А чего он там суетится-то? — спрашиваю я.

— Опасается, что всё зря, все траты, но я ему почасовые снимки скидываю, процесс демонтажа, диагностики, а теперь и монтажа снятого и заменённого оборудования. Он увидел вначале объёмы, и прослезился, и очень ругался. К тебе порывался на разборки, но я его не пустил. Заблокировал двери в отсек двигателей. Ругался, по чём зря, но потом успокоился и только наблюдал, причём со всё возрастающим интересом. А потом пропал.

— Куда пропал? — не понял я.

— Да на станции какой-то шухер прошёл. Все корабли останавливают, кто в разгон пошёл, чуть ли не за два дня назад. Но всё равно, кто-то, да успел уйти.

Я напрягся.

— Из-за нас?

Жорик молчит.

— Точно не знаю — наконец-то оттаял Искин. — но не отвлекайся, нам, и правда, пора срываться отсюда. К тому же, блокаду системы сняли час назад. Может, кого-то и искали — прозрачный намёк на толстые обстоятельства.

И правда, не стоит отвлекаться. Если бы, что опасного было, Жорик бы по-всякому предупредил!

Ещё час работы. Я уже даже глаза прикрыл и в каком-то сонном состоянии нахожусь, но окончательно в нирвану не срываюсь. Дроиды заканчивают сборку, уже начался монтаж обшивки корпуса в районе установки двигателей.

— Дай команду подключить диагноста и предупреди экипаж, что сейчас будет небольшой «бум», и диспетчеру звякни! — даю я команду Жорику, — у нас проверка. Если всё ровно пройдёт, то через час можно будет и отчаливать, коль так сильно капитан торопится покинуть эту гостеприимную станцию.

Меня ограждали от проблем и я это в принципе понимал. Но понимал я Жорика, а вот почему себя так повёл капитан...

Прогазовка движков прошла штатно. Как и обещал, поднял ресурс до семидесяти пяти процентов от номинала. Капитан счастлив и лучится довольством, вот только рассказ Жорика меня немного нервирует.

— Как и предупреждал наш СБшник, погоня настигла его ещё в системе, представляешь, но разведчик не транспортник — исчез с радаров и наутёк. Но загонщики и тут скинули группу поиска нас. Нам очень повезло, что, во-первых, ты взял имя и фамилию погибшего техника, и главное, что нас не сдал никто из экипажа, и прежде всего, капитан. Впрочем, что так поступил экипаж, понять можно — капитан молчит и его экипаж это все сородичи. А чего так оказалось капитану выгодного прикрыть тебя от поисковиков, мне непонятно, они же тут всех на уши поставили! Даже корабли, начавшие разгон, останавливали для досмотра, а за теми, кто в прыжок уже к тому времени ушёл, по их маршруту погоню посылали. Кораблей нагнали — жуть, но в итоге, ничего не нашли, или думаю, что твой дружок-соавтор в изготовлении истребителя, где-то специально наследил. Уж очень он продуманный, как я погляжу. Оттого и бросили тут всё, а мы, к счастью, ремонтом были заняты и нас, вернее корабль, никто особо не проверял. Все члены экипажа на месте, посторонних нет. Досмотровая команда была, даже на тебя пялились, но у тебя такая рожа была зверская от перегруза работы в слиянии с дроидами, что постеснялись тебя беспокоить. Капитан тоже удивлён твоими возможностями, а тут ещё и ремонт двигателей проведён в рекордно короткие сроки, притом в одного. В общем, думаю, что разговор у вас по душам ещё впереди!

Стартанули! Разгон будет идти часов восемь, но тут без вариантов. В системе ворот нет, а потому все надежды только на собственные движки и

реактор. Я отсыпаюсь, и меня никто не трогает. Миха контролирует весь периметр ремонтного бокса. Я даже о себе не успел позаботиться. Сплю в каком-то чулане, непонятно чем забитым. Нет, то, что у меня есть каюта, это понятно, но там я, к сожалению, не один, а мне как то не нужны посторонние, вот поэтому, с разрешения капитана, я устроился у себя на рабочем месте.

Пробуждение. Есть хочется очень, а ещё больше, просто помыться после вчерашнего аврала.

— До прыжка — час — докладывает Жорик — все системы корабля работают штатно. Судя по заверениям искина корабля, за нами хвоста нет, да и распоряжений от диспетчера тоже. Так что, ещё немного и рванём в отрыв. Настроение у экипажа и капитана приподнятое, только кое-кто трындит, что можно было на ремонт и поменьше денег потратить, всё-таки это общие деньги, но и соглашаются, что сам ремонт очень трудный был и требовал специалистов высокой квалификации. А потому, посчитали, что ты справился отлично, и бить тебя первое время никто не будет.

Я, аж на импровизированной кровати подскочил, после таких заявлений.

— Как бить?! — не понял я — За что?!

— За что — не знаю, а бить, это значит в круг для поединков зазывать, никто не станет. Скучно им тут, видите ли, нет, чтобы отрабатывали до упаду противоабордажные действия, так нет, только брюхо набивают и некрепкое спиртное хлещут. Местные традиции, на которые даже капитан не может покуситься. Напиваться нельзя, а так, слегонца, имеют право. Не бил их, видать, по башке никто в последнее время, такие все расслабленные.

— Взбодрим! — скрежетнул я зубами. Достали, уроды. Ничего, я им тут устрою учения!

— Не вздумай! Не подставлять и не убивать! Всё-таки тут все родственники, а ты пришлый! Что там говорить, кого, в итоге, зачинщиком свары назовут?!

Прав... прав Жорик, нельзя буром переть, а вот кого по-крикастее спровоцировать, да легко!

Так и поступим! И ловись рыбка большая и маленькая, что зря меня, что ли, сам Шаман учил убивать голыми руками.

А потому, одеваемся и нагло, с чувством выполненного долга, шуруем на приём пищи, причём Миха остался на стрёме, прикрывать Эльку. Мало ли, кто вздумает наведаться в моё отсутствие в бокс, хотя я и сделал, чтобы он закрывался. Вообще не понимаю, чем тут этот пацанёнок занимался.

Хотя, наверное, просто опыта набирался на своих ошибках и шишках, правда, такая практика и привела его, в результате, к гибели. У нас другой подход к проблемам, и работе, и учёбе в частности, а потому, всё под контроль, да и сейчас чувствую, сразу проведём показательные выступления на предмет приручения местных.

Как и ожидалось, в столовой собралась вся банда. До прыжка по расчётам не больше получаса, если ничего неприятного и не предвиденного не произойдёт. Но, будем надеяться на лучшее.

— Ты смотри, кто к нам зашёл! — вскричал первый же, кто меня увидел.

Все в просторной каюте повернули головы ко входу и, естественно, увидели меня. Ну что сказать? Если бы заранее не знал, что тут собрались все родственники, даже о таком варианте родства их между собой и не подумал. Они все были... непохожи друг на друга совсем, а некоторые и вовсе имели другие оттенки кожи.

— И вам всем не хворать! — независимо ответил я на такое негостеприимное приветствие.

Есть, что поесть?

Это я специально — всегда найдётся в компании остряк, что захочет поглумиться над новеньким, так чего бы не подкинуть кому-то шанс побалагурить. Как в воду глядел...

— У нас только пиво и керк — местное пойло, которое разрешено экипажу во время полёта. Но детям не даём! — выдал огромных размеров бугай и ухмыльнулся.

Я пожал плечами и выдал:

— Искин, а почему этот несовершеннолетний тагда алкоголь вместе с взрослыми дяденьками употребляет, а не сладкую воду, как все девочки?!

Это, конечно, была провокация с моей сторны..

Вот только вопрос, почему все так сильно напряглись и в зале где до моего появления было столь шумно, неожиданно повисла гнетущая тишина.

— Вообще-то это старпом капитана... — тихим голосом отозвался искин корабля.

Я, проходя к, увиденному в конце зала, встроенному в стену пищевому синтезатору, как бы соглашаясь, произнёс:

— Ну, раз у вас детей на такие должности ставят и разрешают пить алкоголь, как взрослым, то и мне выделите, а то я что-то за вчера очень устал, горло першит, промочить не помешает! — и это всё в полнейшей тишине.

И так же ненавязчиво, отстранив рукой офигевшего одного из членов экипажа, принялся рассматривать варианты предоставляемых блюд.

— Имеет право! Чего уставились на пацана?! Мы вообще-то и летим, благодаря его стараниям — раздался неожиданно голос капитана.

Поворачиваюсь.

И тут же Жорик докладывает:

— Искин на тебя капитану накапал и про то, что всё тут идёт к стычке, а капитан, видимо, очень хорошо запомнил, как ты его предупреждал о возможности появления новых трупов, вот и поспешил в столовую со всех ног, вон, даже заметно, что он немного запыхался, так бежал.

«Плохо тут у них с физ подготовкой». — Подумал я. — «Их бы ко мне на мою базу, вмиг бы научил, как надо Родину любить, как любил выражаться незабвенный Кур». Понятно, а насчёт выпить — это уж точно неплохая идея, только Жорика попросить, чтобы не снимал опьянение так уж сильно, да я и сам теперь в состоянии контролировать себя после занятий с Шаманом.

Вот только действительность оказалась не столь благосклонной ко мне в моих желаний. Выпить налили, не вопрос, но на такое пойло, я уж точно не подписывался. И даже ради того, чтобы быть за своего, я такую бурду уж точно пить не собирался.

Капитан разрулил ситуацию враз. А мой выбор в синтезаторе удивил многих. Оказалось, что синтезатор трофейный, и на него ни у кого не было программы для заказов. Что нашли методом тыка, то и ели, а у меня есть Жорик, он любую приблуду электронную в состоянии вскрыть, и теперь все с удивлением глазели на куски мяса на моей импровизированной тарелке, уместившейся в подносе у меня руках.

Старпом мужичара, как я и говорил, здоровенный, видно очень страдал от скудной еды и, забыв о том, что я его задираю, тоскливо спросил:

— А мне так же можешь? — И глазами, словно провинившийся собачен небывалых размеров, показал мне в тарелку.

И как они тут только так живут? Я молча встал, подошёл к синтезатору, и ввёл в основное меню свой выбор.

— Число три тройки. Кому захочется — пожалуйста, картриджи в этом секторе ингредиентов почти полные. Видно, вы так и не смогли исчерпать его.

— А у нас есть использованные, может и они наполовину полные? — спросил парень, которого я до этого отодвигал от синтезатора.

Я пожал плечами.

— Несите, посмотрю...

А сам, взяв поднос с двойной порцией мяса и к нему любимого соуса Шамана, направился к столу.

Протягиваю со словами:

— Осторожней, старпом, соус уж больно жжётся.

Короче, до драки не дошло, вернее дошло, но бился уже не я, а те, кто устроил свару вокруг, неожиданно всем понадобившегося, кулинарного комбайна.

Я же, с капитаном и сидящим и поедающим с большим аппетитом свою большую порцию старпомом за одним столом, сидели и обсуждали положение дел на корабле.

— ... Вот ты человек у нас новый и уже успевший выпукло отметить. Вот скажи, что ты ещё такого заметил, что бросилось в глаза, что бы ты хотел поменять? — капитан задаёт такие вопросы, и главное, кому?!

Удивлён!

— А чего удивляться? Капитан явно не дурак. Он уже просёк твой настоящий уровень. Ты думаешь, он не знал о настоящем состоянии своего корабля, и что для этого надо, чтобы хоть немного его подшаманить? А ты взял и в одного, без посторонней помощи, движкам выправил ресурс? А движки — это жизнь, а теперь обещаешься ещё и реактор обновить, и запасной запустить, который, к слову сказать, уже лет двадцать не фурычит. Не зря же ты для него подобрал дорожные стержни с топливом. Никто же и не думал раньше, чтобы решиться использовать при ремонте в качестве топлива стержни для реактора от другого производителя. Это, конечно, риск, но в нашем случае минимальный. Мы с Михой всё просчитали, и не забывай, теперь у нас ещё и помощница есть со знаниями, которых ни у меня, ни у тебя нет.

Я только качаю головой. Но, что старпом, что капитан на меня очень внимательно и с неподдельным уважением смотрят.

Вот только ответить я не успел, меня кто-то, словно котёнка за шкуру с лавки поднял...

Я уже на автомате, и от вспыхнувшей ярости, решил гасить обидчика, но не успел...

Старпом оказался проворней.

Удар и я, оставшись зажатым во второй руке старпома, вишу, не доставая ботинками пола, а где-то сзади раздалось падение нескольких тел...

А всё оказалось просто: картридж быстро кончили, потому что по

несколько порций каждый себе заказывал, а он оказался неполным, к тому же, вот так и порешили в отчаянии, попросить меня заменить картридж, как техника, только старпом понял всё по-другому.

Защитничек...

Но приятно. К тому же, на него никто не посмел обижаться, в том числе и пострадавший, а ответил я на вопрос капитана, уже только после начала прыжка, а также, после того, как я, проверив несколько старых картриджей для синтезатора, установил более-менее целый, обеспечив угощением весь экипаж.

— ... Вот ответь мне, капитан, почему мы тут сидим, а никто даже не задумался над охраной главных основных точек жизнедеятельности и живучести корабля? Не назначены ни аварийная бригада, ни состав противоабордажной команды? Нет даже боевого расчёта?

Молчание в зале, все слышали мой вопрос...

— А откуда, позволь спросить, у тебя такие знания?! — проглотив, едва не вставший в горле, кусок мяса, спросил капитан.

— Ну, я же не из леса, в самом-то деле! — усмехнулся я.

Капитан посмотрел на меня долгим взглядом, что-то решая для себя, потом повернулся, к молча жующему и делающему вид, что он ничего не слышал старпому.

— За прыжок продумаешь с ним — кивок в мою сторону — что можно сделать, чтобы прикрыть основные проходы на корабле. Основное — это отсек реактора, капитанский мостик и кластеры искина. Мы давно об этом думали, а тут такой свежий взгляд. И не волнует, что-нибудь, да придумаете!

* * *

Вторые сутки длится прыжок и если все отсыпается, то у меня дел по горло!

Вывели с Жориком Элю из учебного транса на свою голову.

Поумнела — жуть! Вот, что значит, столько времени без дела слонялась раньше, а теперь, как только покормили и рассказали последние новости, наш неуёмный помощник принялся дербанить всю обшивку в боксе, добираясь к проводке и всей электросистеме моего временного жилища. Но ума ей хватило сразу ничего не менять. Разыгрались в паре с фантомом Жорика. Этот пройдоха и в этом вопросе решил заделаться спецом, тем более, такой учитель появился у него. Усвоение знаний Элей,

конечно, поражало, вот только опасались, чтобы сама по неопытности куда не влезла, и не долбануло бы её там не по-детски. Потому и занят с ней Жорик, а я, с помощью Михи и переподчинённых ему дроидов ремонтного комплекса, пока занимаюсь запасным реактором. Чтобы лезть в основной и что-то там ремонтировать, вначале надо решить вопрос с аварийным источником питания, каковым в итоге, и является этот древний представитель.

За сколько лет простоя и, что удивительно, внутри, как новый. Вот только стержни старые, почти рассыпались, и это очень плохо. Вымывать придётся очень аккуратно, и главное — тщательно. Можно до такого доремонтировать, что произойдёт «большой бум». Но капитан не лезет со своими советами, он только получает, когда хочет, и только с помощью Жорика, фотоматериалы о нашей работе. Старпом, весёлый малый, чем-то на корабле сейчас занят. После нашего знакомства, которое едва не перешло в мордобой, так, по-простому, представился — Шил. Что-то маракует у себя в каюте по антиабордажным действиям с моим непосредственным начальником. Решили так: всё-таки свой корабль они, всяко лучше меня знают, а потому, пока предложения и варианты обороны просматривают, а уже вечером сегодня, после моего рабочего дня, уже я посмотрю на всё свежим, не зашоренным взглядом. Вся проблема в том, что эти доработки на корабле придется проводить мне. Кто ещё, кроме техника, может вносить конструктивные изменения в планировку корабля, да и у кого, главное для этого есть возможности и средства технической поддержки.

Миха, получив когда-то от нас с Жориком продвинутый искин, тоже, вслед за Жориком старается очеловечиться, и мне иногда очень непривычно воспринимать робота, как вполне разумное существо, пускай и искусственного происхождения. Вот и сейчас он выдал результат работ:

— Вторые сектора промыли. Реактив действует хорошо, но надо бы просушку провести, я думаю, а потом чистейшей ветошью тут все с обезжиривателем пройти. Думаю, что такая предосторожность не помешает, босс.

Я, соглашаясь, поддакнул.

— Это-то да, вот, что будем делать с крепежом? Не подходит ведь, сам видишь!

— Вижу, — соглашается Миха, — но это не проблема. Сейчас Эльку вызовем. У нее знаний по этому ящику намного больше, чем у нас. Да и мелкая она — пролезет. Маску ей только дай, чтобы при сварке не отравилась газами. Если мне самому тут втиснуться, то боюсь, сам того не

желая, раздавлю там какой-нибудь датчик. Можно ещё твоего диагноста приспособить для этой цели.

— А он-то, как? — не понял я.

— Просто войдёшь в слияние и уже сам будешь им управлять, зато какие плюсы! Не нужно будет звать нашу непоседу, и главное, сами опыт получим. С другой стороны, Эля и подсказать что может.

Решили так. Зовём помощницу, но только в качестве эксперта и консультанта, а вот все остальные работы, уже под её приглядом, провожу я.

Самым трудным оказалось вставлять эти проклятые стержни! Мало того, что они были «почти» такими же, как аналог, так ещё и имели подключение сбоку. Пришлось всё-таки пользоваться слиянием с одним из самых моих маленьких дроидов-диагностов. Но, видно, всё-таки опыт у меня постепенно нарабатывается, да и занятия с Шаманом не прошли для меня даром, во всяком случае, контролировал я свои эмоции очень сильно.

Правда, даже Жорик с Михой молились, когда Эля, радостно блестя своей обворожительной улыбкой маленького дитя, производила первый пробный запуск. Я же даже глаза зажмурил. Понятное дело, если рванёт, то все мы тут разом и поляжем.

Но не зря Жорик расчёты делал и заменитель топлива искал на станции, не зря я мытарился, управляя крохой, делая подключение и меняя разъёмы, не зря Миха обезжиривателем, едва ли не все сектора приёма топлива залил, а потом ещё пару часов его оттуда вымачивал, используя сухие тряпки. И Эля не зря за всем эти наблюдала с видом знатока, и не стеснялась поправлять ударами, когда и по голове, а когда и по попе.

Получилось!

— Выдаёт заявленную мощность — доложил Жорик. — такое ощущение, что он совершенно новый и практически никогда не работал. Удивительно. Числится, как вспомогательный, а нагрузку выдаёт, едва ли не в полтора раза больше основного современного!

Я же только, от удивления, руками в стороны развёл. И что сказать не знаю. Но знаю точно, что нам запас энергии точно не помешает, хотя и пушек-то у корабля, практически нет. Я не оружейник и то понимаю, что с двумя маленькими турелями на борту, не навоюешь особо. Но, по факту, маршрут у нас идёт по безопасным секторам космоса, но и на старуху бывает проруха, особенно, если её где-то слишком сильно ждут.

— Капитан очень опасается, что в системе выхода из прыжка нас могут ждать! — доложил Искин.

— С чего взял? Откуда инфа? — спросил я.

— Искин корабля своими выводами поделился, ему тоже умирать не хочется, а капитан у нас с прибабахом, да и у этих диких не принято сдаваться в плен. Рванут вручную корабль — и все дела! Вот и не хочется искину погибать, сам же знаешь, что мы не хуже ушастых, к сохранению своей жизни подходим.

Я только головой покачал. Спасаю от одной проблемы и опасности, и сам того не ведая, влез в другую, и если раньше хоть призрачный шанс был уцелеть, то вот при таком раскладе, случись вступать в бой, нас распылят по космосу в виде обломков. Ни шанса...

— Но успокаивает одно. Никто грузовой корабль просто так, из простого интереса или скуки, расстреливать не будет. Значит, абордаж?

— Да, а вот как дальше поведёт себя капитан, уже одним богам известно.

— Могут и взорвать себя? — спросил я.

— Могут, и взорвут, если шанса сохранить жизнь не будет. Но вроде как те, кто не хочет, чтобы груз доставил именно капитан, пойдут на любые уступки, чтобы просто захватить груз. Могут и отпустить, ты же знаешь про принцип десяти? Вот и тут так же!

— Не понял? — туплю я. Видно от работы, умственный процесс у меня в голове немного замедлился.

— А чего объяснять, ведь и так всё ясно! Стрелять по грузовику бесполезно. Кидать бот с десантом — тоже, может и не пройти в одиночку через щит. Всё-таки магнитные возмущения серьёзные.

Я же только хмыкнул.

— В общем, думаешь, что поступят, как тогда с яхтой отца?

— Да! Но тут четыре линкора уж точно не нужны, чтобы щит продавить, хватить и массы корабля чуть больше. И все дела.

Я же прокачал головой.

— Для этого надо ещё остановить корабль, а этого без блокиратора прыжка не сделать. — не согласился я.

— Всё так, но, может кто и подготовится?! В общем, могу сказать одно — надо что-то по абордажу придумывать, а ведь капитан и старпом не в курсе наших с тобой способностей!

— Предлагаешь приоткрыться? — удивился не на шутку я.

— Нет, что ты?! Просто подготовить свой вариант обороны, если противник не ботом, а кораблём щит наш продавливать будет. А для этого, чтобы состыковаться с кораблём, он может использовать только штатные переходные шлюзы, и это, в свою очередь, очень упрощает задачу, потому что мы сможем подготовиться к встрече в том месте, куда рванут хулиганы.

— Хулиганы! — проворчал я себе под нос. Но не согласиться с доводами Жорика я просто не мог. Он во всём прав, вот только чего придумать такого то?!

Жорик, гад, как только я снимал контроль и терял его из-за эмоций, всегда копался в моей голове, вот и тут так же. Подслушал мои мысли.

— Я тут кое-что прикинул, но тебе стоит самому посмотреть. Ты, бывает, так придумаешь, что хоть стой, хоть падай, а в нашем случае, увы, без нестандартных решений не обойтись.

Я же отмахнулся. Во-первых, устал, а, во-вторых, ещё не назрела эта проблема, хотя Жорик прав, что решать её всё равно, по-видимому, придётся, и придётся очень плотно поговорить о недругах клана и капитана с Шилом. Он уж точно должен быть в курсе, к тому же, нам всё равно противоабордажную защиту корабля сегодня обсуждать, так почему бы не совместить полезное с приятным?

* * *

— ... Мясо бесподобное, а соус, так вообще!

Шил и мой непосредственный начальник, который инженер корабля и я, сидим одни в столовой, и я им вытянул из синтезатора обалденное блюдо, вот только для его приготовления компонентов, даже в новом картридже мало, а потому блюдо только для избранных, как впрочем, и соус к нему.

— У-у-у! — облизывая пальцы, промычал Шил.

А более спокойный к еде Вик, больше всё-таки думал о деле, ради которого мы собрались в столь позднее время, когда все, кроме дежурной смены уже спали.

— А тебе зачем расклад, с кем у нас натянутые отношения? — хмурясь, спросил он.

— Парень просто умеет думать, в отличии от тебя, придурок, — усмехнулся, проглотивший очередной кусок вкуснятины, Шил. — От того какие противники, то такие меры по предотвращению от них угроз. Ты Тук не обижайся, — меня теперь, как и погибшего техника, на корабле все Туком зовут — у нас не любят о делах клана с посторонними говорить, но пока ты, по факту, за техника и с нами в одном корыте, то и, увы, и погибать, в случае чего, придётся всем вместе. А потому, слушай:

— Клан наш небольшой, но древний. Он не уступает по древности клану нашего Императора. Мы потомки беженцев, что спасались от

междуусобицы в столичной системе. Мы даже сейчас имеем право на представителя своего в совете Империи. Но получилось, как получилось. На периферии все стали жить, как простые люди, и в итоге, стали простыми фермерами по сути. Планета, куда забросило наших предков, была дикая, с диким народом. Сам видишь, мы мало похожи друг на друга, а всё, потому что, как бы святоши не визжали, но смешение крови с местными за эти столетия произошло. И теперь мы просто отголоски бывшего величия и мощи. Но у нас осталась что? Правильно — гордость, мы держимся за древние обычаи и устои, оттого и силен наш род и не вырождается, как многие. Все воины...и опытные. Все, кого ты тут видишь на корабле, пару десятков лет на службе Императора провели. Я ошарашено смотрю на старпома.

— Что, молодо выглядим?

Я кивнул.

— Увы, здоровый образ жизни, чистая экология и напиток, от которого ты почему-то отказался. Он-то всему и виной. Мне пятьдесят, но никто больше двадцати пяти не даёт. В двадцать я уже штурмовым батальоном командовал в десанте флота. Эта мелочь, что сейчас рядом с тобой стоит, единственный из экипажа, что трубил всего пяток лет, впрочем есть ещё один — наш врач. Остальные все и профи и отставники. Но сидеть дома как-то скучно, до одури, а потому, мы тут и загораем. Тебе повезло со штурманом, когда ты его о пол дока долбанул. Все видели, что он тебя цеплял, в противном случае...

— В противном случае, были бы трупы! — перебил я Шила — давай лучше, ближе к теме! Кто и сколько, и главное, что нам угрожает сейчас, именно в этом рейсе!

Мой резкий ответ явно Шилу не понравился, но он сдержался. Посчитал, видно, что я уже заявил о себе неслабо — всё-таки, сейчас мы идём на отремонтированном мной, запасном, вспомогательном реакторе, да и движки мной уже перебраны. Так что имею право, и своим молчанием он сейчас это право подтвердил.

— Ну, ближе, так ближе, — согласился он, под удивлённо-испуганным взглядом Вика, видно старпом далеко не всегда так покладист и даёт перебивать себя.

Но мне то, что? Я устал, я хочу спать, тем более, я и так всех об этом предупредил, и главное... Я их такими блюдами кормлю, что за подобное, думаю, Шил и не такое от меня стерпит.

— У клана есть, конечно противники, и даже враги. Есть враги, с кем длится вражда в течение столетий, но на данный момент, у нас

коммерческие несостыковки. Заказчик, сука, столкнул нас, в итоге, с одними дельцами. Мы согласились доставить товар в три раза дешевле, но и для нас обещанные деньги, это серьёзная сумма. Вот их то мы и опасаемся, к тому же, есть основания считать, что они как-то связаны с пиратами. Капитан продумал маршрут, наиболее безопасный, но из-за того, что потратили два дня на ремонт, решили рискнуть. По-другому мы могли просто не успеть, и это была бы проблема. Уж больно хитро договор составлен.

— Может, тогда заказчик с этими дельцами напрямую связан? Он обещает оплатить доставку, а те вам мешают и перехватывают товар. В итоге, вы срываете контракт, и затем уже судебные издержки, конфискация корабля, претензии к клану, и возможное рабство капитана!

Шил задумался...

— А что, возможный вариант! — наконец-то оттаял он. — Ну-ка я сейчас с кэпом переговорю, подождите.

Молчание. По сети общаются, видно, местной. Я же доедаю остывшее угощение. Ну не выкидывать же такую вкуснейшую штуку?! Жаль только, что ингредиенты скоро закончатся. Шил не умеет держать язык за зубами, обязательно сейчас похвастается разбуженному им капитану, а тот не замедлит и припрётся сюда, и как всегда, не без сопровождения. Как в воду глядел!

Шил ещё не оттаял от разговора по сетке, как в дверном проёме появилась заспанная рожа капитана, вместе со своей тенью — штураманом. После полёта, который я ему устроил, этот гад ни разу со мной так и не заговорил, видно злобу копил, но вот тут повёлся на угощение.

Просто подсел ко мне нагло и, указав на мою тарелку, попросил:

— Уважь старика, пару порций сразу. Я Шило знаю, он врать не будет, что вещь!

— Двух стариков! — пророкотал капитан — а с меня выпивка, привычная тебе. Заслужил. С ума сойти, реактор старинный в строй ввёл, а он, к тому же, мощнее основного оказался. Могёшь!

Ну, как отказать таким уважаемым людям, тем более, когда тебя так культурно просят, да ещё и наливают!

Посидели, повторили по заказу, и пара стаканчиков неплохой планетарки уже булькает в желудке.

— ... Уверен, нас ждут! — проговорил капитан — вот только, когда и где? Лишь бы у них не было блокиратора, а так — оторвёмся.

— Кто? — уточнил штурман.

— Я, как и тут, тоже думаю, что это дело заказчика, уж больно много

он пообещал заплатить за эту бурду, что мы у себя в трюмах везём и сам договор тоже тухлый.

— Тогда зачем соглашались? — не понял уже я.

— Деньги, малыш, у нас почти на исходе. Мы и так, вон, с ремонтов в кубышку клана влезли, а это, мой друг, позор для нас, космических бродяг. Я же думал о том, что неплохо бы пару пушек всунуть в грузовик, да только вряд ли получится. Денег у клана нет.

А расклад, и правда, не радостный. Пираты, и притом, как сделал предположение капитан, действуют с согласия и под колпаком охраны, а это уже коррупция. Да кого это, когда-либо останавливало?! Главное для многих — деньги. Большие деньги!

Глава 7

Прыжок затягивается, но я его время течения не ощущаю. У меня работы просто по горло. Как бы не надорваться.

Эля, бесстыдница, дорвавшись до работы и почувствовав себя нужной, и в некоторых вопросах незаменимой, спать наотрез отказывалась, да чего там спать — просто отдыхать. Всё время проводит, то копаясь в проводке корабля, выбирая для этого уединённые места, которые никто из экипажа не посещает, либо роясь и собирая по новой основной реактор, а сейчас, и вообще пытается реанимировать некоторые старые бытовые электроприборы...

То учит базы в найденной медкапсуле. Я же не столь железный, как малая арахнида. Да работаю, да выматываюсь, да пару раз ложился в медкапсулу, только выбирал для этого медотсек корабля, находясь под постоянным присмотром врача экипажа. Но и не спать я не мог. Просто выспаться у меня, правда, ни разу за время полёта так и не получилось, а вот так вздремнуть пару раз, легко. Перед выходом из прыжка я уже имел вид сомнамбулы, что качается, еле стоя на ногах, а вот неугомонное создание, словно и не чувствовало усталости, столько энергии в ней накопилось. Или тоже как-то пользуется своими пси-способностями, качая без зазрения совести иногда энергию у подвыпивших ребят, когда собирались в общей столовой. То-то я смотрю, некоторых простое, не сильно крепкое пойло, просто с ног валит. Даже капитан озаботился этим нюансом. И отправил провинившихся спать под присмотром врача. Но я то, как раз, на такие мелочи то внимания и не обращал, а вот Жорик...

— ... Она вскрыла по левому борту подвод кабелей к местам бывшей установки орудий. Этот проект кораблей имел вооружение, и приличное. Всё-таки, как ни крути, а тяжёлый крейсер по квалификации, а потом провели конверсию, сняв вооружение и всё — гражданский корабль. Кстати, разводка в полном порядке, и главное, если установить конвекторы управления огнём современные...

Я же только улыбаюсь устало. У Жорика в последнее время по кораблю столько придумок и предложений — вот, что значит, меры нет и заняться некоторым нечем!

— Нам-то это зачем?! — всё-таки нахожу силы задать вопрос.

— Зачем? Странное дело! А как выжить? Кто его знает, сколько ты времени ещё на этом корыте в космосе проболтаешься? — уж слишком

наиграно удивляется Искин, видно что-то у него на уме припрятано, какое-то предложение, которое, по идее, мне и нафиг не нужно, но ему интересен сам факт его претворения в жизнь.

— Представь себе, — начал грузить меня Жорик — ты остаёшься с этим кланом и этим кораблём..

— Я даже забыл о своём растерзанном, усталом теле, вскочил с кресла, прикрепленного к стене моей коморки.

— Ты в своём уме?! — вскричал я. Я и так вымотался, а работ, куда ни глянь и чего ни коснись, меньше не становится. Народ наседает, всем что-то подремонтировать или просто что-то проверить требуется. Дернул меня чёрт показать, что я что-то смыслю в бытовой технике и в её ремонте. А тут такое ощущение, что годами, если не десятилетиями ничего никогда не ремонтировалось, но ещё страшнее, что и не выкидывалось, а хранился по сусекам этот хлам. Сам глянь, во что превратился наш, немаленький, между прочим, бокс, а ведь мы тут с Михой целых полтора дня порядок наводили и всё дефектовали. И что в итоге — опять всё засрали неликвидом!

— Ну не скажи! — не согласился со мной Искин. Добра навалом, правда придётся всё это хозяйство перелопатить.

— Да?! А время на это где взять? А мне ещё перегородки готовить и устанавливать их потом. Ну вот скажи мне честно, откуда... откуда эти ненормальные бронированные куски обшивок тяжёлых кораблей прячут? Ведь пошутил тогда, сказав, что неплохо бы стальную броню пустить на перегородки, особенно в коридоре, ведущем на капитанский мостик. А они через час уже в бокс столько натащили, что можно весь коридор ими этими кусками усилить.

Жорик, создав фантом, явно надсмехается надо мной..

— Помню этот эпизод и твою удивлённую, потешную рожицу в момент, когда первый транспортный дроид посылочку к нам заволок. — смеётся Искин — ну сам посуди, что в этом плохого? Раскройку Миха уже приготовил. Сейчас доработку проведет. Расчёты вместе проверим и установкой своей лазерной все аккуратно порежет. Потом ты поешь спокойно, усядешься в переносное кресло и войдёшь в слияние с Михой, а он уже и остальными дрoидами управлять будет. Тебе намного легче и ему проще, всё-таки вестъ план доработок корабля у него в мозгах есть. Чем ты недоволен? Элька под присмотром искина корабля, вернее его фантома, который я ему презентовал в обмен на лояльность и полный доступ к файлам капитана, уже сейчас вон в этой куче ковыряются. Напомнить тебе, что вчера эта непоседа техника по ремонту бытовой аппаратуры подняла, как и ты, в четвёртом ранге? Вот, а теперь у неё руки чешутся, вот и

копается в этом барахле. Вот и спрашиваю, чего ты ноешь?

Я же только, устало, вновь растянулся в кресле.

— Хандрю, наверное, устал, да и достали эти четыре стены. Привык я всё-таки к условиям планеты. Простора хочется, и солнышка... — отвечаю со вздохом я. — ну что, как там наше предложение по антибордажному противодействию? Что сказал капитан?

— Жорик хмыкает в ответ:

— Удивлён. Раздосадован, но надеется, что всё обойдётся. В чём я, лично, собственно не уверен. Ждут нас, вопрос где? Если по старому маршруту, то мы в шоколаде, а вот если наоборот...

— Выныриваем же в местах весьма судоходных? — удивляюсь я — чего так боится капитан — не понимаю, если честно.

— Ты забыл о продажных погранцах и охранке пограничных систем. Здесь ведь командуют силы местной обороны баронств, графств, ну и герцогств. Чего уж там! Самого присутствия флота, как такового, нет. А вот эти местные и могут нам поднасрать, если честно, и очень сильно, и самое обидное, что доказать их причастность к нападениям будет очень, очень трудно.

Печально, если так уверенно говорит об этом Жорик, то мы в заднице. И как прорваться, даже я не могу придумать ничего такого экстраординарного.

— Так вот, я про находку малышки. Помнишь, Шил там что-то говорил про старые кладбища кораблей на месте проведённых в древности боёв? Там старые корабли нашли своё пристанище, и эти места скопления техники никто, по сути, и не охраняет. Вот только вооружение столетней давности никому и не нужно, но никто не говорит, что оно и сейчас неэффективно. Твои придумки с истребителем и пушкой на нем сыграли главную роль в боях с архами.

Я, соглашаясь, киваю.

— Всё так, но к чему ты сейчас про это вспомнил?

— Так я поковырялся в документах капитана и скажу тебе, что он тоже ещё тот Плюшкин, как говорил Кур, когда своего друга-каптёра за его стяжательство ругал. Что всё тянет к себе поближе, что в принципе не надо. Вот и этот также. Теперь понимаешь, откуда на корабле куски обшивки линкора появились? Уверен, что подобрали где-то и возможно, возможно, речь идёт о том месте, про которое я тебе и хочу рассказать. Короче, недалеко от того места, куда мы сейчас путь держим, я имею ввиду конечную точку груза, когда-то, во времена формирования империи, произошло серьёзнейшее и крупнейшее сражение того времени. Ну и

теперь это место славится у всех искателей приключений и санитаров космоса. Я имею ввиду тех, кто участвует в программе демилитаризации. Соваться самым в это пекло смысла нет, а вот у охотников, которые полюбому есть в этой системе, что таскают ништяки с бывшего поля боя, точно валом. Порыскать в нэте и найти что-нибудь подходящее, что по калибру и наличию боеприпасов, так и по цене посмотреть. Думаю, что капитан не дурак — согласится. А у тебя есть уже пара рангов оружейника. А для получения профессионала мы нашу красавицу подключим. У нашего доктора есть неисправная, но современная капсула и главное, уйма комплектующих к ней и картриджей с расходниками. Взяли когда-то по дешёвке, лет пяток назад, да всё никак до рабочего состояния её не доведут. Это шанс. У нас на компе, что у тебя, что у меня, на базе есть все ранги по этой специальности. Сегодня забираем капсулу. За вечер Миха проводит диагностику и, если получится, ремонтируем. Мы же ничего не теряем!

— Сдались тебе эти пушки! Зачем они тебе? — пытаюсь я, как могу, отвертеться от новой работы.

Но, зная Жорика, чувствую, что шансов у меня немного.

— Чем больше калибр, тем ты себя спокойней чувствуешь, а я забочусь о нашей с тобой и Элиной безопасности. Капитан, уверен, от такого предложения точно не откажется. Его останавливало только отсутствие специалистов и его сильное нежелание платить огромные деньги за их посторонний найм. Кинем ещё Эльке инженерные базы для разнообразия. У тебя кое что есть, ну и, конечно, базу псиона ей закачаем. Главное, капсулу отремонтировать.

Я же поморщился.

— Не вызовет ли это всё наше шевеление вопросов у экипажа и капитана, в частности.

Жорик только картинно рассмеялся.

— Ему уже некуда ещё больше удивляться после того, как ты вчера доложил, что основной реактор прошёл испытания и его ресурс составляет почти восемьдесят процентов. Он в шоке и рад без меры, а на твои предложения по медкапсуле будет, как ребёнок, только в ладошки хлопать. Такая дикая экономия!

Что-то цепляет в предложении Жорика. Вооружить старыми артиллерийскими системами возможно, а если учесть, что и запас энергии на корабле громадный, то чувствую, что наш крейсер и серьёзный лазер потянет. Вот только вопрос цены...

— А как капитан к перевооружению отнесётся? — спросил я.

— Утверждать, естественно, не могу, но думаю, что явно не будет

против. Кто ж в своём уме откажется хоть немного увеличить себе безопасность? Но есть и обратная цена медали... деньги, а их у клана капитана почти что и нет, они очень рассчитывают на вознаграждение за доставку груза по контракту, а тут мы с предложением трат, да ещё и не понятно, а на сколько потянут наши хотелки. Вернее их, потому что в принципе, ты прав, пушки лично тебе ни к чему. Контракт на этот рейс закончится и ты можешь спокойно куда-нибудь свалить, но что-то мне говорит, что стоит задержаться и закончить этот рейс с экипажем. Всё-таки Родина капитана, да и всего экипажа, для нашего убежища больше всего подходит. Чего привередничать и ещё чего-то искать? И в системе, и по нэту поглядел, и тут в записях искина прорылся. Короче, не настолько уже и отсталая планета. Имеется курортная зона вип класса. Столица и вовсе впечатляет. Уровень жизни ничем не уступает столице Империи. Тут, в своё время, вообще правительство своё было. Потом, по вердикту Императора, всё сменилось на наместника, но не стало хуже для аборигенов. Все довольны. Денег море в систему вкладывали в том числе и сам Император. Базы хранения у флота размещены, как у нас в системе, с похожей структурой службы. С работой проблем нет, и сама планета просто огромных размеров. Считается, что она самая большая из населённых в Империи. Оттого и получается, что половина шарика освоена человеком и там рулит цивилизация, а половина — дикие леса и пустыни с лесостепью. Красота, в общем! Но, есть одно «но» — пиратов и бандитов нет в принципе. Тут, наверное, самые счастливые полицейские. Совершил проступок сам пошёл, сдался. Так вложено в местных, а приезжих гастролёров тут просто в утилизатор почти без следствия отправляют. Доказали вину и пулю в лоб. Другого наказания нет. Тюрем отсутствуют. Как им это тут удаётся, я без понятия. И, что интересно, никто из деловых Империи сюда даже на отдых не прибывает. Боятся. Для нас с тобой такой вариант наиболее актуальный. Не надо за своей безопасностью в режиме маразматика следить. Да и жить тут проще, во всяком случае, в глубинке. Решать, конечно, тебе, но я бы рекомендовал.

— Каков наш шанс, что мы туда всё-таки доберёмся, исходя из последних данных, что за кораблём идёт охота? — спросил я.

— Если в промежуточном месте у нас не будет встречающих, то шанс высок. — отрапортовал Жорик. — И узнать об этом нам всем предстоит в течение ближайших суток.

Я покачал головой.

— Я тебя услышал. А теперь, дай немного отдохнуть! У меня в планах установка перегородок в коридоре, ведущему к основному реактору. Через

пару часов разбудишь. И за Элей следи чтобы куда не влезла!
Я прикрыл глаза и через пару минут отрубился.

* * *

Да, скажу я вам. Прав был мой наставник, говоря, что самое поганое — это ждать и догонять. Догонять нам некого, да и ждать особо тоже, но вот каждый, походу, в уме считает секунды до выхода из прыжка. Весь экипаж размещён согласно боевого расчёта. Все вооружены, и даже в боевые скафы, а у кого нет, то в комбезы одеты. У меня нет. Но есть зато щит, который когда-то Михе покупали и помню, что выбирали мы тогда с Жориком лучшее. Винтовка у меня своя фирменная от коротышек, чуть лучше и мощнее, а манипуляторах нового Михи. Вот с ним я вообще ничего не боюсь. Просто машина смерти, а если ещё и лазерную установку применять начнёт, но это в условиях внутренних помещений корабля очень нежелательно. Это уже, если станет понятно, что корабль нам не удержать. У всех нервы на пределе, натянуты, как перетянутые струны. Аж звенят! Все понимают, что если там кто-то нас встречает, то шанс отбиться у нас невелик. Но удивляет одно... ведь это один из самых безопасных маршрутов, да и надежда у меня теплится, что благодаря мне и задержке корабля на ремонт, ввиду смены маршрута, нам в этот раз получится уйти.

— Отсчёт. Боевая тревога! — жёсткий голос искина раздаётся по отсекам корабля.

— До выхода из прыжка осталось девять, восемь, семь, шесть...

Я до побелевших фаланг пальцев сжал оружие. Жить то очень хочется!

— Пять, четыре, три, два, один — выход!

Потом пауза, за которую я, наверное, немного поседел...

— Чисто, капитан!

Фу-х!

— Отбой боевой тревоги! Всем заняться своими делами, согласно штатного расписания. Штурман — маршрут на разгон. Искин, планируемое время разгона для прыжка? — уточняет капитан

— Десять с половиной часов. Горизонт чист, как говорили древние, но присутствует в системе и активность. Местная база делает запрос через своего диспетчера.

Идентификационный номер требует. Согласно закону, он вправе.

Пауза. Капитан в раздумьях. Для кого-то это может стать и маяком.

— Мы законопослушные граждане. Действуй, согласно регламента. И

на контроль... ситуацию вокруг. Всем отдыхать, но быть в готовности. Готовность номер три.

Я устало стягиваю с себя чужой боевой комбез. Ну, как боевой? Есть защиты немного, но так... для детей. Ничего серьёзного остановить не сможет. Но мне хандрить точно не время. У меня на этом корыте столько работы, что глаза разбегаются, а руки не знают, за что хвататься в первую очередь. Вроде, и план ремонта и обслуживания с Жорой составили толковый, но в процессе работ столько нового вылезает, что и не знаю даже, как умудряется Жорик всё в план впихивать, постоянно его дорабатывая.

Вот и сейчас, плюнув на всё, разбираю завалы хлама в ботике. Маленький, но по характеристикам весьма вёрткий и бойкий. Военный вариант эвакуатора истребителей и малых кораблей в условиях боя. Защита — зверь, щиты и манипуляторы. Довольно редкая вещь. Где только подобрали такой раритет? Но лошадка рабочая и качественно исполненная. Её бы подделать, и как, подсобный манипулятор большой мощности, при работе со сменой тех же движков в условиях открытого космоса, лучшего не нужно было бы и желать. Но с движком на этом боте придётся поковыряться. Что-то намутили тут ещё до меня. Явно неликвид стоит, к тому же, не родной. А потому, Жорик уже просматривает в архивах и предложениях производителей хоть что-нибудь похожее. Есть возможность по креплениям и мощности движки от старых штурмовиков всунуть, но это опять к воякам обращаться. Хотя, может это и решение вопроса.

— Ты только посмотри, что в этом хламе Эля выкопала!

Жорик вырывает меня из моих мысленных потуг. Настраиваюсь на работу, перевожу взгляд на удивлённую физиономию маленькой Эльки.

В руках какая-то палка, почти прямая, слегка изогнутая, но видно, что полированная, а то и вовсе лаком покрытая.

— Если я прав, и это то, что я думаю, то ты просто везунчик, или это просто бесполезная штукovina, хоть и жутко дорогая.

Уставший мозг выделяет из фразы Жорика только последнее — «дорогая», а с деньгами у нас не очень хорошо. Нет, чипы есть, но ими не всегда просто так расплатиться можно. Да и когда их, собственно, много бывало?

Эля протягивает мне находку.

Посмотрел. Покрутил в руках. Палка, как палка, чего там... И за что тут, собственно, платить? Наверное, и старый владелец, вернее тот, кто её нашёл, так же думал.

— Ну ты и балбес, босс! Это клинок, и судя по всему, ему лет с тыщу!

Я подёргал за концы палки. Ничего не выходит. Какой же это тогда клинок? Просто древесина какая-то тяжёлая! Я скептически скривился. Наговаривает Жорик, да ещё и меня балбесом зазая назвал.

— Ты же на сколько-то там ушастый, а на сколько-то древний, раз тебя так архи любят, как императора старой Империи, куда они никогда свой нос не суют. Вот и прикинь, как приручить сие изделие. Вспомни тот клинок, после которого у нас столько проблем началось и свой первый поединок!

Жорик предстал в фантоме в образе моего тогдашнего противника, а теперь одного из членов моего клана.

— Думаешь, кровью по нему пройти? — хмыкнул я...

— И не только, — уже вставила Эля. — Тут без твоей энергии не обойтись. Помнишь, ты мне показывал, как артефакты запускать? Ну, первоначальный базовый свиток сплести.

Я и вовсе скривился. К чему псиону меч-то?! Я понимаю космодесантников и их ножи с клинками из стали с монокристаллической решёткой. А тут... да ещё и пси энергию тратить на всё это.

Вот только червячок исследователя уже зудел кое-где, и не давал откинуть эту палку ко всем чертям.

А вдруг?!

Да и сама палка поражала. Вроде в ворохе какой-то грязи валялась, а сейчас она, словно новая смотрится, а ведь специально её не натирали и даже, чего там, не протирали от грязи. А тут, вон, как зеркало полированная!

Странно... и странный всё-таки меч получится, если даже удастся его раскрыть. Вообще без гарды. А как же руки и пальцы на них защищать и ограничитель тоже нужен?! Странное строение, хотя даже не смог его раскрыть, а он уже мне кажется чудным каким-то, если это конечно, не розыгрыш Жорика. Они с малой давно спелись и не раз уже мне розыгрыши устраивали.

Но зуд исследователя успокоиться мне не давал.

Под охи Эльки, полоснул по ладони ножом и провёл ею, размазывая кровь по всей полировке.

Чего я от этого ожидал? Ну, наверное, какого-нибудь эффекта, боль я себе доставил приличную и каково же было моё разочарование когда...

Ничего не произошло. Палка так и осталась палкой.

Тысяча лет! Меч ушастых, а может древних. Бред! И повёлся же... хотел уже в сердцах отшвырнуть от себя этот дрын, видимо, не удержал своё разочарование, и моя обида переросла в энергетический импульс. Я вдруг затрясся всем телом, словно под высокое напряжение попал, причём,

как и при действии тока, ладонь, отработав хватательный эффект, сильно зажала в себе основание дыры.

Ни Жорик, ни Эля ничего поделать не могли, последняя так и застыла с выражением крайнего ужаса и немом крике в раскрытом ротике. Жорик, и вовсе фантом свой развоплотил, не желая тратить на него энергию, которая может и мне понадобится, если не сдохну.

Трясло меня изрядно и довольно долго. Только успел подумать, что так глупо подышаю, как всё также неожиданно кончилось.

Я, в страхе, попытался разжать ладонь, удерживающую палку. Ага! Не тут-то было. Пальцы еле-еле пришли в движение и вдруг, почувствовал в глубине души, что мне не хочется отпускать и бросать эту прекрасную вещь! Какая она прекрасная, чистенькая, гладенькая, а как блестит!

Я потряс головой.

— Да на тебя ментальный удар пришёлся! — раздался в голове удивлённый голос Жорика. — И это... всё меч.

Я от страха судорожно сглотнул, но так и не смог выпустить из руки эту удивительную вещь.

— И заметь, босс, — уже более спокойно произнёс Жорик, — меня, как и меч, с которым столкнулись на поединке и который у тебя дома остался, меня не отключает, и это не учебно- боевая штучка — это боевой шедевр и что-то мне подсказывает, что и создавался он великим псионом, и именно для псионов. Для остальных они бесполезны — так и останутся простыми палками.

Волна удовлетворения прошла по телу и шла она, что интересно, от руки, продолжающей сжимать в своей ладони гладкую палку.

— А не пора ли проверить, чё энто такое и как оно работает?

Вновь у Жорика засвербело в одном месте, экспериментатор хренов! Из-за него я теперь собственными руками управлять не могу! Но и самому интересно чего это попало к нам в руки, с помощью дотошной Эльки. Ведь выкопала где-то и не отбросила в сторону, как ненужную вещь. Возможно, потому что сама псион, вот и почувствовала что-то неладное с этой штученцией, но, что не делается — то всё к лучшему. Может, это мне знак от богов за все мои страдания?! Может там, где-то на весах мироздания, чаша, в кои веки, в мою сторону склонилась, коль мне такие подарки боги делают руками малой. Я бы всяко от этой палки, какая она бы ни была красивая, отмахнулся, и вместе с мусором бы в утилизатор закинул.

Осторожно тянусь второй рукой к этому девайсу. Со стороны палка — палкой, а вот Жорик утверждает обратное.

— Я тут у себя информацию всякую, к псионам относящуюся, с нэта качал, пока такая возможность была. Так вот, если я прав и это то, что я думаю, то очень может быть, что ты получил в свои руки самое опасное оружие в мире, от которого даже броня линкора не спасает.

Я ошарашено отдёргнул свободную руку от непонятной вещицы.

— Оно что, чем-то стреляет? — спросил я.

— Информации даже во всемирной паутине — всего ничего. Мало, очень мало. Но есть свидетельства, что в древности псионы с таким мечом в руках абордажи проводили, причём, в качестве «открывалки» корпуса кораблей использовался ими, именно меч. Как это ими делалось не скажу. Не знаю, и естественно, в файлах, скаченных с нэта такой информации нет. Но, не попробуем — не узнаем. Ты как?

Вот же, гад! Не ему рисковать опять под удар тока попасть. Ведь реально, еле выжил, а он тут мне... попробуем да узнаем! А если я не хочу?!

Хотя, зачем же врать самому себе? Интересно! Может, и правда, мне в руки попал один из легендарных мечей, мне ведь и Шаман об этом не раз рассказывал, почему их клан так сильно боялись. Но ушастые трусы по натуре, воевали только на расстоянии, иногда просто уничтожая целые планеты и системы. Чего уж там! Против мощного дальнобойного лазера, способного заразить целые страны в пепел превращать, сложно эффективно бороться, применяя меч, основанный на использовании внутренней силы псиона. Хотя, конечно, против маломощного индивидуального энергетического импульсного оружия, меч, если это, и правда он, весьма эффективен. И самое невероятное, со слов Шамана, что удержать его удар, если им управляет опытный и сильный псион, просто невозможно. Нет такой преграды, которую бы он не перерубил. Но, увы, сородичи Шамана в стычке с ушастыми и арахнидами войну проиграли. А ушастые их уже окончательно добились, почти всех поголовно истребив. Оттого Шаман и бесится, стоит только вспомнить при нём об ушастых.

— Хватит трястись, босс. Хуже уже не будет! — вывел меня из раздумий Жора. — Уверен, что привязку той палки к себе, хоть и столь неосторожно, ты произвёл. Что это нам даёт, какие преимущества, поймем потом, а пока неплохо было бы, просто попробовать извлечь из ножен сам меч и рассмотреть лезвие. Вот уверен, что мы увидим что-то необычайное!

Умеет.... умеет Жорик заразить своим энтузиазмом! Вот и мне уже интересно, а чего там, в этом дыне, спрятано?! Единственно, Эля не разделяет нашей уверенности, что всё плохое, связанное с этой древней вещицей пройдёт мимо нас. Нет, она, конечно, нашла меч, и что-то мне

подсказывает, что он ей больше бы подошёл, но пока она кроха. Маленькая, хотя, как боец и как псион, в разы сильнее меня, а я себя считаю неплохим воином. Но, что говорить, в её невидимости кроется половина успеха. Даже я часто не могу определить, присутствует она в помещении рядом со мной или нет. И это иногда напрягает...

Вот она испытывает скепсис, глядя на наши безумные попытки определить, а чего это со мной такое случилось, когда я своей кровью палку обтёр и почему, если это, и правда, меч, он не выходит наружу из своих ножен?! Долго мучились. С час, точно!

— Ну-ка, вспомни, ты же, вроде, не контролируя себя, поделился в первый раз своей силой, как псион, и он начал откликаться? Так? — уточнил у меня Жорик

— Вроде, но не уверен, — отвечаю я — ведь я, если и сделал так, то непроизвольно. Я сам этого не хотел, а получилось всё спонтанно.

— Вот и я про то же. Сам же говорил, что Шаман рассказывал, что это оружие псионов, он же тебя мечами действовать учил.

Я даже вздрогнул от нахлынувших воспоминаний, особенно хорошо мне запомнился его последний урок. Такое точно, хрен забудешь, как Кур любил выражаться.

— К чему ты клонишь, Жорик? Предлагаешь самому, при каждом к нему обращении и касании, его энергией псиона подпитывать? — спрашиваю я.

Но Жорик стоит на своём.

— Мы же только пробуем! Мы точно не знаем и не понимаем, что это вообще такое. Может, и не меч! Это я так предположение кинул, уж больно выглядит похоже. Разъяснений по нему, скаченных в нэте, практически нет. Да и Шаман твой, ведь так же их описывал.

Я покачал головой.

— Не обязательно. Да и для меча он маленький какой-то. Всего-то с полметра длиной. Игрушка.

— Не скажи! — не согласился со мной Жорик. — Нож космодесантников из спецназа и вовсе не больше ладони, а говорят, что обходится бюджету Империи как полноценный тяжёлый крейсер со всем вооружением, а всё потому, что лезвие не куют, а выращивают! Зато и эффективность того ножа, по сравнению с самым мощным лазером, несопоставима. Нож намного легче броню пробивает. Но там физика явления другая. И есть только результат видимый и прорекламированный на всю вселенную, а вот всё остальное по нему жутко засекречено. А твой меч, если верить старинным сказкам, если это он и есть на самом деле,

намного мощнее этого чудо-ножа из комплекта десантника. Пробуй, чего там. У тебя энергии и так в достатке. Ты же ей совсем не пользуешься обычно. Хорошо хоть Элька тебя принуждает с пси наработками заниматься с ней, а то ты это направление совсем забросил.

— И не забрасывал я — оправдываюсь — сам же видишь, что мы почти постоянно на присмотре. То искины кораблей и станций, то, и вовсе, среди людей кручусь. Это не у нас на Свалке у Тоши в гостях — делай, что не захочу. Здесь даже у дверей уши и глаза бывают.

— Да, в этот раз ты прав, — согласился со мной Искин, — но всё равно, это для тебя не оправдание. Сейчас мы в относительной безопасности. Пробуй, не затягивай, и так, вон, сколько времени потеряли, балуясь с этой красивой игрушкой. Получится — хорошо, использовать будем. Нет — так отложишь на потом. Встретимся со своими, Шаману покажешь.

Я, соглашаясь, кивнул.

Ну, приступим!

Прикрываю глаза, а потом обращаюсь к своему хранилищу энергии, как учил Шаман.

Приток тепла и сразу, меняя направление, энергия, используя моё тело, как суперпроводник, потекла в сжимающую палку ладонь.

— Бряк...

Что-то упало мне под ноги.

— Ну, ничего себе! — бормотание Жорика

И следом радостный возглас Эльки:

— Это мой ножичек!

Я открываю глаза...

И застываю с приоткрытым ртом, рассматривая это совершенство.

Небесно голубой оттенок лезвия, правильные линии чуть согнутого клинка, и даже долы есть, хотя зачем тут они, меч и так очень лёгким кажется?!

А изрядно из меня энергии выпили за один раз, и только, чтобы ножны соскочили с клинка!

— Теперь бы его в деле проверить... — предложил Жорик.

В деле? Я удивлён. Противников нет, кого рубить прикажете? Понимая моё недоумение, Искин предложил:

— Миха, вон, подготовил очередную раскройку кусков брони на перегородки. Чем тебе не полигон для опробования? Если к нам попал один из легендарных мечей прошлого, то ему под силу было накромять эту железку в стружку. Попробуешь?

Меня, если честно, данная перспектива мало устраивает. Тут, чтобы просто ножны снять, столько энергии ушло, а уж на то, чтобы клинком металл резать и подавно меня всего высосут без остатка.

— А давай, я попробую! — влезла, как всегда, вперёд решения Эля.

И смотрит малявка на меня так, с надеждой.

— Кстати, вариант! — произнёс Жора. — Теперь и у малой будет оружие...

Я же только скривился.

— Да он с неё ростом! Пускай хоть подрастёт! — пытаюсь я переубедить оппонентов. Отдавать меч мне совсем не хочется.

Но на моё замечание, эти двое просто отмахнулись.

-Расту я и так быстро, — произнесла Эля, — а эта железка поможет мне, и как псиону, быстрее расти. И главное, — она улыбнулась, весьма очаровательно, — мне будет легче и проще его прятать. Как думаешь, долго ты проживёшь, если прознает кто, что у тебя в наличии имеется столь древняя редкая штука, тем более, когда все тебя считают простым беженцем?!

Аргумент...

Я, нехотя, очень аккуратно передаю красавца в протянутые руки Эли. Молодец, спокойно удерживает, а потом на своих ножках быстренько попрыгала к площадке, где Миха, который не отвлекался на нас, и продолжал заниматься делом, готовил заготовки металла к резке.

— Вот с этого начну! — смеётся радостная арахнида. Вот ей веселья привалило, и что-то меня беспокоить начинает, а не разделает ли красавица случайно, в качестве эксперимента, весь корабль напополам?!

Видно, об этом и Жорик подумал, потому что тут же мысленно успокоил, сказав:

— Я присмотрю за ней. Да и умненькая она, не набедокурит, не бойся... ой!!!

Я же только хмыкнул. Часть приبلуды, что на сварке держалась, на одном из кусков брони, словно бритвой срезало. Такой ровный срез на месте крепления был.

— Вот это да... — прошептал удивлённый Жорик, а Миха, видно дав команду подчиненным дроидам, подволок к Эле очередную железяку, и жестами объяснил, что же там лишнего.

Снова пара взмахов мечом, и перед нами аккуратная заготовка двери, с идеально чистыми и ровными краями.

Я же только грустно вздохнул. Какую классную игрушку у меня только что отняли. Забирать меч у Эли обратно было бесполезно. Понимал это и

Жорик, потому что тут же постарался меня озадачить.

— Я тут присмотрел в каталогах движки. Кстати, там, куда мы идём, есть представители этой компании. Не военный вариант, нет. Сугубо гражданский, но по характеристикам двигатель ничем не уступает, а может даже несколько превосходит подобные военные аналоги. Но цена кусается. Но сейчас война и вряд ли компания так уж за свою цену держаться будет, за неликвид. К тому же, вояки к ним интереса почему-то так и не проявили. Лоббисты сработали, и так понятно.

Я, понимая, почему меня сразу пытаются отвлечь от созерцания разошедшейся арахниды, что с Михой так ловко броню на нужные кусочки кромсают, тихо ответил:

— Бот — это хорошо. Но нам бы до системы дойти, а там, может быть и вовсе с корабля сходить придётся. Кто его знает, как всё может повернуться в нашем деле?!

* * *

Время разгона на исходе, спокойно ушли в прыжок. Вроде, ничего похожего на погоню искин в системе не обнаружил. Если экипаж отсыпался, то мне покой только снился. Перегородками противоабордажными занимается Миха. Мы же с малой и фантомом Жорика пытаемся разобраться в хитросплетениях энергокабелей по всему кораблю. Многие откопали, многие исправили, составляя попутно новый план размещения энергошин и каналов. До нас никому дела нет — работает техник и хорошо. Мой непосредственный номинальный босс со старпомом всё бьются над планом противоабордажной защиты. А выходит у них, если честно, хреново. Даже с этими перегородками, которые заканчивает устанавливать Миха, нам хана при любой попытке абордажа. Шансов выжить нет, а взорвать корабль, похоронив и себя и напавших, не даст искин. Ну, закладка у него такая, он, в отличие от простых смертных, смертником становиться не желает ни в какую, и ни при каком раскладе. В общем, предаст, в случае нашей беспомощности влёгкую, и ничего с этим не поделаешь. Все жить хотят, даже искусственные разумные. Они, кстати, за жизнь ещё больше цепляются, чем люди.

Основной реактор запустили. Удалось поднять мощность на пять процентов, ну а ресурс довести почти до семидесяти трёх процентов. Невероятный результат. Но тут я особо не выпендривался. Все запчасти только оригинальные — это с запасным мы чудили, а тут просто не

рискнули, да и особо смысла не было так изгаляться.

Поняв бесперспективность переговорок, которые только помогут экипажу корабля продлить агонию, начал думать, как просил Жорик — нестандартно.

Вечер по часам корабля. Тут свой отсчёт, в отличие от астрономического. Но мне всё равно, я быстро подстроился под распорядок, царивший на крейсере.

Я после плотного ужина валяюсь в своей каморке. В боксе по новой навели порядок. Неугомонная малая теперь от Михи почти не отходит. Ему-то, как дроиду, отдых почти не нужен, а малая всё со своей игрушкой наиграться не может, вот и кромсает по указке Михи всё, что под руку попадёт.

— ... Если у нас нет шанса в противобордаже, как это понимают во всём обществе, и как принято во всех флотах Содружества, то надо придумывать что-то неординарное, вопрос, что?! — Жорик, создав фантом, изгаляется в придании своему изображению, по его мнению, более человеческого поведения, ну и в разговоре малость меняет манеру общения...

— Чо ты понимаешь под словом «неординарное»? — устало спрашиваю я.

Мне сегодня точно поспать не удастся. Меня на учёбу в капсулу Жорик запихать хочет. Причём, в новую навороченную капсулу.

Мы всё-таки забрали этот удивительный девайс. Удивляюсь, чего его не смогли запустить раньше самостоятельно?

Всего и делов то, что по новой программное обеспечение залить надо было.

Для этого, правда, пришлось выпрашивать у капитана базу программиста третьего уровня и базу управления капсулой. Мы, конечно, с Жориком всё для себя сохранили, а сами базы уже заливали напрямую старой медкапсуле Эли. Та эти базы словно ест — ночь и почти любая база, какая бы она по объёму ни была, ею усваивается. Скорость просто запредельная. Куда уж мне до неё! Вот она то меня и уложит, а потом сама ляжет в старую, снова на учёбу. Мне же надо состояние организма подправить, ну и что-нибудь из баз на усвоение кинуть, но тут без вариантов, добиваю базу псиона, вот только Эля, благодаря своей скорости, её за эти дни почти усвоила, а мне, чувствую, даже если пролежу в капсуле весь год не вставая, то и до середины не дойду. А ведь базу не только усвоить надо, ещё и в практике наострится, чтобы знания в голове мёртвым грузом не лежали. Но, увы, симулятора или простого тренажёра

для этих целей не существует. Нет, может быть, у тех же ушастых или у коротышек со сполотами и было чё в наличии, вот только мне с малой приходилось о таком только мечтать.

Но пока я просто лёжа отдыхаю и попутно веду беседу с Жориком.

— Под «неординарным» я имел ввиду что-то необычное, такое, что никто и никогда не делал. Нас всего народу то, и все направления мы удержать точно не сможем. У народа боевых скафандров раз и обчёлся. Ну, Шил похвастаться может, и ещё парочка его дружков. А остальные, вообще, вроде нас с тобой, в комбезе усиленном шастают. Приплюсую сюда почти полное отсутствие боевых дроидов и старую стрелковку, и всё, пипец! Это я ещё молчу о том, что вооружения на корабле, как такового, вообще нет.

Я же только усмехаюсь.

— Так и работает экипаж всегда только в спокойных районах.

— Сейчас война, вообще-то! — не соглашается со мной Искин, — и, как следствие, многие, ранее косившие под порядочных, не пренебрегают и разбоем, когда никого рядом нет. Те же архи, и вовсе, хоть где могут вынырнуть.

Я отмахиваюсь от электронного друга.

— Если всё, что приписывают архам, существовало на самом деле, то они уже давно бы всех завоевали. Их прокол пространства, видно очень затратная штучка, что просто так, по желанию, ей пользоваться чревато. Так что, я считаю твоё утверждение полный бред, а вот насчёт скрытых пиратов, тех, кто прикрывается видимой порядочностью, придётся согласиться. Да и по вооружению корабля мы с тобой уже говорили.

— Если говорили, то давай, тереби капитана. В прыжок ушли. У тебя три дня есть. Давай, надо принимать решение до того момента, как в системе сброса груза окажемся, к тому же, не забывай, у нас после совершения и окончания сделки сразу могут возникнуть ситуации, когда придётся защищать свою жизнь и свободу с оружием в руках, если все эти подозрения по клиенту окажутся верными. Времени на раскачку нет.

То, что нет времени и так ясно, вот только капитан каждый кредит считает, а мне своими личными деньгам светить, ой, как не хочется!

— Так чего предложить то хочешь? — спрашиваю я Искин.

Но его фантом только головой качает в отрицательном жесте.

— Не... я то, как раз, и хотел бы, да ничего в «голову» не лезет! — фантом даже себе по голове пальцем постучал — а вот ты как-то и не думал над проблемой по-настоящему. Перегородки, конечно, это хорошо, но и они нас в случае нападения не спасут, а потому надо придумать что-то

другое и думаю, что что-то в тактике надо нам менять.

Я удивлёно смотрю на фантом

— А что в этой тактике менять надо? — спрашиваю ошарашено я. — Что тут ещё придумать можно? Стреляй, да и всё! У кого защита и оружие круче — тот и выиграл бой.

— Глупо... — раздалось рядом.

Ага... Элька мне на колени карабкается. Всё, устроилась, попутно чмокнув в щёку.

Приятно.

С палкой своей не расстанется ни на миг, даже вот в уборную только с ней ходит.

— Миха отпустил? — улыбаясь, спрашивает Жорик.

Та просто кивает на его вопрос, а сама объяснять начинает, почему она сказала, что мои слова глупые.

— Ты — псион, я — псион, как я, тонко, ты, правда, действовать на сознание разумных не можешь, а вот вывести искин корабля своим ударом, которому тебя учил Шаман, влёткую сможешь. Пускай и всего на несколько минут, но для скоротечного современного боя это очень большой отрезок времени.

Я скривился, вспомнив занятия с Шаманом.

— Я, вообще-то, после такого удара, пускай и успешного, очнусь только в медкапсуле, и то часов через десять, а самостоятельно пару суток валяться могу... — раздражённо произнёс я, — а мы с Жорой о противоабордажных действиях вообще-то думаем.

Элька, довольно погладив рукой по гладкой поверхности ножен своего меча, кивнула и произнесла:

— А вот тут уже я вам могу помочь.

Я же сразу пресёк все её предложения, пускай ещё и не озвученные.

— И не думай, у тебя ни защиты, ничего. Даже комбеза нет. Ты никак не будешь участвовать в возможной схватке.

— Дэн, ты чё, дурак? — выдал ребёнок

Так и захотелось её за такие определения в сторону брата отшлёпать по её маленькой попке...

— Если с тобой что случится, как я-то дальше жить буду?! — спросила она, шмыгнув носиком.

Я сжал зубы в бессильно бешенстве.

Тут она права, вот же, засада!

— А потому и говорю, что в противоабордажных действиях я вам окажу неоценимую помощь. Я просто прикреплюсь сзади к спине Михи,

попав под действие его защиты, а там просто буду действовать с ним в тандеме. Я дезориентирую противников, по одному выводя, если есть, искины, управляющие защитой, а Миха просто будет их отстреливать. Наглухо, или просто ранив, ну это уже по месту можно будет решить. А ведь Миха у нас с вами да и у всего экипажа — основная боевая единица.

Я забарабанил пальцами по коленке. Лежал, выставив колено левой ноги, а правую просто закинул сверху. Вот по правой и отбивал пришедший на ум ритм...

— А в этом что-то есть — радостно оскалился Жорик.

Я же только поморщился.

— И как ты себе это представляешь? Как я буду рассказывать капитану про весь наш план?

Улыбочка сошла с лица фантома.

— Что есть, то есть, проблема! А если просто придумать план, скажем, захвата чужого корабля?

— Нашими силами? — удивился я. — Жорик, у тебя процессоры перегрелись, раз ты такую чушь несёшь.

Но Жорик уже ухватил мысль и, просто отмахнувшись от меня, добавил:

— Да погоди ты, дай подумать!

Ну совсем по-человечески. Ему то и думать надо долю секунды, а тут, ты посмотри, вон, уже с минуту паузу держит!

Позёр!

Но и меня что-то захватила идея Жоры, подсказанная Элькой.

Как захватить корабль противника? Правильно, антиабордажной группой! А где столько народа взять? Правильно, все кинуть на этот подвиг. В бою на своём корабле мы обречены.

А как им, этой группе, проникнуть на корабль противника? Правильно, через шлюз, который откроют сами нападающие. Теперь осталось решить, как сохранить свою группу незамеченной, и второе, что делать с самими абордажниками противника? Проблема! Жорик, гад, как всегда, подслушивает мои мысли.

— А что, если спрятать в бронекапсуле своих бойцов, причём, использовав уплотнители типа Скэт? Чтобы сканерами через броню нельзя было определить, что там есть кто-то живой? — предложил Жорик.

— Ну а направления? — уточнил я.

— Какие направления? — не понял Искин — ты имеешь в виду, по которым пойдут сами нападающие?

Я кивнул.

— Можно попробовать разделить их, а у перегородок поставить скрытые турели. Причём, как-то придумать, чтобы одна, например, была на видном месте, а вторая чуть сзади, скрытая в полу, например, и по мощности, чтобы была сильнее первой. Но, чтобы выстрелы из неё не могли пробить нашу броню. Думаю, разрушения, нами же созданные, нам ни к чему.

Я прокручивал в голове варианты.

А интересно получиться может, и главное, не избитый приём. Засадный полк. Что-то про свою историю Кур рассказывал, так там в древности воины часто пользовались таким необычным приёмом. Нанося впоследствии удар противнику в тыл его армий.

— Отличная идея, кстати! — ожил наконец-то Искин. — Но нужно подготовиться и, причём, вся работа опять ляжет на наши с тобой плечи. Ну, сам смотри: закупить шесть турелей двух типов. Одни обычные, какие все и всегда в помещениях и коридорах кораблей ставят, и установить их стандартно перед, или над перегородками. У нас ведь три основных направления, по которым пойдёт атака противника. Уверен, они разделятся. А три другие турели взять из системы ПКО. Мощные они, в принципе всё тут разнести могут, но у нас перегородки из внешней брони линкора сделаны, а против неё они бессильны, зато крошат в клочья людскую защиту, щиты и броню, как боевых дроидов, так и самих абордажников, особенно если учесть, что удар будет наноситься неожиданно и в тыл группе. Сделать перед каждой перегородкой карманы и все стены обделать бронёй линкора. Её у нас точно в достатке. Сыграет эффект неожиданности.

— А как ты будешь их туда завлекать? — спрашиваю я.

В принципе, мне уже самому наш план нравится.

— А мы, с искином корабля, фантомами будем мелькать вдали — пускай стреляют, нам то что? Вот и увлечём за собой, и под засаду и подставим. Я думаю, что если и будет абордаж, то всё равно нас за противников считать не будут. И охрану шлюза оставлять не будут. А вот нашему отряду надо будет, ни на что не отвлекаясь, сразу идти на абордаж корабля противника. Но всё это, если нас просто не захотят распылить по космосу, в виде частиц и обломков, расстреляв корабль из орудий или выпустив ракеты. Щиты выдержат, если, конечно, наносить удар будут не в упор.

Я прикинул. А неплохо, в принципе, получается. Главное, идея то жизнеспособная, вот только задача — как её довести до руководства?

Но и тут подфартило.

— Само провидение за нас! — улыбается фантом Жоры. — Капитан чего-то тебя к себе вызывает. Что-то ему понадобилось от тебя. Не сам пришёл, а к себе вызывает, значит, разговор будет серьёзный. Попробуй, если получится, предложить ему наш вариант по противодействию абордажу противника. Если, конечно, понадобится. А то вдруг он решил от тебя почему-то избавиться? Тоже вариант, и его не стоит скидывать со счетов. Поднимайся и пошли! Вскрыть нейросеть капитана я пока не решился, но если прикажешь...

Я покачал головой.

— Ни к чему это. Не надо. И так сейчас узнаем, чего это от меня капитан хочет на ночь глядя, и чего ему не спится после таких передрыг? Неужто не устал?

Устал, и видно, что очень уж неважнецки выглядел космический волк.

— Я чего тебя вызвал, Тук. Тут такое дело... больше тебе опасно выдавать себя за нашего погибшего техника! — огорошил меня с порога капитан. Я даже присесть на предложенное кресло не успел.

Я прикусил губу от волнения...

Видно, мой растерянный вид дал понять, о чём я сейчас думал.

— Ты меня не так понял, Тук. У тебя же документы есть беженца? Вот. Мы тебя скинем, ты делаешь прописку быстренько, как беженец. Потом откликаешься на наше предложение об устройстве на работу. Зарплату Тука я тебе сейчас сразу выплачу, как и обещал, плюс премия за всё, что ты тут наворотил. Ждать буду трое суток. Мало ли, передумаешь или другой вариант найдёшь. Но лучше сразу на связь выйди, что наши дорожки расходятся. Сам понимаешь, без техника корабль не может существовать.

— Я и так с вами только на этот рейс... — напомнил я.

— Техника мы и дома найдём, а ты обещался с нами этот рейс полностью закончить. Но всё в жизни бывает, да и обязаны мы тебе и за движки и за реакторы. Я не говорю уже про твою идею насчёт перегоронок.

Я усмехнулся.

— Вот отличный момент! — шепнул в голове Жорик.

Я скривился.

— А может, сойдём в системе? — спросил я.

— Так хорошо и безопасно устроится мы, вряд ли где ещё сможем, тем более, без проблем. А они нам нужны? Парни тут классные. Не предадут. Мало ли, что по нам вылезет? — не согласился Искин, — да и капитан неровно к тебе дышит. Нет, не в этом смысле. Ты извращенец! Он тебя оценил и рад, что такой фрукт, как ты, к нему на корабль попал, а потому, препоны тебе ни в чём ставить не будет. Да и честный он, до определённых

пределов, во всяком случае, не сука. Не продаст. А это уже немало!

Капитан ждал ответа, не мешал мне думать. Вот только думал я немного о другом...

— Я понял. А на чём скидывать будешь? — спросил я.

— Так всё равно шаттл отправлять к таможенникам, а там не очень-то следят за теми, кого привезли, если ты не раб и не имеешь ценника у себя на шее. Их всех больше товар интересует. Вот и прошмыгнёшь, а там только обратиться в структуру контроля за миграцией, и все дела. Документы у тебя в порядке, можешь и дроида своего с собой не таскать — меньше вопросов будет.

Я хмыкнул.

— И тебе гарантии, что вернусь — засмеялся я.

— И это тоже — не стал отнекиваться капитан.

— Ну, коль я еще здесь и собираюсь вернуться, — я с усмешкой посмотрел на капитана, — у меня предложения есть, как повысить боевую мощь корабля и потратить при этом, как можно меньше денег, в том числе и продумать вопрос по защите экипажа при abordage противником.

— Ну-ну, — заинтересовано уставился на меня старый космический, наверное, всё-таки пират, или просто ловец удачи.

Примерно через час..

— Это удача, что ты к нам на корабль попал! — ревел Шил.

Его и номинального инженера, только выслушав мои предложения, вызвал к себе в каюту капитан.

* * *

Да выходить в подпространство во время прыжка — это самоубийство. Потому, мы с Михой, при невидимой поддержке Жорика и малой, строим возле переходного шлюза коробку из бронированных листов, чтобы сделать живую закладку почти из всех членов экипажа. Наш с Жориком план отражения атаки пиратов и возможного захвата их корабля, капитан и его замы приняли, правда, несколько его доработав.

Теперь, согласно плану, я не один. Со мной на корабле, в качестве заместителя капитана, остаётся Шил. Старпом, к тому же, отличный боец и толк в том, как бороться с abordажниками противника, знает не понаслышке. Я, конечно, упустил возможную роль в бою искинов, как моего, так и корабля и, естественно, не распространялся о нашем

секретном оружии — сильном псионе Эле.

Но всё-таки, я надеюсь, что всё обойдётся и все эти страхи по поводу пиратов и нечистоплотных заказчиков груза, не более, чем фантазии. И ничего не произойдёт. Но, как говорил мой инструктор: — «надейся на лучшее, а готовься к худшему». Вот, теперь я и действую, согласно этому постулату. Вначале капсула бронирования для абордажного отряда нашего корабля. В качестве боевиков идут все, включая и врача. Остаёмся мы, то есть я и Шил, а так же наша главная ударная сила — это Миха, а так же...

В общем, убедил я снять с обшивки корабля ненужные, в принципе, турели. Их четыре. Ну вот, как раз все и снимем, чтобы не терять времени. Они достаточно мощные, чтобы с близкого расстояния пробить любую носимую броню и личные щиты. И главное, их очень удобно снимать. Они углублены в броню корабля и находятся в чем — то, напоминающем стаканы. Маленькие шахты, к которым спокойно можно получить доступ, не выходя в открытый космос, чуть-чуть разломав внутренние перегородки корабля.

Вот это и есть моя задача на эти три дня. Потом, в системе прикупим у шаромыжников, кто практикует грабёж старинных кораблей, пулемётные турели для внутренней обороны корабля. Никого это не остановит. Если уж решатся на нападение,... но до кого нужно наши приготовления, конечно, дойдут. Вот только, как купить, и главное, установить орудия главного калибра, не привлекая к себе чужого внимания — вот задача.

Но всё обговаривается, да и сам капитан заверил, что у него в системе много хороших знакомых. Он тут со своим экипажем частый гость. Оттого и говорит, что пора мне становиться самим собой. Вернее, тем, на кого у меня есть проверенные документы.

Жорик пока не может проверить, а не было ли попыток перехватить меня по документам, данным СБшником, когда мы прикупали билеты на пассажирский рейс в одну из далёких систем. Но вот уверен, что наши махинации не перехватить и не разобраться в них. Всё-таки сейчас система передачи информации из-за войны и отсутствия нормального нэта очень осложняет эту задачу. Но Жорик обещается как-то разобраться в проблеме, и может случиться так, что придётся срочно делать себе другие документы, а это время, и обязательное медицинское освидетельствование, которое нам совсем не нужно. Но, будем надеяться на лучшее!

Одни надежды...

Но, прочь сомнения! Работа помогает отогнать от себя ненужные мысли.

Эля кромсает своим ножиком-переростком перегородки, расчищая нам

путь к бортовым турелям.

Но, в первую очередь, капсула. Если не удастся скрыть наличие живых за её бронёй, то и вся задумка теряет смысл.

Миха, под моим присмотром, руководя самостоятельно дроидами, устанавливает на готовую бронекapsулу стеновые панели, чтобы скрыть видимое несоответствие конструкции. Панели раздвижные, в нужный момент разойдутся в стороны, выпуская на волю наш абордажный боевой отряд.

Проверка. Работает отлично, как и сконструировали. Эх, жаль Жорик не догадался мой конструкторский проектор всунуть в Миху. Но кто ж знал, что на свой флагман я больше не вернусь! Важно, чтобы информационную закладку в моём древнем лётном скафе, которую сумел на расстоянии, через военный нэт, в последний момент сунуть Жорик, когда я уже без сознания в чемодане лежал в скрюченном виде, никто не обнаружил, кроме моих одноклановцев, остальное — ерунда. Но проектор всё равно жалко, уж очень он мне дорого обошёлся, и не только мне.

Час на обед и отдых, а затем присоединяемся к Эле. Искин корабля её уже страхует. И с ним сумела спеться, проказница малая, да и сам старый искин буквально балдеет от возможностей фантома, вот вдвоем с малой и прячутся от персонала экипажа.

Лежу, отдыхаю. После плотного обеда клонит в сон.

Но, как всегда, уйти в объятия морфея не даёт мне Жорик.

— Слушай, босс, а тебя ничего не удивляет в поведении Эли? — так, между прочим, между делом спрашивает Искин. А зная Жорика...

Ну и заявочки, ну и вопросы, после обеда. Специально, чтобы я не заснул?

И правда, сонливость, как рукой сняло.

— А что с ней не так? — спросил, насторожено, я.

Пауза... театрал, хренов...

— Твой ножичек, который ты, по определению, к себе привязал.

— И чё? — туплю я.

— А то, что она им спокойно пользуется! — Хмыкает Жорик.

— Так она же псион! — не понимаю, чего хочет сказать Искин.

Фантом Жорика изобразил усмешку на лице. По всему, копируя Джерета...

— Изделие древних, к тебе привязанное, и вдруг так спокойно сменило хозяина?!

Оба-на!

А я даже почему-то на этот странный момент, и правда, внимания не

обратил.

— А чего сам думаешь по этому поводу? — спрашиваю ошарашено я. Жорик скривился.

— Ну, у меня только одна версия есть на этот счёт. Твоя кровь... ты в новорождённую арахниду её столько влил!

Интересненько...

Я опять ложусь на свою удобную кушетку и прикрываю глаза. Как ни крути, а отдохнуть хоть маленько надо.

Я её тогда спасал, и сам того не желая, инициировал, как псиона, который впоследствии чуть ли не превзошёл меня самого по силе.

Кстати, теория Жорика, наверное верна, во всяком случае, мне ничего другого в голову не приходит.

Хотя, факт, и правда, интересный.

Это что получается, мы с ней... породнились?!

От таких выводов мне что-то стало не по себе.

Получается, мы совместимы? Права была их Королева — могут ... могут из нашей связи и потомки пойти! А вот какими они будут...

Получается, она мою привязку на себя перетянула. Выходит, и я тоже могу спокойно её мечом при случае воспользоваться, правда у меня сил что-то на него не хватает. Тут только на то, чтобы ножны раскрыть, у меня столько сил ушло! Не представляю, как малая справляется с ним, кромсая броню, настоящую внешнюю броню линкора.

До выхода из прыжка почти закончил установку турелей. Скрытых турелей, а Миха, к тому же, заканчивает делать в коридорах бронированные карманы. По идее, в них заманивается противник. Ему впрочем, и так туда направляться придётся. Основные направления это — капитанский кубрик, капитанский мостик, где и находится управление кораблём, потом — место установки кластеров искина и, конечно же, реактор. Основной реактор. Три ключевых точки любого корабля. Туда и ведут коридоры, и у каждой перегородки, перед нужными захватчикам помещениями, есть и бронированные карманы. Для маскировки отделанные обыкновенными панелями. Вот, в начале этого кармана, в полу, и вмонтированы турели артиллерии ПКО. Вот уверен, никто и никогда до такого ещё не додумывался. Карман большой. Нападающие, по идее, все под раздачу попадут, а если учесть, что вся защита и щиты будут направлены на переднюю сферу, для противодействия обычным турелям, которые висят в проходах постоянно и не прячутся, то удар из мощных турелей ПКО просто снесёт абордажников. А карман бронирован, и не даст снарядам наделать дел внутри корабля. Весело бы было самим свой корабль уничтожить из-за

неточных расчётов. Но, вроде, всё нормально получается, к тому же, о проделываемых работах знают только инженер, Шил, ну и капитан, естественно. Шифруемся. Мало ли, кто из экипажа в плен на планете или станции попасть может? Ведь вытащат информацию быстро — подобные специалисты у всех имеются.

Всё! Наконец-то! Вот и подходит к концу этот нервный переход. В столичной системе графства бояться нечего. Военных много. Диспетчер тут же сделал запрос по принадлежности корабля.

Всё, как обычно. Поделился информацией старый штурман, с кем у меня знакомство состоялось на первых минутах пребывания на корабле.

Но, нормальный мужик. Смешливый и особо, на мою реакцию, отправившую его в медкапсулу на день, не обижается. Принято у них молодёжь гонять, а я и вовсе на мальчика, по их мнению, тяну, а тут такое...

Телесные повреждения...

— ...Чуть богам душу не отдал! — смеётся Щарый... — я то всегда в пилотах был. А тут, как сказал Шил, от тебя бойцом спецподразделений тянет. А откуда же я знал, что к нам на борт такого зверя занесло?!

Сидим у меня в боксе... импровизированный стол. Присутствует и Шил. Этот в последнее время у меня, разве что не ночует, хотя разок было такое, перебрали на радостях, что всё с переходом обошлось. Потом, правда, появился капитан и всем вставил. В воспитательных целях. Ко мне претензий не было — столько работы перелопатить, а вот старички на звездюли раскрутились неслабо.

Вот штурман и делится информацией. Мы на дальних задворках системы. До оговоренного времени разгрузки ещё сутки и капитан не спешит обрадовать потенциального хозяина груза. Висим в пространстве, зализываем раны, но слава богам, что только душевные.

Весь экипаж в приподнятом состоянии. А впереди отдых, и не на станции, а на настоящей планете.

Через четыре часа капитан на станцию посылает бот для подачи каких-то документов. Вот на нём я и сметаюсь с корабля, причём в ящике, вкупе с каким-то грузом. Явно взятка, а я так спрыгну потом в Доке. Капитан обо всём договорился.

— ... Ты не бойсь! Тут такой бедлам из-за наплыва беженцев. Всё-таки перевалочная система. — Успокаивает меня Щарый. — Мы завтра уже на разгрузку встанем. Но груз получают только после того, как оплата придёт. А она по любому придёт. Засудим же и ещё больше поймеем с дельцов, если какие непонятки с оплатой начнутся. Тебя в доке встретят. Наши хорошие знакомые. Провожатого дадут до места сбора беженцев. Там целый центр

открыли. Пройдёшь регистрацию. Потом к нам по новой устраиваться. Капитан уже скинул на биржу заявку на техника. Дерзай. Уж прости, но до станции полетишь в одном ящике с трупом нашего Тука. Увы, но по-другому никак. Груз 700 обычно никто не проверяет. А нам тебя только до дока доставить. Не спору — приятного мало, зато надёжно.

— Точно контрабандой не брезгуют ребята! Миха тут на стрёме. Если что, ну сами виноваты! Весь экипаж положит. Но, по заверениям Жорика, который всё-таки вскрыл защиту нейросети капитана, против нас ничего не замышляется. Все, как и обговаривалось. Эля, естественно со мной. Со своим ножичком, и если что не так...

Боевой у неё, короче, настрой. Да и, если честно, на планете хочется побывать. Надоела эта искусственная гравитация. Хочется свежим воздухом подышать, особенно морским. Я очень скучал по своей яхте. Уже даже жалеть начинал, что повёлся на уговоры Жорика и не отправился прямиком в столицу, к тому же, по докладу Искина наши документы чистые. И ни у кого не вызвали ни малейших подозрений.

Единственный вопрос... сейчас заучиваем с Жориком легенду, каким образом я тут оказался, на этой планете. Но тут всё просто — привёз корабль. Какой — а я-то почём знаю? Заплатил — привезли, а контрабанду никто не отменял. Документы беженца в порядке, правда, опять придется привыкать к новому имени, ну да ничего, переживу. Сколько за последнюю пару лет их у меня было!

Время летит быстро. На мне старый комбез технаря. Оружия нет. Игольник брать не стал. Опасно. Всё у Михи, в его закромах. На ридере скинутые деньги. Вся процедура смены документов в моей электронике проведена Жориком виртуозно тонко. Всё! Теперь я опять беженец по имени... Кетин Марфил. Из вещей — небольшой баул. Там немного перекусить. И сменное бельё, чистое, хоть и старое.

Эля экипирована немного лучше. На ней её платёшишко с юбкой с разрезами. За плечами приторочен меч. И ещё рюкзачок. Тоже в мусоре в боксе нашла. Отмыли, отстирали, зашили дырочки. Неплохо, кстати, получилось. У неё какие-то её женские причиндалы, ну и поесть тоже запасаец маленький есть. Свой комп она уже давно в режиме стеллс держит. Аккаунт свой есть, и военный доступ в нэт ей Жорик обеспечил. Вот и хулиганит там потихоньку. Но весь контроль за трафиком, естественно, только со стороны Жорика. Следит, чтобы чего ненужного от неё в сети не оказалось. С неё станется, та ещё штучка!

Что сказать про переезд? Четыре часа в обнимку с трупом — это, я вам скажу, ещё то удовольствие, и если бы не Жорик и не малая, я наверное бы,

умом двинулся. А так, Жорик там что-то нахимичил у меня в голове и я, к своему удивлению, большее время полёта просто проспал. ПРОСПАЛ!!!

Выгрузка. Я уже бодрствую и слушаю доклад Искина.

— Как и обещали, нас встречают. И что-то мне говорит о том, что наш техник, чей труп ты используешь сейчас в качестве дивана, чем то недозволенным напичкан. Не удивлюсь, если это наркотики. Живот вспорот, внутренностей нет, но, как видишь, он всё равно толстеньким кажется.

Меня от подобных подробностей едва не вырвало. Вот же, влип.

— Но, судя по всему, это нас не касается. Это приработок капитана, а он ничем не чурается, особенно, когда за небольшие услуги хорошо платят.

Я же опешил.

— А что, если техника специально грохнули, чтобы потом и сделать из него такую своеобразную посылочку? — испуганно спрашиваю я.

— Нет! — успокаивает меня Жора. — Парень, реально сам погиб, по собственной глупости. Капитан просто воспользовался его смертью, да и похоже на то, что и согласился он с радостью, чтобы ты побыл пока Туком только из-за того, что хотел скрыть от администарции гибель члена экипажа. И там же, на станции, пока ты курочил движки, он вот это дело с наркотой подвязался провернуть, к тому же, такой удобный и неучтённый контейнер у него был. Да и его решение тебя скинуть тут, как беженца, связано именно с тем, что ему понадобилось доложить о погибшем и попутно скинуть груз, за который, между прочим, очень неплохо заплатили. Можешь требовать свою долю. Имеешь право!

А дальше, как в фильмах про мафию. Вскрыли ящик и выпустили меня. Док захламлённый, и явно пользуются им только как складом.

Встречал меня какой-то забулдыга. Бомжара, по виду, стопроцентный. У нас на Свалке в таком виде никого не найдёшь. Понятно, что нарик...

— На выход. Насчёт тебя предупредили, но выведу только за ворота, а дальше сам. Я тебе не нянька. Направление покажу и к кому там обращаться тоже. У нас тут сектор станции не очень благополучный, так что, поосторожней, не нарвись. Копы ещё хуже, чем деловые. Помни об этом. Давай, поднимайся с моего другана. Знал Тука лично и даже не представлял, что именно мне будет суждено отправить его тело в утилизатор.

Вот такая встреча, но, наверное, капитану обещали помочь, но вот как они эту помощь понимают, недавно и продемонстрировали, хорошо хоть грохнуть не попытались. Мне проблемы точно не нужны!

И точно, вывели за территорию объединённых складов — тут вообще,

какое-то предприятие располагается. Правда, чего не отнять, помогли вызвать местный аналог такси, не глейдер, нет, такой небольшой электрокар, вот только смущает одно — водитель настоящий, живой разумный, а не робот, и это наводит на определённые мысли. А доеду ли я до пункта назначения без происшествий?

Посмотрим.

Но Эля полна энтузиазма, и если кто попытается не очень дружелюбно повести себя со мной, об этом сильно,... очень сильно пожалеет, а вот я никого жалеть больше не собираюсь. Крови хочется! Очень хочется! Достали, суки! За все те передряги, на ком-то сорваться хочется, и поему это не может быть эта рожа, что улыбается мне, в ответ на приветствие, своим щербатым ртом.

Глава 8

— ... А флот и не подошёл. Эвакуация почти четверо суток шла. Архи уже наших защитников добивать начали. Но... — щербатый вздохнул... — и не архи то и виноваты... Атаранцы первыми напали. Подавили все точки сопротивления в системе. И начали уже готовить десант. Там такая куча мала началась. Просто, завалили десантными ботами. От них днём небо черным черно было.

Я уже представил себе, откуда, в итоге, архи вылезли.

Станция, на которую я попал, поражала своими размерами. Она была самая большая во всей Империи, а возможно, и во всём разведанном космосе. Её тело, в виде огромного обруча, висело на большой орбите вокруг столичной системы. В общем, её длина по окружности просто не вписывалась в понимание. Мозг отказывался понимать как, как человечеству удалось создать такое совершенство. Гравитация искусственная. В диаметре обруч, в самых широких местах, доходил почти до сотни километров. А в длину, к слову сказать, на станции использовали настоящие монорельсы, причём направления были четырёхпутные, и это только по окружности станции, я не считаю просто ответвлений. Есть магистрали и для таких вот, наземных такси, но существует, конечно, и транспорт посолидней. А именно, на основе глейдеров, всё-таки диаметр в поперечном сечении этого огромного обруча позволяет даже ими пользоваться.

И вообще, нормальный малый, вот только ехать мне, оказывается, почти полтора часа. Можно было конечно и общественным транспортом воспользоваться, и дешевле, но захотелось шикануть, да и водила сильно цену не загибал.

Восемь станционных шахт грузовых лифтов между станцией и планетой работает. А уж про пассажирские, я вообще молчу!

— ... Но от демократов отбились, с горем пополам, хотя потери были у нас просто чудовищные. Они уже начали наши узлы обороны с орбиты из орудий корабельных обрабатывать, причём главным калибром, вот именно в этот момент и жахнули им в спину архи. Я наверное их за это бы только расцеловал. Они весь флот этих уродов на ноль помножили. А потом уже сами десант скинули, но особо и не зверствовали. Выдавливали просто с планеты и даже, как видишь, прибывшему наконец-то на помощь нам флоту, позволили почти беспрепятственно эвакуацию гражданских

провести. Почти полтора миллиарда эвакуировали, ну, а теперь все мы по Империи рассосались. Меня с друзьями сюда занесло. А что? Не худший, между прочим, вариант хотя...

Щербатый махнул рукой.

— Щипают нас тут местные деловые. А их тут расплодилось, как война началась, просто жуть. И баб, ранее порядочных, в притоны забирают и заставляют работать телом и говорят, что и рабство процветает. Ну, вот скажи, кто, например, за тебя вступится? А так, ошейник одели, и привет, и уже не отвертишься. Администрация на этот беспредел смотрит сквозь пальцы. Мы для них — дешёвая рабочая сила, а кто не выдерживает, тот в армию записывается.

Я удивлённо посмотрел на водилу.

— Это что получается, армия, как наказание?

Тот лишь хмыкнул, в ответ на мой вопрос.

— Не понимаешь?

Я честно покачал головой и ответил:

— Нет. Объясни.

— Да легко! Набирают-то в пушечное мясо! А теперь вот, говорят, новая фишка. В пилоты малой авиации набор начался. Такая реклама, что жуть. Но не просто малой авиации, а истребительной! Её ещё при прошлом Императоре почти всю повывели, только у пиратов да у архов и осталась. Те её только совершенствуют, и как результат, теперь весь мир хомо сапиенс под корень начали вырезать. А тут, точно на убой набор ведут. Спихватились... — машет рукой... — вот так я тут и оказался. Устроился таксистом. На станции это золотая жила, но... — он тяжело вздохнул.

— Рэкет? — понимая, что к чему, спросил я, догадавшись, что не договаривает Щёрбатый.

— Да. Достали, сволочи, но платить приходится, куда деваться? Хоть всё не забирают, и то хорошо. Но треть — вынь да положь, но мне хватает. Я тут себе подружку завёл, тоже их беженцев. Живём нормально. Она на фабрике тут подрабатывает, а я таксую. Когда у неё в декаду больше выходит, когда у меня — так и живём. Вот смотри, это мы с тобой по туннелю несёмся, нам-то до места пилить далеко. Но тут всё на автоматике. Искин машину ведёт, а потому, аварий вообще не бывает. Если сойти с трассы, то можно выйти на общую дорогу, где можно даже глейдеры и им подобные аппараты увидеть. Но в скорости очень сильно потеряешь, зато обзор лучше. Всё-таки вспомогательная дорога идёт через заселённые районы, а не по ходам. Но система скоростных тоннелей — отличное изобретение. Время экономится при перемещении в разы. Быстрее, чем на

моно поездах передвигаться получается.

— Ты там про рэкет говорил, и кто им занимается?

Водила только пожал плечами.

— Местные, в основном. Кто из приезжих пытается банду сколотить, того сразу представители правопорядка на кукан садят — им местные бандиты, видно, мзду платят, а новички не хотят, им самим не на что жить. Но, как бы ни давили, но из-за беженцев тут сильно жизнь изменилась. Всё дозволено. Деньги рекой текут, опять же, продовольствие, да и всё для нормальной жизни подорожало, включая одежду и жильё. Но не критично, многие же с документами эвакуировались, и счета у них со сбережениями есть. А теперь представь, какое это поле деятельности для бандюков. И поэтому, самая требуемая профессия на станции — это не пилот, и не технарь с инженером, это — телохранитель. Тут некоторые сразу целые конторы под себя подписывают для охраны. Ну, это конечно при условии, что денег море. В нашем же с тобой случае, увы, приходится надеяться только на себя.

Замолчал, чем-то расстроенный водила, видно я у него вызвал те чувства, которые он сам совсем недавно испытал, когда бежал с захваченной Родной планеты.

— Не хочешь посмотреть на жизнь станции? — проснулся, до этого молчавший, Искин.

Я скривился.

— Да куда нестись — то? — не унимается Жорик. — А так, и колёса под задницей есть, да и сам водитель, вроде, мужик нормальный. Я тут у него в нейросети полазил. Ни слова не соврал, только умолчал, что при эвакуации у него на глазах родной брат погиб. И что не очень он тут живёт, с теми, кто пытается у него деньги вышибать. Он потому только по скоростным трассам и работает, чтобы не могли перехватить и прижать где-нибудь в узком переулке.

— В таком случае, я и вовсе не стал бы его ставить в такое положение, когда придётся выбирать между безопасностью и заработком — возразил я.

— А вот тут ты не прав! — не унимается Искин. — Сам посуди, мужик надёжный, а ты тут ничего и никого не знаешь. Ну, скинет он тебя у администрации комитета по беженцам и что дальше? Опять ты один. А парень, ещё раз говорю, надёжный и ничего против тебя не замышляет. Воспользуемся. Покатаемся.

Я усмехнулся.

Опять, явно с Элькой сговорились! И если кто сунется, а ведь сунется, они всё просчитали, то будет возможность малой негоднице мечом

помахать. Она давно об этом мечтала, с того самого момента, как она его у меня отобрала!

С другой стороны, и мне тоже очень хотелось посмотреть на это небывалое сооружение изнутри. А тут только панели перед глазами проносятся, да ответвления видны. Никаких красивых пейзажей, да и просто познавательных. Ничего. Словно, опять у себя в кубрике сижу на корабле — одно и то же перед глазами, как Кур называл такую жизнь... вроде, День Сурка какого-то. И что такое сурок, вообще отказался объяснять, сказав, что не пойму, но вот фразу его я запомнил.

— Ты как, насчёт перекусить? Угощаю! И вообще, зовут-то тебя как, а то общаемся, словно и незнакомые.

— Так мы и есть, незнакомые! — рассмеялся щербатый — а звать меня — Цэро. Можно просто Эр, я не обижаюсь на такое сокращение, тем более, в переводе с нашего диалекта, «Эр» — означает начальник! — и смеётся.

Забавно.

— А меня Кетин Марфил, можно просто Кэт.

— А-ха-ха-ха... — рассмеялся водила. — Прости, но по-нашему Кэт — это заноза. Обычно так говорят, когда хотят сказать, что достал, как заноза в заднице. Вот и говорят: «ты просто кэт»...

Хи-хи-хи-хи... как точно то подмечено! — хохмит невидимый Жорик.

Гадёныш, прикалывается, вот чую, что уже с Элькой меня обсосать успели. Вернее, не меня, а моё новое имя.

Хотя...

А что, мне такое сравнение нравится. Я, и правда, в состоянии, хоть кого достать!

— Принимается. — улыбаюсь и я. — Так что, насчёт перекусить, но так, чтобы вкусно было и за деньги не волнуйся. Угощаю!

Водила бросил на меня внимательный взгляд. Улыбнулся чему-то.

— А ты правильный, и совсем не боишься меня. Молодец! Спасибо за доверие и за предложение. Глупо было бы отказываться, тем более, сейчас будем проезжать сворот с трассы, и как раз, минут через десять к кварталу спальному подъедем. А там отличный ресторан есть. Кормят на убой и очень, очень вкусно. Я там всего однажды был. Когда свою девушку туда водил, мы тогда только познакомились! — потом, так оценивающе спросил. — Ну что, сворачиваем? Но предупреждаю, там всё очень дорого!

Я же, только усмехнулся... и кивнул.

Сбавляем скорость. Расширение дороги. Перестроение.

А затем мы ныряем в какую-то большую дырку — очередной туннель,

но вот он начал расширяться, а потом...

У меня от такого великолепия ажно дух захватило.

Огромная пещера, искусственная, где вверху светила... мощные и свет приятный, не режущий, распространяют. А вокруг какие-то высотные здания, вычурной, и совершенно не повторяющейся формы. Вон, даже, внизу система фонтанов имеется, а на некоторых зданиях есть и зелёные насаждения.

— Впечатляет? — спрашивает меня Цэро, он же Эр.

Я киваю.

— Ещё бы! Никогда такого не видел.

— И не увидишь, ты поверь. Это место, в каком-то роде, единственное в мире! Ты присмотришься на какой высоте глейдеры тут летают! Этот квартал тянется, общей сложностью, на сто пятьдесят четыре с половиной километра. В ширину достигает расстояние в половину, но хватает. Можно сказать, что перед тобой центр, сердце станции. Тут расположены почти все главные административные здания, и представительства всех крупных компаний, работающих в системе. Ну и живут в этих домах небедные разумные. В общем, готовь бабки — в ресторанах тоже недешёво! — смеётся Эр.

Он рулит, я наслаждаюсь местными видами и пейзажами. Через какой-то парк проезжаем. Каких тут только деревьев, растений и цветов нет! Красиво, и главное, всё очень ухожено.

— Мы с тобой из портового района выехали, а есть ещё и промышленные. Да тут, на этой станции, столько всего напичкано, что просто кошмар, и как следствие, большой дефицит рабочей силы, хотя и роботизация на каждом месте, но всё равно, без разумного, умного разумного, никак! А вот, кто рад наплыву беженцев — так это местные воротилы. Ну и, конечно же, работоторговцы, в основном, конечно, через долги в рабство загоняют, но бывает, что и по жёсткому варианту. И это, на станции самым отвратительным преступлением считается убийство, впрочем, как и во всём Содружестве, но даже если против тебя вышло больше десяти противников, если кого грохнешь, придётся серьёзно отвечать. Так что мотай на ус — как бы тяжело ни было, не вали никого наглухо. Ты, я смотрю, парень в себе уверенный. Калечить можно, хоть руки с ногами отрывай, главное, чтобы чувак выжил, иначе тебе уже от местной системы правосудия нехило достанется. Ну вот мы и подъезжаем. Поверь, в округе ничего лучшего нет и в помине, правда у тебя прикид не очень, но надавим на жалость. Всё-таки беженец.

Я усмехаюсь.

— Беженец, и вдруг в дорогом ресторане решил откусать? — спрашиваю его.

— А что тут такого? Может, ты решил отметить своё спасение, а тут и выпить можно, и не бурду всякую, которую в барах в подворотнях продают. Главное тут, чтобы действительно деньги у тебя были, иначе...

Что «иначе» выслушивать не хотелось и так понятно, что ничего приятного в этом случае не будет.

Заведение в три этажа. Металл, пластик, стального цвета окна во всю ширь. Явно, с зеркальным эффектом. Зелёные насаждения. Вон, даже беседки за культурным заборчиком виднеются. Заборчик металлический. Явно, конфигурацию его украшений разрабатывали вдумчиво и со знанием дела. Вписывается в интерьер, передавая зданию какую-то завершенность, и ещё помогает посетителю ощутить себя в сказке. Не представляю, сколько денег выкинули хозяева только на фасад здания и его украшение, боюсь представить, что я могу увидеть внутри.

Вот только, во внутрь ресторана, как и предполагал Эр, нас впускать не спешили.

Привратник вызвал охрану.

И те, вместе с администратором, культурно, но твёрдо, заявили, что вид у нас не очень презентабельный, а они очень за свой имидж пекутся. Тем более, в данный момент, какие-то шишки их администрации станции заседают, а тут мы ввалимся, в своих потёртых, почти грязных комбезах.

Но Эр чёрт упёртый и опытный.

— А беседки как? — спросил он. — Уж очень у вас вкусно повара готовят!

Повара? — удивился я. — Здесь что, живые, настоящие повара, а не навороченные терминалы? Это получается, тут всё по старинке готовят?! Тогда я отсюда точно не уйду! Хочу попробовать эти шедевры!

Нас окинули оценивающим взглядом, всё решают, а потянем ли мы итоговый счёт?!

Но пропускать мимо себя возможную выгоду не стали.

— Машину, по аллее, ещё метров двести протяните и там в нашу сторону поворот будет. Это для тех, кто не любит, чтобы на него посторонние посетители внимание обращали. Там стоянка. И беседки. Вы прямо к ресторану подъедете, но уже с противоположной стороны и вас уже там будут ждать. Я распоряжусь.

Милая девочка администратор, видно на свой страх и риск решила нам довериться. Никому не хочется потом разбираться, если вдруг клиент не в состоянии будет оплатить счёт. Могут, пропустившего такого клиента

администратора, за нерадивость попросить вернуть убытки заведению за свой счёт. А потому, на чаевых не стоит экономить. Если понравится, то пока я здесь, можно будет часто навещаться, пока деньги у меня в кармане имеются, а они то у меня, как раз, есть и надеюсь, их мне надолго хватит.

И правда, пара минут и мы на месте. Такой закуток среди насаждений. Кусты, не кусты, а может деревья такие раскидистые.

Стоянка, на которой стоял одинокий глейдер, но представительского класса. Возможно, это и есть транспорт господ из администрации, хотя зачем же тогда нас сюда отправили, ведь хотели исключить возможность нашей с ними, даже случайной, встречи.

Но нам всё равно, нам бы нормально поесть. Ну и поговорить, заодно. Тем более, собеседник весьма общительный и в разговоре приятный.

— Вам сюда.

Ого! Опять в качестве официантки не робот, а девушка, причём приятной внешности и одежды на ней минимум. Ну, приличный минимум. Топил и мини юбочка. На ногах, что-то вроде сандалий, с ремешками вокруг голени. Красиво, конечно, к тому же, если учесть, что у меня вынужденное воздержание.

— Ваша беседка, господа. — Улыбаясь, произнесла красавица. — Понимает, какое на нас с Эром она производит впечатление, оттого и радуется, что мы в состоянии оценить, какая же она хорошенькая. — Меню у нас электронное, высвечивается прямо на столе. Как будете готовы сделать заказ, нажмите эту сенсорную кнопочку, и я подойду к вам.

Опять мило улыбнулась так, что у меня внизу живота что-то напряглось. И, развернувшись к нам спиной, поплыла аккуратно виляя своей очаровательной и такой пухленькой... Что-то меня не туда занесло.

— Как у вас тут с этим? — киваю на удаляющуюся девушку.

Тот только усмехается, глядя на мою реакцию.

— Что задержки в получении наслаждений? — смеётся он. — А с этим вообще без проблем. При том, предложений много, причём на любой кошелёк. Есть профессионалки, есть любительницы. Есть девочки эскорта, а есть и просто те, кто собой торгует, чтобы выжить. Эти самые дешёвые и самые бесправные. Есть, конечно, и эксклюзивные предложения. Император что-то уж на старшие расы взъелся. А их-то много по Империи раскидано было. Вот и их представители теперь даже в порно индустрии имеются. Но ценник на них... — водила покачал головой. — Да и не афишируют такой подход. Мало ли, вернётся опять всё к прежнему, когда в мире и Содружестве, в частности, всем те же аграфы заправляли. Всё ведь

вспомнят! Но деньги делают своё дело, а потому, если не жалко лям за трах, то милости просим, хоть ушастую, хоть кошку, хотя по системе слухи ходят, что лучше кошечек ничего нет. Они мастерицы доставлять неземного блаженство. Но не стоит забывать, что они, гадины, менталисты, а потому, не мене чем втроём их имеют, чтобы она не могла никого беспрепятственно под контроль взять. А вот так, если есть желание, то после того, как пройдёшь регистрацию, можно будет забуриться, тут, в одно заведение. Сам не был, но один пассажир, которого я подвозил после бурной ночи, очень нахваливал там контингент.

Я растерянно улыбаюсь. Элька, засранка, ведь всё слышит, но Жорик молчит, пока не вмешивается, но вот уверен, что его подначки надо мной по этому поводу, ещё впереди.

— Давай, вначале голод утолим, поговорим, может даже что выпьем... — предлагаю я. — Посмотрим, что тут у них за меню...

Пара минут на просматривание предложений.

Что сказать? Выбор велик, и если честно, то без подсказки тут нам делать нечего. А потому, нажимаю кнопку вызова официантки.

— Ты уже выбрал? — удивляется Эр.

Я качаю головой.

— Нет. Тут столько всего, а поесть желательно вкусное, и такое, от чего гарантировано копыта не отброшу.

— Какие копыта? — не понимает моего сленга от Кура Эр.

— Не помру... — перевожу я.

— А-а-а... что есть, то есть. У меня у самого глаза разбегаются. Так что, девочку зовёшь, чтобы помогла определиться с выбором? — спрашивает он.

— И это тоже, но и просто пообщаться. Красивая дамочка. Может, на что ещё сподобится? — смеюсь я. — Бывает, в таких заведениях и на такие виды услуг прейскурант имеется, или она, может, просто индивидуалка.

На что водила только морщится.

— Не выдумывай. Стразу видно, что она местная, а у таких тут родственников столько, что если раз запрыгнешь, то сразу могут и под венец потащить — тут с этим строго. Граф бдит чистоту отношений. Для ваших желаний есть отдельная статья дохода местного графства. А именно — проституция. И если кто из индивидуалок не платит налоги, то могут, если поймают на горячем, и в рабство обратить. И заставят отрабатывать нанесенный материальный ущерб. Налоги превыше всего!

Я удивлённо покачал головой.

Во, дела.

А вот и девочка уже на подходе. Не идёт, а пишет, явно наслаждаясь тем эффектом, что на нас с Эром производит её фигурка.

— Вы уже определились с заказом? — спрашивает она, подойдя к нашему столику.

Я улыбаюсь.

— Нет, просто хотели вами полюбоваться ещё раз — кидаю я заезженный комплимент — ну и попросить, чтобы вы нам немного помогли. Уж больно много всего у вас тут в предложениях. А есть что-то, уж совсем экстравагантное, мы бы очень не хотели, тем более, цены на блюда у вас явно заоблачные.

— Если цена на блюда для вас высоковата, то может быть, вы ошиблись адресом?

От её реплики и того тона, каким она это произнесла, все очарование сходит на нет.

Вон, даже у Эра лицо вытянулось от удивления.

— Просто не хочется за ерунду платить, выбрасывая деньги на ветер. — Усмехаюсь я. — Мы бы хотели поесть более традиционную и привычную кухню, при этом наслаждаясь работой мастера, который всё это для нас готовить будет. И вот за это, как раз, я и готов заплатить даже такие деньги.

Девушка уже поняла, чтохватила лишку в своих опасениях, что её за нас заставят платить, а потому вновь накинула на лицо слащавую улыбочку и невинно повела плечиком, но на меня, не знаю, как на Эра, эти её ужимки уже перестали действовать.

— Возьмите мяса куни в соус Зека. Необычный вкус. Причём, куни, чтобы оно не отдавало привкусом хема, готовить может только наш повар.

У меня от названий глаза на лоб лезут.

Видя, что я не понимаю...

— Хем — это неприятный запах у мяса, если его неправильно приготовить. Но под соусом оно просто бесподобно. Это наше фирменное блюдо, так сказать, наша визитная карточка. И поверьте, все посетители, кто его пробовал, уходили от нас в полном восторге. К нему пойдёт салат из наших местных овощей. Тут тоже соус присутствует, но уже другой. Ну и конечно, рыбу я бы вам советовала попробовать, раз вы у нас впервые. Не пожалеете.

Я смотрю на Эра и, соглашаясь, киваю.

Тот, видя, что я не против, произносит:

— Прекрасное предложение! — потом, смеясь, выдаёт открытым текстом такое... — а более экстравагантные предложения в отдельном

номере вы не предоставляете вашим богатым посетителям?

Опа-па, а девочка чего-то так заалела...

— Двести пятьдесят в час... — белеет она.

— Чего двести пятьдесят? — не понимаю я.

— Кредитов... — опустив голову, говорит она. — Сотка мне, остальное заведению. Если вдвоём, то четыреста. Скидка. Обед туда же подадут. — продолжает объяснять она, не поднимая на нас взгляда. Такая, из себя вся смущённая.

Ну-ну...

Ничего себе! У меня, наверное, смешное выражение лица было, раз даже Эр заулыбался, видя моё состояние.

— Мы подумаем, а пока несите заказ... — говорит он.

Девочка, уже не так радостно виляя кормой, направилась отдавать распоряжения по заказу, а Эр тихо начал мне объяснять.

— Вот таким образом и подрабатывают. Это ей ещё прилично перепадает из заработанного телом, но за час, явно перебор, во всяком случае, я так считаю, хотя девочка, конечно, потрясающая.

Нам-то весь обед в две сотки обходится, и считается это дорогим заказом. А тут...

Час...

Наверное, я не понимаю всего, не сталкивался, так сказать, с подобными услугами и разновидностью сервиса.

— Конечно, не сталкивался. Ты на своих дам вообще миллионы тратил и подарки делал. Вспомни, ту же Мили — один крейсер ушастых чего стоит! — наконец-то, прорвало Жорика. А то я уже волноваться начал, не отключился ли он навсегда? — но тут так, помониторил по системе цены на такие услуги, и могу сказать честно — если она ВИП, то цена приемлемая, а так, завышено почти в три раза, во всяком случае, услуга за час. Но и ты не забывай, мой друг, о своих особенностях. Если я прав, и ты, так сказать, представитель системников, то плодить псионов всяким дамам, поднимая пси способности, весьма опрометчиво. Ты свои душевные переживания так и не научился сдерживать, и вообще держать на привязи, а они-то, как раз и виноваты, что после ночи с тобой с девицей может произойти необыкновенное, а именно, скачок способностей, почти потусторонних!

— И что ты тогда предлагаешь? Злюсь я! Я ведь тоже человек, почти взрослый мужчина...

— Я и не говорю, что совсем нельзя, я сказал, что не стоит забывать, а

так, но как-то тут гаденько всё выглядит, хотя я, конечно, не человек, но даже вот Элька губки надула. И не забудь с девушкой поделиться вкусняшками... — смеётся Искин.

Про малую я помню, а уж отвлечь внимание Эра она и сама сможет, а Жорик возьмёт, вернее, уже взял, под контроль местный искин и можно быть уверенным, что на камеры наш столик не попадёт. Вернее, не столик, а беседа.

— Чего задумался, Кэт? — спрашивает меня Эр. — Воспользуешься моментом, или что попроще поищем? Видишь, только захотел и всё для тебя, даже тело неплохих, кстати, форм.

Я отмахиваюсь.

— Не будем одним наслаждением портить другое — говорю я. — Тут мы кушаем, ну, а где отдохнуть, думаю, найду, а возможно, и тебя приглашу с твоей подругой.

Эр как-то сразу подобрался.

— А это идея! У неё же подруг весёлых много, так чего не отдохнуть, если тебе деньги карман жмут?

— В смысле, жмут? — не понял я.

Эр смеётся.

— Да это у меня так на Родине говорили, когда кто-то собирается на развлечения, или ещё какую ерунду кучу денег потратить. Вот и говорили, что они карман жмут.

— Ну, если в этом смысле! — улыбаюсь я ему в ответ, — но ты ведь сам понимаешь — космос, корабль, замкнутое пространство и на корабле ни одной женщины, что всё-таки, наверное, больше хорошо, чем плохо. Обычно из — за них среди мужиков такой разлад.

— Это точно! — соглашается со мной Эр — но не всегда же. Да и скучно без них. Но при условии, что она не киборг и не перекаченный сдвинутый боевик. Встречал я на своём жизненном пути и таких. В спецназе служил. У нас на планете обязательная служба. Три года отдал. Но тогда спокойно было, да и не в космосе болтался, а на планете. А это совсем другое.

— А ты вообще, кто по профессии? — интересуюсь я.

— Технар. Последняя должность — инженер на ремонтном заводе фирмы. Шахтёров латали. Опыт работы в должности — два года, а так на сборке шахтёрских кораблей сидел. У меня даже свой бокс был у нас на станции и комплект отличнейших дроидов. Всё просрали, а тут компенсации от правительства не дождёшься. Говорят, война, все ресурсы на армию и флот, а по сути, войны и не ведёт никто, только по сусалам

получают постоянно. Да и информации о боевых действиях минимум. Если бы были победы, то раструбили бы на всю Империю, а так. Вон, только недавно по сети, я имею в виду ТВ, репортажи про какую-то дальнюю нашу колонию крутили. Что там по мордам архам надавали и что даже звёздные ворота отбили обратно, и ретранслятор. Туда, так эпично организовав проводы, корабли Имперской гвардии на помощь рванули, а затем, словно обрезало. Молчок. Значит, опять архи нашим пятки отдавили, когда они убегали от них. Пропаганда, но судя по всему, не очень у наших дела идут. Но, как мне говорил один военный, тоже подвозил его и он делился инфой, просто скучно ему было, вот и потянуло поговорить, но Империю спасает то, что архи нас особо и не трогают. Моя планета не в счёт — эвакуировать то дали. Те же атаранцы, больше во много раз от них звездюлей отхватили. Сполотов, говорят, на ноль помножили. Вроде как, и не существует больше такого государства, потому и заполонили их девицами дорогие бордели. Ушастые из последних сил, вроде как, держатся, и Император у них там сменился. Погиб старый, но это всё со слов вояк. А так, в основном, архи демократов щипают и их прихлебателей, у нас же так... только приграничные системы полегли и Фронтиру как, вроде, полная хана... — Эр тяжело вздохнул — у меня там родственники жили. Во Фронтире, со стороны, ближайшей к системам, которые занимали архи. Вот так-то, и что самое непонятное, с чего спокойные архи на нас окрысились так? Ведь молчат, а значит, Содружество само где-то накосячило, вопрос кто и зачем? — машет рукой беженец.

Я же только прикусываю губу. Стыдно-то как!

Вот он, сидит рядом с тобой, Эр, тот, из-за кого, по сути, и начался весь этот бедлам.

— Ты-то тут причём? — Успокаивает меня Жорик. — Ты всё равно не провоцировал, а коль чувствуешь перед ним вину, так накорми до отвала. И кстати, мысль насчёт подружки, его подружки, и организации веселья, я думаю, правильная. Может, и решить вопрос с жильём, а то и вовсе тут останешься. Миху заберём, и хай ребята сами двигают.

Я же, не соглашаясь, только тяжело вздохнул.

— Мы им пообещали! — говорю я.

— Обещали, но не становиться поводом для обогащения. Они тебя использовали даже в вопросе с наркотиками. Представь, что бы с тобой сделали, если бы партию перехватили таможенники, или кто покруче? Так что, я бы счёт капитану обязательно выставил!

Искин непреклонен.

— Это само собой, но кидать их...

— А чем тебе тут не нравится? — спрашивает меня Жорик — к тому же, планета и сильное соединение флота, как Империи, так и самого графа. Ты беженец. Найдём чем заняться, если не на станции, то уж на планете, точно, куда-нибудь примкнём. А то, и на другую переберёмся. Тут три планеты пригодные для жизни. Правда, одна под куполом — терраформирование ещё не до конца закончено, а вот вторая по счёту была сразу признания пригодной для колонизации. Там даже своя живность была и растительный мир. Вроде как, и аборигены тоже имеются, но их сейчас в резервациях держат, совсем дикие, ну по нашим меркам, и резервация это не то, что ты подумал. Их от имперцев защищают и у них в графстве очень много привилегий. Вариантов для жизни, хоть отбавляй.

Я же, подумав, ответил так:

— Нет. Я своего слова хозяин, и не от того, что при случае, его могу обратно забрать. Посетим, как и планировали, систему капитана. Поживём... если что не понравится, то сюда уже переберёмся по твоему плану, а пока, давай, и не мешай мне с Элей трапезничать, вон, смотри сколько нанесли всего, и спасибо Эру, он ещё и выпивки приличной заказал..

— И самой дорогой, что характерно — проворчал Искин.

Молчание у нас за столиком. Насаждения вокруг беседки прикрывают нас, практически полностью, от постороннего любопытства, но мы пока с удовольствием насыщаемся. Эля уже просто издевается, отвлекая Эра с помощью своих техник, и он даже не замечает, как со стола всё буквально сметается. Думает, наверное, как же я проголодался. Я, конечно, проголодался, но столько бы уж точно в одного съесть не смог бы. Вот выпивку попробовать малой я не дал. Осадив её через Жорика.

— А неплохо тут кормят!

— Да, отлично, но почти четыреста кредитов мы съели! — смеётся довольный Эр.

Потом, глянув так интригующе...

— Не передумал? Девочка то, в ожидании твоего решения, походу вся извелась? Пару часиков я спокойно подожду, я ведь вижу, что тебе спустить пары требуется, и секс, кстати, отлично снимает любой стресс, а он у тебя точно присутствует, ты же беженец... хотя, пятьсот кредитов это много, конечно.

Алкоголь по жилам разошёлся. Жорик не препятствует...

Я же в раздумьях.

Я что святой? А тут, вон, такая красotka в руки падает, а подружка подруги Эра подождёт, хотя думаю, что точно лишней не будет.

— А как же тогда с «оженят» мгновенно? — спрашиваю я.

— Так она на работе и официально берёт за свои услуги, причём под покровительством заведения, которое тоже свой неплохой процент имеет.

— А ты что делать тогда будешь?

— Да тут посижу. Пить мне нежелательно, хотя и хочется, но остатки в бутылке я с собой заберу. А так, ещё чего поесть закажем. Ты после интима точно голодный будешь. Только сразу всё оплати и новый заказ, чтобы тут никто понапрасну не нервничал. Проблем не вижу, как только они увидят оплату, тут же добрее станут, а то смотри, вон, охранник трётся постоянно невдалеке. Вызывай даму. Поверь, не стоит отказываться от наслаждений, если, к тому же, был давно их лишён.

Ну, не скажу, что давно. Племяшка командующего мне дарила тепло постоянно, хотя прав он — слишком уж перерыв затянулся. А потому...

Хмель ударил в голову и, как выражался Кур, нижняя голова стала думать за верхнюю. А тут и сервис, и охрану предоставляют.

В общем, нажал я эту кнопку. Да и Жорик был не против такого времяпрепровождения, а Эля пообещала присмотреть за Эром.

Очередной заказ, и вопрос где тут у них номера?

..Два часа. Я вымотался и чуть, в итоге, расслабленный и уставший, не заснул рядом с разгорячённым, податливым телом. Жорик, конечно, предупреждал, но вот удержаться было сложно, да и к чему?

Но последствий, в виде детей не хотелось, хотя дама сама заверила, что залёт исключён, а потому я отрывался по полной, и практически без перерыва.

Время закончилось, и продлевать я не стал, но милую Жукэ я порадовал, что обязательно воспользуюсь их сервисом и ею, в качестве десерта, в частности.

Довольный и расслабленный я спускался на лифте, когда напряжённый голос резко убрал всю расслабленность у меня из головы:

— Проблемы!

— Какие? — напрягся я.

— Эр вышел проверить свой транспорт, и надо же было такому случиться, помнишь глейдер, что на стоянке стоял?

— Угу! — произнёс я.

— Это транспорт босса местных воротил, от кого он и прятался постоянно, а с ним ещё четверо мордоворотов, причём полукиборги с усиленными возможностями, а это недёшевая услуга.

Я усмехнулся.

— Так рэкетиры, у них, по любому, должны быть деньги, они же не

работают — они грабят.

— Нам от этого не легче. Пока перебранка идёт. Эр спецназовец, хоть и бывший, и отступать, и прогибаться не намерен. Но их пятеро, и что самое необыкновенное... охрана, словно и не замечает зарождающуюся стычку, а потому, думаю, что и сами за крышевание платят.

— Малая где? — спрашиваю я со страхом.

— Малая, как и обещала, присматривает за водилой, и уже прикидывает кому первому руки с ногами отчикать. У Эра тесак десантника к ноге примотан. Она увидела, и, похоже, он его может влёгкую применить, а те и вовсе вооружены по самое не балуйся.

— А как же с запретом на оружие? — спрашиваю я.

— С какого перепуга? Нет его тут! Если зарегистрировано, то пользуйся, соблюдая законы Империи. А закону нашей Империи и рабство поддерживают, и походу, тварь, что командует этими беспредельщиками на полном серьёзе хочет одеть Эру ошейник!

А вот это уже плохо.

— Что по видео наблюдению? — спрашиваю я.

— Под контролем, Элю не заметят, а то, что у Эра есть нож нам только в плюс. Есть чем объяснить отрезанные конечности уродов.

— Сами справятся? — спрашиваю я.

— Конечно, а вот только ты бы не спешил — не хочется тебя в это впутывать, а потому, как бы ты не в курсе, сходи со своей дамой и перекуси чего. Совет. Не вмешивайся, а то, что без копов не обойдётся, это уж точно. А у тебя алиби!

— А малая? — спрашиваю я.

— Так у неё же щит есть, который мы сразу ей покупали в комплекте с нейрокомпом, уж от случайного попадания всяко защитит.

— Как-то это выглядит со стороны... неправильно — говорю я.

— Пускай неправильно, но единственно верно! Нам пристальное внимание к твоей персоне не нужно, а потому, иди, хоть ещё на час продли общение с дамой. Двести пятьдесят кредитов для тебя не критично, а вот последствия разборок с копами могут привести и к фатальным результатам. А потому, либо в люлю, либо пожрать, хотя я бы, на твоём месте бы, всё совместил.

Так и порешили, вот только, этот час для меня был, мягко говоря, не слишком приятным, хотя девочка и старалась, а вот я, в самый пикантный момент, не на неё смотрел, а просматривал всё, что транслировал мне Жорик, а на что посмотреть было...

— ... Ты третий месяц не платишь повышенный взнос. — Хмырь в два

моих роста навис над, почти спокойным, Эрм.

Диспозиция следующая: Эр, видно, опытный боец и в первую очередь старается прикрыть себе тылы — прижался почти вплотную к своему такси, смотрит исподлобья, хотя видно, что в глазах плескается вместе с яростью и страх. Настоящий страх.

На стоянке, кроме нашего кара, только этот глейдер. Он, видимо, и принадлежал этой шайке.

— Я, вообще-то, по оговоренному преysкуранту всё стабильно выплачиваю! — хриплым, немного вздрагивающим голосом, говорит Эр.

— Это тебе только так кажется! — явно смеясь, говорит главарь, которого прикрывает остальная троица, около которых и трётся Элька.

Она уже в готовности. Глаза горят. Ножик-переросток обнажён... ей только команду получить. Вернее, не прозевать момент возможной атаки уродов на нашего водилу...

— Процентовка поднимается до пятидесяти, и это до тебя ещё полтора месяца назад довели, но денег мы не увидели.

— С какого перепуга? — злится Эр. — Я не собираюсь платить больше, чем первый раз обговаривали, и то, тогда не разобрался, что на станции происходит и вы смогли меня прижать, но на большее я не соглашусь, хоть режьте.

— А вот это мысль! — смеётся босс бандитов. — Вот только, мы не тебя резать будем, а твою сучк...

Дальше события разворачивались стремительно. Эр подскакивает под руку рядом стоящего бугая и резко наносит удар в грудь, отчего того, словно от удара молота, сбивает с ног, но повреждения не фатальны.

Эр тем временем выхватывает нож и ...

А вот тут уже начинает действовать Эля. Импульс, и двое из охраны ошарашено замирают, а малая, сблизившись, точным ударом меча отрубает уроду ноги... Эр, тем временем, не теряя время на падающих, орущих во всё горло бандитов, ударом своего тесака отрубает кисть третьему, кто ещё оставался на ногах.

И так же, продолжая движение, резко и точно пробивает ногой в промежность главарю.

Первая жертва, которому Эр зарядил в грудь, уже вытягивает вперед руку с зажатым в ладони боевым игольником, вот только выстрелить не успевает, так как отрубленная рука просто падает на каменные плиты стоянки...

Таких криков я в жизни не слышал! Но это ещё не конец. Что творит Эр?!

Вначале, он ударом с разворота опрокидывает босса бандитов на плиты, а потом ударом в лицо полностью его обездвигивает. Я уже выдохнул облегчённо, думая, что всё уже закончилось, вот только Эр был другого мнения. Я не поверил, но он, обойдя каждого из бандитов, выкалывал им глаза.

Я едва не сблевал от таких видов, а в это время, в позе наездницы, извивалась в оргазме горячая штучка, честно отрабатывая потраченные на неё кредиты.

— Я бы, на твоём месте, поторопился, босс! — вырывает меня из мира наслаждений голос Жоры.

Прикемарил малость, каюсь. Да и девочка на массаж сподобилась.

— Что там опять? — кричу я.

— Если не влезть в разборки, то по-моему, Эра заметут копы. Понаехали! Дело шьют, причём, нагло...

Вот, же! Я рывком встаю с постели, опрокинув при этом подружку на спину.

Ничего, так себе, видок у дамы.

— Спасибо, ты была бесподобна! Счёт давай, и я его тут же оплачу по повышенному тарифу. Мне всё понравилось, в том числе, и работа вашего повара, а уж об уровне обслуживания я и вовсе молчу. Я пока на улицу. Подышать хочу. Я предварительно две тысячи кредитов кидал. Если что останется — можешь оставить себе, в качестве премиальных.

Я потрепал её, очень довольную и счастливую, за щёчку.

Всё, я убежал, но обещаю, что ещё вернусь, и возможно, что и не раз! — я подмигиваю ей и галопом скатываюсь по лестнице, даже не став ждать лифт.

Перед выходом остановился, сделал глубокий вдох, успокаивая дыхание, и — вперёд. Степенно и вальяжно. Хотя, моя походка смешно должна смотреться со стороны, в этом потрёпанном прикиде молодого технаря.

— ... Я защищался! — слышны возмущения Эра.

— Это ещё доказать надо. Вам угрожали?

— Да, мне угрожали.

— Но вот пострадавшие утверждают, что вы первыми на них напали...

Итак, диспозиция. Три полицейских гейдера. Человек восемь в форме. Эр вновь прижался к своему такси.

А вот, что интересно, сотрудников заведения никого не видно. Свидетелей, то есть, можно сказать, и нет.

— Вы напали на владельца этого заведения! — кричит майор в форме.

Толпа ребят в форме вот — вот скрутят бывшего бравого спецназовца и очень похоже, что он безропотно не сдастся. А значит, это возможные жертвы, в том числе, и моего водителя такси. Я чо тут, опять вызовом транспорта начну озадачиваться?!

Оно мне надо?!

— А как он стал хозяином этого заведения, вы случайно не интересовались? — спускаясь с широкого крыльца вальяжной походкой, подал голос уже я.

Все обернулись на вновь появившееся новое лицо.

— Чего тебе нужно, мальчик, иди своей дорогой! — рычит один из прихлебателей майора.

— А повежливей, никак нельзя? — буквально смеюсь я. — Всё идёт под запись, к тому же, вы, наверное, уже успели просмотреть записи с камер наблюдения, причём, всех камер? — интересуюсь я.

— Вы кто такой? — моя наглость кое-кого впечатлила.

Майор, умный товарищ, пока не установил мою личность, по жёсткому варианту вести беседу не спешит. Хотя, конечно же, может. Вон, как его церберы напрягись. Явно же, только команду ждут.

— Начнём с того, что данный господин, что сейчас со своими друзьями воеет на каменных плитах стоянки — бандит. И не вам этого не знать! Рэкет, убийства, незаконное обращение в рабство, с последующей продажей новых рабов, причём, бывших свободных граждан Империи. Вы точно хотите защитить эту мразь, рискнув своей должностью, своим честным именем, здоровьем, наконец? Коррупция, знаете ли, в тяжёлый для Империи момент, наказывается смертью виновных. Приказ Императора, ну вы ведь в курсе? А тут вы пытаетесь, да ещё при свидетелях, которыми выступают ваши же подчинённые, заступиться за преступника. Он вам что, деньги обещал?!

Молчание. Одни стоны со стороны раненых, вот только почему-то до сих пор никого из медиков я так и не увидел...

— Вы не ответили на мой вопрос, кто вы и что вы тут делаете? — майор решил пойти по пути закона.

Ну-ну, посмотрим, надолго ли его хватит?!

Эля в готовности. В случае чего, придётся калечить представителей власти, а это не есть хорошо. Проблемы нам не нужны, и так, вон их сколько тут собралось, этих ходячих проблем.

— Во-первых, я гражданин Империи. Свободный гражданин. Пускай и несовершеннолетний. Беженец. Ехал, вот, на такси данного товарища к месту сбора всех беженцев на обязательную регистрацию, но проголодался

и решил откусать.

— В этом ресторане? — изумился майор.

— А что тут такого? — усмехаюсь я. — Я разве что-то нарушил? Нет. Но вот тут, оказывается, и другие услуги предлагают богатым клиентам. Не смотрите на мой прикид. Увы, у каждого бывают не очень хорошие дни. Но мне казалось, что попав на эту станцию, единственную в мире, я свои невзгоды оставил далеко позади. Но, смотри же, как получается? Огромная станция. Графство. Столичная планета, а какой бандитский беспредел процветает?! Не скажете ли мне, почему?

Майор впечатлился. Если у меня есть деньги, то значит, где-то и родственники есть. И гасить меня становится опасным. Но и отступить он тоже не может...

Я же делаю шаг к нему ближе и, подойдя практически вплотную, тихо говорю:

— Вы же понимаете, майор, что вас сдадут ваши же подчинённые? А этот кусок дерьма — я киваю головой в сторону главаря бандитов. — Уже отработанный материал. К тому же, хочу вас предупредить, что запись нашего разговора уже попала в сеть, а также все, что тут до этого произошло. Если вы надеетесь заставить меня замолчать, то боюсь вас разочаровать. У вас ничего не поучится.

Говорить дальше ничего не пришлось. Умный дядька...

— И что ты, малыш, предлагаешь? — спрашивает он.

Я? — усмехаюсь, — а что я могу предложить офицеру полиции? Конечно, действовать по закону и зафиксировать факт нападения на граждан Империи. А раз доказательная база имеется, и сейчас война...

Майор облизал, вмиг ставшие сухими, губы...

— И что мы будем с этого иметь?

Вот же, пройдоха.

— Ну, вы же сами сказали, что ресторан принадлежал кому? — тот качну головой на бандита... — Во-от! А по закону, пострадавший имеет право на компенсацию. Пострадавший стоит, вон, перед вами! — глазами показываю на Эра. — Вы, за половину стоимости ресторана, или права совладельца, просто выполняете свои должностные обязанности в полном объёме. Ну, и если нужно, производите казнь на месте. Но, думаю, что спешить не стоит. У этого урода денег много... было. Так вот, надо их изыскать... — я улыбнулся, — и правильно поделить. Вам половина и нам половина. Все довольны. Вы докладываете о задержании опаснейшего преступника, ну а с теми из банды, кто ещё остался на свободе, поступаете, как вам заблагорассудится. Со своим компаньоном по ресторану — я киваю

в сторону, напряжено наблюдающего за нашей тихой беседой, Эра — потом обговорите возможность компенсации за ресторан, а возможно, и просто сотрудничество. Он парень тёртый, к тому же, бывший спецназовец. Могу просто сказать, что если бы решились на захват, он бы вас просто положил, несмотря на всю вашу экипировку. И, к слову, он вояка и технарь. Честный человек.

— А вы-то откуда всё это успели узнать? — усмехается майор. Видно, ход моих мыслей ему очень понравился...

— Так несколько часов вместе. Я только два часа с девочкой кувыркался, а до этого мы неплохо посидели вдвоём в одной из беседок этого ресторана.

Молчание. Думает коп. И, видно, мои доводы его смогли убедить...

— Сержант. На вас просмотр видео всего того, что тут произошло. На подготовку доклада полчаса. Готовьтесь. Этих упаковать и вызовите кто-нибудь из этих помощников смерти. Я имею в виду медиков. Пускай восстанавливают. Но держать их всех под арестом, особенно этого — кивает майор головой в сторону притихшего главаря. — Нам его ещё допросить надо будет о прошлых прегрешениях. В главк я сам доложу. Пора ставить крест на их беспределе. Среди белого дня уже на свободных граждан нападают. С ума посходили, что ли? И чего им не жилось, имея такие деньги? И кстати, о компенсации пострадавшему. Взять данные. И аккуратней с ним и культурней. Парень киборгов ушатал на раз, как-то, не хотелось бы из-за вас, дураков, ему под раздачу попасть..

Я же, чтобы привлечь к себе внимание, закашлял.

О! Перевёл взгляд на меня.

— И, ещё одно... — шепчу я — тут у него — киваю в сторону главаря — стрелка, видно, была, ну, встреча, и что-то мне говорит, непростая она была и собеседники тоже не из простых. Кто-то, вроде, из администрации станции. — Потом посмотрел в глаза майора. — Есть шанс накрыть коррупционеров. Запись их беседы могу скинуть, если есть желание погеройствовать.

Ох уж, этот оценивающий его взгляд!

— СБ? — спрашивает он очень тихо.

Я же в мучениях...

Ладно, рискну, не побежит же он обо мне тут же докладную писать, хотя с него станется!

Но для пользы дела...

— Под прикрытием, но для вашей же безопасности лучше сделать вид, что вы ничего не слышали. Ну так, как, материал кидать?

Майор даже покраснел от умственной работы. Во, как его прёт. И колется и хочется...

— Почему не сами? — уточняет он мою позицию в этом вопросе.

Я же только усмехаюсь.

— Я такой мелочью не занимаюсь. Оно мне надо? Не тронул бы этот набитый дурак Эра, я бы даже и вмешиваться не стал. Тут у вас свои расклады и разбираться мне в них, если честно, влом. Варитесь вы сами в этом своём соку, попутно друг друга сжирая. Я же вам кидаю пищу, которая может принести определённые дивиденды нам всем. Вы получаете признательность руководства и деньги... я же, через всё того же Эра, только деньги. И я вас просто предостерегаю от ненужных телодвижений. Поверьте, у меня даже сейчас всё под контролем. Дёрнетесь — на восемь калек в Империи станет больше. И, уж будьте уверены, мне за это ничегошеньки не будет!

Майор осмотрел меня всего.

— Да, прикрытие, что надо. Кто, в своём уме, с несовершеннолетним связываться станет? — потом, чему-то улыбнулся. — Борец с коррупцией, говорите? Что же, я готов и к такому имиджу, хотя у всех на станции обо мне было совсем противоположное мнение. Кидайте ваши файлы. Не скажу, что я сразу кинусь вязать коррупционеров, но вот на деньги я их точно раскручу, и раскручу по полной программе. А теперь, не мешайте нам, юноша, проводить следственные мероприятия. Можете пока вновь испытать на себе весь спектр услуг, предоставляемых этим рестораном. Увы, но задержаться вам придётся не менее, чем на три часа. Нет, можете, конечно, и оставить своего подопечного и вызвать новое такси. Не вопрос, мои люди вам даже помогут в этом...

Я же делаю жест, что понял.

— Не стоит так себя утруждать, к тому же, я никуда сегодня не спешу, а пройти регистрацию в центре приёма беженцев я могу и завтра. Я подожду своего друга...

Майор только хмыкает на «друга».

— Деньги счёт любят, я это понимаю. У вас есть пара минут, чтобы всё объяснить своему «другу» — смеётся он. — А я пока дам распоряжение, чтобы провели аресты этих коррупционеров.

Я удивлённо поднимаю брови. Ведь только что говорил обратное, и, в основном, про деньги.

— Оппоненты. И для меня в радость их, малость, в их дорогущих пиджаках, по полу повозить. Информация, скинутая тобой, впечатляет. Вся запись! — улыбается он.

— Надеюсь, вы понимаете, что я в ваших отчётах фигурировать не должен? — уточняю я свои требования.

— Ну, я же не впервой сталкиваюсь с представителями СБ Империи.

— Обо мне даже мои местные соратники знать не должны... — делаю я строгое лицо.

— Понятно-понятно... внутренняя служба проверки лояльности... — шепчет он. — Наслышан, но не приходилось раньше сталкиваться лично с представителями вашего ведомства.

А потом и вовсе...

Строгий взгляд, почти учтивый поклон.

— Спасибо, что пощадили, господин.

Во, даёт!

У Эра, что наблюдал за нами, едва челюсть о грудь не ударилась. Ну, невозможно так широко рот открыть, но у него получилось!

Это ещё что за зверь? Служба в службе? Своих же проверяют на пригодность, а главное, на верность Империи?! Возможно. Но не будем майора переубеждать...

— Вы, главное, выполняйте свои обязанности, офицер, и боритесь с преступностью и с коррупцией, как сейчас, да и воздастся вам. Император милостивый, а мы всё видим. Действуйте... но, пожалуйста, не задерживайте моего визави больше оговоренного времени, а я, так и быть, пойду ещё разок оттянусь. Уж и правда, больно тут девочки хорошие!

Удивлённый взгляд на меня со стороны майора. Видно, я не особо соответствую его представлениям о работнике «плаща и кинжала».

Я улыбаюсь ему в ответ.

— Мы тоже люди и ничего человеческого нам не чуждо... — потом говорю — До скорого! Надеюсь, ещё увидимся...

Он только, как-то уж очень затравлено, кивает в ответ. Напугал мужика... ну что же... воспользуемся!

Но, вначале, к Эру...

— Нож спрячь! — подходя к нему, произношу всё так же тихо я. — Вопросы не задавай, а слушай. — Произношу я, видя, что у него рот раскрывается в каком — то вопросе. — Все вопросы после. Короче... тебя признали... — пауза смотрю в его глаза. Затравленный взгляд готового на всё человека. Да, этот сдаваться бы не стал... — тебя признали потерпевшим. Сам видишь, этих всех вяжут. Даже в таком состоянии им допрос учинят, а потом они к медикам попадут, может быть. Этот громила — хозяин этого заведения. Я понимаю, что он его у кого-то просто отжал. Но нам то что? Кстати, представители администрации вели переговоры с

этим бандитом по поводу деятельности сего заведения, вырабатывали, так сказать, бизнес-план совместной работы, за что теперь и поплатятся. Ладно, тонкости тебе знать не стоит. Значит так, как потерпевший, ты имеешь право на компенсацию из имущества нападавших. Полресторана я пообещал майору. Думаю, это совсем небольшая цена за наши жизни. В общем, я сумел его убедить принять наше предложение. По ресторану сами с ним всё обговорите. Он уже сюда и юристов и нотариуса вызвал. Всё под протокол. Ещё, может быть, и деньги перепадут. Урод был далеко не бедный. Тебя часа три промурыжат, хотя запись с камер наблюдения имеется. Скидываешь свою... и не арташься. Всё схвачено. Урод зарвался слишком, а потому он уже, считай, обречён. Ты общаешься с копами, а я вновь в апартаменты. Жду. Кинешь сообщение, как освободишься. Об остальном поговорим позже. Всё, давай! Вон, майор тебя ждёт...

Я вновь возвращаюсь, в оплаченный мной номер. Девочка уже ждёт там, и причём, с обедом. Вроде, и не нервничал особо, а ты ж смотри, как проголодался!

— Здоровый молодой организм, а адреналин всё-таки в крови присутствовал. — Выдаёт Жорик. — И малая, кстати, тоже не прочь бы отобедать, но и Эра оставлять одного не хочет. Она в экстазе от возможностей меча и своих тоже. Чувствую, скоро начнёт тебя терроризировать на предмет участия в каких-нибудь разборках. Всё равно каких, лишь бы там можно было без проблем использовать свою новую игрушку. Она, вообще, малость кровожадная. Ведь это я её удержал, а то ведь хотела и вовсе бандитов валить наглухо.

— Только этого нам не хватало... — взмолился я.

— И то верно! — поддерживает меня Жорик, — но вменяемая. Как сказал, что тебе этим может навредить, так тут же сменила свой боевой настрой на более щадящий, — потом помолчал немного. — Опять в люлю? — уточнил он.

Я пожал плечами.

— Скоротаем ожидание окончания разбирательств в приятном времяпрепровождении. Мало ли, может, ещё не скоро на такое обслуживание нарвусь. Сам же говорил, что ещё почти две декады в космосе болтаться, на корабле, где ни одной бабы нет. Вот и воспользуемся моментом, и я не я, если теперь у меня тут кредита не будет, причём на любые услуги — улыбаюсь я.

Три часа пролетели, как один.

Я попросил еще на выход мне пакетик с их блюдами выделить. Как и ожидал, деньги за посещение мне вернули все полностью, и за

спецобслуживание не взяли ни кредита. Но девочка довольная, значит, начальство её не обидело.

Всё, на выход, Эр, вроде, все вопросы решил.

— Решил, конечно! — встревает в мои мысли Жора. Опять я забыл прикрыться от ментального вмешательства — Собирается сюда всю свою банду, бывших в его взводе ребят, перетащить. Со многими уже связаться успел, кто в этой системе пристроился. С майором все моменты сотрудничества обговорили.

— Сотрудничества, всё-таки? — удивился я.

— Ну да... копу заниматься рестораном самому, не то, что лень, а просто опасно. Он теперь знаменитость после того, как дельцов из администрации арестовал и предал гласности основные моменты, обойдя наиболее щекотливые из них.

— Какие ещё моменты? — не понял я.

— Обстоятельства задержания, ну и запись разговора их с бандитами. Причём, выставил всё так, будто он давно за всеми следил. В общем, герой! А тут, значит, всплывёт ненужная информация, что сторона, которая пострадала в стычке с бандитами, поделилась с ним правами на очень доходный объект общепита и, признанный во всей станции, фешенебельный бордель? Естественно, ему это не надо. Да, к тому же, оказалось, что в разное время они у одного и того же командира службу несли, на этом поприще так быстро и сошлись. Эр пообещал надёжных ребят найти, ну а майор уже планы строить начинает, как всю станцию, вернее, её теневую экономику, постараться к рукам прибрать. С деньгами определились. Но Эр сразу указал, чтобы третью часть денег банды тебе перекинули, после того, как ты регистрацию в центре пройдёшь. Ну, и естественно, у тебя в этом ресторане бесплатное обслуживание на уровне ВИП. Я же тебе говорил, что он парень нормальный. Около центра, куда повезёт тебя Эр, уже ребята его, однопольчане, ждать будут. И всё-таки, ты мне должен! — неожиданным заявлением закончил Жорик свой пассаж.

— С какого это перепуга? — неподдельно удивился я.

— А это было моё предложение станцию посмотреть и подкрепиться. Я ведь еле тебя уговорил так поступить!

Что тут можно ответить? Признаю его гениальность. Жорик доволен, Эр в афиге, а я, уставший и расслабленный, под объяснения водилы прокемарил весь оставшийся путь до центра приёма беженцев.

Второй час, как прём по скоростному туннелю...

— ... И тут оказывается, что и он через наш спецназ прошёл. А шанс один на миллион, что вот так встретимся. Правда, он старше меня, годиков

так на двадцать, и в то время, когда его учил премудростям службы мой сержант, он сам еще был почти сопливым юнцом по возрасту, но вот, как и ты, уже опытным бойцом и отличным, и очень опасным воином. Мы даже немного воспоминаниям предались. Хорошо поговорили и вся напряжённость в разговоре просто исчезла. А затем уже и всё, что касается ресторана, и денег этих уродов решили на раз. Он ещё...

Что «ещё», я уже так и не понял. Почти закемарил, как вырвал меня из сна голос Жорика.

— Дэн, капитан вышел на связь. Я не стал тебя с ним пока соединять. Просит о встрече.

— Встрече? — удивился я.

Только же сегодня виделись, к тому же, у меня законные выходные.

— У него, вроде, что-то есть интересное по поводу твоих предложений по вооружению корабля. Хотел бы переговорить об этом... ты, кстати, не передумал? Может, тут останемся? Копы знакомые. Новая мафия в друзьях. Вот уверен, что Эр не остановится на достигнутом, да и в паре с этим майором они тут всю станцию, в итоге, к рукам приберут. Можно остаться. А?

Можно, конечно. — Подумал я. Вот только, чуёт моё сердце, спокойно мне тут пожить не дадут, а ведь мы прятаться собрались. А тут, вон, не успел с корабля сойти на станцию, как вновь в какие-то разборки..., причём чужие и мне совершенно ненужные, вляпался.

— Пока, как решили, так и делаем. Не понравится спокойная жизнь на планете, где проживает клан капитана, вернёмся сюда. Думаю, с тем же капитаном, при надобности, и прокатимся обратно, а пока...

— Что, пока? — уточняет Жорик

— Ну, ты же сам говорил, что за нечестность, капитана надо бы к ногтю прижать. Он себя позиционирует, как правильного делового, который своих не подставляет.

— Так ты не свой же, не в клане... — усмехается Жорик.

— Он сам признал, что я для их корабля, а следовательно, и клана многое сделал, а тут такая подстава с его стороны с техником...и при этом, весьма неприятные условия транспортировки до станции. А потому, забивай стрелку на сегодня. Бухать и по девочкам я уже расхотел идти. Мне девочка в ресторане очень понравилась. Если приспичит, я уже знаю куда обращаться! — смеюсь я. — Что по Эру? — уточняю я.

— Да, он заметил, что ты спишь и перестал разговаривать. Наверное, весь в планах на будущее. Но, что характерно, всю подноготную своего разговора с копом передал. Коп о тебе ни слова, только спросил, где он с

тобой познакомился. Эр и сказал, что такси вызвали на склады... там ты его и дожидался. Но коп явно не успокоится на этом. Не знаю, сколь крепкие у него причиндалы, но он попробует тебя пробить по своим каналам. Может, шугануть?

Я усмехнулся.

— Как только сделает запрос по мне, заблокируй ему нейросеть секунд на тридцать, с заставкой типа «секретно, работает СБ Империи», ну и всякой другой мути. Чтобы пробрало.

— Ну, это я смогу сделать только в том случае, если мы будем тут, в пределах этой системы, а вот если он оттянет момент выяснения истины по тебе...

Я усмехнулся.

— Шуганули мы его сильно, так что не вытерпит. К тому же, будет думать по Эр, что я его к нему подвожу, а потому начнёт искать инфу на стороне. Вот если так произойдёт, то и шугани. Они тут все уверены, что на нейросеть невозможно воздействовать, так разубеди его. Ну и естественно, какой-то алгоритм, вроде как, он теперь под контролем. Можешь даже провести вербовку, в противном случае, типа, в расход. Сдрейфит, поверь, а нам, уж точно, законспирированный сотрудник в органах МВД Империи не помешает. Потом, если у нас всё уляжется, его Мили сольём, пускай пользуется. Заодно, наше право его прессовать подтвердит.

— У СБ вечные тёрки с МВД — это всем известно! — усмехнулся Жорик.

— Тем ценнее будет для нашей красавицы приобретение, и какого агента! — смеюсь уже я. — А по капитану, давай, договаривайся, и желательно, на сегодня. Если меня утянет куда-нибудь Эр, то без пьянки не обойдётся. Он уже при деньгах и друзей созывает, к тому же, вояк, и ещё хуже, спецназеров. Они тут всё на уши поставят. И я вряд ли смогу срулить от них, а так у меня причина важная. Оформим под собеседование. Капитан же уже вывесил объявление на техника?

— Давно. Ещё до нашего убытия с корабля. Да он же тебе об этом сам говорил, неужто не помнишь? — удивился Жорик.

— Чтобы всё помнить у меня есть ты...так что, подсказывай и от обязанностей своих не отлынивай. А теперь — в центр, проходим регистрацию и сразу по делам. И это, регистрация... меня не вычислят? — беспокоюсь я.

Жорик только хмыкает в ответ..

— Не в состоянии. Я всё уже продумал. Изменим данные в самый последний момент перед архивацией, и всего делов. За это можешь даже не

беспокоиться. Нам, главное, на знакомых в реальном времени не нарваться, остальное — ерунда. Вот тогда придётся действовать по обстоятельствам. Смотря, на кого нарвёмся. От случайностей никто не застрахован. Если враги — будем устранять проблемы, причём наглухо. Малая только рада будет очередной раз свой клинок человеческой кровью напоить. У тебя, вроде, из знакомых нелюдей особо-то никого и нет. Разве что, новый Император ушастых. Ну а с остальными попробуем договориться, но мы всё-таки вдали от обычного ареала пребывания членов твоего клана. Да и немногие знают тебя настолько хорошо, чтобы распознать в тебе своего, почти главу, в таком прикиде. И да, ещё, я тут пошукал по сайтам, где предложения выкладывают по приобретению двигателей. Я тебе докладывал, что есть возможность инженерный бот на крыло поставить, но тут ещё одна есть возможность, правда в разы дороже, чем у вояк и фирмы, что я тебе говорил. Опытный образец. Война началась — денег не стало. И никто из вояк не рискует применять что-то новое, когда и со старым арсеналом не могут разобраться. Дорого и гарантии практически никакой. Никто не хочет рисковать. Но, по заявлениям представителей фирмы, двигатели очень экономичные и позволяют спокойно и без всяких доработок использовать их в условиях атмосферы планет, особенно, если там преобладают в качестве основного компонента водород и кислород. В этом случае, расход сокращается ещё почти на восемьдесят процентов, к тому же, обещают, что безопасность двигателя соответствует высшему классу. Н вот цена... даже нескромно как-то такое с их стороны запрашивать.

Ну же! — усмехаюсь я — смелее, Жорик.

— Пол-ляма.

— Да ты охренел!

— Вот и я так же вначале подумал. Но радует одно, что здесь мы нашли для нашей пташки три варианта. Я ещё по комплектованию по местным сайтам полазил. Нет, тут только местный выход, а в мировое подпространство выхода просто нет. Ну, как и везде, в принципе. И скажу так. Если комплектовать самим, то экономия для нас с тобой может составить почти тридцать процентов, в сравнении, если заказывать проведение работ и кого-то нанимать со стороны. Везде в плюсах. Но работать придётся самостоятельно, к тому же, мы так сами и планировали. Но...

Я усмехнулся.

— Надо решить, а остаёмся ли мы на корабле, после такой подставы со стороны капитана? — спрашиваю я.

— Именно. Глупо вкладывать такие деньжищи, по сути, не в своё имущество, хотя капитан сам обмолвился, что в качестве премиальных за всю проведённую работу весь хлам, хранящийся у тебя в ремонтном боксе, ты можешь забрать себе. Думаю, он от своих слов не откажется, даже если ты ему за его выходку сегодня рожу набьёшь.

Я рассмеялся на такое предположение Искина.

— Ему не набьёшь — он сам, ещё тот отморозок, к тому же, с ним, вот уверен, что не штурман, а старпом будет, всё-таки по производственным вопросам разговор должен пойти. А с Шилом тягаться в умении калечить себе подобных я бы поостерегся. У него не забалуешь!

— Тогда так и решаем. Я назначаю стрелку где-нибудь недалеко от центра, а дальше уже ты сам, как сам посчитаешь нужным действовать...

— Искин непреклонен и брать на себя ответственность за судьбоносное решение он не желает ни в какую.

Оттого, смогу ли я поладить с капитаном, и вообще, как он сам себя поведёт на мои претензии, от этого очень многое будет зависеть в моей дальнейшей судьбе. Прятаться мне всё равно придётся, но уж лучше идти по прежнему варианту, но вначале кое-кого стоит поставить в определённые рамки, чтобы позже даже в голове мысли не проскальзывали, чтобы использовать меня втёмную.

Глава 9

— ... Вы претендуете на работу? — клерк какой-то мутный мне попался в этом центре для беженцев.

Такое ощущение, что вояки решили устроить на свободных граждан облаву или охоту, кому как больше нравится. Достал уже этот хитрый мутный субчик. Всё норовит меня подбить на поступление на военные курсы, и самое удивительное, его совершенно не смущает мой малый для этого возраст!

— Пять лет обучения и вы, в будущем, офицер флота.

— В будущем? — этот разговор меня уже начал забавлять.

— Ну, выпускаются из училища курсанты в звании сержантов, но они уже считаются пилотами и военнослужащими, а это денежное довольствие (неплохо), пенсионное обеспечение (если выживешь и доживёшь до такого возраста), пилотский минимум (и максимум при боях против истребителей архов — нет уж, увольте). Полное обеспечение (да, конечно, но надолго ли, раз вы меня агитируете в пилоты малой авиации, а точнее, истребительной авиации). К тому же, все девочки всегда мечтают об объятиях пилота (ну, судя по недавнему приключению, когда меня трахали, буквально в течение нескольких часов, то получается, и за деньги девочки всегда согласны, и надо признаться, что неплохие девочки)!

Я даже улыбнулся своим мыслям, а между тем, клерк продолжал излагать, на его взгляд, убийственные аргументы.

— И не забывайте, что все офицеры флота — это люди дворянского достоинства, а можно дорасти и до аристократического. И это всего пять лет учёбы, ну для вас.

— Но, как я понял, — улыбаюсь ему своей самой обаятельной улыбкой, — если загудит что рядом, то, несмотря на возраст, нас, курсантов, и в бой кинут? — спрашиваю я.

— Это долг любого гражданина Империи — прийти на помощь своей Родине, не говоря уже о военнослужащем! — патриотически взвизгивает хренов зазыватель.

— Я, конечно, польщён вашим предложением — я посмотрел в его глаза, полные ожидания. Видно, немало ему перепадает от вояк за каждого согласившегося рекрута, — но я, пожалуй, откажусь от такого, не побоюсь этого слова, шикарного предложения! Я уже войны хлебнул по самое нехочу, а потому, хотел бы просто пожить в своё удовольствие. К тому же,

говорят в народе, что жизнь аристократов слишком трудна и, кстати, от военной службы, согласно закону, отвертеться они не могут. Не в состоянии, особенно, если и их клан привлечён Императором к войне. А потому, я, пожалуй, останусь гражданским. И пускай, не очень на меня обращают внимание девушки.

И на первый ваш вопрос я отвечу коротко. Да, я собираюсь работать, но где, пока не скажу. У меня на сегодня собеседование с работодателем и что-то мне говорит, что в вашей шикарной системе я не задержусь. Ловец удачи, торговец, которому срочно понадобился техник. Платить, конечно, обещаются мало, очень мало. Это ни в какое сравнение не идёт даже со стипендией ваших курсантов пилотов, но думаю, что соглашусь, если меня возьмут. А армейская жизнь, и даже служба во флоте, уж точно не для меня, прошу меня простить, уважаемый. Давайте, просто оформим документы и всё. И я спокойно пойду устраивать свою жизнь дальше.

Чувак расстроен реально, смотрит на меня так осуждающе, но сложно что-то говорить беженцу, который, судя по документам, видел, что такое война на самом деле и стал, в итоге, её жертвой.

— Тогда, удачи тебе, малыш! — тепло всё-таки мне улыбается мужчина... — ну-с, приступим. Вам, как беженцу, Империя выделяет подъёмные. А это даже по местным меркам не слишком большая сумма, но если экономить, то, даже не работая, на неё можно протянуть почти полгода. Конечно, не заказывая себе изысков, но и не особо экономя. Всего на ваш счёт будет выплачено тридцать тысяч кредитов. Не бог весть, какие деньги, но и немало. Многие вкладывают эти деньги в себя, улучшая нейросеть или просто покупают и устанавливают себе самую навороченную из возможных на эти деньги. — Он переводит взгляд на меня... — у вас же, в вашем случае, есть и другие плюсы. Вы имеете специальность и, как я понял, не одну, во всяком случае, вы хотите получить и разрешение на управление глейдеров... и даже, как вижу, есть у вас в запасе и сертификаты по технике бытового оборудования. Скажу сразу, именно это направление, в данный момент, очень востребовано в графстве. Немногие могут себе позволить покупать различные новые гаджеты, а вот подержанные и с уценкой — легко. В общем, на общем рынке, как столицы, так и других планет системы, и особенно станции, этот сегмент рынка в данный момент развивается особенно активно. Подержанная бытовая техника — спрос на неё постоянно растёт. Если есть желание, я вам смогу порекомендовать некоторые фирмы, которые при неплохой зарплате возьмут вас к себе на работу. Хотя бы на первое время вы будете обеспечены работой, и вследствие этого, и жильём, и питанием.

Соглашайтесь, не пожалеете.

Я только хмыкаю в ответ, но про себя.

— Во, даёт! — раздался в голове голос Жоры. — Прикинь, он видно, готов к любому развитию событий в общении с тобой, и в любом случае постарается навариться на твоём трудоустройстве. Заметь, как он профессионально пропустил мимо ушей твоё заявление, что ты к торговцу решил устроиться. Вон, как агитирует остаться на станции. И ты знаешь, — вздох Искина (это что-то новенькое, раньше он не пытался при мысленном общении как-то выражать свои, типа, эмоции), — я бы согласился. Что-то не лежит у меня душа к торговцу, который тебя уже попытался втёмную использовать, а тут, как ни крути, цивилизация!

Я, посмотрев на продолжающего что-то втирать мне клерка, на последние слова Жорика только внутренне поморщился, сжав губы, в реале показывая, как бы, своё недовольство.

— А как же Элька? Ей-то тут не развернуться совсем! — возразил я.

— С чего ты взял? — Жорик, как обычно, пытается спорить. — Получим свой бокс для ремонта, и будет она там сама себе хозяйкой.

— В боксе? — уже в открытую, смеюсь я над Искином. — Променять возможность гулять по планете вольно, и ни на кого не обращая внимания, на возможность закрываться в боксе? Не смей меня. Я тоже простора хочу, да и соскучился я уже по планете. Кстати, надо заканчивать с этим центром. У тебя всё под контролем? — интересуюсь я.

— Да! Кстати, ушлый нам клерк попался — тебя даже на предмет розыска проверил, но я ему шанса не дал, всё чисто на дисплее его компа. Ты чист, аки младенец!

— И чё теперь? — спрашиваю я. — Чего мне от него требовать?

— Денег и зрелищ! — научился Жорик шутить у Кура.

— Конкретней, давай. Я же, что он мне тут говорил, последние минуты не слушал почти.

— А, да что он там может говорить? — смеётся Искин — всё рекламирует жизнь на станции и твои возросшие возможности, если обратишься по адресу, который он тебе даст. Но бери и не возражай. Сделаем всё равно по-своему. А так, расклад, как я понял, такой: выплачивают беженцам единовременное пособие. И это около тридцати тысяч, но в твоём случае, это ещё не всё. Ещё почти десятку на приобретение каких-то гаджетов, ведь в твоём возрасте, увы, но нейросеть не ставят. А потому, дают замену. Но не живыми деньгами, а сертификатом в какую-то местную фирму и, вроде как, она, под графским крылом, тут по всей системе свои щупальца раскинула. Ты же всё равно хочешь по планете

прогуляться? Ну, сколько это по времени будет, если, конечно, капитана к херам не пошлешь? Ну, думаю, пара дней у нас точно будет. Вот там и отоваримся, чего по станции то бродить? Хотя, как я тебе говорил, на столичной планете нам, по определению, делать нечего, тут всё очень дорого, а с увеличением потока беженцев, ещё и не очень безопасно.

Я же отмахиваюсь от него.

— Вы с Элькой одинаковые — бурчит Искин на моё к его словам отношение. — Той тоже только мечом дай помахать, и тоже отмахивается от моих предупреждений. Нам ещё на этот месяц разрешение выделили в гостинице бесплатно устроиться. Но вот уровень услуг в простых гостиницах, мягко говоря, не очень. Если, конечно, останемся на станции, то у нас уже есть куда забуриться, но вот планета...

У меня же в голове что-то щёлкнуло.

Слушай, а если мы девочку из ресторана в качестве эскорта пригласим?

Жорик смеётся...

— А платить за эскорт, конечно, не ты будешь? А что, заманчиво, к тому же, наверняка, у гостиницы есть её братья и сестры, которые также этим бандюгам принадлежали. Я пока провентилирую вопрос в местном нэте, там, наверняка, есть зацепки и открытая информация, а ты, давай уже, с клерком общение завязывай. Не забывай, у нас через час недалеко отсюда стрелка с капитаном. И я уже уточнил у искина корабля. На встрече так же будет присутствовать и старпом, как впрочем, мы и предполагали.

Дальше общение с работником центра много времени не заняло. Я взял все контакты, которые он предложил, пообещав сообщить ему, если каким воспользуюсь. Как он просил — для статистики. Но я понимаю, что он за каждого работника, принятого по его намёткам, деньги имеет. Сколько — не скажу, но если брать по потоку беженцев, то выходит, думаю, у него неплохо. На жизнь хватает.

А чего отказываться? А так, и узнал, куда при случае можно податься, да и зачем оставлять после себя негатив? Кто его знает, а вдруг придётся зачем-то опять к нему обращаться, а судя по всему, связи у него, как в столице, так и на станции, ого-го!

Кстати, меня ждут. Эр, как и говорил, высадив меня около центра, смылся общаться со своими старыми боевыми товарищами, но буквально пару минут назад сообщил, что уже дожидается меня около выхода из здания центра.

Что же, приятно! Не гнида ... не бросил.

С клерком расстались почти довольные друг другом. Я у него все

контакты забрал, пообещав в случае трудоустройства отзвониться, а он, видно, очередную галочку поставил напротив потенциального клиента, кто ему деньги приносить будет, сам того не зная. Ну да ладно, у меня свои планы, что на сегодня, что на всю последующую жизнь. Правда, как бы кто мне эти планы не поломал...

Эр, с довольной физиономией, ждёт меня у своего летательного аппарата. Рот — до ушей! На фоне виднеющихся небоскрёбов, если так можно назвать вмурованные в стены станции эти удивительные здания, кажется счастливейшим из людей.

— Кэт! Ну, наконец-то! Чего тебя там так долго держали? — интересуется он и видно же, что не для галочки, а ему реально этот вопрос интересен.

— В армию агитировали! — говорю я.

— Да, ну?! Ты же несовершеннолетний! — удивляется он, распахивая передо мной двери.

Ого, а в салоне-то пара мордоворотов сидит. Я, если честно, напрягся.

— Знакомься, это мои друзья ещё по армии. Вместе служили. — Радостно произносит Эр. — Я не очень доверяю, ни копам, ни бандюкам, тем более. Майор, он, конечно, бывший наш, но мало ли, как служба у копов людей меняет, хотя он мне, вроде как, вменяемым показался.

Я протягиваю руку в жесте, которому меня обучил Кур и представляюсь: Кэт, попутчик Эра.

Гориллоподобная физиономия одного из бугаев неожиданно улыбается мне довольно приветливо.

— Айке... не местный. Я с ним — тычет он пальцем в Эра, — долго-долго!

Я мотаю головой. Это что сейчас было?

— Местный, наш — объясняет Эр. — У них что-то не то с гортанью, не могут общий язык воспроизводить. Что только не делали — ничего, зато по-эльфийски спокойно базарит. Но всё понимает, ты не волнуйся. Самое смешное, что даже дешифратор речи не в состоянии что-либо понять, что же иногда наш Айке хочет. Зато, он пишет правильно — вот так сообщениями и разговариваем. Так что, не удивляйся, когда тебе на нейроком придёт сообщение, а собеседник рядом сидеть будет. А это — наш молчун Тирке. Не любит попусту говорить. Но верный, и в бою никогда не подводит. Мы с ними всю службу вместе держались. Теперь вот откликнулись они на моё предложение побыть тебе телохранителями. Майор... — Эр помялся... — пойми, друг, я — перестраховщик. Я же понимаю, кому я обязан за всё, что сегодня со мной произошло. То —

ничего, практически нищенствовал, а тут — хозяин целого ресторана, к тому же, майор недавно выходил на связь, короче, у этих была тут, оказывается, целая сеть подпольных борделей, которые выдавали себя...

— За фешенебельные рестораны. Я прав? — уточняю я.

— Угадал! Да и чего угадывать, ты уже почти весь спектр их услуг на себе успел ощутить! — смеётся счастливый Эр. — Вот, наш коп и предлагает официально все активы на меня сбросить. А я ведь указал правопреемником и тебя, и майора. Но майор уже потом своё получит, когда вся эта шумиха пройдёт. Но, чувствую, что в игру слишком сильные игроки вступают, а я в этой игре — разменная монета. Мне и одного ресторана за глаза, а тут целый, налаженный притом, сервис. Я тебя сейчас подброшу, куда там тебе надо было, и нашего Айка оставлю. Он рядом с тобой тереться будет, мало ли, что и кто попробует на тебя наехать! А сам на стрелку с майором, вернее не с ним, а под ним, из его людей, через кого он свои дела обычно, оказывается, проворачивает. Короче, тут у нас передел собственности намечается. Кстати, суд уже признал моё право на полную компенсацию, к тому же, сам главарь признал факт того, что он угрожал лишить меня жизни, притом, на суде признал! Я он-лайн присутствовал, так сказать, дистанционно. И этот факт меня очень пугает!

Я же стою, и, как бы, любуюсь видом этого административного места станции, кстати, считающегося её центром. Стою и слушаю выводы Искина.

— Я же тебе говорил, что парень далеко не дурак и понимает, что всё сразу и за просто так никто и никогда не отдаёт. Единственное, у меня предположение — те, кто на самом деле и владел этим бизнесом теневым, теперь с помощью Эра хотят его вывести оттуда. Да-да, легализовать! Сама-то по себе, проституция не приветствуется, но и не наказывается преследованием со стороны властей, если ты исправно платишь с прибыли налоги.

— А что потом будет с Эром? — спрашиваю я, хотя уже и сам догадываюсь.

— Смотря, как он себя вести будет. А, уже немного зная его — грохнут походу, и все дела, и тоже назовут бандитом.

Я даже кивнул на его выводы головой, поймав удивлённый взгляд Айке... спецназер явно что-то заподозрил.

— Но думаю, что выкрутится Эр. Ему много не надо, да и судя по его друзьям, прижмут они этих местных мутил. Не, домутят, или поделят деньги и влияние, или майор тут просто руками, всё того же Эра и его друзей, на станции чистку проведёт. Чувствую, майор решил рискнуть, раз

на представителей администрации дёрнулся. Ну, сам посуди, кто же в своём уме против власти прёт, а тут...

— Но он же сказал, типа, что они конкуренты! — напомнил я Жорику.

— Всё возможно, но одно другого никак не отменяет. Конкуренты, но опасные конкуренты! Думаю, всё-таки Эр выкрутится, или резню тут напоследок устроит, в том числе, и представителей власти, а посему... — Жорик делает многозначительную паузу, привлекая мое особое внимание к тому, что он хочет сказать. — Твоё решение тикать отсюда, теперь, я считаю наиболее правильным. А поэтому, постарайся так уж сильно с кэпом не поругаться. Отдохнуть пару деньков, или того больше, можно на планете, но больше оставаться просто опасно. И мысль девочку знакомую с собой на отдых прихватить, считаю правильным решением. Всё-таки уже проверена, да и Эля её прощупала по своим каналам, сказала, что простая давалка, хотя и хороша собой. Это слова Эли, я ничего от себя не прибавлял. Умеет малая выражаться...

Я усмехаюсь, и вновь ловлю на себе внимательный взгляд громилы. Он явно что-то заподозрил насчет меня, как бы действовать не начал, на свою голову, мало ли, что он там себе мог надумать!

Все уселись в просторный глейдер. Всего минут пять полёта и мы на месте. Я всё это время только и делал, что любовался видами центра станции. Впечатлило. Поток машин, что на поверхности, что в воздухе — огромный и совсем не хаотичный, все движутся согласно каких-то правил. Аварий нет, но скорость полёта весьма приличная. Как они только в этом столпотворении не сталкиваются?!

Но вот и место, где меня должны дожидаться капитан с Шилом...

— В общем, так, Кэт! — Эр меня инструктирует, видно сам решил взять надо мной шефство. Всё-таки со стороны, я кажусь простым подростком... — Айка тебя страшует. Ему не впервой, я ему твои контакты скинул. В случае чего, стучи по клавишам. Шучу! В общем, общение через сообщения. Канал проверенный. И он свободный. Если что, маякни — прибудет группа поддержки. Ребята уже собираются. В течение часа будет подмога. Но не смотри на меня так, без команды, естественно, никто не дёрнется. Я тут майора попросил твоего возможного работодателя проверить. Короче, пират, во всяком случае, есть такие подозрения насчёт него у местных. Тут-то он особо не светился, но пару раз корабли на сдачу притаскивал, типа, на него нападали. Ни проверить, ни опровергнуть его заявления не получилось. Но, вроде, так особо, к нему претензий у копов нет. А потому, если так уж тебе хочется, пытайся получить эту работу. Но не пойму только, зачем она тебе нужна теперь, после того, как у нас

ресторан появился?!

Эр смотрит на меня.

Я же, все больше просто молчал, слушал, но теперь от меня ответа ждут.

— Ты сам всё понимаешь, Эр. — Говорю я. — У тебя есть тут хоть какая-то поддержка, а если кто серьёзный наедет, то и ты можешь исчезнуть. И что мне тогда делать, тем более, часть средств от сделки с майором ты мне хочешь перевести? Нет уж, без меня, пожалуйста. Вот, как освоишься тут, как перетрёшь со всеми, и зоны влияния обговоришь без стрельбы, вот тогда, может быть, и вернусь, а так, я уж лучше подальше отсюда. — Я посмотрел, на тревожно смотрящего на меня, Эра.

— У меня к тебе просьба небольшая будет, — произношу я. — Не мог бы ты мне девочку, что развлекала меня, предоставить в качестве эскорта? Я после этой встречи решил посетить планету и немного там развлечься. У меня немного денег есть, да ты обещался подбросить. Она местная, наверняка знает все более-менее приличные злачные места, ну и на курорт бы я не отказался съездить на пару дней. Надеюсь, я выбью себе тот отдых у капитана, если всё-таки удастся договориться с ним насчёт работы. Ты как, не против?

Эр внимательно посмотрел на меня, хмыкнул каким-то своим выводам, по всей видимости, насчёт меня, которые он озвучивать вслух не собирался.

— Да без проблем! Я сейчас ребятам скажу, но сам пойми, она если и прибудет сюда, то только часа через четыре.

Я же отмахиваюсь вальяжно рукой на его слова. Ну, получается у меня так.

— Не вопрос. Я найду, чем тут, в этом развлекательном центре, себя занять, да к тому же, еще и шопингом стоит заняться. А то, из нормальной одежды, только этот комбез.

— Ну, тогда так и решим. Айка ребят знает, в случае чего сообщит. Ну, всё, давай, тебя уже, наверное, заждались, да и нам до места встречи ещё пилить и пилить. Если всё нормально будет, что у тебя, что у меня, то, давай, сегодня перед твоим убытием на планету состыкуемся и снова посидим. Я свою зазнобу возьму, тебя эскорт-девочка развлекать будет. Пообщаемся. Да и просто отдохнём! — он озорно глянул на меня, — ну, перед основным отдыхом!

Ничё так, ресторанчик для встречи выбрал кэп, то-то, что Эр, что его молчаливый друг, который где-то издали приглядывает за мной, очень удивились, когда узнали, где мне назначили встречу на собеседование.

Как говорил Кур: «Разведчик Штирлиц, как никогда, был близок к провалу». Вот и я о том же, но я же не знал, и даже не подозревал, что даже такая мелочь, как место randevu, для сведущих людей, о многом говорит. Вот и я теперь чувствую, что Эр начал в чём-то меня серьёзно подозревать. Но, если бы не я, он бы уже где-нибудь гнил, или вовсе уже его, или его тело, через утилизатор органических отходов пропустили бы. А так, он, в данный момент, борется за своё будущее. У него тоже серьёзная встреча назначена и как она пройдёт и чем закончится, от этого будет очень многое зависеть и, возможно, я говорю — возможно, и наши жизни. Ну, майор, может быть на меня и не дёрнется, если конечно поверил в мою причастность к СБ Империи, тем более, её самого опасного отдела, как отдела внутреннего расследования, но вот Эр возможность исчезнуть навсегда очень даже грозит.

Но не будем о плохом.

— Место шикарное и знаковое, — говорит Эр, при этом внимательно всматриваясь в моё лицо. Ждём звонка от тебя или Айка — предупредит, что у тебя всё закончилось. И не забудь о том, что я тебе говорил. Возможно, эти милые торговцы — простые пираты. Сейчас, в связи с войной и ослаблением центральной власти, многие перекрасились. Смотри не вляпайся! Ну, я тебя предупредил и ещё раз напоминаю, что я бы тебя просил со мной остаться. Хоть просто статистом. С деньгами проблем не будет — хочешь, живи на станции, хочешь — в столице устроим — ты всегда будешь первый на...

Но я его опередил.

— Всегда точно буду первым в прицеле твоих врагов, Эр, и ты сам это прекрасно понимаешь. Но, понимаешь, у меня тоже есть обязательства и, увы, боюсь, что тебе самому, находясь рядом со мной, будет грозить серьёзнейшая опасность. Спасибо за предложение, чувствую, что оно сделано от чистого сердца, но — нет. Не хочу тебя подставлять. Главное, ты сам, от этих успехов и открывшихся возможностей, голову не потеряй, иначе тебе просто помогут её потерять по-настоящему. Думаю, пример того, на место кого тебя сватают, о многом говорит.

— Ну да, ну да, использовали и выкинули, и думаю, что уже им пообедать утилизатор успел.

Я согласно киваю.

— Зачищают следы, — усмехаюсь, — так что не повторяй его судьбы

и всегда держи около себя бойцов. Только так можно хотя бы попытаться подёргаться, если власть имущие на тебя всех собак решат спустить. И ещё! — теперь уже я смотрю в его глаза требовательно и строго. — Каждый разговор — под запись, каждый! Каким бы он второстепенным не был. Продумай такую возможность, чтобы и блокираторы обходить. Есть средства, хоть они и очень дорогие на чёрном рынке, но они есть. Не скупись, может быть, когда-нибудь, какая-нибудь запись сумеет спасти тебе жизнь.

Я хлопаю его ладонью по плечу.

— Спасибо за помощь и заботу. Как освобожусь, сообщу и да, давай сегодня оттянемся, но девочка с тебя на всё время, пока я не убуду отсюда, лады?

— Без проблем! — поднимает руки ладонями вперёд Эр. — Давай, и повнимательней там — пираты, они и обращением в рабство не гнушаются. В случае чего кричи — Айка рядом будет.

Я киваю и разворачиваюсь. Походу, у меня появился топтун за спиной. Что это — забота или...

Скорее, первое. Эру нет нужды строить планы по моему устранению, у него и так была куча таких возможностей, так что успокаиваем свою паранойю и вперёд, на встречу! Меня, чувствую, уже и так заждались.

Интерьерчик — супер. И даже официанты все не дроиды, а настоящие. Понятно, заведение с претензией на высокий уровень обслуживания! То-то Эр так на меня смотрел, когда я ему адрес называл, куда меня на встречу везти.

Ну, капитан, ну, пройдоха! Чувствую, меня сейчас на что-то сватать будут, вот только эту свадьбу я им точно расстрою, главное, не расстроить на них свои же планы.

Администратор встал грудью на входе. Увы, но прикид у меня, уж точно, не для посещения такого заведения.

Я же просто...

— Меня ждут? — и кидаю номер приглашения, который Жоре скинул искин корабля.

— Прощу прощения, — поклон со стороны парня приятного вида в белом пиджаке. У них тут что, такой дресс код? Вон, все словно чёрно-белые напололам, по залу мечутся.

— Вас ждут в третьей кабинке. У нас есть и отдельные комнаты, вот ваши друзья и заказали обед на сегодня именно там. Давайте, я вас провожу. — Предлагает администратор заведения.

Понятно, это кто-то из дежурных. Я оборачиваюсь и вижу, как Айка

просто заворачивают из заведения. Не понял?! Похоже, просто свободных мест нет, да и он, также, как и я, особо с гардеробом не заморачивается. Полевая хрень не первой свежести и всё, что при нём приличного есть, ну и боты, тоже далеко не первой свежести. Понятно, чего сюда кэп намылился. Продуманный. Разом все возможные хвосты обрубает. Знает, наверное, что тут места только по записи, и просто так сюда смертным не попасть.

Отличный ход, признаю.

— Я — на выходе, меня не пустили. — Пришло сообщение от громилы.

— Понял, жди! — телеграфирую я, а сам следую за впереди идущим парнем в чёрно-белом прикиде.

Столиков много, и самое удивительное, не все заняты, но, наверное, уже заказаны, раз просто сторонних посетителей не пускают.

А раз так, то у кэпа тут блат, или он всё ещё раньше продумал и организовал. Возможно? Вполне, а потому...

— Эле — готовность. Не нравится мне всё это! — говорю Жорику.

— И мне тоже! — отвечает Жора. — Первый основной искин в который я не могу проникнуть, а это о многом говорит. Подчистили и защитили его, судя по всему, недавно.

— Думаешь СБ? — спрашиваю я.

— Всё возможно, — отвечает Жорик, — а потому, следи за разговором. Эля предупреждена и ещё... если что, то настройся на искин заведения. Шаман тебя учил энергетическому удару. Если что — ударим, иначе, если будет какой шухер, то уйти нам просто не дадут.

Ой, не нравится мне всё это!

А вот и пришли уже, кабинка, да это кабинет настоящий, судя по убранству, стоять такой отдельный столик должен весьма прилично!

— Ну, наконец-то! — встал мне навстречу Шил. — Привет, Кэт! Ты чего опаздываешь?!

— Всем привет! — я здороваюсь с капитаном и старпомом, и после предложения от первого присаживаться, усаживаюсь в удобное кресло строго напротив кэпа.

— В центре для беженцев задержали. Документы долго проверяли и оформляли.

— А чего так? — удивляется Шил, — вроде, они обычно быстро работают? — спрашивает он.

Я кривлюсь. Чего-чего, а вновь рассказывать, как меня агитировали в армию, не хочется — не то настроение, к тому же, я, вроде как, ругаться пришёл.

— Голодный? — спрашивает вновь Шил. Капитан почему-то молчит. Наблюдает за мной и молчит.

Странно.

— Есть хочешь? Мы тут заказали наиболее интересные блюда местного ресторана, так сказать, фирменные блюда заведения. За оплату можешь не беспокоиться — за всё платит экипаж! — улыбаясь, говорил старпом.

— Нам заплатили за наш груз. Всё выплатили. Пускай сквозь зубы благодарность выговаривали, но счета клана пополнились, благодаря и тебе! — наконец-то раскрыл рот и капитан.

От меня, наверное, ждут бурной радости?

Ну-ну! Повременим пока.

— Так что, сегодня гуляем, оттого и решили тут тебе встречу назначить. Одно, между прочим, из лучших увеселительных заведений на станции. Есть и номера... — намекает тонко капитан. — Но вначале о делах. Мы просмотрели всё, что ты предлагал закупить на станции, и чистильщики космических кладбищ любезно согласились нам помочь и сделают поставки, вот только...

— Вот только — перебил я капитана. — Я жду объяснений, по поводу того, почему меня так подставил ты, капитан? — жёстко спрашиваю я. Под изумлённый взгляд Шила.

Оба-на! Он что, не в курсе?! — изумился я.

— Удивительные вещи выясняются! Очень похоже на то! — произносит Искин. — Явно опешил старпом, вон, смотри, каким взглядом он одарил своего босса.

Но капитан — тёртый чёрт. На разборки сразу не срывается.

Огляделся так, потом какую-то коробочку выставил на стол из кармана.

— У тебя, я знаю, что нейросети нет, а нейрокомп эта хрень тут же подавит! — ухмыляется он. Потом поколдовал над ней, видно включая, и, добившись нужных ему результатов, вернул мне жёсткий взгляд. Явно в его глазах я вижу свой приговор.

Вот теперь верю, что я сдуру с пиратами связался.

— Эля в готовности! — тут же докладывает Искин. — блокировка нейросетей даже для всех остальных в ресторане, включая возможную прослушку. Мы незаметны. Дорогущая штучка и мощная, даже меня попыталась нейтрализовать! Если бы не был готов к чему-то подобному, то, возможно, на время отключился бы. Во, дела! Явно игрушка, либо от древних, либо от Джоре. Уверен, что и у ушастых, и у других старших рас

такого не было, только слабые подделки, а вот это — аналог. Явно, мощнейшая штуkenция! — восторженно вздыхает Искин, совсем, как настоящий человек.

А между тем, кэп заговорил:

— Я что-то не понял, техник, ты мне за что-то предъяву кидаешь?

Красиво играет, вот только даже я чувствую, что ему явно не по себе и он чего-то, вернее, кого-то очень боится и, причём, явно не меня!

Перевожу взгляд на Шила. Этот тоже смотрит на меня серьёзно, вот только в его взгляде только решимость просматривается, и никакой боязни. И ещё, вроде, что-то от палача мелькает. Словно, он уже готов кому-то резко голову рубить.

Я судорожно сглотнул и сказал искину:

— Если Шил дёрнется, то скажи Эле, что его первым валить надо! Во, мы вляпались!

— И не говори! — пришёл ответ от Жорика, — но не молчи, опасно это. Они ждут объяснений, причём, оба и, вроде как, от Шила, по отношению к тебе, Эля опасности не чувствует, а вот капитану, очень похоже на то, что хана...

Успокоила меня малая и вернула способность соображать. Ведь реально, Шил кидает на своего капитана просто убийственные взгляды, если бы не знал, что нейросети у обоих в данный момент отключены, то подумал бы, что они мысленно, через сообщения, друг с другом ругаются, выясняя отношения.

— Кх-м! — прокашлялся я. А потом, и вовсе, взяв со стола бокал с каким-то напитком, сделал глоток.

— Алкоголь, — пришёл доклад Жорика, — примесей никаких нет. Блокировать?

«А блокировать ли»? — Думаю я. А, какого чёрта!

— Ну, уж нет, Жор. Хай, хоть в пьяном виде покуражусь! Так во мне смелости больше.

И, давя на лице у себя вылезшую скептическую усмешку, появившуюся при взгляде на растерянного капитана, начал:

— А не подскажите ли вы мне, уважаемый, на каких договорённостях между нами, вы звали меня на борт? — спрашиваю я, с издёвкой.

Просёк капитан, видно, о чём речь пойдёт. Зубами скрипнул.

Потом затравлено перевёл взгляд на Шила.

— Нам деньги нужны были! — только и нашёлся, что ответить кэп.

Вот только, похоже, что старпома его ответ не удовлетворил.

— Так на каких договорённостях? — спрашивает и он.

Капитан заёрзал на стуле. Ой, как ему неуютно-то стало, в этом прекрасном закутке, с ломящимся от блюд и приборов с выпивкой столом.

— Так получилось, — он смотрит на старпома, — что появилась возможность подработать.

— Что? — коротко спросил тот.

— Ну, там, попросили вывезти... — заюлил капитан.

— Да наркотики он переправил со мной. — Устало проговорил я.

Потом посмотрел на кэпа.

— А скажи, уважаемый, тебя когда-нибудь заживо хоронили? Ты когда-нибудь проводил по собственной воле почти три часа в обнимку с трупом, причём, лёжа на нём в прямом смысле этого слова?

Шил нахмурил брови.

— Так, вроде, тебя так и скидывали на станцию. — Не понимает он.

— Не спорю. Я согласился, но не просто же так я вспомнил о договорённостях с капитаном. Если он не может говорить, то скажу я. Вашего техника напичкали внутри наркотой, прежде вынудив внутренности из него, и что там ещё мешало посылке, ну а меня, спасибо капитану, зачищать не стали, хотя и могли, и уверен, что такой вариант рассматривался. Я прав, кэп?

Капитан хмуро насупился и молчит.

Шил сжал зубы — ну и оскал у бугая! Если бросится на меня, то придётся валить, причём обоих.

Эх, жаль Миху не забрать будет — самому бы спастись.

А между тем...

— Поправь меня, если я неправильно что понял, босс. Ты человека, оказавшего клану услугу, да чего там, просто спасшего весь экипаж, подставил под удар?! Сознательно подставил?! — изумлённо, почти шёпотом, пробормотал, глядя на капитана, Шил.

Капитан понуро опустил голову.

— А скажи мне, поборник чести клана, а как бы ты поступил на моём месте? Ведь было ясно, что очень сложно за этот заказ будет получить заработанные деньги! Даже сейчас ещё не факт, что нам дадут уйти спокойно из системы, да и после не объявят на нас охоту! А тут подработку предложили и этот — капитан кивает головой в мою сторону, — просит не оформлять его, а брать на место техника, причём, в прямом смысле этого слова, на его...

— То есть, ты когда согласился на просьбу Кэта, уже знал, что не сможешь сдержать слово? — уточнил Шил.

— Нет, не знал ещё, это потом меня попросили оказать услугу и

деньги, причём, платили вперёд. Как тут было устоять, когда у нас и движки и реактор в жопе полной были?!

Шил задумался.

Я молчу, как рыба. Тут, видно, нешуточные разборки начались, и что-то мне подсказывает, что капитану то... всё... кончат.

Шил, подумав, пришёл к каким-то выводам, вот только озвучивать он их явно не спешил. Перевёл взгляд на меня.

Ещё подумал, помолчав, а затем спросил:

— Ты сам-то, что хочешь получить взамен нанесённой обиды? — спросил он прямо.

Обиды, значит! Ну, уже хорошо, что пострадавшим признали и убивать, вроде как, не собираются пока, а вот как будут обстоять дела на корабле?

Я посмотрел открытым взглядом на старпома, а видно, что он у них нехилую должность в клане занимает, раз сам капитан перед ним так дрожит, или просто от того, что накосячил?

Может быть.

— Я бы просто хотел вернуть наши договорённости в прежнее русло. — Говорю я осторожно, — но уже я в них фигурировать буду под собственным именем. Я хочу добраться до вашей планеты и осесть там ненадолго, так, чтобы меня там никто не трогал, во всяком случае, из ваших.

Шил хмыкнул и что-то пробормотал себе под нос.

— Как я понял, тебе просто где-то схорониться на время надо, я прав?

Я киваю.

— Ведь ты, Нанси, (так, видно, между собой называли капитана приближённые) его — кивок в мою сторону, — называл почти другом клана, тем, кому удалось спасти его костяк. Его главную кормушку. И вдруг...

— Я пытался! Я думал, как поступить по-другому... — почти взмолился капитан, — но сам посуди — за наркотики уже получены деньги, прятать неучтённого пассажира на корабле, в условиях войны, почти безрассудство — искин сам полиции сдаст, и ничего с этим не поделаешь. У копов программа есть, которую никакому искину не обойти! Отсюда и родился план, как переправить Кэта на станцию! Кто будет осматривать труп, идущий на уничтожение в утилизатор станции? Признаю, был не прав, но обстоятельства, и не о наживе я думал, а о клане!

— О клане думал, теряя честь? — громыхнул Шил.

Капитан даже как-то меньше ростом стал после такого окрика

старпома, пригнулся к столу всем телом и не отвечает.

Шил опять задумался. Шевелит тихо губами, иногда на меня взгляды кидает.

Даже мудрый Жорик молчит, не отвлекает.

— А ведь, по сути, он уже и так друг клана! — неожиданно произносит Шил.

Капитан, как болванчик, закивал. Вот, как же он боится своего же помощника...

— А теперь, исходя из этого, думаем, как поступить.

Ого! Капитан на колени падает! Ей богу, меня пробрало!

Явно, сейчас кому-то приговор прозвучит и что-то мне говорит, что наказание по нему только одно предусмотрено.

Ошибся... Два...

Кинжал, брошенный рукой Шила, просто прокатился по скатерти стола и упал перед стоящим на коленях капитаном.

— Ты наши законы знаешь... — проговорил Шил. Ты — глава клана, и вдруг такое — того, кто спас тебя, под удар подставил, хотя и прикрываешься выгодой для клана, а это ещё больше твою вину утяжеляет. Нам предки не простят! — Шил поднялся на ноги.

Стоит, нависает над капитаном, а я, и вовсе, в кресло вжался. У меня, похоже, уже давно волосы на голове торчком стоят.

— Параграф девяносто шесть кодекса клана... — прошептал капитан.

Шил застыл на месте...

— Интересно, а я как-то об этом не подумал! — потом переводит взгляд на меня.

— Новая поросль... интересно, но ты же понимаешь, старшая ветвь владетелей Империи...

— Это уже давно не так! — вскричал капитан... — мы уже больше тысячи лет ни разу не переступали порога Колыбели Клана... тысячу...

Шил скривился на такое уточнение.

— И поэтому ты предлагаешь даровать такое право ему? Человеку без рода, без великого прошлого?! Ты в своём уме, брат?! — уже почти кричит Шил.

Ни хрена себе! Они ещё и братья?!

Я уже хотел встрять в эти разборки со своими вопросами, вот только Жорик меня перехватил.

— Не вздумай! Что-то происходит! Эля в транс вошла — очень похоже на то, что их байки о том, что они представители старшей ветви семьи местного Императора верны — ты бы видел, как её плющит! От этих двоих

столько энергии в стороны расходуется, что явно наша девочка сейчас в экстаз войдёт. Совет — не отвлекайся на свои псионические методики, а лучше за этим действием следи. Пока непонятно, чего там капитан такого своему брату предложил!

Ждём, смотрим, наблюдаем, делаем выводы. А подумать было над чем. Вот опять Шил подкидывает материал для обдумывания.

— Ты вправе, брат, но это серьёзный шаг, и если он откажется... ты сам же себя приговариваешь!

Тот лишь отмахнулся.

— А так, разве нет?! Ты мне, вон, уже и ритуальный нож подкинул. Понимаю, что есть шанс, что спасут. Тут вопрос в прожитой боли и самом поступке, и я её не боюсь, но подумай, какая свара начнётся, когда станут выбирать главу?! У тебя шанса нет — молод и за тобой силы семьи не будет. Она вместе со мной рухнет. Ты точно ЭТОГО хочешь?

Шил молчит, рассматривает меня как-то по-особенному. Вот чувствую, сейчас решает, а не проще меня просто порешить?!

Но, видно, он, и правду, каким-то судьёй в клане является. Честь превыше выгоды, честь превыше всего, и даже самого клана!

Смотрит на меня и что-то прикидывает в уме. Явно боится озвучить вслух свои выводы. Но и я молчу, жду, чем весь этот цирк закончится. А закончился он странным предложением.

Шил, приняв решение, повернулся ко мне.

— Мы подтверждаем факт нанесения оскорбления «Другу клана» и просим его о снисхождении.

Поклон. Низкий поклон.

Причём, кланяется и капитан, стоя на коленях. Вот уж не ожидал, что мои претензии доведут до такого!

— Да, чего там, бывает! Вы меня тоже ведь не бросили...

— Не бросили — улыбается Шил, но спрашивает — так ты не чувствуешь к нашему клану враждебности и ненависти?

Я даже опешил от таких вопросов.

— С чего бы я это чувствовал-то?! Ну, неприятно было, обидно, что втёмную меня используют, но ведь всё обошлось, чего уж там!

Смотрю, после моих слов, повеселел и капитан, да и сам Шил перестал быть столь уж воинственно настроенным против своего же брата.

— Мы, члены совета клана, приняли решение, руководствуясь законами, которые нам оставили предки. Ты — достойная кандидатура возглавить свой собственный род, в составе клана старшей верви великого Императора, увы, но обязанностей у тебя станет больше, а денег не

прибавится. Это членство, к сожалению, будет только формальным, ибо ты никогда не сможешь переступить порог старого дворца. Нам туда вход заказан. И привилегий это звание, увы, не даёт, хотя врагов, боюсь, прибавится.

Теперь уже я задумался.

И Жорик спешит посоветовать:

— В задницу такие предложения! — благим матом кричит Искин. — Это приговор, ты понимаешь? Их всех ведут, все эти годы, а тут ты, такой красивый, нарисуешься! Не вздумай соглашаться!

И, словно подслушивая наш с Искином разговор, Шил произнёс:

— Твой отказ — это приговор для капитана. Он сам себя убьёт на твоих глазах, причём спасти его, уже не дам я. Тебе решать...

Да что б вас!

Едва не закричал я.

Капитан на коленях, в позе покорности... Шил, явно переживает за брата, и я... с криками Жорика в голове, о недопустимости положительного решения.

— А по-другому никак? — шепчу я.

У капитана уже в руках ритуальный нож, причём и грудь уже голая...

Даже боюсь представить, что он сейчас чувствует. Шибанутые! Это, что получается, и мне придётся всю оставшуюся жизнь по их законам жить, хотя не думаю, что они как то меня стеснять будут.

Эй! Стой! Я что, реально обдумываю вопрос, чтобы согласиться на такое предложение?! И зачем мне нужен этот клан — у меня своих уже несколько!

Шил прикрыл глаза. Боится увидеть смерть брата.

Да, будьте вы прокляты!

— Хорошо! Я согласен! — кричу я.

* * *

«Вот уж денёк выдался насыщенный»! — думал я, лежа на шикарной кровати, уставший после кувырканий с моим эскортом.

Снял в отеле номер, на берегу прекрасного озера. Красота! Всё настоящее, и главное, сила притяжения. Планета! Как же я соскучился по этому чувству свободы.

Милашка спит, замученная мной по самое не могу. Улеглась у меня на плече, закинула руку на грудь, и ещё в придачу ногой придавила сверху,

наверное, чтобы ночью я никуда от неё, такой красивой, не убежал.

Спит...

А вот мне не спится, всё воспоминания не дают отключиться в нирвану, ну и Жорик, как обычно, своими мыслями делится.

Нашёл время!

— ... И всё-таки ты поступил безрассудно! — не унимается Искин.

— У меня был другой вариант, чтобы не доводить до смертоубийства? — хмыкаю в ответ устало я.

Жорик на мгновение замолкает.

— А если даже и нет, то, что это, для тебя лично, лично для тебя, меняет?! — кричит он — Кто они нам?! Так, попутчики! И чего ты в них вцепился?!

Я уже чуть ли не в голос смеюсь.

— Жора, ты уж определись! То ты предлагаешь остаться здесь, в системе, у Эра под крылышком. Потом, когда стало ясно, что у самого Эра впереди назревают большие проблемы, возможно, несовместимые с жизнью, ты уже кричишь, что я правильно поступаю, решившись продолжить путь дальше на этом космическом ведре. Теперь опять кричишь, вот только так до конца и не определив свои претензии. Да, не спорю, раньше они были для меня никто, но и быть причиной смерти капитана мне очень бы не хотелось. По сути — это он нас с тобой и Малой спас и не сдал ищейкам. А ведь мог. Уверен, понял он, кого это в системе, где я у них появился, так сильно искали. Он явно не дурак, к тому же, глава калана, ну и Шила я не хотел расстраивать. Он классный, и вон, Эльке сильно нравится.

Хмык со стороны Искина.

— Похоже, наша Малая влюбилась! — выдаёт он — И уже настоящему, к тому же, эти двое братцев-акробатцев, как выражался Кур, таким количеством энергии с ней поделились, что она тогда в ресторане только около них и крутилась. Обычно, её место за твоей спиной было, а теперь, весь ваш последующий разговор тёрлась около братьев, причем, больше всё-таки уделяя внимание Шилу.

Я же только расслаблено улыбаюсь. Это и хорошо, что Эля сменила объект обожания, а то, кувыряясь с бабами, я чувствовал, как она страдает. Бедная девочка, к тому же, сильнейший псион. А такую красотку очень опасно, знаете ли, обижать, можно её обиду и не пережить.

Посочувствуем Шилу, и за себя порадуемся!

Опять скалю рожицу свою уставшую.

Но тот разговор...

Весело получилось.

— ... Не, я не шучу. Нам предложили контракт на перевозку, серьёзный контракт, но очень похоже на то, что эта очередная подстава. Но и отказаться, увы, не суждено было. Выплату за прошлый рейс связали с выполнением этого контракта. Вроде, ничего серьёзного, но чувствую, нас не хотят выпускать из своих цепких лапок, а вот кто — непонятно. Хотя, вроде, маршрут идёт по более-менее безопасным секторам, но... — кэп, после произошедшего, стал, и вовсе относиться ко мне, как к равному, вон, всю подноготную на меня вываливал, а Шил только качал согласно головой, иногда вставляя в разговор и свои реплики.

Один я молчал.

Угощения, конечно, были изысканные, но...

Не лезло, если честно, после всего, что тут со мной произошло. Зато, с моей тарелки очень незаметно всё сметала Малая, и самое смешное, ни кэп, ни Шил ничего не замечали, а только удивляясь моему аппетиту, и подкладывали мне в тарелку всё новые и новые вкусняшки, а Элька и рада была такому сервису.

А я налегал на спиртное, и уже в голове так приятно шумело, а главное, Жорик своими советами не доставал.

Спрошу — ответит, а так, промывание мозгов про мораль, видно, оставил на завтра, он ещё тот мозго... ну, вы поняли!

— ... Я пытался отказаться, но как сказать, что клиенту не доверяю, когда он за прошлое выполненное задание такие деньги серьёзные платит и не артачится. Сложно. К тому же, и выходить нам за рамки графства не надо. Пару систем прошмыгнуть, причём в обжитом космосе, почти в его срединных королевствах. Как раз у границы с объединением Шинк, входящим в Империю, у нас конечная точка контракта, но плохо, что весь маршрут, как на ладони. Аргументов я не нашёл да и подозрительно бы это было, если бы даже сослался на дела клана. К тому же, вряд ли наш отказ повлиял бы на их желание атаковать нас где-нибудь в другом месте, а потому, я и внял твоим предупреждениям и отнёсся очень серьёзно к воплощению в жизнь прозвучавших от тебя соображений и предложений. Вот прайс-лист, это то, что могут нам поставить чистильщики, эти сталкеры местные. Многие могут притащить со свалки прошлых боёв, но, увы, всё оборудование и вооружение старое, хотя и в те времена кое-что серьёзное было у наших предков. Ты у нас техник, тебе и делать расчёт и выборку. Инженер наш в этом случае бесполезен. Ну а штатного оружейника у нас нет, и не было никогда. Не заводили за ненужностью. Тут и анализ по вооружению корабля. Но, сам понимаешь, что официально

нам вооружаться не получится, чтобы об этом не узнала вторая, а то и третья сторона. Единственно, как ты и говорил, несколько турелей для ПКО корабля прикупить, и всё.

Я скинул данные на нейрокомп, находящийся у меня на руке, а там уже Жорик сам все продумает, и мне выкладки даст.

Ещё полчаса неспешной болтовни, и тут волна прошла по телу, выветривая из головы остатки хмеля.

Как понял, Жорик готов к работе.

Угадал!

— Расклад такой, босс, — начал доклад Искин, в своём обычном репертуаре. — Всё предложенное капитаном, а ему чистильщиками, полный шлак. Впрочем, сложно что-то было более-менее стоящее в этом мусоре найти, не зря же этих сталкеров, иногда, как раз, так и называют — мусорщики. И предлагают они, именно мусор, притом за деньги. Короче, расклад такой же, как тогда, когда ты свой истребитель конструировал из старья. Случай очень похож на тот. Есть четыре варианта для главного калибра. Три — это разновидности лазерного оружия, которое в то время получило распространение на флоте. Но лазер в настоящее время не аргумент для серьёзных мальчиков на крейсерах. Да и наши силы, в обеспечении их энергией, несмотря на два реактора, в этом направлении весьма слабоваты.

— Короче! — не выдерживаю я. Похмелье никто не отменял, особенно после столь экстренного протрезвления. — Что ты предлагаешь?

— По старой схеме! У них... — потом искин КАШЛЯНУЛ.

У меня глаза навывкат.

Вот же, позёр, как играет! Как играет!!!

— Теперь у нас, — поправился Искин, — на корабле есть помещение для хранения лёгких ботов. Им почти не пользуются, но ворота-то есть, и бокс, в длину подходящий. В общем, мне больше всего нравится четвёртый вариант. Что-то вроде гаусс пушки, но мощной. Снарядами к ней может быть хоть что, но желательно плотное образование, либо камни, либо металл. Есть и машина для сжатия металлолома под размер и диаметр ствола, ну и она же точит камни под размер.

Видя, что я уже готов возмутиться, Искин быстро продолжил:

— Погоди возмущаться, дай до конца высказаться и полностью объяснить свою мысль! — прикрикнул Жорик. — В общем, всё просто. Не спорю, на дальних расстояниях эта пушка не представляет никакой угрозы современным кораблям воображаемого противника, впрочем, как и всё остальное старьё, зато на близких расстояниях, в три выстрела снесёт все

щиты даже линкору. А скорострельность при максимальном расходе энергии, до десяти выстрелов в секунду!

Я задумался.

Интересно предложение. Такое супер оружие в миниатюре. Что там Шил, да и кэп говорили насчёт обычной тактики пиратов? Наверное, из собственного опыта поделились.

Продавливают щиты жертв, массой своего собственного корабля, надеясь, что искин противника не даст сделать самоподрыв корабля жертвы, ну, а потом — абордаж.

В этом случае, нам такая пушка вообще в тему, но не факт, что такими снарядами получится пробить броню.

Жорик слышит мои рассуждения, оттого тут же вступает в полемику со мной.

— Уж, это точно! Простыми снарядами, типа каменных, мы не сможем пробить обшивку тяжёлых кораблей, таких как тяжёлые крейсера и линкоры, а вот что попроще — влёткую. Во всяком случае, уж точно нанесём такие повреждения кораблю, что он уже не сможет дальше, не точно летать, а просто сопротивляться. Например, отстрелим движки, уж там, в соплах, брони точно нет, во всяком случае, когда они развёрнуты в транспортное положение. Я так скажу: как выражается наш любимый Кур, «на безрыбье сам раком встанешь». Всё равно, ничего более-менее подходящего я не вижу. Даже придумать не могу ничего больше, как использовать эту рухлядь. А главное, у нас место есть, где можно совершенно спокойно установить орудие, и не надо для этого обшивку корабля трогать, да и все работы будут проходить внутри корабля. А маскировка — это наше всё! Сам прикинь, ну честно, больше ни на что глаз не ложится. Ну, ещё прикупим, но уже официально, турели, можно ещё и пару установок ракет, но на большее у капитана вряд ли денег хватит.

Прав оказался Жорик — у капитана денег не было.

Заплатил по долгам, вернул сумму, потраченную на ремонт корабля в копилку клана — и всё. Мы снова на нулях. Нет, ещё зарплату экипажу выдал, которую, этот экипаж, в данный момент и пропивает.

Уговорить капитана и его старпома на закупку у мусорщиков именно этого вида оружия мне удалось, на удивление, довольно легко. Не сопротивлялись. Да и видно, что не очень-то они моему предложению верили. Понимают, что на дальних расстояниях мы, как и прежде, для потенциального противника, просто большая мишень, и вся надежда только на мощные щиты, на движки с реакторами, ну, и на то, что у злодеев не будет блокиратора прыжка.

Хотя, как раз на последнее рассчитывать уж точно не стоит, если, и правда, на нас начали охоту. Ну, а если будет два или более противника разом, то, увы, нас просто распылят в пространстве, или перестреляют весь экипаж корабля при abordage.

Понимаю это я, поднимают это и капитан с Шилом. Но вот они-то, как раз, ничего и не могут предпринять, более, чем я уже предложил сделать для безопасности корабля, а вот я...

А я могу, могу просто, прямо сейчас, сойти на станцию. И вот уверен — никто мне за такой поступок и слова не скажет.

На это, кстати, и подбивает Жорик, вот только что-то после последних событий, оставаться с Эром мне совсем не хочется. Получится, что из омута в омут брошусь, а потому, не буду дёргаться. Время пока есть, подготовимся.

Что сказать про отдых — курортная зона — это всегда хорошо и весело, когда у тебя есть деньги, а они-то, как раз, у меня были.

На три дня я завис на планете, со своим прекрасным эскортом.

Полтора ляма пришло от Эра, и вовремя, Жорик настаивал на покупке движков для инженерного бота. Да я и сам желал его восстановить, к тому же, шустрый Искин надыбал на складах у какой-то фирмы весьма приличные манипуляторы и захваты, причём с системой управления и программой, для её корректной работы. Самому что-то выдумывать бесполезно, а то такого понапридумываю!

Я отдыхал, а Жорик работал. Во-первых, по инженерному боту, движки решили брать экспериментальные, когда стало понятно, что свои сбережение тратить не придётся. Но, увы, похоже, что бот нам золотым выйдет, то есть, очень дорогим. Во-вторых, манипуляторы и захваты, причём этот их комплект нам обошёлся по цене, как два движка.

Уболтал Жорик, в переписке с представителями компании, местное начальство, что двигатели у них никто, кроме нас, не сможет купить. Кризис и война! Кому они нужны, экспериментальные? В итоге, вышли те же пол-ляма, но за два двигателя. Я уже прикинул, с помощью искина, что войдут они в бот, правда, корму придётся немного расширить, заодно и транспортный бункер немного увеличим.

С манипуляторами не столь просто выйдет. Но опыт есть, впихивать невпихиваемое, да и, если честно, то ничего подходящего в целой системе Жорик, как не искал, так и не нашёл, даже у вояк. Были, конечно, несколько предложений, но старьё, во-первых. А во-вторых, цену ломили не меньше, чем за те манипуляторы, что мы в итоге и приобрели. В общем, от денег, которые нам прислал благодарный, за наше участие в его судьбе, Эр, еле

хватило расплатиться за все ништяки, которые пришлось приобрести перед полётом.

Ещё и раскошелиться пришлось на пополнение боеприпасов для нашего с Михой оружия. Если не забывать, что у нас с ним за винтовки и остальное оружие, входящее в комплект, то можно представить, какой совершил подвиг Искин, буквально перерыв все предложения в этом аспекте местного рынка, но всё-таки, он смог обнаружить для нас требуемое. А если прибавить сюда и траты мои на отдых, вместе с эскортом, и его оплату, в виде премиальных, короче, в итоге, мы остались при своих. Ни в плюсе по деньгам, ни в минусах, и это уже хорошо.

Через три дня я уже был на корабле.

Попрощался с Эром. Увы, но отдохнуть в его компании, и в компании его друзей, просто не смог. Мне как-то приятнее было проводить время со своим эскортом, к тому же, коп быстро окрутил Эра и привлёк к своим делам. Но, в общем-то, мы расстались все довольные друг другом, причём, майор заверил меня, при последнем общении, что присмотрит за Эром, и не даст в обиду своего боевого товарища по бывшей военной части, где им в разное время приходилось служить.

В итоге, более-менее всё устаканилось, осталось только уже мне пережить очередные приключения, а то, что они не заставят себя ждать, стало понятно в первые сутки полёта. До отправления, правда, с того момента, как я попал на корабль, была ещё целая декада, которую экипаж потратил, нет не на пьянки, а на отработку противоабордажных действий, по схеме, которую когда-то предложил я.

Ну, а я, вернее, мы с Михой и Элькой, под руководством Жоры мараквали, как всунуть старинное орудие в один из боксов, имеющих выход в космос, то есть, со своими воротами. И практиковались в изготовление снарядов, для этой огромной дуры.

Чистильщики или мусорщики, как их там правильно называют, не скажу, не знаю, очень тонко сработали. И все главные узлы, входящие в комплект пушки, были целыми и в полной комплектации.

Целая декада бессонницы. Удавалось прикорнуть, от силы, часа три, иногда, и вовсе, два, и вновь, после обильного приёма пищи впрягаться в работу. А вот Эля оказалась в работе не только незаменимой, но и словно железной. Такое ощущение, что она совсем не спала.

— ... В отличие от тебя, олуха, она-то, как раз, базу псиона всю уже усвоила. Сам удивляюсь, ведь по расчётам думали, что декады четыре ещё, как минимум, на это у неё уйдёт времени. А тут, гляди ты! Я знаешь, думаю, что она как-то во время работы ещё и учёбой занята. Ест много,

даже я бы сказал, что очень много, а не толстеет, и кажется мне, что она всё время, что в работе, что когда отдыхает, постоянно находится в каком-то непонятном трансе. После того, как твои новые родственники... — подколот меня Жорик, намекая на экипаж корабля и Шила с кэпом, в частности... — поделились с ней своей, откуда-то выплеснувшейся энергией, её словно подменили. Да, стала больше есть, но и КПД её работ приближается, где-то к девяноста пяти процентам, когда у тебя, в лучшем случае, около пятидесяти.

— Может, мне тоже попробовать тогда в транс войти? — спрашиваю я. — Мы, как раз, имеем небольшую передышку в нашем ремонтном марафоне.

— А смысл? — удивляется моей тупости, как ему кажется, Жорик. — Эля, в отличие от тебя, правильно распределяет то небольшое время, когда можно учиться и проводить его в капсуле, когда ты же просто капризничаешь, как девочка, и идёшь спать к себе в кубрик.

К слову, я себе в боксе устроил неплохой хозбокс. Небольшой, но нам двоим с Элькой за глаза.

Понимая, что спорить с Искином бесполезно, спрашиваю:

— Что у нас по итогам этой сумасшедшей недели? — уточняю я.

— По итогам? — переспрашивает для порядка Жорик. — Да всё, практически, что планировали, сделали. Миха, под моим непосредственным руководством, практически закончил с коридорами и установкой, как видимых, так и скрытых боевых турелей. И теперь искин корабля вместе с капитаном гоняют своих оболтусов, отрабатывая действия при abordage, просматривая всевозможные варианты развития событий. Но пока главным является засада, и попытка захвата корабля противника. Твоя работа тоже мной проинспектирована. Орудие установлено грамотно. И главное, ювелирно точно. Ворота не заденет при выстреле. По снарядам... ну, тут весело получилось. Наши новые друзья, и почти родственники, опять смогли удивить. Ты не представляешь! Кинетические орудия большого калибра давно придуманы, так вот, эти, где-то надыбали снаряды от какой-то фееричной дуры. Нет, не радуйся, они и по размеру и по калибру ни в какое сравнение не идут с тем, что нам надо, но зато, сплав, использованный в них, поражает своей плотностью. В общем, у нас с тобой будет десять выстрелов из этого материала, как раз, чтобы три барабана для пушки зарядить.

— Это как? — удивился я. — Десять на три, во-первых, не делится, к тому же, в одном барабане и так десять снарядов. Ты сам мне об этом говорил. Сколько, кстати, времени займёт перезарядка?

— Секунд пятнадцать, не больше, но для современного боя это, конечно, почти вечность. Но, будем надеяться, что нам просто-напросто очередной раз повезёт. А по поводу зарядки барабанов для орудия, то мы с Элей просто решили действовать так: четыре простых снаряда вначале, чтобы гарантированно сбить щиты, ну, а потом три заряда боевых, состоящих из двух снарядов: один, из спецсплава, для пробивания брони корабля, а один простой, так сказать, чтобы закрепить успех. Вот и получается, что есть три комплекта. Поверь, эта дура способна и порой удачных попаданий разорвать средний крейсер на кусочки, но, как повезёт, смотря куда попадём!

Я прикинул так...

Получается, придётся работать без опробования вооружения. Уверен, за нами следят, и удивляются, чего мы так тянем с вылетом-то. Но и не давят, и торопить при этом при этом не собираются. Срок выполнения контракта озвучен, и запас во времени у нас есть. В общем, к нашему захвату, похоже, что противник готов. Если, конечно, права наша паранойя, и нас ведут.

— Наши шансы повышаются? — уточняю я у Жоры.

Искин вновь, сосем как человек, хмыкает.

— Если вы с Элей ещё и своими пси способностями воспользуетесь, то шанс увеличивается в разы, а так... не более десяти процентов, что удастся пройти до точки выгрузки, или, что мы переживём нападение, а потому и спрашиваю, может, сойдём?!

Я усмехаюсь.

— А скажи мне, милый, а каков шанс, что нас не убьют тут вместе с Эром? Так каков он? — уточняю я.

Искин затыкается надолго, уже и время отдыха на исходе. Опять пора впрягаться в работу. Надо ещё автоматизацию открытия ворот проверить, и слегка её отрегулировать, а то, боюсь, сами себе ненужных дырок наделаем, да ещё и такой огромной дуррой!

— И, кстати, Жорик, — интересуюсь я у Искина — а потенциальный противник не вычислил ли случайно нас, что мы что-то приобрели у мусорщиков?

Меня это, и правда, волнует.

— Вряд ли! — отвечает всё же он. Оттаял... — они разгружались под прикрытием заправщика, не должны были вычислить. Да, если и так, то, что это меняет? Что они нам могут продать, эти мусорщики? Местные то свои возможности знают, как и то, что предлагается мусорщиками в системе.

Помолчали...

— Так что там по Эру и шансу, что нас вместе с ним не убьют? — ехидно спрашиваю я.

На что, хитрый Искин отвечает:

— Хватит болтать, босс. Пошли работать. У нас ещё куча дел!

В общем, к моменту убийства корабля из системы, мы были готовы ко всему.

Всё установленное вооружение протестировано, правда, опробовать всё не получилось. Дырявить перегородки никто не хотел, но диагностика, проведённая нашим инженером, говорила о том, что корабль готов себя защищать, увы, правда, в слегка усечённом варианте.

Лучше уж просто при возникновении проблем бежать, надеясь на свои щиты, и то, что противнику нужен наш корабль и груз.

Вот только, сможем ли мы уйти, никто стопроцентную гарантию не давал.

Глава 10

И вновь ждать и догонять...

Все в готовности и по своим местам, согласно боевого расчёта, распределены.

У меня, вернее на мне, боевой скаф инженера!

Да-да. Подарок капитана. Лёгкий, мощный и с фееричным усилением от экзоскелета. Возможности для ремонта в открытом космосе, причём могу болтаться там не менее шести часов без передыха. Система жизнеобеспечения. И попить и наоборот — всё можно. Даже кормят, если картриджи ещё найду. Этот, что сейчас стоит, единственный пока, и почти на издыхании. Производства коротышек, но не последняя, как понятно, модель, но даже для Империи — навороченный костюмчик. Защита повышенная, почти высший ранг. Единственный косяк — встроенного вооружения нет, как на тех же боевых скафах.

Как понял, подгон от мусорщиков. Даже, вроде, запашок остался от прошлого владельца. Интересно, сколько он времени так в космосе проболтался, пока его шустрые делеги не обнаружили и не подобрали.

Усилились все.

У мусорщиков прикупили полный комплект хоть и старых, но пригодных боевых скафов, и вот теперь все, вернее, весь экипаж без исключения, парится в них, в ожидании выхода нашего кораблика из прыжка.

Первая система, где нам надо делать поворот, а это два дня отдай, хотя можем прыгнуть и сразу, по ускоренной программе. Капитан ещё не принял решение, как уходить будем.

Но радуется одно — тут есть станция, и, пускай и маленькая, эскадрилья прикрытия караванных путей. Но капитан перестраховщик — никому не верит.

Что сказать, он сам пират, походу.

— До выхода пять минут! — докладывает искин — Капитан, все на своих местах. Системы обнаружения включены. Штатная система ПКО в готовности.

Я на мостике вместе с Шилом. Рядом трётся невидимая Малая, ей тоже всё интересно. Глазки горят, и ничего слышать не хочет, чтобы остаться под прикрытием Михи.

— Думаешь, что могут и тут нас накрыть? — спрашивает старпом

капитана.

Брат его только устало морщится.

По докладу Жоры, капитан в последнее время почти не спит.

— Ты же слышал анализ ситуации, выданной искином на основании наших подозрений. Вояки не столь честны, как всем бы хотелось, и деньги они тоже очень любят! — отвечает, как-то затравленно, капитан — Если удастся уйти отсюда, то поймать нас возможности у них уже не будет, только случайно. Отсюда сотни три вариантов маршрута. — Выдаёт капитан такую инфу, от которой у меня глаза на лоб лезут, а Жорик только удивлённо и восхищённо хмыкает.

— Но его же мы с заказчиком обговаривали? — удивляется Шил.

— И чё с того? — смеётся устало капитан — Я что, самоубийца? Я, конечно, не артачился, и подписал согласованный маршрут, где нас, типа, будут ждать, для учёта хода в контрольных точках. Уж, типа, больно груз ценный, но я же не дурак. Как для контроля, так и для захвата могут ждать. А вот тут, да, не спорю, система почти обитаема, но это ни о чём не говорит. Посмотрим. Мы же даже не в курсе, кто может стоять за желанием прижать нам хвост. И вообще, это наши, только наши предположения. Ничего конкретного пока нет, и ничего не указывает на то, что мы являемся объектом охоты. Ещё раз повторюсь, все эти выводы, это наши страхи за полученные лёгкие деньги. Это, брат, ты и я понимаем, что ничего просто так не даётся в этом мире, особенно, когда огромные суммы за, по сути, мелочную работу платят, а значит, есть шанс, что нас просто где-то прижмут. А потому, все в готовности. И действуем по плану, разработанному тобой с малым. — Капитан повернулся ко мне. — Как там наша пушка поживает? — уточняет он с улыбкой.

Знает, как мне пришлось пахать все эти дни. И не понимает, как, как мне удалось так быстро закончить все работы.

Ой! Параноик и меня тоже в чём-то подозревает.

Опытный чертяка. Ведь догадывается, что я что-то, или кого-то всё-таки скрываю.

— Головой ручаюсь, капитан, что выстрелим. Если успеем, конечно! — выдаю я на одном дыхании. — Но у нас есть только один шанс, и то, если удастся до супостата добраться на минимальное расстояние — продолжаю я уже более спокойно. Словил мандраж и это очень плохо. Волнуюсь сильно. — На значительном удалении стрелять можно только для острстки, но есть мысль, как стрелять, если всё-таки дойдёт до этого, и что надо сделать, чтобы вышли идеальные условия для выстрела.

Я посмотрел в глаза капитана

— Ну, не томи, говори, малой. Что нужно сделать?

Кэп говорит чёткими, словно рублеными фразами.

Я тяжело вздохнул. Нервишки-то шалют, однако.

— Если случится нападение и противник пойдёт на абордаж, нам бы корабль пустить во вращательное движение. Не быстрое, а так... слегка....

Помолчали. Все обдумывают услышанное.

— Ты, по оси, имеешь в виду, вращение? — уточняет присутствующий при разговоре старый штурман.

— Да... — отвечаю я.

— Это, чтобы можно было выводить на предполагаемую цель твою дуру? — спрашивает уже Шил.

— Угу... — киваю я в ответ.

Капитан молчит. Думает.

— Значится, так! — принимает, наконец-то он решение. — Если противник один — то твоя дура молчит. Просто молчит и уповаем, при неизбежном абордаже, только на засады и припрятанные турели большой мощности, а также на то, что бронелисты выдержат и не допустят разрушения корабля изнутри. Надеюсь, что ты все расчёты правильно провёл, малой, иначе сами себя тут и похороним! — пессимистически закончил он свой монолог.

— Я тоже на это надеюсь, капитан! — отвечаю честно я — Я ведь никогда на практике такого не делал.

Шил только хмыкает, в ответ на мое признание.

— А никто и не говорит, что когда-то кто-то до такого додумывался! — восклицает он. — Расхерачить внутренности корабля, вместе с членами команд абордажа противника, турелями противокорабельной обороны! Ты точно ненормальный, малой, если сумел до такого додуматься! — и, видя удивление на моём лице, добавил — И мы все тоже ненормальные, раз согласились с тобой, и решили так рискнуть.

— Рискнуть, чтобы в живых остаться! — произнёс старый штурман, потом хлопнул меня ладонью по плечу скафа — а главное, не только выжить, но и попытаться приз к рукам прибрать! Вот это по-нашему. Уважаю!

Вот, вроде, старик. Ничего такого он и не сказал, а как приятно слышать, хоть такую похвалу из уст этого космического волка. Понарассказывал мне тут недавно Шил о старом пирате, о том, кого при знакомстве с экипажем я в медкапсулу отправил.

Стыдно-то как!

Ну, да ладно. Проехали, как выразился сам старикан.

— Да, это точно по-нашему! — усмехнулся и кэп.

Стоим напряжённые всё и с улыбками на лицах... забавно, наверное, и я на этом фоне выгляжу...

— Готовность номер один! — взвыл сиреной искин. — До выхода из прыжка минута! Отсчёт пошёл.

Капитан прикрыл глаза. За ним то же самое сделали и его подчинённые, кроме меня, конечно.

— Молятся... — с уважением в голосе, прорезался из небытия Жорик. — Уважуха мужикам, как Кур говорил. А ведь реально, они же даже перед возможным боем и мандража не испытывают. Матёрые... — потом пауза... — Ну, и связался же ты с отморозками, малой. Они ведь «на ура» приняли твой план контратаки, потому что сами на голову полностью отмороженные. Они же отморозки, они чокнутые все, Дэн!

Я смотрю на ребят, что встали истуканами, словно статуи древности, когда до боевой тревоги секунды остались. Но почему тогда я так себя среди них уютно чувствую, а главное, защищено? Ни в какое сравнение с тем, что мне пришлось испытать в столичной системе, в гостях у сестры. Ни в какое сравнение то состояние не идёт, с этой уверенностью в этих людей! Сила!

— Фиксирую высвобождение энергии! Эля едва в реал не вышла, так её сильно заколбасило! — резко врывается в мой мозг крик Искина — Она, вроде, готова сейчас в одиночку всех врагов своего обожаемого Шида в капусту перекрошить! Ой, что-от мне страшно становится, Босс!

— За малую? — испугался и я.

— Да какой там! — хмыкает Жорик. — За тех, кто может к нам в гости без разрешения нагрянуть, и что-то мне говорит о том, что лягут они все. Как бы только нас собой не потянули.

— Боевая тревога! — выдал неожиданно капитан

— Боевая тревога по кораблю! Всем по местам стоять! — дублирует команду капитана, искин.

— Ну, наконец-то! — выдал и Жорик и умолк.

А вот искин корабля начал отчёт...

— До выхода десять, девять, восемь, семь, шесть, пять, четыре, три, два, один... — пауза.

Внутри от плохих предчувствий у меня словно комом грудь сдавило.

— Выход! — орёт искин — Боевая готовность! Есть ссылки на обращение искина станции. Отправляю приветствие! — докладывает о своих действиях искин капитану, но боевую готовность ни он, ни капитан так пока и не отменяют.

— Фиксирую сигнатуры семи кораблей. Есть отзывы от всех. Пятеро проводят разгон для прыжка. Двое — военные корабли. Прикрытие караванного пути. Вроде как, пришёл запрос сразу от обоих. Представляюсь. Капитан... — пауза — Нам желают счастливого пути. И один из кораблей, вроде, взял курс на выход из системы, в противоположную от нас сторону.

Опять пауза. Все молчат...

— Наши действия, капитан? — обращается искин к своему хозяину.

Я задержал дыхание.

Ого! Как же я, оказывается, разволновался-то.

— Отбой боевой тревоги! Готовность номер два! — даёт команду кэп, потом переводит взгляд на меня. — Можешь пока заняться своими делами, но со своим дроидом ничего серьёзного не затевайте, пока мы в прыжок не уйдём.

Я киваю.

И так понятно.

Мы-то, почему на мостике оказались с Шилом? Мы — основная группа прикрытия. А Миха и так в готовности сейчас. Даже, вон, лазерную боевую установку успел запитать и привести её в боевой режим работы. Если удержаться не получится, то придётся и из неё лупить. Тут уж не до выбора особо. Самим бы спастись!

— Какой маршрут? — услышал я, выходя от капитана.

Пауза, а потом до меня донесся уже слабый голос кэпа:

— Давай, поближе к вояке, который в системе остался. Не станет же он сам нападать! Но связь держи со станцией. Мало ли, что! Что-то мне не хочется без прикрытия идти. Кораблей в системе прилично, так что двигаем. И это... по ускоренному варианту давай. Жги движки, что-то беспокойно на душе у меня. Как бы чего не вышло!

* * *

Третий час разгона. Ещё два и «в отрыв». Это мне Жорик докладывает. Движки походу менять придётся после такого забега или побега — это как посмотреть. Что-то уж больно сильно перестраховывается капитан.

Жорик постоянно держит связь с искином корабля. На всё у него времени хватает, а вот мне...

Инженерный бот преобразился. Немного-то мы им и занимались, но вот места для установки двигателей уже почти подготовили. По расчётам,

этот маленький кораблик даже прыжки в состоянии будет делать, правда, в основном, в пределах системы, но по местным меркам, практически мгновенно, не теряя времени на разгон. Почти с места.

Бот раскидан по составляющим и агрегатам. Остался целым только корпус — вот его-то сейчас и курочим.

— ... По расчётам, войдут оба, но мы с тобой, Дэн, всё-таки лопухнулись. Движки-то не напрямую на топливе работают, а от реактора, а он тут у нас стоит никакой. Возможность удачного ремонта минимальная.

Приехали!

Малая обиженно молчит. А ведь предупреждала, да я не слушал тогда!

Ну, признаюсь, я в тот момент немного не тем местом думал.

— ... Давай, под расчётные места установки просто сделаем, а пока запитаем движки бота от запасного реактора корабля, а мы с тобой порыскаем в твоих базах, что мы сюда всунуть можем не слишком дорогое.

— Что всунуть? — смеётся Искин. Во же, редиска, как Кур бывало на меня ругался.

Да, они меня разыгрывают! — доходит до меня...

— Мы с Элькой уже всё предусмотрели, пока ты занят был, босс. Но наше решение, боюсь, что тебе не очень понравится.

Я застыл, словно столбняк поймал. Так вот куда деньги-то с остатка ушли, а ведь, в аккурат перед прибытием мусорщиков, и списались со счёта.

Во, дают! И как то же обошлись и без моей виртуальной подписи?! Ай, гады! Да они её просто-напросто скопировали!

Нет, это в принципе невозможно! Тогда, что?

Я перевёл взгляд, на виновато глядящую, арахниду.

Неужели Элька?! Вот же, засранка малая!

— И чё придумали? — хмыкаю я.

Фантом Жорика, в абордажной сбруе, косит взглядом в сторону притихшей Эльки, а Миха и вовсе, словно на инстинктах, пытается малую прикрыть своим корпусом.

Во, спелась, и ещё один теперь за малую горой! ПРИРУЧИЛА!

Не ожидал.

— Тут, веков пять назад, с архами дрались, и не по-детски... — начал Искин...

А я прикрыл глаза от ужаса.

— Вы что, реактор от её родственничков прикупить умудрились?! — взываю я в голос... — Как?! Как его пропустили на корабль?!

Мне в ответ, фантом только скалится, и Малая, на своих маленьких,

человеческих ножках, так забавно ножкой загребает несуществующую пыль. Дроиды-уборщики спать не умеют и всегда в работе, особенно, после того, как я с малой их подлечил немного.

А ведь словно подросла немного. Заметил, что на ножках уже неплохо бегает, правда, для контроля тела, по паре ног арахнидовских всё-таки выставляет, чтобы не упасть случайно. Настырная! А ведь точно, подросла! И меч метровый ей уже как раз. Переросла свою железную любимую палку. Надо же, как повезло тогда ей, и ведь смогла её у меня отобрать. Но не об этом сейчас...

— И что по реактору? Раз решились купить, да ещё и искин корабля как-то подкупили.

— Почему же подкупили? Я не продаюсь...

Около меня материализовалась точная моя копия.

Я только рот раскрыл от удивления.

— Балуется... — смеётся Жорик. — Но смотри, как здорово у него получается, а всё потому, что второй реактор в работе, и проблем с энергией на корабле, благодаря нам, нет.

Понятно, сговорились.

И что в итоге? — спрашиваю я.

— Он в два раза мощнее совокупного выделения энергии наших реакторов корабля, а по массе, а главное, по размерам, как раз нам влёт подходит. Но без Эльки он работать отказывается наотрез. Только в её присутствии. Там система защиты, которая реагирует только на арахнида, причём не простого.

— Псион? — удивляюсь я.

— Да! Но что-то мелкое, а наша мадам, ого, как сильна! На расстоянии может им управлять, и этот факт, я скажу вам, господин, открывает перед нами небывалые возможности!

Я усмехнулся. Понял, куда клонит Жорик. На базах, благодаря тем же мусорщикам, скопилось до хрена всякой всячины от кораблей пауков, а вот как их использовать никто и не знает. Что-то получается пристроить, но так... по мелочи. Как я в своё время, систему жизнеобеспечения для своего штурмовика у них свистнул. Говорят, держали всё для того, чтобы было чем торговаться с архами, но они на своё старьё не падкие, как наши. Ну, например, во Фронтире, или те же пираты, которым вечно денег жаль, или у кого на новье денег всегда не хватает. В общем, рынок вторсырья у арахнидов никак не развит, или просто боятся что-то у двуногих покупать, а вдруг им мы какую-то бяку подкинем?! Но, в любом случае, это лично для нас, в плюсы можно записать. Кроме нас самих и моего клана, эти

запасы и нахрен никому не нужны, а вот нам...

Но вот надо бы как-то эту информацию в клан скинуть, тому же Шаману или сестрёнке.

Все в выигрыше будут. Одни склады разгрузят и за неликвид деньгу поимеют, ну, а мы можем попробовать и приподняться на разработках пауков.

— Ну, и всё-таки... — неопределённо спрашиваю я всех присутствующих. Понятное дело, что все уже в курсе... — Этот-то, как, не сдаст?

На что искин корабля состроил на лице своего фантома, то есть самого меня, вернее, моей точной копии, такое обиженное выражение, что я сам невольно разулыбался.

— Всё норм! Вопросы ему по тебе не задают, и ему врать не придётся! — ответил Жорик.

— А если спросят, тот же капитан, например? — не унимаюсь я.

— Чтобы что-то точно спросить, об этом знать, или, хотя бы, догадываться надо! А откуда об Эле тут известно? А потому не парься, босс, лучше выкладку по реактору послушай. Итак, — фантом Жорика уселся на импровизированное кресло, и при этом ещё умудрился закинуть ногу на ногу.

Позёр!

— Работает на простом топливе, как и все реакторы производства других Империй, правда, по КПД, как ты слышал, в разы их делает. И экономичный очень. Одна полная заправка — это с десятков лет непрерывной работы. Я уже со склада получил топливо для реакторов, да и после ремонта реакторов корабля у нас оставался небольшой запас. А для нашего малыша... — Искин кивает в сторону корпуса бота — этого запаса, в виду пониженной растраты энергии, хватит не на десяток лет, а на все тридцать! Он не фонит, как, например, реакторы ушастых, или коротышек. Никто и не поймёт, как нам удаётся летать на своём корыте, а для движков его мощности хватит за глаза, с избытком. В общем, у нас образовался дефицит по нагрузке. Серьёзный дефицит, и с этой проблемой надо что-то делать. Таким образом, так его нагружать это просто преступление, а из этого вытекают уже и другие проблемы, которыми тоже стоит заняться. Даже если мы сюда всё-таки впихнём систему, закупленную для манипуляторов, и их самих...

— Мы должны их впихнуть, причём так сделать, чтобы работало всё как часы... сполотов. — возразил я.

— Сполоты давно уже часы не делают. Это анахронизм! — смеётся

Искин.

— Да? А почему тогда на аукционах этот анахронизм, как ты выражаешься, по несколько миллионов стоит? — спрашиваю я.

— Понты молоденьких мажоров, у которых денег дохренища, как говорил небезызвестный тебе персонаж, который, в данный момент, проходит омоложение со своим другом. Но мы отвлеклись. Не о часах сейчас думать надо, а разговор идёт о реакторе, причём, очень хорошем и надёжном реакторе, который, к нашей радости, не питается арахнидами, или их заготовками, как у той же королевы.

М-да напомнил!

— И что по нагрузке? — возвращаю я нить разговора в прошлое русло.

— По нагрузке? — Жорик опять, как плохой актёр, делает совсем не нужные паузы. — Движки он потянет, и это понятно. Система управления и жизнедеятельности, которую, как и на твоём штурмовике, который ты сам и планировал, мы взяли тоже у арахнидов. Ну, ещё и манипуляторы и система к ней. Куда же без неё, раз уже купили. Но по расчетам, что наш маленький инженер сделал, — фантом кивает в сторону пригорюнившейся Эльки, — выходит чуть больше пятнадцати процентов нагрузки. Перехлест громадный и это плохо, и даже опасно.

— Ну, ничего себе запасец! — я задумался. — И это, как я понял, на пиковых нагрузках считали? — уточняю я.

— Ага... — кивает уже сама малая. — А так и того меньше.

— Сколько? — уже реально озадачен я.

— Не больше девяти... реактор-то мощным очень оказался, хотя по своим размерам, вроде как, и мелочь! — пожимает плечами Элька, как бы говоря... «ну, так получилось».

Нет, запас, конечно, попу не волнует, как выражается мой бывший инструктор, но не во столько же раз! В десять раз выше реального расхода мощности, а ведь уменьшить используемое количество топлива не получится, причём никак.

— Тут ещё есть возможность повесить расход мощности, чтобы она на ветер просто так не уходила, но эта возможность стоит серьёзных денег! — влезает в разговор Жорик.

— Ну, и? — уточняю я.

— Можно купить комплект ремонтных дроидов. Они тоже подзарядку требуют, и мини-мастерскую от коротышек. Стоит она, правда, просто несусветных бабок, но и толк от неё велик. А это, сразу считай, процентов на сорок загрузит наши объёмы в энергии, уменьшить выработку которой мы просто не в состоянии. Но это, опять же, пиковые значения. Трюм

придётся, конечно, уменьшить, или пойти другим путём и просто сделать его полностью герметичным и завести на жизнеобеспечение от пауков. Такую возможность эта система предоставляет. Мощная она у них штукенция. Ну, и последнее, что походит в голову, это установка вооружения. Тех же лазерных установок, которые и для простого ремонта и резки металлов применить можно. Но оружие всё должно быть энергетическое. Тогда входим в минимальный лимит, но, увы, только по энергии минимально вырабатываемой реактором, и, увы, никак не по деньгам. И потому, вопрос. А нам это надо?!

Прав, зараза!

Тратить свои, не столь уж и большие, сбережения, непонятно на что, не хочется. С другой стороны, бот бы мне на планете точно пригодился, к тому же, бот с пушками. Ведь помню я подарки... у себя там, на планете, где мой дом остался.

Я не про свою Империю сейчас, я о планете, которую считаю теперь своей второй Родиной. Вот там тоже, что глейдер, что вездеход, с такими зубами были, что никто и дёргаться-то не решался, а вот теперь...

Но что-то мне говорит, как бы потом своё очередное детище бросать не пришлось! А ведь жалко будет! Столько трудов потрачено, и средства немаленькие ещё требуется вбухать в это предприятие.

Дилемма.

С другой стороны, сама работа по ремонту этого бота для меня интересна, как для техника, так и для инженера, и будущего конструктора. Такая практика, к тому же, мой вариант комплектации уже не раз себя оправдал...

Тишина. Никто мне думать и принимать решение не мешает. Искин корабля свой фантом свернул. Надо попросить, чтобы меня больше он не копировал. А то взяли практику! Вон, на моей первой базе, где службу начинал, говорят, искин, вплоть до нашего убытия из системы, моим фантомом шухер по всей ремонтной базе наводил. И ведь слушаются его и реально боятся, и вроде как, уже небылицы про мой призрак всем встречным рассказывать начинают. Точно доиграются, но все проблемы, в итоге, отразятся впоследствии на мне.

— Вооружать «птичку» нашу надо! — наконец-то принимаю я решение. — Вопрос, чем. Старьём, скажу сразу, не хочу...

— Так ведь, и не к спеху пока! — радостно соглашается со мной Искин, и вон, Элька хоть улыбаться начала. — Нам ещё на этом корыте долго болтаться. Почти две декады. Может, куда ещё заглянем! Ведь кризис везде, с войной связанный, а потому, есть шанс хорошие и нужные вещи

купить, если конечно, очень повезёт, и удастся заболтать продавца. И купить по не очень высокой цене. Как с теми же двигателями.

— Ага... — смеюсь я в ответ — а манипуляторы всё обратно отбили, весь наш воображаемый навар.

Фантом Жорика поморщился.

— Так лучший вариант был! И в комплекте, к тому же, со своей электроникой и программным обеспечением. Ничего подобного из предложений в столице графства, и в самой системе, найти я не смог, как не искал. От того и цена такая. Но я вот ещё о чём подумал: «а почему бы нам не озаботиться генератором постановки помех, например, или генератором скрыта»?

Вот так поворот!

— Мы что, в тыл к противнику собираемся? — удивился я.

Но Искин не смутить, мне уж точно! Он про меня и так всё знает, всю подноготную.

— Ну, на всякий случай! — мнётся Искин — Вдруг, откуда-то линять придётся, или наоборот, пробираться незамеченными? Рейнджера бы какого-нибудь подраздеть. Ну, а ещё, и генераторы щитов. Коль пушки ставим, то и о защите не мешало бы подумать! И ещё бы подумать — несёт Жору! — над сканером пространства, как над военным вариантом, так и о профессиональном шахтёрском. Есть соединённые по своим характеристикам. Вещь, но по стоимости...

Фантом закачал головой, давая понять его отношение к таким задранным ценам.

Фантом Жорика, научившись, видно, у меня такому жесту, разводит руками в стороны, и при этом ещё умудряется пожать воображаемыми плечами. Хотя, какие они у него воображаемые? Фантом полностью материален, вот только энергии на его поддержание в такой форме уходит просто прорва. То-то мне вечно есть хочется, когда он балуется со своей старой ипостасью. Когда же мы ему андроида добудем? Одного купили, да ещё за такие бабки, и то бросить пришлось, к тому же, передать его в другие руки, вернее мозги!

Что-то на воспоминания меня потянуло. Как там мои-то, после нашего бегства из системы? Хорошо хоть, малая со мной и Мишку получилось с собой забрать, поменяв ему носитель, но, похоже, что мы от этого только выиграли.

— Ты ещё предложи бур купить! — смеюсь я.

— А что! — импровизирует Искин, — а вдруг придётся по малой для мастерской добывать руду?! Мало ли что!

Я взмолился.

— Он у нас что, резиновый? Он что, растягивается? — взмолился я.

Но и к такому Жора, видно, подготовился.

— Так, корпус немного расширить и удлинить. Делов то! — не проймёшь ничем, Искин.

И не поймёшь, серьёзно он с тобой сейчас разговаривает, или так шутить пытается!

— Интересно, как ты себе это всё представляешь? — спрашиваю я.

И вижу, что меня специально подводили к такому повороту в нашем разговоре. Всё потому, что теперь, видно, меня будет убеждать в чём-то, уже совсем другой персонаж.

— Наш юный конструктор и инженер, — фантом скашивает глазами в сторону Эли, не поворачивая головы, — которая, к твоему сведению, уже усвоила эти базы в третьем ранге, спешит заверить, что всё возможно. И без твоего навороченного конструкторского девайса смогла спроектировать нечто, на основе этого бота. Да, не спорю, мы получаем что-то среднее между шаттлом и полноценным боевым фрегатом, малым фрегатом, но зато сможем сюда впихнуть всё до чего сможем дотянуться руками... своими загребушими, и на что нам денег не жалко!

Я даже поморщился от пришедшей мне в голову мысли.

— Ты что, уже рассчитываешь на башишь, который мы получим, если получится захватить корабль воображаемого агрессора-пирата?

Пауза.

Такой детский, непосредственный взгляд на меня, мол, босс, ты чё, сомневаешься в наших способностях?

Наивная простота!

— Ты с ума сошёл, Жорик! — изумляюсь я.

Ухмылка на его красивом лице аристократа в сотом поколении. Помню, с кого он эту картинку для себя срисовал. До сих пор спокойно на его рожу смотреть не могу, хотя столько времени уже прошло, и что прототип давно уже в рядах клана трудится не покладая рук, как и его жена и отец...

Но в сторону посторонние мысли, тут у некоторых шарики за ролики в голове закатились. То есть, у меня в голове!

ТЬфу ты, запутался сам в конец!

— Я провела анализ всего, что мы могли бы навесить на основную энергетическую шину этого реактора, который мы уже прикупить успели — теперь взяла слово Эля.

Отлично выглядит красotka. Вон, малая даже начала губы красить,

насмотревшись местных сериалов про любовь, которые ей поставляет в огромных количествах наш неугомонный Искин. Развлекается чувствами девушки, гад!

Метр тридцать «в холке» уже точно есть, когда стоит на человеческих конечностях, которые окрепли и уже сами довольно прилично отросли. Но всё-таки, в основном, передвигается она, как и прежде, своим обычным ходом. Всё-таки восемь ног — это вам не две, а главное, с помощью них можно даже по потолку спокойно носиться и не только носиться, но и выполнять практически любую работу, а что творит с мечом, мне и вспоминать не хочется. Такую игрушку у меня бедного отобрали, до сих пор успокоиться не могу, так жалко меч! Обидно да, обидно!

— Я исходила из тех задач, что ты перед нами ставил. Это — возможность полной автономности, и это мы достигаем путём установки двигателей, которые способны работать, как в космосе, так и в условиях атмосферы, к тому же, кислородной, или водородной без разницы. И при этом, двигатели должны были работать только от реактора напрямую. Но, что двигатели, что реактор дали в теории просто чудовищные рамки использования по выдаваемой мощности, то есть, нагрузки. Вы это обсуждали уже. А потому, использовать базовый корпус бота в том изначальном виде я посчитала нецелесообразным, к тому же, у нас просто море дополнительного материала. Исходя из этих данных, я и составила проект, пытаясь нагрузить энергетическую составляющую будущего корабля хотя бы до номинальной, а не пиковой мощности. Запас ещё никому не мешал, это уж точно. Прав твой инструктор, хотя он и по-другому немного, оказывается, выразался. Но не об этом. Вот, исходя из этих исходных данных, я и предложила немного, вернее, серьёзно расширить кузов и сам корпус корабля, увеличив между тем и жилые помещения. Конечно, полностью полноценного корабля у меня никак бы получиться не могло, но вот такой красавчик, вполне себе вышел.

Мне на сетчатку скинули изображение корабля неизвестной конструкции.

А потом пошло объяснение, опять же, от арахниды.

— От выдвижных крыльев, для устойчивого управления кораблём в атмосфере планет, отказаться не получилось, хотя и гравитационные генераторы я тоже тут предусмотрела. Кстати, о них. Вы их почему-то забыли упомянуть. Добавила ещё и маневровых движков. Их два, но для нашей птички, даже в увеличенном состоянии, их мощности за глаза. Кстати, их стоит приобрести у того же производителя. Заказ мы с Жорой продублировали, но, увы, у них в готовом варианте ничего не было.

Отказаться можно без проблем, неустойку нам, уж точно, никто не выдвинет. Претензий не будет — в отличие от основного экспериментального двигателя, манёвровые расходятся, как горячие пирожки на ярмарке. Ну, и сканер, если хотите, но ставить надо обязательно изделие военного образца. А у вояк ведь тоже шахтёры имеются. Так что проблем с этим не будет, а вот в вопросе с приобретением генераторов силового поля для маскировки, уже не так всё радужно. Их так просто нигде не купить, особенно сейчас, в условиях войны. Но, вначале по самому корпусу пройдемся ещё раз. Придётся увеличить его в длину ещё на двенадцать метров, и в ширину и высоту по три-четыре. Я сделала два варианта, это потому, что пока не знаю, какое оборудование в итоге мы с вами решим туда устанавливать. Но сам каркас основной остаётся от бота. Но не беспокойтесь, наше с вами будущее творение не развалится при первых же перегрузках. Я тут всё просчитала и не один раз. Скажу так, у меня получается блочное строение, но каркас посередине корабля остаётся единым целым. Из-за этой схемы получаем геморрой с установкой маневровых двигателей, да и с маршевыми помучиться придётся, зато выигрываем с трюмом, и в целом, с живучестью корабля. Ведь я тут предусмотрела... броню.

На боте броня?!

Я удивлённо уставился на красавицу.

Но та меня, похоже, не замечала, так увлеклась своим рассказом.

— Она вся на защёлках, которые используются на крейсерах тяжёлого типа. Движки такую махину спокойно вывезут, а в условиях атмосферы планет, с применением генератора гравитации, полёт будет не сложнее, чем на гоночном глейдере. Везде плюсы. По моей команде Миха уже начал делать заготовки материала, и на первые пару недель работ у нас всё есть. Нужна только твоя команда и стоит утвердить список всего того, что мы бы хотели вложить в корабль.

Я задумался.

Ну, и дела!

Этот молодой конструктор, который в этом деле продвинулся далеко вперед меня, меня же и уделал на моём поприще — удивив, так удивив! Так тут, походу, малый системник получается, а не простой бот и даже шаттл, который, к тому же, спокойно может садиться на поверхность планет, и с помощью игры с гравитацией, бесппроблемно взлетать. Осталось ерунда, найти деньги на всё это, хотя, походу бы, красиво вышло, если бы не потребность в спешке.

Но всё ждут моего решения, а вот его-то я и не могу пока принять.

Не могу.

Что я хочу от жизни? Чтобы меня, по возможности, все оставили в покое.

К себе в Империю вернуться? Кем? Императором? Можно, но без своего круга преданных мне людей, меня там просто сожрут, или, как и мать, насильно заставят жениться. А мне это надо? Нет, конечно, хотя я там в Совете попугал всех немного, но надолго ли хватит того страха?

— Ты отлично поработала, краса моя ненаглядная! — приобнял я за талию свою маленькую сестрёнку. — Вот только эти крылья. В космосе они будут выглядеть, как анахронизм.

Та только улыбнулась в ответ.

И потом спокойно совершенно произнесла, словно всю жизнь проводила защиту своих проектов:

— Зато в атмосфере ты будешь летать намного быстрее и лучше, чем все современные «кирпичи древности». Ни управления кораблем у них, ни скорости. Лишь бы просто плюхнуться, а как и куда, это уже никого не волнует. Но гравигенератор надо ставить обязательно, тогда я тебе гарантирую посадку, мягкую посадку! — уточнила она — Хоть где! И с Жориком я согласна — маскировка и сканер нам точно не помешает.

— А как тогда с трюмом быть? — спрашиваю я.

Ввязываться в такой ремонт, вернее, новое строительство, мне не хотелось.

— Как и предлагал Жорик, делать его полностью герметичным и завязывать на основную систему жизнедеятельности корабля. Ну, ещё с искином надо решать. Жорик это, конечно, хорошо, но для такой гробины нужно что-то серьёзное и отдельное от нашего умника. Пятое поколение минимум, а лучше собрать из кластеров искинов в одно целое и переподчинить их нашему неугомонному другу. Реактор нам и не такие фокусы позволит проворачивать. А вот с вооружением я честно не подумала, как и с защитой, думая, что всё-таки мы на обитаемой, освоенной планете находиться будем. Ну, зачем нам там оружие?!

Мы с Жорой переглянулись.

— Оружие никогда не было лишним, особенно в наше беспокойное время, когда власть Императора в Империи немного просела, и всё чаще слышны сепаратистские настроения и высказывания. Особенно, на окраинах огромного государства. А оттяпать кусочек от неё никто и никогда не отказывался, даже тогда, когда создали Содружество! — подвёл итог нашей беседы Жорик. — Что скажешь, босс?

Я же только вздохнул.

Четвёртый час разгона пошёл. Ещё немного и отбой тревоги, причём полный, и можно будет спокойно поспать.

— Где деньги, Зин? Говоря любимым вопросом моего инструктора. Чем платить будем? Наших собственных резервов хватит максимум на две третьих того, что мы хотим в итоге получить, и то, при покупке этих ништяков, придётся буквально драться за каждый кредит. Оно нам надо? Или ты реально думаешь, что случись сейчас нападение, у нас есть шанс выжить? А потом полученные деньги потратить на свои хотелки? Ты, и правда, в это веришь?

Искин своим фантомом опять гляделки с Элькой устроили, а потом малая произнесла такое, что я просто оторопел!

— Мальчик мой, мы с тобой ПСИОНЫ! Да, пока я не в состоянии одна вынести мозг на пару десятков минут искину приличного корабля, а вот в тандеме с тобой — легко. А вот тогда, легко наши мальчики смогут нападавших повязать. Ты же мне поможешь, а стрелять по нам они точно не будут. Я бы на их месте просто нас удерживающим лучом долбанула. Жорик мне рассказывал, что такие бывают.

— Тут и лучом?! — рассмеялся в голос я. — Вон, и крейсер тут дефилирует, или просто застыл в пространстве, порядок контролирует. Сама же слышала, как нам желали счастливого пути, и со станции, и корабли конвоя отметились, а ты про лучи. Да кто тут рискнёт-то?! К тому же, у него очень ограничен радиус действия. Второе — как скрыть от диспетчера факт нападения, и я не говорю про пограничный крейсер вояк! Всех не повяжешь, и всем рты не заткнёшь. Тут такие ястребы попадают среди капитанов кораблей, ну ты поняла.

— А я и не говорю, что именно сейчас! — не сдавалась малая. — Но в будущем то точно, а как оградиться от диспетчера в системе не скажу, не зна...

Договорить не успевает.

Меня скидывает с моего лежака и с силой плющит о железную стенку моего временного жилища. Элька трепыхается в манипуляторах Михи, а фантом Жорика растекается по комнате. Это я его в своём шкафе так сильно навернул, что даже силовая оболочка фантома просто распалась. Но полу всё перевернуто. Представляю, что теперь у меня в самом боксе творится!

— Что происходит?! — только и успел заорать я, как по кораблю раздался визгливый крик искина:

— Боевая тревога!!! Нападение! Незаконное применение силового луча и блокиратора прыжковых двигателей. Внимание! Противоаварийной команде приготовиться! Оторваться от

преследователей не можем. По местам стоять! Техник и старпом — к капитану! Форма одежды — для боя. Готовность номер один!

Я только и смог, что встать на четвереньки и пробормотать:

— Как же так, Жорик?

На что получил не менее изумлённый ответ:

— Похоже, мы влипли, босс! Против такого набора противников нам уж точно не совладать, несмотря на все наши приготовления. Нас просто просчитали, Дэн. Вот мы и вляпались. Сами в сети попались!

И гробовая тишина в кубрике, слышно только, как Элька чего-то бормочет себе под нос.

Эпилог

— ... Ну, я жду! Чего же вы молчите, краса моя ненаглядная? Я вам давал срок полгода, а уже год заканчивается, с момента пропажи этого маленького негодника. Год!

Император расхаживал перед строем высших сановников Империи.

Начальник СБ, адмирал, вернее адмиральша. Премьер-министр, старый друг и соратник нынешнего владыки огромного государства. Командующий ударными космическими силами, куда кроме флота мудрый правитель передал и сухопутные силы. Тоже генерал, вернее, теперь уже ещё и адмирал. А ещё в строю, опираясь на трость, стараясь выдерживать наравне со всеми строевую стойку, тянулся и зам командующего. Начальник оперативного отдела, а по совместительству возглавляющий генеральный штаб, старый соратник генерала, адмирал Альфред Конариус.

— Вы год меня лечите обещаниями и что, позвольте узнать, вы достигли за это время? Сепаратисты буквально рвут Империю на части, а наш флот умудряется, вместо показательной карательной акции, просто слиться в первом же столкновении!

Император закашлялся, понимая, что малость перегибает палку.

Его бывший инструктор, а ныне командующий всеми вооружёнными силами был категорически против решения Императора доверить пост командующего ударной эскадрой его дальнему родственнику. Все были против, но Император своим повелением решил всё иначе.

Но есть, конечно, и плюсы. С того момента, Император прекратил влезать в дела военных с помощью своих ценных указаний, которые априори должны были выполняться безукоризненно и точно. Вот и новый командующий едва не заплатил за строптивость в таких решениях Императора своей головой.

И полатился бы, не разбей флот сепаратистов карательную эскадру Империи.

— Прошу заметить, Ваше Величество, — строго глядя на Императора, начал командующий флотом...

— Да знаю я, знаю! Прости, наболело! — владыка печально глубоко вздохнул с привываниями. С этими людьми он мог себе и не такое позволить, они его видели в ещё более удручающем виде. — И чего выстроились, как на параде. Марш за стол, проблемы не ждут и их нам решать надо, и притом обязательно.

Кабинет императора позволял вместить и в несколько десятков раз больше народа, а потому расположились за столом для бесед. Вот, настоящие живые слуги, по команде хозяина кабинета, быстро и почти незаметно, сервировали стол, только из напитков был тонизирующий коктейль от ушастых. Знают, гады эльфийские, толк в удовольствиях

— По стаканчику и начнём! — предложил по-простому Император. — Наливай, Альфред, ты у нас самый старший по возрасту, а «Ниэль» — он напиток богов, он суеты не приемлет, а потому вкушаем и думаем.

Молчание за столом, все собираются с мыслями. Ведь реально положение Империи можно оценить, как катастрофическое.

— Что там у нас по ушастым? — уже более спокойно проговорил повелитель.

Все, молча, переглянулись между собой. Плохие новости никто не хотел доводить до владыки — можно и головы лишиться.

Одна Мили радостно блеснула своими прекрасными глазками... ей-то в этом вопросе сказать нечего. Тут дела Флота.

— Всё весьма печально, мой Император! — раздался голос самого старого из собеседников.

Император только хмыкнул. Ну, уж своего первого командира он никогда не тронет. Но уж больно язык у него колкий, вот и прозябал на задворках Империи. Пока настоящая беда не постучалась в двери государства, Император так и не вспомнил о своих верных соратниках. Но сейчас не время лизоблюдов — пробил час вот таких рубак, что и в бою и в беседе могут так врезать...

Император поморщился, вспоминая первую встречу со своими старыми сослуживцами.

Да-а-а! Впечатали они тогда ему. Даже молодость вспомнил. А ведь он, Император, тянулся перед стариками, когда они его, не стесняясь, благо больше никого рядом не было, чихвостили, по чём зря! И потом, за это глупое поражение от сепаратистов, тоже досталось немало. Но теперь всё, пока старики решение не одобряют, оно императором принято не будет, и многие из высших сановников это уже поняли, и первой, кто эту фишку уяснил, была Мили, оттого и считалась она теперь, едва ли не лучшей подружкой стариков в столице.

Умная девочка.

Император опять вздохнул.

— Ну, не томи, Фрэд, что там не так? Ведь потерь у нас вроде нет?

Старый адмирал только покачал головой.

— Мы тебе говорили, что не время развивать свару против ушастых, а

ты, почему то, посчитал, что они ослабли.

— Но это доклад СБ! — перевёл Император стрелки на Мили.

— СБ! — согласился старый соратник, — Но вот выводы ты сделал на основании их неправильные. Ведь было реально и точно установлено, что ушастые ведут какие-то переговоры с дальней Империей. И в докладе особо на это указывалось. Так?

— Ну, было дело, но они же всегда хранили нейтралитет? — вскричал, задетый за живое, правитель.

— Да, но вооружённый нейтралитет! — встрял в разговор и бывший инструктор Императора. — У них в наличии «ТАКОЙ» флот на данный момент!!! Они ведь не только коротышек, они и сплотов прибрали к рукам, а теперь, оказывается, и прижатый нами к стенке император эленте протекторат у них запросил. Протекторат! А эти... хапают, хапают, хапают... и всё им мало. Вроде, ведь, без Императора они ничего не могут, не могут и шага ступить. А тут...

— Они и не делают этих шагов. — Раздался мелодичный, красивый, бархатистый, нежный женский голос.

Некоторых даже пробрало и, от неожиданно накатившего вожделения, почти все заёрзали в удобных креслах.

Император только злорадно усмехнулся. Пускай почувствуют, каково разговаривать с этой особой. Вон, даже Альфред, и тот спину выгнул, чтобы казаться, как можно более мужественным. Сильна! И, за последнее время, стала почему-то ещё сильнее. В разы сильнее! Император уже даже не рискует оставаться при докладе с ней один на один.

И откуда всё это берется? Поговаривают, что и зам у неё ещё более желанной выглядит. Красивые твари и очень, очень полезные, если конечно, не пытаться затащить такую в постель. Вмиг рабом на веки станешь. Умные люди всё понимают и таких шагов не предпринимают.

Но хороша, слов нет!

Но что там про эленте то?

— И почему? — с хрипом в голосе спросил владыка.

— Военные действия изгой не ведут. Готовы ответить только на нанесенный по ним удар. Просто подставляясь и провоцируя! С арахнидами у них отличные деловые, можно сказать партнёрские отношения. Как такое может быть — не понимаю. Что одни, что другие, по слухам, относятся друг к другу, едва ли не дружески. Но то, что их взаимный бизнес процветает — это бесспорно. По моим данным, бывшие территории котов уже переданы под их правление, с выплатой ежегодной, типа дани, архам. А вот чем — пока не установлено. Да и нашему флоту

ничего не угрожает, пока молчат наши пушки.

Все пригнули головы, боясь смотреть в глаза своему повелителю.

Опять просчёт, и опять это его решение!

— То есть, они нам его вернут?! — удивился Император. — Просто так?!

Тяжкий вздох со стороны командующего.

— Просто так — вряд ли! Контрибуцию наложат огромную, но ждут переговорную команду. Кого пошлём, тому и придётся решать эту проблему, но уже на месте. Да и личность командующего нашим флотом весьма неоднозначна.

— Я знаю, что вы были против! — скрипя зубами, прорычал Император. А кому понравится, что тыкают в его личные ошибки? — И что ты предлагаешь? Давай, вот, без этих упрёков!

Командующий кинул взгляд на премьера.

— Есть у меня одна кандидатура. Пора давать путь молодым и дерзким.

— Это ты сейчас к чему сказал-то? — удивился Император. — Мы не про кадры пока говорим! Надо решать, как вырвать флот из западни и при этом не довести до его уничтожения. И вообще, как он умудрился влезть в неё? У него ведь в эскадрах наши лучшие корабли были, и комплектация личным составом была произведена из самых-самых!

Пауза в беседе. Опять, молча, решают, кому рисковать головой при докладе.

— Точных данных у нас нет пока, только показания разведчиков, чьи корабли, незамеченными, смогли пробиться в систему, где и зажали наших ребят. — Опять взял слово начальник Генерального штаба Вооружённых сил Империи. — Сил, чтобы деблокировать флот, у нас в том районе сейчас нет, а из метрополии туда довести просто не успеем, и только можем спровоцировать уже настоящий удар. — Адмирал старчески покряхтел, устраиваясь удобней в кресле, но ни от кого не укрылось, что этим он просто тянет время, стараясь, видно, подобрать правильные слова в своём докладе. — Да, мы рассчитывали, что будем иметь дело только с эленте, даже всем своим флотом они не смогли бы нам, нашей армаде противостоять, но эти хитрые твари, по-видимому, просто завлекли «неопытного» командующего за собой, наверное погоней, в подготовленную западню в одной из приграничных систем. Ну а вслед за нашими кораблями в системе, захлопывая западню, уже появился и флот изгоев. Но, надо отдать должное Старому Лису, доводить до огневой конфронтации он не стал. Было объявлено о протекторате и о том, что

ушастый Император вспомнил, что он, едва ли неединственный, оставшийся в живых, родственник пропавшего малолетнего Императора, и что он просит защиты у своих, пускай и дальних, но родственников.

— Проклятье! — хлопнул себя ладошкой по коленке, расстроенный Император. — Ну, и что теперь уже нам делать?

Опять пауза, но в этот раз слово взял командующий.

— Мой Император, я предлагаю сделать следующее. Ни ушастые, ни их новые родственнички не решатся на бойню. Да, наши корабли в западне, но для возможного победителя в этой битве победа будет пиррова, на костях своих же флотов. У них незначительное превосходство в кораблях, зато у нас они все нового поколения. Но вот тактически, конечно, мы там проигрываем, и нет шанса обернуть ход возможного сражения в свою пользу. А потому, только переговоры. Переговоры равных, а потому... — командующий кинул взгляд на начальника СБ. — Ушастые любят женщин. Сильных женщин! — поправился он. — Ну, а уж Старый Лис, и вовсе славится тем, что не в силах пропустить мимо себя ни одной юбки. А кто ещё может очаровать старого ловеласа, как не наш начальник СБ со своей помощницей? Нет, флотом мы, конечно, поможем, при этом сопровождать наших дам тоже будет человек, хоть и молодой, но очень талантливый, как военачальник.

Теперь уже командующий кидает тайком взгляд на премьера.

Опасное предложение. Могут ведь и погибнуть, если что не так, а иметь такого врага смертельно опасно, но с другой стороны, если выйдет так, как он спланировал, главный министр и главное, друг Императора будет ему, генералу, лично по гроб жизни обязан. Заманчиво!

— Ну, что ты опять замолчал? Кого ты предлагаешь? — вскричал нетерпеливый Император.

— У нас есть корпус, сформированный недавно из опытных рубак, которым не повезло в начале войны, и кто получил серьёзные ранения. И таких набралось предостаточно. Но все они горят рвением и желанием отомстить архам, но вот, как раз горячность то и подводила наших командиров.

— Боги! Как много текста! Кого ты предлагаешь? Что за такая кандидатура, о которой я ни сном ни духом?! — опять нетерпеливо спрашивает хозяин кабинета.

Старый генерал, собравшись с духом, выпалил:

— Я предлагаю назначить командиром корпуса дочь нашего уважаемого премьер-министра. Прошу простить, государь, — адмирал, видя, что сейчас Император разразится отборной бранью, вспомнив

молодость, быстро начал объяснять такое свое, неоднозначное предложение. — Да, она молода, но не скажу, что у неё мало опыта. Последняя её должность, если конечно вы в курсе Ваше Величество — это командир эскадры прикрытия столичных систем. И могу вас заверить, сколько бы тут не пытались появиться через прорыв пространства архи, ничего в итоге у них так и не получилось. Она отлично усвоила тактику работы с малой авиацией, как главной ударной силой, чем неприятно поразила выживших архов. Ни одного серьёзного порыва. Как успокаивать вояк она знает. Научилась за время войны. Пока она подполковник. Но это и ничего! Эскадрой может спокойно управлять и офицер в звании полковника. К тому же, она отлично разобралась в тонкостях управления скоплением кораблей, особенно в боевом строю! Было в её военной биографии и командование группой кораблей при встречном бою, только не с архами, а как раз, с сепаратистами. Выбилась она в командиры случайно. Никто такого и не подстраивал специально. Просто основной её начальственный состав вышел из строя. По-простому — были убиты. Прямое попадание во флагман эскадры и так получилось, что она оказалась единственным старшим офицером в группе. И надо отдать ей должное, из казалось бы безнадёжной ситуации, она выбралась с блеском, наголову разбив превосходящие силы противника. Я вообще подумываю, если не найдём маленького засранца, то стоило бы пока, временно, назначить её командующим наших ударных войск. Нам просто не хватает молодости, увы, мы уже старики и мыслим также — неторопливо и основательно. В оборонительном бою это, наверное, плюс, а вот если хотим победить, то придётся наступать, а вот как раз адмирала для наступления у нас нет. Тут нужно мыслить не стандартно. Тот же адмирал Рем, увы, он адмирал обороны, впрочем, как и я.

Молчание в кабинете. Все обдумывают слова адмирала.

— А что ты об этом всё думаешь, дружище? — по-простому задал вопрос, необычно молчаливому премьеру, Император.

Министр прикрыл глаза, как бы молясь про себя, и все подумали, что как же нелегко ему придётся принимать решение. Любое. Что согласиться, что отказаться — для этого надо иметь мужество. В первом случае подставить дочь, притом единственную, во втором — отказать, хоть и другу, но Императору. Не у каждого есть на это силы и мужество.

— Это для меня очень лестное предложение, Ваше Величество. — Официальным голосом начал он. И, видя, как поморщился от надоевшего официоза владыка, уже более просто продолжил. — Я удивлён, если честно. Столь приятная оценка действий моей ветреной девчонки! Вчера

ещё мажорка, тратящая налево-направо деньги папочки, а вот теперь уже — почти потенциальный командующий корпуса, да ещё и полковник. Есть о чём задуматься. Боюсь лишь одного — а справится ли она? Такая ответственность! Не вернём флот из этого похода — и об Империи можно будет забыть. Защищаться будет нам почти нечем, учитывая расстояния и количество систем, входящих в наше государство.

Тяжкий вздох Императора ему ответом.

— Ну, это ещё как посмотреть! — усмехнулся командующий. — Наш новый принц со своим кланом, как новая младшая ветвь семьи Императора начал наводить, где только может, нужные нам, правильные понятия и законы. Да, не спорю, в Империи идёт роптание, вот только как-то Норису удаётся сделать так, что ещё вчера фрондящий граф или барон, сегодня уже кричит о вселенской любви к своему Императору. Он у вас, Ваше Величество, самостоятельно занял пост инквизиции, как в древности, и огнём и мечом уничтожает всю скверну. И надо отдать ему должное, у него это отлично получается. Он уже, из оступившихся и раскаявшихся, создаёт корпус правосудия, куда входят бывшие отступники, а теперь поборники чести и обожатели Империи и её Императора. До границ он ещё не добрался, но уже сейчас фрондёры в этой Федерации дадут за его голову десять корпов сразу и после признания ещё столько же! За него одного. Он наводит на всех ужас!

Гримаса на лице владыки.

— Да-а-а... федерация. Будь она неладна! Но как быстро-то сориентировались! — покачал головой Император. — Полгода — и на тебе! Осколки от Атаран... конфедерация подсуежилась... ну и наши на периферии подумали, что время Империи кончено. Рано радуются... рано!

Опять пауза...

— Но флот-то у них теперь, и, правда, один из сильнейших, и если бы на момент принятия решения по ушастым были данные, что королевства Хирея и Ниш примкнули к сепаратистам, я бы на такую авантюру не решился.

Мили потупила свои красивые глазки. Понятно, куда клонит правитель. Кто накосячил, тому и исправлять свои же, хоть и не доказанные прегрешения. А ведь придётся, и, наверное, даже путём укладки штабелями противников... к себе в кровать. А уж оттуда ещё никто сам по себе не выходил. Хотя...

Мили, как-то расстроено улыбнулась.

«Одному всё-таки это как-то удалось».

— Проблема флота сепаратистов решается. — вновь взял слово

командующий — Предлагаю: вместо уходящей на повышение дочери нашего уважаемого министра, вызвать адмирала Рема и сконцентрировать в его руках всю оставшуюся у нас огневую мощь, с задачей, в первую очередь, прикрытия столичных систем. Объявить всеобщую мобилизацию и мобилизацию, и национализацию частных военных и, подходящих под военно-транспортные, кораблей. Нориса с его зверьём отправить на свободную охоту, но как-то обыграть это всё красиво надо бы. Чтобы все знали, особенно сепаратисты и те, кто им почему-то пока симпатизирует, что возмездие за предательство не за горами. А ведь его корпус стражей Империи растёт не по дням, а по часам. Жёсткая дисциплина, фанатичная вера в своего командира и в Императора... потому и говорю — у сепаратистов совсем скоро начнутся проблемы. Я с фанатиками раз сталкивался, а потому и говорю, надо создать над ними такой ореол святости... Кто не падал, тот и не поднимался — вот их девиз. Оступился в вере — смой свой позор кровью врагов или своей. Но вот в мирную жизнь эту силу надо будет очень аккуратно вводить. Ну и я бы ещё среди рабов агитацию провёл. Мы их сейчас набираем только в пилоты малых кораблей. На истребители и на штурмовики. А надо бы эту практику расширить и на армию и на десант флота. Война закончится, и они, если выживут, свободные полноправные граждане Империи. И это огромный для всех для них стимул. Мы в разы можем увеличить наш личный состав, останется дело за малым — промышленности наклепать побольше кораблей, истребителей и всякого оружия, к тому же, в данный момент ведётся активная работа по переработке старого боевого фонда, скопившегося на базах хранения. Пускай, с оружием и оборудованием, доставшимися от архов, никто, по сути, придумать ничего не может, но вот всё остальное. Кстати, конструкторы Памелы двигаются именно в этом направлении, переняв опыт своего, по сути, главы. Что там, кстати, по этой даме, она ведь в положении, вроде как была?

Мили только усмехнулась.

— Она на эмоциях такое заявление сделала, а пока нет, чиста ... и работает на износ, на благо как своего нового клана, так и Императора, и в целом Империи. — Произнесла она.

Император тоже улыбнулся.

— Да говорил я с ней, вправил мозги в нужную сторону. Увы, сам я плодами её деятельности воспользоваться не могу, не по закону это, но на имидж семьи она, и правда, работает. Везде клеймо императорской четы стоит на их продукции, что их заводы выдают. Но по деньгам упёрлась, и ни в какую! Сказала: «Глава появится и решит.» Пришлось

раскошелиться...

Премьер от такого напоминания скривился, словно что-то кислое съел.

— Хапуга! Как же сложно с ней договариваться, к тому же, в то время, пока Норис не убыл создавать свой корпус стражей порядка, он всегда при ней находился. Жуть окатывает тебя, когда рядом с ним сидишь и не дай бог он на собеседника разозлился. Так и встаёт перед глазами образ этого варвара, с окровавленным мечом в руках и пастью, пережёвывающую свежую человеческую печень!

Все присутствующие от напоминания об одном из первых поединков, с участием Шамана, передёрнулись, словно озноб сковал их тела.

— Кстати, что по её братцу? С этого, вроде, я свой разнос вам сегодня и начинал, да вы тему умело свернули. Мили, девочка моя, что скажешь? — Император так, с издёвкой, посмотрел на красавицу.

Но было уже понятно, что гроза прошла мимо, все выжили.

Мили облизала эротично свои губки кончиком язычка, приведя всех, присутствующих мужчин в кабинете, в полный восторг и, помолившись всем богам, которых помнила, произнесла:

— Как в воду канул, Ваше Величество. Моя служба с ног сбилась. Памела своих людей напрягает — они уже, наверное, всю Империю вверх дном перевернули. И ничего. Никакой зацепки. Все возможные участники, как похищения, так побега, как кому будет угодно, и загонщиков, которые теперь уже на стороне Памелы ищут бывшую цель допрошены... и ничего!

— Может, в рабство попал, раз его вассал Норис утверждает, что его господин жив? — спросил Император.

Мили согласно кивнула.

— Мы тоже теперь рассматриваем и эту версию. Если рабство, да ещё где-нибудь на задворках Империи, или на пиратов корячится — он всё-таки и пилот, и техник... — она поморщилась, но маловероятно, зная его не понаслышке. Лично я считаю, что это не так, хотя, вроде, при последнем разговоре с его сестрой я уловила, что Норис всю эту бодягу с корпусом затеял не просто так.

Командующий усмехнулся.

— Он тоже ищет своего господина, попутно ставя раком всяких недалёковидных господ? Я прав?

На что Мили только мило улыбнулась.

— Как всегда, господин адмирал, вы очень догадливы!

— Рабство... рабство... — между тем, задумчиво пробормотал Император... — а ведь может быть, к тому же у пацана и нейросети то не было!

Все встрепенулись.

— Полное подчинение?! — изумлённо прошептала Мили.

Тягостное молчание. Все надежды — в прах.

— А это вариант, и всё объясняет! Вопрос — как он продержался то столько времени с рабской нейросетью? — произнёс Альфред.

Опять молчание.

— Значит, так! Усилить поиски! — приказал Император. — Даю ещё квартал. Если они ничего не дадут, то что же, тогда на одного перспективного парня станет меньше. А значит, надо будет готовить альтернативу адмиралу победы и думаю, что ваша дочь, господин премьер-министр, если справится со своей задачей по вызволению нашего флота из западни ушастых и не погибнет при этом, станет основной кандидатурой на эту почётную должность. Свет клином на брате Памелы не сошёлся. Да, и что там по Императору то малолетнему, которого все ищут и всё не могут никак найти? — уточнил он.

— Всё так же. Зацепок нет, — доложила Мили, — что же касается брата Памелы, то она пошла на беспрецедентный шаг. Она в восстанавливающуюся сеть выложила обращение к жителям Империи. Просит кто, что знает о её брате сообщить за большое, просто неприлично большое вознаграждение. В обращении указано, что Дэн — адмирал, глава клана младшей ветви семьи Императора. В общем, всё по честному выложила, ну и вознаграждение просто зашкаливает своей щедростью. Надеется, что кто-нибудь откликнется, хотя пока — ничего.

— Что же, — немного подумав, произнёс Император... — подождём, но, как я и говорил — квартал. Вы же, милая Мили, со своей помощницей на моей личной яхте убываете завтра к эленте. Я вас заклинаю, решите проблему, а то, что бы ни говорил наш командующий, но положение в Империи, пускай и благодаря моим неудачным решениям, весьма шаткое. Да помогут вам боги!